Ф155 —
128

Рэнэ Давелюи

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА.

В 155 123

УРОКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

БОРЬБА ЗА ОБЛАДАНІЕ МОРЕМЪ.

РАЗБОРЪ И КРИТИКА.

Переводъ со 2-го французскаго изданія

Лейтенантовъ **В. Альтфатеръ** и **Б. Давыдова.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Издалъ В. Березовскій

комиссіонеръ военно-учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная ул., д. № 14.

1908.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Оффиціальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами во время Русско-Японской войны. Собраны *М. Кинай* (Шимбашидо, Токіо). Съ англ. перев. *М. Грулевъ*. Т. I. 1908 г. **3** р.

Это новое изданіе даетъ возможность изучить факты прошлой войны на болѣе достовѣрной почвѣ, чѣмъ многочисленныя воспоминанія участниковъ . . . . О прекрасныхъ достоинствахъ перевода говорить не приходится.

М. Ковскій, *„Рус. Инв.“ 1907 г. № 34, приложе.*

Книга читается съ захватывающимъ интересомъ, на каждомъ шагу попадаются новости, еще неизвѣстныя у насъ — пересказать все нѣтъ возможности въ краткомъ отзывѣ. Лучше всего, если читатель поспѣшитъ самъ прочесть эту любопытную книгу.

А. Д. Шиманскій, *„Развѣдчикъ“, 1907 г., № 892.*

Сигнальные флаги военнаго свода, семафорная и телеграфная азбука. Состав. мичманъ *В. К. Самарскій*. Спб., 1907 г. . . . . **1** р.
Это-же изданіе въ видѣ настѣнной таблицы . . . **80** к.

. . . Такіе листы могутъ оказать большую услугу также командирамъ и вахтеннымъ начальникамъ, давая возможность быстро оріентироваться по отношенію встрѣчныхъ судовъ и своевременно предпринять тотъ или другой маневръ для правильнаго расхожденія во избѣжаніе могущаго быть столкновенія.

. . . Искренно желаемъ этимъ листкамъ самаго широкаго распространенія.

„Кронштт. Вѣстн“, 1907 г., № 117.

Сигнальные и условные судовые огни. Состав. мичманъ *В. К. Самарскій*. Спб., 1907 г. . . **1** р.

Эта таблица составлена на основаніи „Правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ на морѣ“, изданныхъ главнымъ гидрографическимъ управленіемъ Морского Министерства въ 1907 году. На ней изображены 52 различныхъ положенія судовыхъ огней, а внизу помѣщено объясненіе рисунковъ.

. . . таблица мичмана Самарскаго не можетъ не встрѣтить сочувствія не только во флотѣ, но и среди всѣхъ лицъ и вѣдомствъ, такъ или иначе соприкасающихся съ судами, какого-бы наименованія они ни были.

Составлена таблица весьма наглядно и отпечатана на толстой, плотной бумагѣ.

„Вѣстовой“, № 133.

B155 128

Рэнэ Давелюи

капитанъ 2-го ранга.

УРОКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

БОРЬБА ЗА ОБЛАДАНІЕ МОРЕМЪ.

РАЗБОРЪ И КРИТИКА.

Переводъ со 2-го французскаго изданія

Лейтенантовъ **В. Альтфатеръ** и **Б. Давыдова.**

Издалъ В. Березовскій

комиссіонеръ военно-учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная ул., д. № 14.

1908

2471.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА

744414 М V V

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКОВЪ.

Предлагаемая книга—есть переводъ единственнаго пока сочиненія о Русско-Японской войнѣ на морѣ; авторъ ея,—французскій морской офицеръ,—хорошо извѣстенъ морскому міру, какъ талантливый и авторитетный писатель по вопросамъ Морской тактики и стратегіи. Его сочиненія: „О морскомъ боѣ“ и „Морская стратегія“ переведены уже на русскій языкъ и изданы Главнымъ Морскимъ Штабомъ.

Въ этомъ сочиненіи онъ описываетъ весь ходъ военныхъ дѣйствій на морѣ, не останавливаясь, правда, на второстепенныхъ событіяхъ, но зато подробно разбираетъ всѣ морскія сраженія минувшей войны не только съ фактической стороны, но и производя подробный критическій ихъ разборъ; кромѣ того онъ даетъ рядъ выводовъ, основанныхъ на опытѣ войны, по всѣмъ вопросамъ Военно-морского дѣла. Критика автора, безпощадная, но вѣрная, отличается полнѣйшимъ безпристрастіемъ по отношенію къ воевавшимъ сторонамъ.

Въ оригиналѣ встрѣчаются несущественныя неточности фактическаго характера, которыя мы съ своей стороны оговорили въ примѣчаніяхъ.

Мы заранѣе просимъ снисхожденія читателей къ нашему переводу, въ которомъ навѣрное встрѣтятся пробѣлы, въ особенности въ смыслѣ литературности изложенія, такъ какъ мы старались возможно ближе придерживаться оригинала.

СПБ. Январь 1908 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ Цусимы русскій флотъ окончилъ свое существованіе; война на морѣ окончилась и наступило время чтобы разобраться въ данномъ ею матеріалѣ.

Послѣднее и является задачей этой книги; авторъ не льститъ себя надеждой ея рѣшенія.

Событія войны происходили такъ недавно, что тому, кто внимательно слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, хорошо памятны всѣ ихъ подробности. Мы не ставили себѣ цѣлью помѣщать все въ хронологическомъ порядкѣ; наоборотъ, часто въ той же главѣ мы говорили и обо всемъ томъ, что прямо относится къ трактуемому въ ней вопросу; такое изложеніе позволитъ читателю легче разобраться въ написанномъ и составить свое личное мнѣніе.

Излагая событія, приходилось конечно касаться и лицъ,—участниковъ войны, находящихся теперь въ живыхъ; оцѣнка дѣйствій ихъ не имѣла въ виду порицанія. Мы думаемъ, что ходъ событій не во власти человѣчества, часто совсѣмъ не отвѣтственнаго въ той группировкѣ событій, причина которой кроется внѣ ихъ самихъ.

Морское могущество Россіи было зданіемъ безъ прочнаго фундамента; первая разразившаяся буря разрушила его.

Если наши союзники вновь хотятъ создать доблестный флотъ,—имъ необходимо примѣнить совершенно новые принципы.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ по напечатаніи этой книги не было получено новыхъ данныхъ о русско-японской войнѣ. Во второмъ изданіи я прибавилъ лишь нѣсколько незначительныхъ подробностей, которыя выяснились въ самомъ послѣднемъ времени.

„Борьба за обладаніе моремъ“ вызвала громадную со мной переписку, что ясно показываетъ интересъ общества къ морскому дѣлу. Пользуюсь случаемъ поблагодарить всѣхъ лицъ какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, Англіи, Италіи и Россіи, которыя своими отзывами и совѣтами помогли мнѣ въ моемъ скромномъ трудѣ.

Р. Д.

Тулонъ. Апрѣль 1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Глава	I Стратегія	1
„	II Сраженіе 10-го августа	18
„	III Сраженіе 14-го августа	56
„	IV Вторая Тихоокеанская эскадра	69
„	V Тсусимскій бой	80
„	VI Миноносцы	119
„	VII Набѣгъ	134
„	VIII Дѣйствіе противъ береговъ	149
„	IX Мины загражденія	155
„	X Безпроволочный телеграфъ	160
„	XI Нейтралитетъ	163
Заключеніе		167

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стратегія.

Россія, вслѣдствіе своего географическаго положенія, никогда не будетъ могущественной морской державой. Будучи государствомъ континентальнымъ, она, достигнувъ въ своихъ завоеваніяхъ берега,—остановилась въ дальнѣйшемъ развитіи.

Владѣнія ея опираются на три, значительно удаленныхъ другъ отъ друга, моря; моря эти закрытыя и выходы изъ нихъ въ океанъ находятся въ рукахъ ея противниковъ.

Подобное стратегическое положеніе вызываетъ необходимость содержать три отдѣльныхъ флота, не могущихъ ни соединиться вмѣстѣ, ни поддержать другъ друга. Черноморскій флотъ постоянно заблокированъ Парижскимъ трактатомъ, который, самъ по себѣ, есть только слѣдствіе географическаго положенія. Что касается до Балтійскаго и Тихоокеанскаго флотовъ, то они расположены на двухъ концахъ свѣта; трудность ихъ взаимной поддержки такова, что во время войны понадобилось 14 мѣсяцевъ, дабы привести эскадру подкрѣпленія изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ.

При болѣе предусмотрительной морской политикѣ, можно было-бы ослабить вліяніе этого разстоянія, устроивъ по пути на Дальній Востокъ опорные пункты. Въ теченіи 50 лѣтъ Россія имѣла возможность пріобрѣсти такія базы, но теперь сдѣлать это слишкомъ поздно, такъ какъ все уже забрано; къ тому-же завоеванія Россіи были по преимуществу континентальныя, и важность обладанія морскимъ берегомъ оставалась непонятой. Одна только Англія, ясно сознававшая будущее, своевременно поняла всю ту выгоду, которую можно извлечь изъ скалъ, подобныхъ Гибралтару, Адену, Гонконгу

и многихъ другихъ. Насколько неудовлетворительно географическое положеніе Россіи вообще, настолько-же нехорошо оно и въ частностяхъ; обратимся къ примѣрамъ:

Такъ, Владивостокъ, единственный портъ Сибири, расположенъ посреди Японскаго моря, въ которое можно попасть лишь тремя проходами: Лаперузовымъ, Сангарскимъ проливами и Корейскимъ каналомъ; берега всѣхъ этихъ проходовъ принадлежатъ японцамъ; проливы эти, — ни что иное, какъ узкія щели, которыя надо проскочить, чтобы достичь Владивостока, или изъ него уйти. Въ одномъ-то изъ нихъ произошелъ бой 14 августа и была уничтожена эскадра Рождественскаго, а въ другомъ былъ потопленъ „Новикъ“ [1]).

Россія завладѣла Портъ-Артуромъ, чтобы выйти изъ этого положенія. Однако, она очутилась въ двухъ операціонныхъ базахъ, раздѣленныхъ массой Японской территоріи; чтобы пройти изъ одной базы въ другую, приходилось на большомъ разстояніи идти вдоль береговъ противника или-же дѣлать огромный обходъ [2]).

Въ то время, какъ Японія могла всецѣло пользоваться исключительностью своего географическаго положенія, Россія могла съ нею бороться, лишь избирая особо-выработанные планы.

Война не загорѣлась внезапно; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Японія усиленно готовилась къ ней; если Россія упорно хотѣла избѣжать ее, то должна была всячески остерегаться всѣхъ поводовъ къ ней, становившихся, изо дня въ день, все болѣе и болѣе возможными.

---

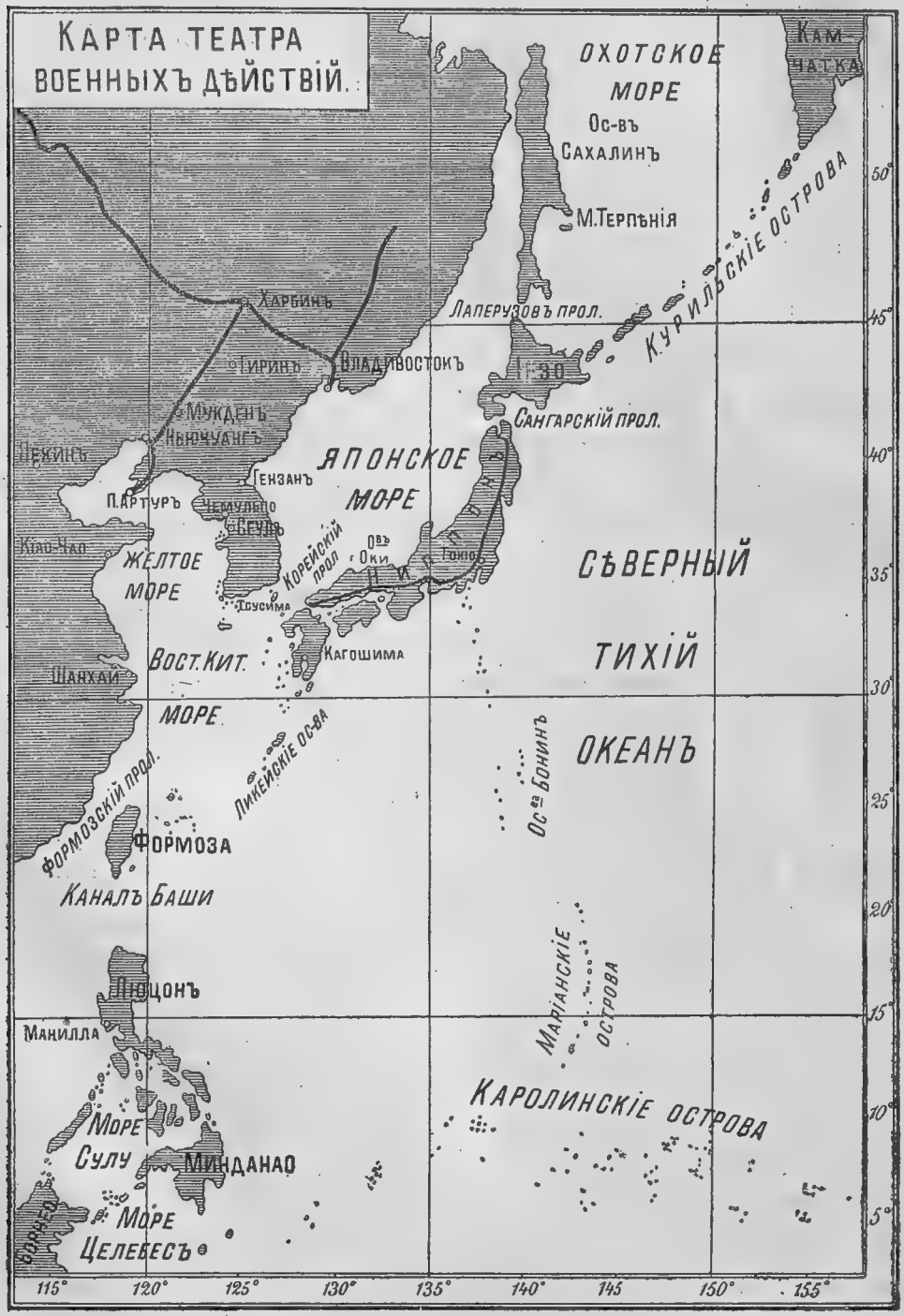
[1]) Многіе пренебрегаютъ значеніемъ географическаго положенія Владивостока. Полковникъ Кладо по этому поводу пишетъ слѣдующее: „Владивостокъ есть стратегическій пунктъ перваго порядка. Японскіе берега расположены около него по дугѣ круга, въ центрѣ котораго онъ находится; прибрежья Японіи, точно такъ-же какъ и Лаперузовъ, Сангарскій и Корейскій проливы, находятся въ раіонѣ дѣйствій флота, сосредоточеннаго въ этомъ портѣ“.

Дѣло не въ берегахъ Японіи, а въ томъ, что въ случаѣ желанія дѣйствовать именно противъ этого побережья, надо раньше съумѣть выйти изъ внутренняго моря, гдѣ находится Владивостокъ, проходя какъ разъ однимъ изъ трехъ проливовъ, въ него ведущихъ.

Вѣдь въ дѣйствительности выходитъ, что берега Японіи командуютъ надъ Владивостокомъ, а не наоборотъ; что война вполнѣ доказала (прим. автора).

[2]) Послѣднее рѣшеніе выбралъ „Новикъ“ послѣ боя 10-го августа; однако онъ погибъ въ Лаперузовомъ проливѣ (прим. автора).

Стратегическія условія, среди коихъ долженъ былъ разразиться конфликтъ, были отлично извѣстны заранѣе; ожи-



даемыя преимущества и недостатки каждаго противника, какъ намъ кажется, могли-бы быть уже давно взвѣшены, и имѣлось

достаточно времени увеличить одни и уменьшить, по мѣрѣ возможности, другіе.

Послѣднее было хорошо выполнено японскимъ правительствомъ; наоборотъ, принципіальныя ошибки, сдѣланныя русскими, указываютъ, что послѣдніе пренебрегли этимъ обстоятельствомъ.

Война — не кабинетное дѣло; она нуждается во всестороннемъ разсмотрѣніи, подъ угрозой неудачъ, вызываемыхъ плохимъ использованіемъ силъ.

Первая ошибка, сдѣланная русскими, заключалась въ томъ, что они не поняли первостепенной важности морской борьбы. Какъ для русскихъ, такъ и для японцевъ, море являлось путемъ сообщенія; та сторона, которая достигла-бы господства на морѣ, становилась-бы, тѣмъ самымъ, и хозяиномъ положенія. Такъ, если-бы русскіе владѣли моремъ, то японцы не могли-бы высадиться въ Кореѣ и Манджуріи; если-же, наоборотъ, обладаніе моремъ принадлежало-бы Японіи, Россія не могла-бы съ разстоянія въ 8000 километровъ посылать войска, въ количествѣ, достаточномъ для побѣдоносной борьбы съ націей, которая, благодаря значительному населенію, располагала неистощимымъ запасомъ людей [1]).

Если-бы Россія понимала „вліяніе морской силы на исторію“, то могла-бы избѣгнуть тѣхъ несчастій, которыя нанесли ударъ ея престижу великой державы.

Военнымъ дѣйствіямъ могла-бы предшествовать экономическая борьба, въ которой преимущество было-бы на сторонѣ Россіи. Рессурсы Японіи были очень ограниченны; ея затраты шли въ равной мѣрѣ на созданіе хорошаго флота и арміи, ибо она ясно сознавала, что въ будущей войнѣ ей надо побѣдить, одинаково, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Господство Россіи на морѣ дало-бы ей возможность изолировать Японію во всѣхъ отношеніяхъ отъ внѣшняго міра, т. е. остановить экономическую жизнь страны.

Задача, предложенная русскому правительству, состояла въ постоянномъ содержаніи на Дальнемъ Востокѣ морскихъ силъ, чувствительно сильнѣйшихъ, таковыхъ же японцевъ.

---

[1]) Подобное заключеніе автора неправильно, ибо въ теченіе всей послѣдней войны мы не пользовались моремъ для перевозки войскъ (прим. переводчика).

Такъ какъ Россія имѣла мирные виды, то это явилось бы и наилучшимъ способомъ сохраненія мира.

Могла ли она поддерживать и сохранять это морское главенство? Несомнѣнно; въ одинъ день нельзя создать флота; мгновенно нельзя собрать всѣ запасы нужныхъ матеріаловъ. Усилія Японіи въ этомъ направленіи длились многіе годы, въ теченіи которыхъ ихъ предполагаемый противникъ имѣлъ достаточно времени для подготовки.

Бюджетъ русскаго флота былъ несравненно больше, чѣмъ японскаго и рѣшающіе слово должно было остаться за Россіей [1]); она должна была приготовить своему флоту хорошее снабженіе, соотвѣтствующее количеству и качеству кораблей, содержимыхъ ею на Дальнемъ Востокѣ.

Ничего подобнаго, однако, сдѣлано не было. Противъ шести броненосцевъ и шести броненосныхъ крейсеровъ, совершенно новыхъ, составлявшихъ ядро японскаго флота [2]), русскіе располагали недостаточнымъ количествомъ судовъ, частью уже устарѣвшихъ. Россія настолько не позаботилась устройствомъ двухъ своихъ портовъ Портъ-Артура и Владивостока, что, напримѣръ, въ первомъ изъ нихъ броненосцы не могли входить въ бассейнъ. Подготовка обороны этихъ двухъ мѣстъ оставалась въ полномъ запущеніи; коммерческій портъ Дальняго поглотилъ всѣ отпускаемыя средства. Это было равносильно „начинать дѣло съ конца“.

Аттака 8 февраля ознаменовала собой начало военныхъ дѣйствій. Морскія силы Россіи были раздѣлены на двѣ группы: въ Портъ-Артурѣ находились броненосцы и нѣсколько крейсеровъ; во Владивостокѣ же были три большихъ броненосныхъ крейсера, обладавшіе большимъ раіономъ дѣйствій; съ ними былъ и „Богатырь“.

---

[1]) Это требовало со стороны русскаго правительства такой политики, которая позволила-бы ей оставить безъ защиты берега Балтійскаго моря; но вѣдь политика и война одно и то же, нельзя вести удачную войну, не примѣняя хорошей политики.

Точно также всѣ резервы должны были-бы быть отправлены, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на театръ операцій; лучше было-бы, конечно, отправить ихъ туда еще до начала военныхъ дѣйствій (прим. автора).

[2]) Японскій флотъ во время войны располагалъ восемью броненосными крейсерами; „Ниссинъ“ и Кассуга“ были куплены въ Италіи въ самый послѣдній моментъ (прим. автора).

Такъ какъ война уже давно стала неизбѣжной, то подобное расположеніе морскихъ силъ не было случайнымъ,—оно являлось желаемымъ.

Было ли логичнымъ подобное распредѣленіе силъ? Послѣдующія событія намъ это покажутъ.

Владивостокскій отрядъ имѣлъ совершенно ясную цѣль: въ случаѣ войны прервать сообщенія Японіи съ Кореей, а также перехватывать военную контрабанду, идущую изъ Гонконга, Шанхая и Америки.

Что касается до Портъ-Артурской эскадры, то она находилась въ центрѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій; ея цѣль состояла въ недопущеніи высадки японцевъ въ Манджуріи и на западномъ берегу Кореи.

Мы уже говорили, что достичь этого можно было лишь господствуя на морѣ. Очевидно, что Россія, оставляя во Владивостокѣ отрядъ большихъ крейсеровъ, имѣвшихъ до 47000 тоннъ водоизмѣщенія, надѣялась оттянуть на сѣверъ не мѣньшую часть японскихъ морскихъ силъ и тѣмъ самымъ способствовать сохраненію равновѣсія. Расчетъ этотъ оказался невѣрнымъ; русское правительство сдѣлало ту же ошибку, которую во Франціи совершаютъ сторонники каперскихъ операцій.

Присутствіе отряда крейсеровъ во Владивостокѣ, не мѣшало японцамъ правильно перевозить войска въ Корею и Манджурію; а такъ какъ въ Корейскомъ проливѣ безопасно ходили транспорты, то угроза, производимая русскими крейсерами, была мнимой. Конечно, Японіи было непріятно видѣть русскіе крейсера, у своихъ Тихоокеанскихъ побережій, задерживающими пароходы, везущіе для нея военные припасы; но, вѣдь контрабанда наиболѣе интенсивна въ самый разгаръ войны; въ началѣ же военныхъ дѣйствій снабженія еще и не были начаты. Японія не рисковала многимъ, не обращая вниманія въ теченіе нѣкотораго времени на то, что творилось въ Тихомъ океанѣ[1]). Въ виду такого положенія вещей, Адмиралъ Того занялъ слѣдующее расположеніе. Онъ оставилъ въ покоѣ Владивостокскій отрядъ и сосредоточилъ всѣ свои главныя силы въ Желтомъ морѣ. Такъ какъ только послѣ инцидента 8 февраля, русская Портъ-Артурская эскадра оказалась въ положеніи

---

[1]) Въ дѣйствительности они ничего не потеряли въ теченіе $5^1/_2$ мѣсяцевъ (прим. автора).

явнаго меньшинства. вслѣдствіе поврежденій, полученныхъ двумя броненосцами и однимъ крейсеромъ, то тогда Адмиралъ Того могъ безъ труда отдѣлить въ Корейскій проливъ часть своихъ большихъ крейсеровъ, замѣнивъ ихъ мѣсто въ своей эскадрѣ отрядомъ судовъ береговой обороны, прикрывавшихъ высадку въ Гензанѣ; благодаря этому онъ, хотя и имѣлъ часть судовъ съ мѣньшей скоростью, но зато сохранилъ преимущество въ числѣ и силѣ. Этихъ силъ было достаточно для начала блокады.

Намъ могутъ замѣтить, что сосредоточеніе главныхъ силъ ни къ чему не повело, такъ какъ все нужное дѣло исполнили миноносцы. Замѣчаніе это, однако, не выдерживаетъ критики; въ самомъ дѣлѣ, вѣдь эти то главныя сили и были тѣ именно, которыя Адмиралъ Старкъ встрѣтилъ 9 февраля; онѣ то и побудили его принять оборонительный образъ дѣйствій и заставили отказаться отъ идеи помѣряться силами. Вотъ съ этого момента русская эскадра, одновремено, потеряла и матеріальныя и моральныя силы.

Морская стратегія Японіи заслуживаетъ только похвалы; Адмиралъ Того не поддался очень естественному искушенію раздѣлить свои силы. Онъ предпочелъ позволить, лучше Владивостокскимъ крейсерамъ захватить нѣсколько купеческихъ кораблей, чѣмъ рисковать результатомъ столкновенія, отъ котораго зависѣлъ исходъ войны.

Россія точно такъ же раздѣлила на два отряда свои миноносцы и истребители; она имѣла на Дальнемъ Востокѣ не менѣе 25 истребителей, противъ которыхъ японцы могли выставить 18 или 20. Отправивъ четыре или шесть истребителей во Владивостокъ, русскіе тѣмъ самымъ потеряли численное въ нихъ преимущество [1]).

Что касается миноносцевъ, то они также были распредѣлены между двумя портами [2]); ихъ небольшое число, сравнительно съ количествомъ японскихъ миноносцевъ, дѣлало ихъ отъ этого совершенно слабыми, а раздѣленіе ихъ эту слабость еще болѣе усугубляло, такъ какъ, за исключеніемъ нѣ-

---

[1]) Это невѣрно, всѣ русскіе истребители (25) находились въ Портъ-Артурѣ и ни одинъ изъ нихъ не былъ отправленъ до войны во Владивостокъ (прим. переводчика).

[2]) Это невѣрно, всѣ номерные миноносцы еще за полгода до войны были отправлены во Владивостокъ; въ Портъ-Артурѣ ни одного изъ нихъ не было (прим. переводчика).

сколькихъ судовъ малаго тоннажа, Японія наводнила своими миноносцами, также какъ и прочими кораблями, Желтое море.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, нельзя было оставить Владивостокъ безъ миноносцевъ; но почему же? Разсуждая такимъ образомъ можно быть разбитымъ, что и произойдетъ съ нами, если мы расположимъ всѣ наши миноносцы вдоль своихъ побережій и не будемъ считаться съ ходомъ военныхъ дѣйствій. Правда, Владивостокскіе миноносцы оказали нѣсколько незначительныхъ услугъ.

Главное вниманіе при расположеніи миноносцевъ должно быть направлено не на то, гдѣ именно ихъ помѣстить, а на то, какъ ихъ слѣдуетъ расположить, чтобы извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Становясь на эту точку зрѣнія, мы скажемъ, что миноносцы должны быть тамъ, гдѣ происходятъ главныя операціи.

Если очевидно, что русскія морскія силы должны были бы быть сосредоточенными вмѣстѣ, вплоть до достиженія рѣшительной побѣды и уничтоженія части японскихъ силъ, то спрашивается, что было лучше: сосредоточить ихъ въ Портъ-Артурѣ, или же во Владивостокѣ?

На первый взглядъ кажется, что первый изъ этихъ портовъ лучше расположенъ, чтобы препятствовать доступу врага въ Желтое море; однако, надо прибавить, что японцы все равно не могли начать ни правильной высадки своей арміи, ни аттаки Портъ-Артура до тѣхъ поръ, пока не парализовали бы дѣйствій русской эскадры [1]).

Гдѣ бы послѣдняя ни находилась въ началѣ военныхъ дѣйствій, въ Портъ-Артурѣ или во Владивостокѣ, она бы непремѣнно притянула на себя весь японскій флотъ.

Не слѣдовало колебаться въ сосредоточеніи всѣхъ силъ во второмъ изъ этихъ портовъ, если размѣры перваго не позволяли соединить во-едино всѣ суда, или же, если въ одномъ изъ нихъ находились тѣ удобства, которыхъ недоставало другому.

Дѣло такъ именно и обстояло: Портъ-Артуръ, съ очень узкимъ входомъ, не имѣющій закрытаго рейда, былъ всего

---

[1]) Во время Испано-Американской войны, Соединенные штаты до тѣхъ поръ не могли отправить въ море свой экспедиціонный корпусъ, пока Испанская эскадра не была заблокирована въ С. Яго (прим. автора).

лишь посредственной операціонной базой; Владивостокъ же давалъ гораздо больше удобствъ и помощи.

Если еще и можно сомнѣваться по этому поводу, то слѣдующее замѣчаніе, какъ намъ кажется, это разсѣетъ; казалось бы, что побѣдителемъ можно было быть и тутъ и тамъ; результатъ всюду былъ бы одинаковъ; побѣдоносныя силы, владѣльцы моря, могли бы переноситься куда угодно; но, въ въ случаѣ пораженія, Владивостокъ оказалъ бы больше помощи, къ тому же его гораздо труднѣе было бы блокировать.

Отсюда ясно, что слѣдовало выбрать Владивостокъ, какъ операціонную базу.

Выбранъ былъ Портъ-Артуръ, а значитъ, тѣмъ самымъ, Россія выказала непониманіе роли операціонной базы.

Не только оборонительныя средства крѣпости были забыты, но и сама организація обороны была плоха.

Если, въ сосѣдствѣ съ крѣпостью, находится стратегическая позиція важная непріятелю, то ее надо укрѣпить, чтобы воспрепятствовать подступу къ ней врага; на нее слѣдуетъ обратить вниманіе, какъ на часть всей оборонительной силы крѣпости, для которой она послужитъ передовымъ опорнымъ пунктомъ. Вотъ безспорное правило въ вопросахъ сухопутной обороны, которое слѣдуетъ одинаково примѣнять и на морѣ.

Позволить Адмиралу Того основаться на островахъ Элліотъ, было грубой ошибкой со стороны русскихъ. Защита этого рейда была очень важна, какъ необходимое дополненіе къ оборонѣ Портъ-Артура.

Однако, эта ошибка была очень малой, по сравненію съ той, которую сдѣлали русскіе послѣ боя 10 августа, запершись въ порту.

Должна ли была крѣпость защищаться самостоятельно безъ помощи флота?

Долженъ ли былъ флотъ принести себя въ жертву ради Портъ-Артура?

Намъ кажется очевиднымъ, что операціонныя базы созданы для флота, а не флотъ для защиты базъ; къ тому же Россія должна была имѣть одну только мысль, одно желаніе: — отвоевать обладаніе моремъ.

Безъ господства на морѣ, Портъ-Артуръ изо дня въ день неизбѣжно и неумолимо слабыхъ и паденіе его являлось лишь вопросомъ времени. Обладая же моремъ, Россія поставила бы Японію въ невозможность продолжать войну на сушѣ; ея громадная армія, нуждавшаяся въ огромномъ количествѣ припасовъ, не могла бы болѣе существовать.

Въ Портъ-Артурѣ происходила борьба морскихъ силъ и флотъ, чтобы искупить свои тяжелыя ошибки, долженъ былъ приготовить путь эскадрѣ подкрѣпленія, нанеся потери врагу; быть можетъ, Портъ-Артурская эскадра погибла бы въ этой борьбѣ, но это было бы сдѣлано ради вѣрной идеи и, во всякомъ случаѣ, раціональнѣе лишенія себя жизни, подобно самоубійству несчастнаго игрока.

Русское правительство предпочло пожертвовать флотомъ, ради продленія на нѣсколько дней агоніи Портъ-Артура, не задумываясь надъ тѣмъ, что этимъ самымъ оно дѣлаетъ непоправимую ошибку. Для него Портъ-Артуръ символизировалъ русское могущество на Дальнемъ Востокѣ и, въ концѣ концовъ, чтобы подольше видѣть русскій флагъ, развѣвающимся надъ полуразрушенными фортами, оно потеряло всѣ шансы на поддержаніе этого своего могущества. Очевидно, воспоминанія Севастополя парили надъ этой крѣпостью; но въ Крыму положеніе было совершенно другое—тамъ нельзя было расчитывать на приходъ новой эскадры.

Такъ какъ, по мнѣнію русскаго правительства, Портъ-Артуръ долженъ былъ пасть ранѣе флота, ибо база не имѣла цѣли содѣйствовать операціямъ на морѣ, то флотъ долженъ былъ помогать защитѣ базы; послѣдствія этого варваризма явились тотчасъ-же сами собою; эскадра была подчинена защитнику крѣпости; послѣдній, получивъ отъ Государя Императора приказаніе не сдавать крѣпости, ввѣренной его чести, подчинилъ все и вся этой единственной цѣли; остальное его мало занимало, такъ какъ выходило изъ круга его вѣдѣнія; онъ разоружилъ, такимъ образомъ, флотъ, чтобы вооружить форты, вслѣдствіе чего пять броненосцевъ, два крейсера, истребители и миноносцы были потоплены, не нанеся ни малѣйшаго вреда японскому флоту, остававшемуся лишь свидѣтелемъ этого погрома. Результатомъ вышеизложеннаго оказалось, что эскадра подкрѣпленія шла навстрѣчу всему японскому флоту; погибшіе броненосцы, крейсера и миноносцы могли бы

уничтожить нѣсколько судовъ эскадры Адмирала Того и тѣмъ самымъ вселить въ Рождественскаго увѣренность въ успѣхѣ. Виренъ хотѣлъ выйти; Стесселъ ему помѣшалъ: ему были нужны морскія команды, пушки и припасы [1]).

Что-же, въ самомъ дѣлѣ, должна была дѣлать 2-я эскадра Тихаго океана при этихъ условіяхъ? Съ подобными стратегическими взглядами, лучше бы было оставить ее въ Европѣ; трудности, которыя ей предстояло преодолѣть, были сверхъ силъ человѣческихъ. Никто не сомнѣвается въ выгодахъ, извлеченныхъ арміей отъ продленія обороны Портъ-Артура; но никогда не слѣдуетъ смѣшивать одну цѣль съ другой, болѣе важной. Флотъ долженъ былъ оставаться вооруженнымъ и обязанъ былъ выйти.

Русскіе были побѣждены—они надѣлали слишкомъ много ошибокъ, чтобы результатъ могъ получится иной.

Японцы сами не дѣлали ошибокъ. Они желали быть побѣдителями; они употребили единственное средство къ побѣдѣ. Противъ эскадры Портъ-Артура они сосредоточили всѣ имѣемыя у нихъ силы: броненосцы, крейсера и миноносцы [2]); этимъ они уничтожили единственную силу, способную бороться за свободу моря. Это было просто, это было логично.

Обыкновенно принято восхвалять все то, что сдѣлалъ побѣдитель, находя во всѣхъ случившихся фактахъ подтвержденіе этому. Но среди тѣхъ, которые одобряютъ стратегическій планъ, принятый Японіей, приходится насчитывать много такихъ, принципы которыхъ совершенно расходятся съ этимъ планомъ. Какъ-же было-бы трудно имъ отказаться отъ своихъ принциповъ, если-бы они очутились въ положеніи аналогич-

---

[1]) Нельзя не опасаться въ будущемъ, что морякамъ придется увидѣть во Франціи сторонниковъ подобныхъ взглядовъ. Относительно защиты Кохинхины они желаютъ подчинить часть нашихъ морскихъ силъ непосредственно генералъ-губернатору, какъ будто сила нашего протектората надъ Индо-Китаемъ не зависитъ отъ успѣха операцій нашей эскадры Дальняго Востока. До тѣхъ поръ пока эта эскадра будетъ владѣть моремъ. — ничто не угрожаетъ нашей колоніи. Такимъ образомъ будетъ ошибочнымъ лишить ихъ начальника эскадры элементовъ, увеличивающихъ силу эскадры и дающихъ ему увѣренность въ успѣхѣ (прим. автора).

[2]) Адмиралъ Того не взялъ съ собой только устарѣвшія суда, обладавшія малой подвижностью и могущія задержать его движенія, такъ какъ японцы не имѣли оборудованной базы, расположенной по сосѣдству съ берегами непріятеля (прим. автора).

номъ японскому, равно какъ и отважиться ихъ примѣнить на дѣлѣ?

Есть большая тенденція выдавать за абсолютно-вѣрное правило, что флотъ долженъ прежде всего озаботиться защитой береговъ и даже болѣе того—ихъ неприкосновенностью; этого, своего рода поручительства, требуютъ отъ флота ранѣе, чѣмъ утвердить за нимъ право идти аттаковать непріятеля.

Для охраны береговъ не хотятъ болѣе довольствоваться постоянной защитой, силу которой часто доказываютъ; задерживаютъ цѣлые отряды броненосцевъ, разворачиваютъ подвижную оборону изъ миноносцевъ и станцій подводныхъ лодокъ и въ результатѣ приходятъ къ выводу имѣть два, совершенно независимыхъ, флота:—одинъ флотъ активный, а другой оборонительный.

Взглядъ этотъ вдвойнѣ ошибоченъ: Русскіе не защитили свои берега Манджуріи, помѣстивъ тамъ миноносцы; точно также японскіе берега не были аттакованы, хотя и были обнажены.

Вотъ урокъ военно-морской исторіи, которымъ мы не имѣемъ право пренебрегать. Если-бы Японія приложила на дѣлѣ тѣ принципы, которымъ покровительствуетъ Франція, то ей пришлось бы задержать миноносцы у своихъ береговъ, точно такъ же, какъ и большую часть истребителей [1]). Японіи пришлось бы тогда заняться только защитой своихъ большихъ коммерческихъ портовъ: Кобе, Нагасаки, Іокогама, помощью подвижной обороны, какъ то дѣлаемъ мы сами.

Можно ли было оставить открытыми проходы: Тсусимскій и Сангарскій? Очевидно нѣтъ, ибо мы же защищаемъ Па-дэ-Калэ и проливъ Банифація въ мирное время, не думая о томъ, можетъ ли будущій нашъ непріятель ихъ пройти.

Точно также необходимо было бы принять мѣры противъ возможныхъ набѣговъ Владивостокскаго отряда въ Японское море и Тихій океанъ, для чего потребовалось бы присутствіе въ Мозампо и Іокогамѣ двухъ отрядовъ броненосныхъ крейсеровъ.

Такимъ образомъ, если бы все это было сдѣлано Японіей, спрашивается съ чѣмъ же Адмиралъ Того находился бы въ

---

[1]) Кстати сказать, мы видимъ, что теперь истребители составляютъ часть подвижной обороны; по крайней мѣрѣ во Франціи (прим. автора).

Желтомъ морѣ въ началѣ войны? Ему могли бы только дать остатки эскадры и ни одного миноносца; въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право кричать объ измѣнѣ.

Вотъ какой получился бы результатъ отъ примѣненія на дѣлѣ тѣхъ принциповъ, которые имѣютъ во Франціи многочисленныхъ сторонниковъ.

Война—это драма во многихъ дѣйствіяхъ. Первое дѣйствіе, всегда,—завоеваніе моря; оно требуетъ участія всѣхъ силъ. Второе дѣйствіе происходитъ главнымъ образомъ у береговъ, ибо побѣжденный поневолѣ долженъ уйти и искать спасенія въ своихъ портахъ; послѣдніе же требуютъ для своей защиты всѣхъ силъ, въ нихъ укрывшихся.

Нашъ взглядъ на морскую войну радикально ошибоченъ; онъ не опирается ни на логику, ни на реальные факты; мы разсматриваемъ всегда оба вышесказанныя дѣйствія вмѣстѣ, тогда какъ они всегда бываютъ послѣдовательными.

Не надо имѣть двухъ различныхъ флотовъ; необходимъ только одинъ, но очень сильный. Морскія силы не слѣдуетъ никогда распредѣлять съ цѣлью защититься отъ могущихъ произойти случайностей, такая система поведетъ неминуемо къ ослабленію силъ, роль которыхъ состоитъ въ борьбѣ и въ вызовѣ на нее врага. Если ко всему вышеизложенному прибавить, что никогда не слѣдуетъ дѣлить силы зря, что всѣ усилія должны быть сконцентрированы на главной эскадрѣ непріятеля, то мы получимъ, окончательно, тѣ стратегическіе принципы, которые являются слѣдствіемъ первой части войны на морѣ.

Послѣ уничтоженія первой эскадры Тихаго океана, работа японскаго флота не закончилась. Не прошло и 4-хъ мѣсяцевъ со взятія Портъ-Артура, какъ уже приближалась новая русская эскадра, шедшая снова бороться за обладаніе моремъ. Положеніе было тяжелое. Малѣйшій успѣхъ русскихъ вновь разрушалъ бы все, до сихъ поръ достигнутое. Конечно, морскія силы, которыя велъ Рождественскій, выказывали признаки слабости; составленныя изъ различныхъ кораблей, наскоро вооруженныя, снабженныя неопытнымъ личнымъ составомъ, обнаружившимъ признаки непослушанія, они не казались достаточно сильными, чтобы добиться побѣды. Но, счастье

вѣдь такъ капризно, что надо быть очень осторожнымъ, дабы удержать его за собою.

Японскому правительству приходилось заниматься не столько вопросомъ о результатѣ столкновенія, сколько вопросомъ о его мѣстѣ.

Общее положеніе дѣлъ не имѣло ничего общаго съ тѣмъ, которое было въ началѣ войны. Русская эскадра не имѣла, да и не могла имѣть, никакой другой цѣли, какъ только достичь Владивостока, чтобы соединиться съ крейсерами, миноносцами и подводными лодками, которые тамъ находились и чтобы отдохнуть.

До достиженія своей базы, эта эскадра не могла причинить безпокойства Японіи, такъ какъ постоянная забота о снабженіи въ пути заставляла ее держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Къ тому же японцамъ было безразлично задержать ее здѣсь или тамъ; главнымъ являлось аттаковать ее при самыхъ благопріятныхъ для себя условіяхъ.

Задача, предложенная на рѣшеніе Адмиралу Того, не была трудной, потому что допускала нѣсколько рѣшеній.

Въ теченіе мѣсяца, первая, наиболѣе сильная, часть русской эскадры оставалась въ сосѣдствѣ съ берегами Аннама.

Можно было бы попробовать пойти аттаковать ее, не ожидая прихода къ ней подкрѣпленій:—отряда Адмирала Небогатова.

Японскій флотъ могъ бы, опираясь на Пескадорскіе острова, наблюдать за двумя проходами (Формозскій каналъ и проходъ Bashees), черезъ которые неизбѣжно должна была пройти русская эскадра.

Наконецъ, третье рѣшеніе состояло въ сосредоточеніи всего флота въ Японскомъ морѣ и въ ожиданіи русской эскадры въ одномъ изъ трехъ проливовъ, ведущихъ въ это море.

Это-то третье рѣшеніе и было принято, потому что только оно позволяло одновременно использовать весь японскій флотъ, считая здѣсь и береговую оборону, и старые броненосцы безъ скорости, и малые миноносцы.

Этотъ планъ былъ хорошо продуманъ и японскій главнокомандующій не умалилъ своихъ заслугъ, принявъ именно его.

По мѣрѣ приближенія русской эскадры къ цѣли всего своего похода, мучительное безпокойство росло въ Японіи;

страхъ, что врагу удастся, помощью разныхъ случайностей, достичь безъ потерь Владивостока, казалось могъ бы подтолкнуть на принятіе неудачныхъ рѣшеній.

При подобныхъ обстоятельствахъ, многіе начальники потеряли бы терпѣніе и, боясь упустить врага, пошли бы его искать возможно дальше, утѣшая себя тѣмъ, что если они ошибутся въ разсчетѣ, то все же будутъ имѣть достаточно времени, чтобы его нагнать.

Если бы Адмиралъ Того, подчинившись подобному взгляду, рѣшился идти на югъ искать Рождественскаго, то, въ этомъ случаѣ, онъ могъ бы взять съ собою лишь корабли съ большимъ раіономъ дѣйствій; кромѣ того, весьма возможно, что ему понадобились бы транспорты, которые только бы стѣснили свободу его движеній. Преимущество Японіи въ миноносцахъ было бы все менѣе и менѣе чувствительнымъ, по мѣрѣ удаленія мѣста столкновенія отъ ея береговъ.

Только контръ-миноносцы могли бы дойти до береговъ Аннама, да и то, если-бъ имъ пришлось дѣлать форсированные переходы, чтобы прійти въ соприкосновеніе съ противникомъ, часть ихъ пришлось бы оставить по пути. Въ концѣ концовъ, Адмиралъ Того пришелъ бы къ мѣсту сраженія съ очень ослабленными силами. Несомнѣнно, онъ былъ бы побѣдителемъ, но его побѣда не была бы столь полной. Его поврежденные корабли не могли бы найти пристанища въ ближайшемъ сосѣдствѣ и для ихъ прикрытія пришлось бы отказаться отъ преслѣдованія разбитаго врага, а послѣднее въ бою даетъ наиболѣе продуктивные результаты. Не надо также забывать, что заранѣе никто не могъ предсказать въ какой степени окажетъ сопротивленіе русская эскадра; одни только окончательные результаты, которые мы теперь знаемъ, могли бы дать право сдѣлать предсказаніе.

Кромѣ того, такъ какъ русская эскадра неизбѣжно должна была пройти вдоль японскихъ береговъ, то лучшимъ способомъ встрѣтить ее всѣми силами, было именно выждать ея прохода.

Путь слѣдованія русской эскадры, заставлялъ сосредоточить: всѣ отряды крейсеровъ и миноносцевъ, расположенныхъ съ начала января въ проходахъ, дабы парализовать дѣйствіе Владивостокскаго отряда, точно также какъ призвать флоти-

лію миноносцевъ на Пескадорахъ, бывшую тамъ, чтобы вселить убѣжденіе въ устройствѣ преграды въ Формозскомъ каналѣ.

Мы снова видимъ, что японское правительство подчинило все главной цѣли и не побоялось обнажить свои берега, ради сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ въ одномъ мѣстѣ.

Было очень соблазнительнымъ помѣстить, на всякій случай, миноносцы на Пескадорахъ, дабы закрыть свободный проходъ, но это было бы ошибкой. Независимо отъ того, что миноносцы, безъ поддержки значительныхъ силъ, позволявшихъ бы имъ держать соприкосновеніе съ врагомъ, представляютъ малую опасность; непріятель имѣлъ свободу движенія, которой онъ бы и воспользовался для обхода Формозы съ востока, а тогда миноносцы являлись безполезными. Наилучшій способъ употребленія этихъ силъ и въ частности этихъ миноносцевъ, состоялъ именно въ свободномъ пропускѣ непріятеля черезъ проливъ.

Конечно, никогда ни одна морская держава не находилась въ столь благопріятныхъ географическихъ условіяхъ, какъ Японія; но японцы не искали въ географіи болѣе того, что она могла имъ дать. Они ею пользовались, но не злоупотребляли.

Рѣшеніе, разъ твердо принятое, аттаковать русскую эскадру при входѣ ея въ Желтое море, требовало сосредоточенія всѣхъ силъ, чтобы не пропустить ее.

Кратчайшій путь во Владивостокъ, идя съ юга,—проходъ Корейскимъ проливомъ; эта то дорога, очевидно, и должна была послужить русской эскадрѣ; путь этотъ, слишкомъ говоритъ самъ за себя, чтобы Рождественскій измѣнилъ бы его на другой.

Въ Корейскомъ то проливѣ Того и утвердился со всѣми своими силами; здѣсь онъ имѣлъ превосходную выжидательную позицію.

Въ томъ случаѣ, если Рождественскій, по уходѣ отъ Сѣдельныхъ острововъ, рѣшился бы обойти Японію съ востока, какъ онъ это сдѣлалъ у Формозы, то японскій флотъ, оперируя на внутреннихъ линіяхъ сообщенія Японскаго моря, имѣлъ бы достаточно времени броситься на сѣверъ и ждать непріятеля послѣдовательно въ Сангарскомъ и Лаперузовомъ проливахъ.

Рождественскій не рѣшился раскрыть стратегическую тему во всей ея полнотѣ; идя Корейскимъ проливомъ, онъ поступилъ очень грубо и его эскадра была уничтожена.

Морская война окончилась. Русскаго флота больше не существовало.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій всѣ операціи, произведенныя Японіей, дѣлались безъ всякой нервности, что было, можетъ быть, наилучшей ихъ союзницей; бросая общій взглядъ на происшедшія событія, невольно спрашивается, кого слѣдуетъ больше восхвалять: японское ли правительство, принявшее единственныя правильныя мѣры, чтобы быть увѣреннымъ въ блестящемъ успѣхѣ, или же японскій народъ, согласившійся на нихъ безъ контроля.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сраженіе 10-го августа.

Неожиданное нападеніе 8-го февраля изумило все морское общество.

Непонятно, какимъ образомъ русская эскадра позволила захватить себя врасплохъ способомъ столь... простымъ.

Конечно, война еще не была объявлена, нападеніе японцевъ составляло, безпримѣрный въ исторіи, актъ, но все же общее положеніе дѣлъ, въ теченіи долгаго времени, было уже настолько натянутымъ, что слѣдовало принять нѣкоторыя мѣры предосторожности [1]).

Какъ кажется, начальникъ русской эскадры, пославъ въ море нѣсколько миноносцевъ для охраненія эскадры, полагалъ, что сдѣлалъ все необходимое; на самомъ же дѣлѣ это еще болѣе запутало дѣло; кромѣ того онъ нарушилъ самыя элементарныя правила предосторожности,—какъ закрытіе огней маяковъ и кораблей. Опознательные сигналы, видимые съ далекаго разстоянія, не были введены въ русскомъ флотѣ [2]), а это повело къ тому, что эскадра приняла японскіе миноносцы за свои.

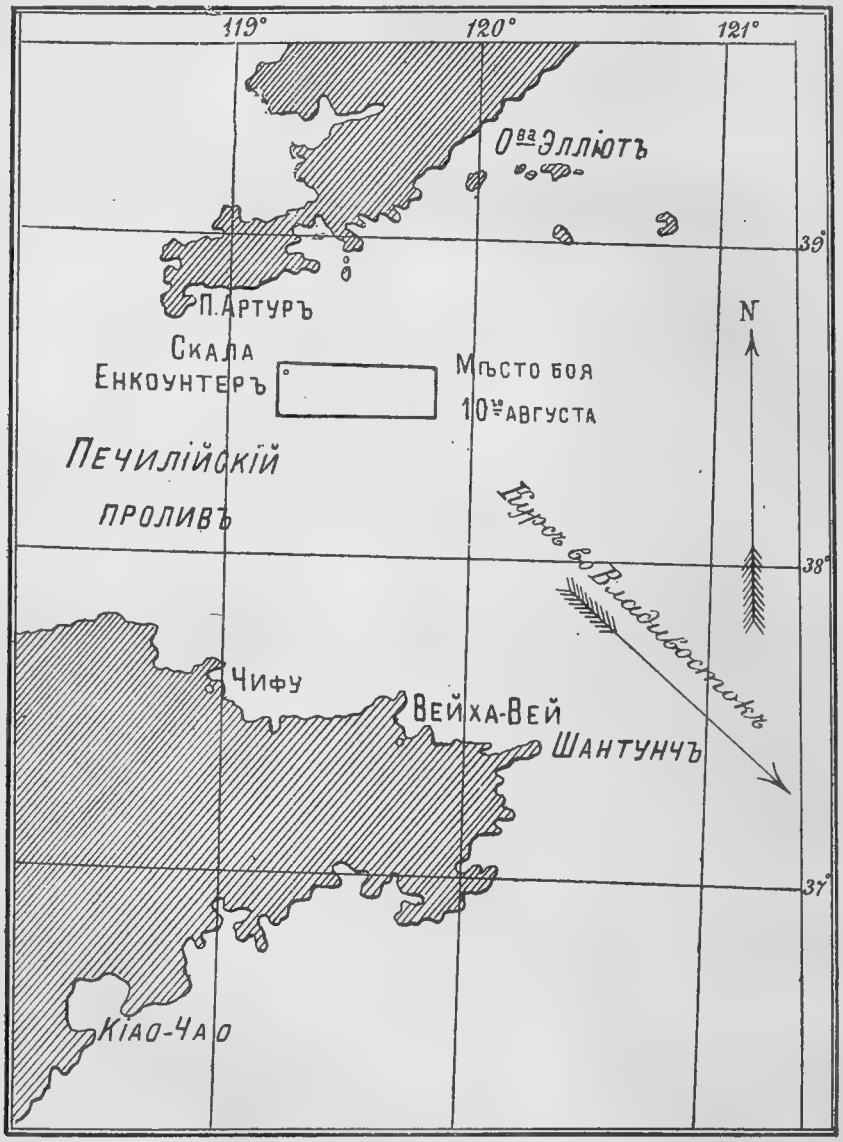
Эта странная безпечность объясняется недостаточной распорядительностью и отсутствіемъ подготовки, характеризовавшей русскую эскадру.

---

[1]) Въ тотъ же самый день 8 февраля всѣ японскіе подданные покинули Портъ-Артуръ, что не оставляло никакихъ сомнѣній въ достовѣрности разрыва (прим. автора).

[2]) Авторъ ошибается, опознательные сигналы были введены въ русскомъ флотѣ (прим. переводчика).

Какъ во всѣхъ другихъ войнахъ, такъ и въ этой, успѣхъ оказался на сторонѣ болѣе подготовленной. Въ то время, когда въ японскомъ флотѣ весь личный составъ, начиная съ главнокомандующаго и кончая послѣднимъ матросомъ, приготовлялся къ борьбѣ съ воодушевленіемъ, возбуждаемымъ ожи-



Морской бой 10 Августа 1904 г.

даніемъ войны, которую требовало общественное мнѣніе, въ то время какъ всѣ будущія военныя дѣйствія были тщательно разработаны и составляли предметъ обычныхъ упражненій, когда всѣ корабли были раздѣлены на отряды, составленные

согласно требованій хорошо разработаннаго плана войны,— русская эскадра Тихаго океана беззаботно дремала; никто не вѣрилъ ни въ близкую опасность, ни въ силу противника. Суда этой эскадры никогда раціонально не соединялись въ отряды; корабли никогда вмѣстѣ не маневрировали, никогда не производили ни стрѣльбъ, ни ночныхъ выходовъ.

Для этой эскадры первая встрѣча съ врагомъ явилась и первымъ упражненіемъ; въ этотъ день изъ многихъ пушекъ произвели первые выстрѣлы [1]).

Почему же наканунѣ войны, долженствовавшей разрѣшить вопросъ о вліяніи Россіи на Дальнемъ Востокѣ, русскій адмиралъ, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ со своимъ будущимъ противникомъ, не считалъ нужнымъ обучать личный составъ своей эскадры?

Какъ могъ онъ не думать, что война возможна и не подготовляться къ ней?

Здѣсь, мы имѣемъ дѣло съ крупной ошибкой, которую надо хорошенько выяснить, потому что она выдвигаетъ совершенно особыя моральныя причины, объясняющія, лучше чѣмъ всѣ другія, чисто матеріальныя, несчастную судьбу Тихоокеанской эскадры.

Послѣ аттаки 8-го февраля и перестрѣлки слѣдующаго дня, эскадра бездѣйствовала, стоя въ порту, вплоть до пріѣзда адмирала Макарова; послѣдній, за свое недолгое командованіе (8 марта—13 апрѣля), пытался, хотя немного, связать и одухотворить это безжизненное тѣло; онъ производилъ частые выходы въ море, указывающіе на его активную дѣятельность и, быть можетъ, будь онъ живъ, ему удалось бы возстановить утерянное положеніе на морѣ; къ несчастью, въ тотъ моментъ, когда русскій флотъ почувствовалъ, что нашелся наконецъ „человѣкъ“, онъ потерялъ его при катастрофѣ 13-го апрѣля.

Съ гибелью „Петропавловска“ начался новый періодъ бездѣйствія, ничего не сдѣлавшій, чтобы поднять упавшее моральное состояніе личнаго состава.

Наконецъ, 23-го іюня эскадра, подъ командой адмирала Витгефта, вышла въ море.

---

[1]) 12″ орудія „Цесаревича“ (прим. автора).

Вскорѣ послѣ выхода, эскадра встрѣтила непріятеля и въ безпорядкѣ вернулась въ портъ [1]), гдѣ стала на якорь на внѣшнемъ рейдѣ и въ теченіе ночи отразила многочисленныя аттаки миноносцевъ непріятеля.

Несмотря на безусловный успѣхъ отраженія всѣхъ этихъ аттакъ, адмиралъ Витгефтъ снова вошелъ въ портъ, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока не получилъ понудительнаго приказа слѣдовать во Владивостокъ.

Въ это время состояніе эскадры было еще хуже чѣмъ раньше, ибо къ ея недостаткамъ чисто моральнымъ прибавились еще усилившіеся матеріальные.

Такъ, личный составъ кораблей не былъ вполнѣ укомплектованъ, часть прожекторовъ и пушекъ были свезены на берегъ для обслуживанія фортовъ; наконецъ, за нѣсколько дней до выхода были произведены важныя перемѣны въ командномъ составѣ эскадры. Нѣкоторые командиры управляли своими кораблями впервые въ виду непріятеля [2]).

Русская эскадра выходила изъ Портъ-Артура не съ цѣлью вступить съ непріятелемъ въ борьбу за обладаніе моремъ; ея единственное желаніе было—достичь Владивостока; личный составъ полагалъ или, по крайней мѣрѣ, надѣялся на возможность прорыва безъ сраженія.

Какъ увидимъ ниже, эта предвзятая мысль—не испытывать счастья оружія—постоянно владѣла двумя послѣдующими начальниками эскадры и командирами ея судовъ.

Выходъ становился неизбѣжнымъ, ибо внутренній рейдъ начиналъ подвергаться обстрѣлу осадныхъ орудій; хорошо еще, что снаряды не угрожали цѣлости кораблей, но за то ими создавалось невыносимое положеніе для личнаго состава и являлась возможность полученія серьезныхъ поврежденій. Такъ какъ эскадра не воспрепятствовала высадкѣ японцевъ въ Печилійскомъ заливѣ, то она не выполнила той единственной цѣли, которая оправдывала ея пребываніе въ Портъ-Артурѣ. Если къ тому же, вмѣсто того, чтобы оставлять эскадру внутри

---

[1]) Это невѣрно, эскадра вернулась въ полномъ порядкѣ — въ строѣ кильватерной колонны (прим. переводчика).

[2]) Подобныя перемѣщенія бывали часты (прим. автора).

порта въ бездѣйствіи, ее цѣлесообразно употребили бы на возможныя военныя дѣйствія, то не пришлось бы опасаться за то что, черезъ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени, ей придется бездѣйствовать, вслѣдствіе трудности снабженія ея углемъ и запасами. Очень полезно было, напримѣръ, послать эскадру туда, гдѣ сообщенія моремъ не были еще прерваны и гдѣ сухопутныя сообщенія не могли бы быть парализованы въ ближайшемъ будущемъ. Положеніе эскадры во Владивостокѣ не было бы скверным и могло бы даже стать прекраснымъ, если-бъ, въ концѣ концовъ, нашелся „начальникъ“ для командованія ею; въ самомъ дѣлѣ, японцы не могли заблокировать ее тамъ столь легко, какъ то они сдѣлали въ Портъ-Артурѣ, такъ какъ не располагали бы поблизости базой, аналогичной островамъ Эллiотъ; этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что отрядъ Владивостокскихъ крейсеровъ ни разу не могъ быть хорошо выслѣженъ эскадрой адмирала Камимуры. Кромѣ того, уходъ русскихъ судовъ изъ Портъ-Артура не избавлялъ японцевъ отъ необходимости держать морскія силы въ Печилійскомъ заливѣ.

Выходы русскихъ крейсеровъ, ясно указали на опасность отправлять транспорты безъ конвоя; опасность эта была бы несравненно большей, если-бъ всѣ русскія морскія силы были сосредоточены во Владивостокѣ. Вышеуказанныя причины должны были ослаблять японскую эскадру, обязанную парализовать морскую силу, могущую вырвать у нея господство на морѣ.

Однимъ словомъ, съ того момента, когда русскіе сосредоточились бы, японцы должны бы были раздѣлиться.

Наконецъ, является еще одно существенное обстоятельство, которое принуждало эскадру покинуть Портъ-Артуръ: приходилось предвидѣть паденіе крѣпости, а въ этомъ случаѣ всякія рѣшенія были бы предпочтительнѣе такихъ, которыя заставляли бы русскихъ моряковъ лично уничтожить свои корабли, чтобы они не попали въ руки врага.

Принципъ выхода былъ, такимъ образомъ, широко освѣщенъ; весь вопросъ сводился къ быстрой и детальной подготовкѣ и къ приведенію плана въ исполненіе при достаточно благопріятныхъ условіяхъ, чтобы быть увѣреннымъ въ успѣхѣ.

Согласно полученныхъ русскимъ правительствомъ свѣдѣній, можно было предполагать, что въ японскомъ флотѣ, вслѣд-

ствіе несенія постоянной активной службы, скорость хода кораблей значительно понизилась и, въ частности, броненосцы не могли дать болѣе 13 узловъ. На основаніи этого извѣстія, справедливость котораго не была достаточно провѣрена, выходъ эскадры былъ рѣшенъ въ С.-Петербургѣ.

Приготовленія къ выходу длились въ теченіе 9-го числа. Адмиралъ Витгефтъ рѣшилъ, что 10 эскадренныхъ миноносцевъ и „Баянъ“ [1]) останутся въ Портъ-Артурѣ; многіе офицеры узнали, что начальникъ эскадры получилъ приказъ Государя идти во Владивостокъ.

Жребій былъ брошенъ; эскадра шла въ послѣдній бой.

Были ли использованы всѣ имѣемыя средства? Это то и слѣдуетъ провѣрить.

Тѣ, которые приказали выйти, точно такъ же какъ и тѣ, которые шли это приказаніе исполнять, знали, что исходъ всей войны зависитъ отъ участи этой эскадры. Весь міръ напряженно слѣдилъ за событіями; предсказать, сразу, на чьей сторонѣ будетъ успѣхъ, было невозможно.

Говорили, что скорость японскихъ броненосцевъ понизилась до 13 узловъ; это было очень важное извѣстіе, которое надо было имѣть въ виду, но было бы очень неблагоразумно возлагать всѣ свои надежды на такой слабый доводъ. Вмѣсто того, чтобы замаскировать выходъ и тѣмъ самымъ разстроить планъ непріятеля, онъ былъ сдѣланъ такъ, что погоня тотчасъ же началась. Флотъ, собравшійся пройти 1.100 миль полнымъ ходомъ, долженъ былъ бы предвидѣть возможность полученія поврежденій и принять это во вниманіе.

Не отказываясь отъ выхода, дѣлавшагося силою обстоятельствъ обязательнымъ, необходимо было допустить возможность встрѣчи съ непріятелемъ; отсутствіе подобной мысли доказывается тѣмъ, что взяли корабли съ неполной артиллеріей.

Во всякомъ случаѣ имѣлась возможность, передъ рѣшительнымъ выходомъ въ море, узнать скорость японскихъ кораблей, которую они могли дѣйствительно развить; для этого достаточно было сдѣлать демонстрацію выхода и замѣтить

[1]) „Баянъ“, за нѣсколько дней до выхода, наскочилъ на мину заграждения и получилъ поврежденія (прим. автора).

время, потребное эскадрѣ адмирала Того для прихода въ соприкосновеніе.

Такъ какъ успѣхъ операціи основывался на преимуществѣ русскихъ судовъ въ скорости, то казалось бы логичнымъ не брать съ собою два устарѣвшихъ броненосца, ходъ которыхъ значительно отличался отъ скорости прочихъ судовъ.

Если бы эскадра, даже въ такомъ неполномъ составѣ, достигла безпрепятственно Владивостока, то приходъ 2-й Тихоокеанской эскадры далъ бы русскимъ значительное превосходство силъ надъ японцами; кромѣ того, разъ русскіе рѣшили прорваться безъ боя,—лучше было не рисковать многимъ, въ надеждѣ на малое.

Изъ того, что „Полтава“ и „Севастополь“ не были бы съ главными силами, не слѣдуетъ, что они не могли достичь Владивостока; японскій флотъ, бросившись преслѣдовать эскадру, оставилъ бы позади себя свободное море и эти два броненосца могли бы воспользоваться этимъ для достиженія, безъ препятствій, Владивостока.

Что касается эскадренныхъ миноносцевъ, то, принятое относительно нихъ рѣшеніе было не основательнымъ, а потому было ошибочнымъ; въ самомъ дѣлѣ: если они были способны совершить переходъ, не задерживая другія суда, то слѣдовало ихъ всѣ взять вмѣстѣ съ эскадрой, ибо мѣсто миноносцевъ тамъ, гдѣ сосредоточены интересы войны; если же, наоборотъ, можно было опасаться, что они не смогутъ слѣдовать за эскадрой, вслѣдствіе плохой погоды или изъ за малаго раіона ихъ дѣйствій,—то слѣдовало ихъ оставить, чтобы, въ концѣ концовъ, они не раздѣлили бы участи эскадры. Во всякомъ случаѣ, въ ночь слѣдующую за выходомъ ихъ мѣсто было подлѣ броненосцевъ, чтобы защищать послѣдніе отъ аттакъ непріятельскихъ миноносцевъ. Только по выходѣ эскадры изъ раіона аттакъ миноносцевъ (большая часть которыхъ была бы безуспѣшной), слѣдовало принять окончательное рѣшеніе относительно миноносцевъ, сообразное съ обстановкой; т. е. надо было или взять всѣхъ ихъ съ собою или же отправить обратно въ Портъ-Артуръ.

Эти вопросы надо было взвѣсить раньше, чтобы точно установить порядокъ слѣдованія и веденіе самой операціи; когда это было бы сдѣлано, то надо было выбрать наиболѣе благопріятный день для выхода въ море. Если этотъ день

былъ опредѣленно назначенъ изъ С.-Петербурга, то это есть разительный примѣръ опасности веденія войны на разстояніи и точной подгонки выполненія приказаній къ даннымъ инструкціямъ.

Такъ, 10-го августа приливъ не позволялъ большимъ кораблямъ выйти изъ порта ранѣе 8 ч. утра; значитъ, уже съ восходомъ солнца, непріятельскіе крейсера замѣтили необычное движеніе среди русскихъ кораблей и тотчасъ-же сообщили объ этомъ адмиралу Того, который, такимъ образомъ, могъ выйти въ море на полтора часа раньше русской эскадры. Элементарное благоразуміе требовало выбрать днемъ выхода такой день, который позволилъ бы совершить выходъ всѣхъ кораблей на внѣшній рейдъ въ теченіе ночи, т. е. совершить движеніе способомъ, не возбуждающимъ подозрѣнія непріятеля; этимъ же самымъ ускорились бы на много часовъ всѣ движенія, а это, быть можетъ, послужило бы спасеніемъ.

Взять съ собою плохихъ ходоковъ и не выждать болѣе благопріятнаго дня было нарушеніемъ основныхъ принциповъ операціи.

Въ 5 ч. утра, корабли, съ началомъ прилива, начали выходить изъ гавани; въ 8 ч. 30 м. вся эскадра вышла на внѣшній рейдъ и двинулась въ походъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Броненосцы:
- „Цесаревичъ“ (флагъ к.-адм. Витгефта).
- „Ретвизанъ“.
- „Побѣда“.
- „Пересвѣтъ“ (флагъ к.-адм. князя Ухтомскаго).
- „Полтава“.
- „Севастополь“.

Крейсера:
- „Аскольдъ“ (флагъ к.-адм. Рейценштейна).
- „Паллада“.
- „Діана“.

Для очистки пути впереди эскадры шелъ тралящій караванъ, поддерживаемый „Новикомъ“, канонерками и миноносцами.

Почти два часа ушло на прохожденіе минированной зоны; въ 10 ч. 15 м. тралящій караванъ, канонерки и часть миноносцевъ повернули обратно въ Портъ-Артуръ.

Эскадра, сопровождаемая „Новикомъ“ и 8 эскадренными миноносцами [1]), легла на курсъ SO и постепенно увеличила ходъ до 13 узловъ.

Предупрежденный о выходѣ по безпроволочному телеграфу, адмиралъ Того снялся съ якоря въ 7 ч. 30 м. отъ острововъ Элліотъ съ первой эскадрой, состоявшей изъ броненосцевъ: „Миказа“ (его флагъ), „Асахи“, „Фуджи“, „Шикишима“ и крейсеровъ „Ниссинъ“ и „Кассуга“. Онъ взялъ курсъ съ разсчетомъ пройти въ нѣсколькихъ миляхъ восточнѣе скалы Encounter, и около полдня, ясно увидѣлъ съ правой стороны русскую эскадру. Расположеніе русской эскадры, такимъ образомъ, было слѣдующимъ (фигура 1):—слѣва и впереди, на разстояніи 8—9 миль, шесть кораблей адмирала Того, составлявшіе главныя силы непріятеля; единственныя, которыя могли воспрепятствовать плану русскихъ; справа и позади, на очень большомъ разстояніи, 2-я японская эскадра, состоявшая изъ броненоснаго крейсера „Якумо“ и крейсеровъ съ броневой палубой: „Касаги“, „Такасаго“ и „Читозе“; отрядъ этотъ, вѣроятно, шелъ съ острововъ Miao-Тао. Флотиліи, насчитывавшія по крайней мѣрѣ 40 миноносцевъ, маневрировали на горизонтѣ, чтобы выйти на дорогу эскадры [2]). 5-я и 6-я эскадры, составленныя изъ устарѣвшихъ кораблей и изъ развѣдчиковъ, не имѣющихъ боевого значенія, должны были также принять участіе, но эти отряды не пришли во время, чтобы принять активное участіе въ бою.

Такимъ образомъ, русскимъ представлялся отличный случай: надо было воспользоваться неожиданнымъ раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ. Если-бъ русская эскадра бросилась на первую японскую и вступила съ нею въ рѣшительный бой, то могла бы нанести послѣдней серьезныя потери до прихода 2-й японской эскадры, которая въ отдѣльности не была грозной. Шесть русскихъ броненосцевъ должны были вступить

---

[1]) „Властный“, „Выносливый“, „Грозовой“, „Безшумный“, „Безстрашный“, „Безпощадный“, „Бурный“ и „Бойкій“ (прим. автора).

[2]) Адмиралъ Матусевичъ въ своемъ донесеніи утверждаетъ, что эти миноносцы занимались разбрасываніемъ плавучихъ минъ. Другими донесеніями это не подтверждается, а самими японцами отвергается; мы, также, не вѣримъ этому. Но несомнѣнно, что эта реальная или мнимая опасность, затрудняла движеніе русской эскадры, заставляя ее вилять (прим. автора).

въ бой на близкомъ разстояніи съ шестью кораблями адмирала Того и стремиться къ сосредоточенію всего своего огня на нихъ; между тѣмъ, какъ четыре крейсера, расположенные на флангахъ, могли, ничѣмъ не рискуя, утилизировать свою артиллерію. При первомъ же признакѣ ослабленія непріятельскаго судна, слѣдовало бы тотчасъ же послать на него свои миноносцы, нисколько не щадя ихъ. Вотъ что вытекало прямо изъ условій обстановки.

Что же могло произойти въ худшемъ случаѣ?—что русскіе, не одержали бы рѣшительной побѣды? Вѣрно, но зато японскіе корабли были бы настолько повреждены, что, ко

Фиг. 1.

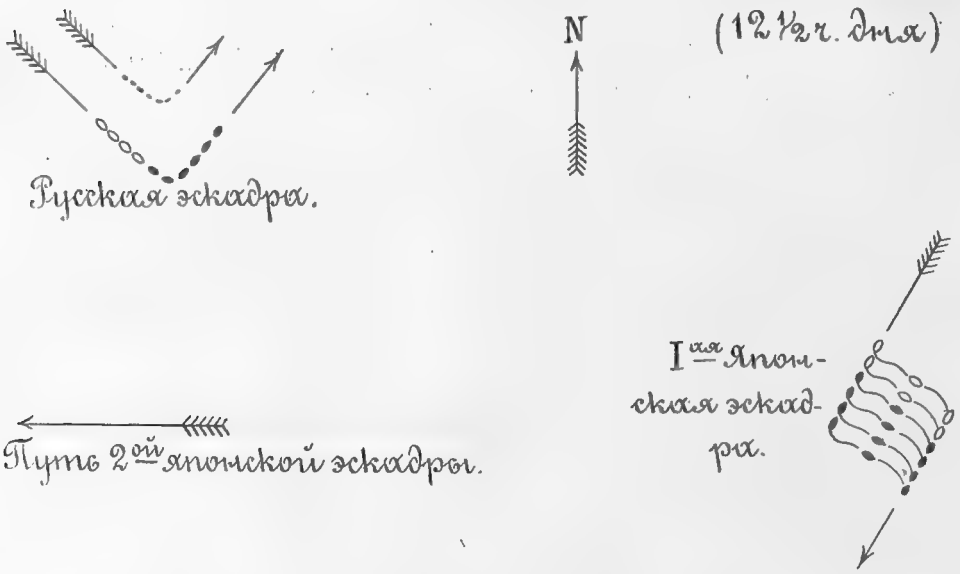
времени прихода эскадры подкрѣпленія, море было бы свободнымъ.

Первая эскадра Тихаго океана была бы принесена въ жертву, но эта жертва не являлась бы безцѣльной; вѣдь война,—сама по себѣ, ничто иное, какъ сплошная жертва.

Если-бъ начальникъ русской эскадры имѣлъ въ виду только славу своей родины и успѣхъ своего оружія, если-бъ онъ проникся важностью своей роли и если-бъ его поступки вдохновлялись только чувствомъ долга, онъ не колебался бы ни мгновенія, а бросился бы на адмирала Того, рѣшивъ покончить съ игрой въ прятки, длившейся уже шесть мѣсяцевъ. Онъ не задумался бы ни мгновенія.

Но, намъ скажутъ, что адмиралъ имѣлъ въ карманѣ приказъ Государя идти во Владивостокъ. Вѣрно, но этотъ приказъ зиждился на ложныхъ принципахъ и, при измѣнившейся обстановкѣ, слѣдовало бы и дѣйствовать иначе. Преимущество въ ходѣ не оправдалось на дѣлѣ и сраженіе являлось неиз-

бѣжнымъ; поэтому, лучше, слѣдовало прямо завязать самому бой, чѣмъ отдавать иниціативу боя въ руки непріятеля. Начальникъ эскадры вовсе не слѣпой исполнитель приказаній; онъ находится на эскадрѣ для того, чтобы распоряжаться и дѣйствовать, согласно съ обстоятельствами. Конечно, адмиралъ Того могъ избѣжать боя, до соединенія со своей 2-й эскадрой, но тогда ему пришлось бы отойти, а этотъ маневръ отдѣлилъ бы его, еще болѣе, отъ своихъ отрядовъ, вслѣдствіе положенія, занимаемаго русскими; къ тому же подобный маневръ былъ бы благопріятенъ для русскихъ. Четыре дня спу-



Фиг. 2.

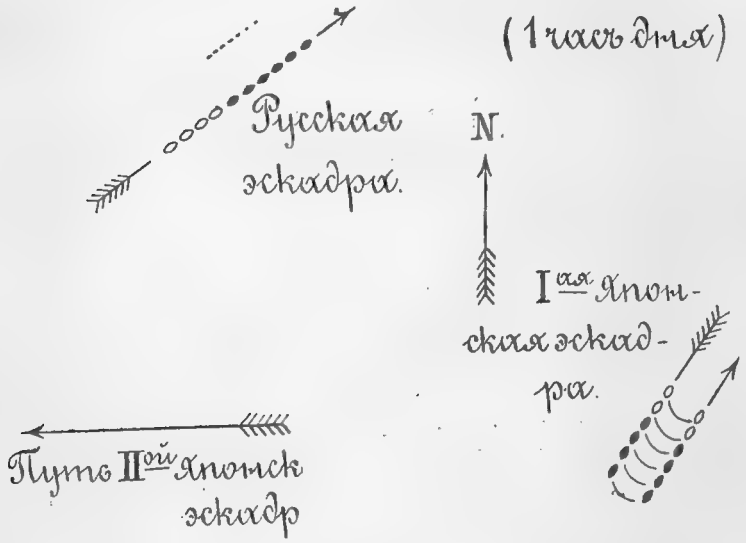
стя, ихъ крейсерамъ пришлось на своихъ бокахъ показать всю опасность боя на отступленіи: всякій корабль, почему либо отставшій отъ своихъ, неминуемо попадалъ въ руки непріятеля. Во всякомъ случаѣ дозволить двумъ японскимъ эскадрамъ соединиться—было ошибкой, которой слѣдовало избѣжать во что-бы то ни стало.

Именно, эта-то ошибка и была сдѣлана: адмиралъ Витгефтъ измѣнилъ свой курсъ къ N, теряя отъ этого свое выгодное положеніе и предоставляя адмиралу Того свободу дѣйствій (фугура 2).

Какъ только голова русской эскадры повернула влѣво, первымъ движеніемъ японскаго адмирала былъ отходъ, чтобы не сблизиться съ русскими; съ этой цѣлью онъ приказалъ

своей эскадрѣ повернуть всѣмъ вдругъ на 8 R, а засимъ снова легъ на прежній курсъ, повернувъ вдругъ на 8 R вправо. Было 12 ч. 30 м. дня.

Между тѣмъ, русская эскадра, не желая вступать въ бой, удалялась на NO, и, если-бъ адмиралъ Того продолжалъ идти своимъ курсомъ, то потерялъ бы ее изъ вида; поэтому онъ повернулъ вдругъ на 16 R влѣво и послѣдовалъ въ строѣ кильватера за русской эскадрой, идя почти параллельнымъ съ нею курсомъ (фигура 3).



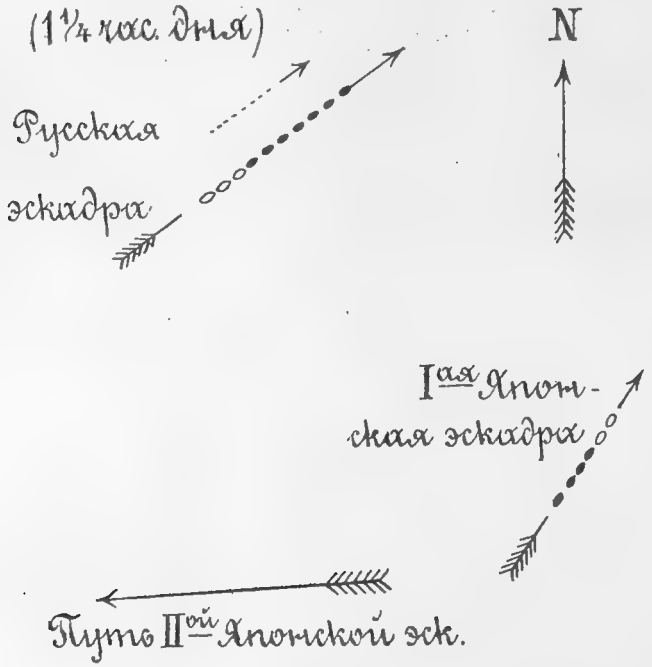
Фиг. 3.

Въ 1 ч. дня раздался первый выстрѣлъ на разстояніи 11.000 метровъ; на этой дистанціи стрѣльба безрезультатна, а потому, вскорѣ, съ обѣихъ сторонъ огонь былъ прекращенъ (фигура 4).

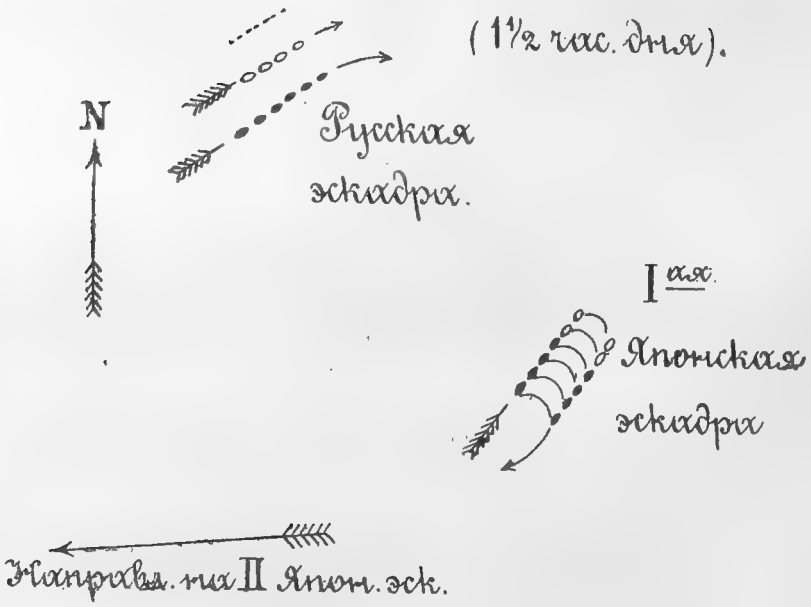
Въ 1 ч. 30 м. дня адмиралъ Того, не желая, вѣроятно, потерять изъ вида свою 2-ю эскадру, повернулъ вдругъ вправо и пошелъ въ кильватерѣ, концевымъ кораблемъ впередъ. Адмиралъ Витгефтъ тотчасъ-же воспользовался этимъ, чтобы перейти на правую сторону, повернулъ на SO и разошелся съ японцами контръ-галсомъ (фигура 5).

Японская эскадра въ теченіе получаса шла на SW, въ 2 ч. дня она повернула на Ost и такимъ образомъ обѣ эскадры сближались, идя сходящимися курсами (фигура 6).

Въ 2 ч. 30 м. дня снова загорѣлась канонада, длившаяся до 3 ч. 30 м. на, почти немѣнявшемся, разстояніи—8000 мет-



Фиг. 4.

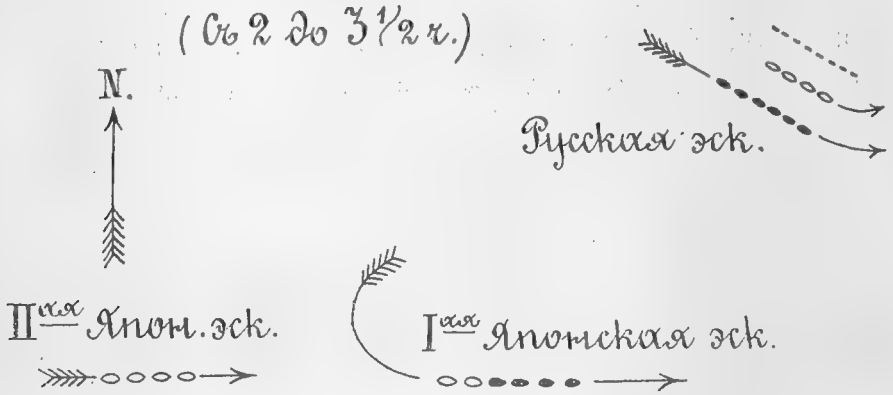


Фиг. 5.

ровъ; въ это время русскіе, избѣгая сближенія, шли почти на Ost.

Въ этой схваткѣ „Аскольдъ“ получилъ снарядъ въ переднюю трубу; взрывомъ снаряда былъ поврежденъ одинъ котелъ; тогда „Аскольдъ“ вышелъ изъ линіи баталіи и, сопровождаемый тремя остальными крейсерами, перешелъ на лѣвую сторону броненосцевъ; такимъ образомъ русская эскадра оказалась въ строѣ трехъ кильватерныхъ колоннъ, причемъ третью колонну составляли эскадренные миноносцы, находившіеся съ самаго начала боя влѣво отъ броненосцевъ.

Вѣроятно, въ это то время, Адмиралъ Того уменьшилъ ходъ, чтобы подождать свою 2-ую эскадру, которая начала приближаться, такъ какъ въ 3 ч. 30 м. дня разстояніе между сражавшимися было еще значительнымъ; огонь японцевъ за-



Фиг. 6.

ставилъ русскую эскадру отойти къ Ost'у. Съ обѣихъ сторонъ израсходовали, безъ всякаго успѣха, порядочное количество снарядовъ.

Первая фаза боя кончилась, если только канонаду на разстояніи дальности выстрѣла можно называть боемъ.

Эту фазу боя можно резюмировать такъ: русская эскадра, идя на SO, встрѣчаетъ первую эскадру японцевъ, которая преграждаетъ ей путь; русская эскадра поворачиваетъ тогда влѣво, чтобы избѣгнуть противника, постепенно приводя на старый курсъ, по мѣрѣ удаленія японцевъ; засимъ, она снова поворачиваетъ почти на Ost при приближеніи послѣднихъ. Что касается движеній взадъ и впередъ первой японской эскадры, то они кажутся намъ непонятными, если только не объясняются двойственностью задачи Адмирала Того: соединиться

со своей 2-ой эскадрой и не потерять соприкосновенія съ противникомъ.

Силы, бывшія непосредственно подъ командой Адмирала Того, были слабѣе русскихъ [1]), поэтому ему не было никакого разсчета вступать съ русскими въ бой до прихода подкрѣпленій и являлось болѣе логичнымъ, задержать движеніе русскихъ, ввязавшись съ ними въ канонаду на большой дистанціи, и тѣмъ самымъ давая время подойти своему второму отряду.

Если за послѣднимъ признать руководящее начало всѣхъ дѣйствій Адмирала Того, то ихъ надо только одобрить, тѣмъ болѣе, что въ концѣ концовъ онъ выполнилъ свой планъ. Однако, Того долженъ былъ сознавать, что если-бъ Адмиралъ Вотгефтъ не игралъ бы ему въ руку, избѣгая серьезнаго столкновенія, бывшаго русскимъ столь же выгоднымъ, сколь японцамъ невыгоднымъ, то все могло случиться иначе.

Безполезно было въ бою усложнять простой строй одной кильватерной колонны, избранный русской эскадрой; его слѣдовало сохранить до конца сраженія.

Конечно, поврежденіе крейсера „Аскольдъ“, получившаго снарядъ, непріятно, но вѣдь бой всегда сопровождается поврежденіями. Если начальникъ отряда крейсеровъ считалъ, что это обычное явленіе боя, заставляло его увести свои корабли изъ сферы огня, то ему слѣдовало бы, просто напросто, убѣжать съ поля сраженія [2]). Своимъ переходомъ во вторую линію кильватера, влѣво отъ броненосцевъ, онъ лишалъ крейсера возможности использовать свою артиллерію и подвергалъ

---

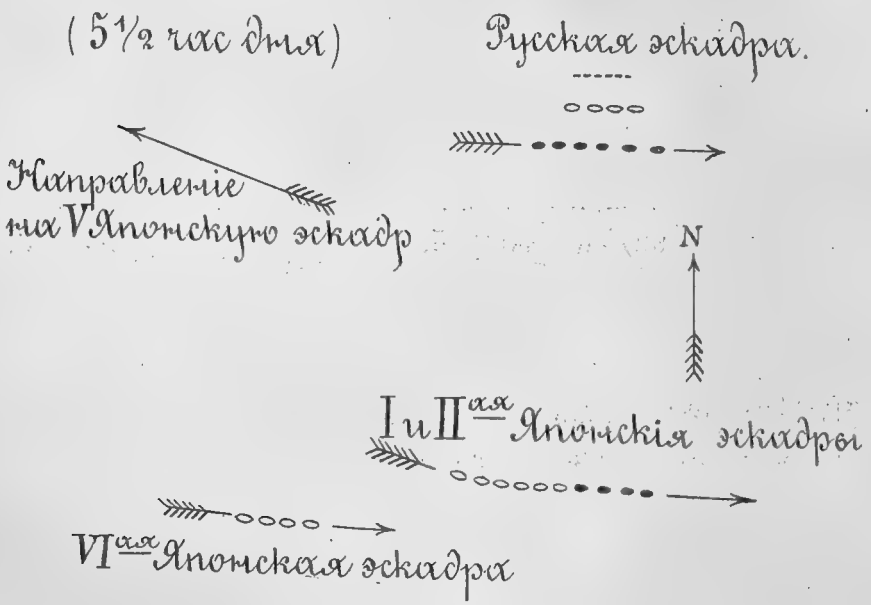
[1]) Это несовсѣмъ вѣрно, ибо даже по артиллеріи наша эскадра не была сильнѣе японскихъ 6-ти кораблей, такъ какъ была въ бою не съ полнымъ числомъ орудій (прим. переводчика).

[2]) Подобный взглядъ автора на движеніе нашихъ крейсеровъ кажется намъ не совсѣмъ вѣрнымъ, ибо бой велся на большихъ разстояніяхъ близкихъ къ предѣльной дистанціи 6″ орудій, вооружавшихъ крейсера; по крейней мѣрѣ такъ было большую часть боя, лишь подъ конецъ эскадры сблизились на дистанцію 40—45 кабельтовыхъ, слѣдовательнаго въ теченіи долгаго времени, наши, слабо защищенные, крейсера страдали бы только, не нанося никакого вреда японцамъ; конечно, по сближенію эскадръ, крейсерамъ, кромѣ „Новика“ имѣвшаго 120 мм. пушки, слѣдовало стать въ строй; но и то это вопросъ спорный, ибо, напримѣръ, японская 2-ая эскадра, состоявшая изъ броненоснаго и трехъ защищенныхъ крейсеровъ, имѣвшая на вооруженіи 8″ пушки, строго говоря въ этой фазѣ боя не участвовала, ибо держалась порядочно позади своихъ броненосцевъ (авторъ этого не отмѣчаетъ); повидимому, Адмиралъ Того берегъ свои крейсера, болѣе сильные чѣмъ наши (прим. переводчика).

ихъ дѣйствію перелетовъ черезъ броненосцы; болѣе того, этотъ скученный строй лишалъ эскадру гибкости.

Между тѣмъ 2-ая японская эскадра соединилась съ первой и помѣстилась позади послѣдней; обѣ эскадры увеличили ходъ, чтобы нагнать непріятеля; имъ понадобилось около двухъ часовъ для того, чтобы наверстать потерянное.

Въ 5 ч. 30 м., въ тотъ моментъ, когда оба адмиральскіе корабли были на траверзѣ другъ у друга, началась канонада на дистанціи 7300 метровъ (фигура 7).



Фиг. 7.

Положеніе сторонъ теперь перемѣнилось; преимущество перешло на сторону японцевъ и хотя по численности оно и не было значительнымъ, но давало себя знать изъ за перемѣны русскими строя, вслѣдствіе выхода изъ линіи 4-хъ крейсеровъ.

Теперь то и слѣдовало Адмиралу Того рѣшительно аттаковать рускихъ. Если его осторожность можно было оправдывать до этого момента, то теперь, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, она должна бы была быть оставлена. Все говорило въ пользу рѣшительнаго и немедленнаго нападенія на русскую эскадру—эта эскадра съ начала войны была един-

ственнымъ объектомъ японскаго флота; упустить ее было бы, дѣйствительно, непростительной ошибкой. Съ тѣмъ воодушевленіемъ, которое царило въ личномъ составѣ японскихъ кораблей, побѣда была обезпечена; до сихъ поръ не бывало примѣра, чтобъ сила, вдохновленная подобной идеей, была побѣждена.

Съ другой стороны, 5-ая японская эскадра [1]), имѣвшая значительную артиллерію, силилась придти къ мѣсту боя, но составленная изъ старыхъ кораблей, шла медленно и не приблизилась еще настолько чтобы стать въ строй; надо было задержать непріятеля, дабы она могла подойти и способствовать одержанію побѣды. Кромѣ всего этого, большое число миноносцевъ, которыми располагалъ Адмиралъ Того ставили ему въ обязанность не только побѣдить, но и уничтожить русскую эскадру; для этого надо было воспользоваться, остающимися часами свѣта, чтобы подбить мелкую и среднюю артиллерію противника и нанести его кораблямъ серьезныя аваріи, чтобы онъ не могъ бы ни уйти, ни маневрировать; аттака миноносцевъ, произведенная при этихъ условіяхъ, довершила бы побѣду, если только миноносцы рѣшились бы приблизиться къ врагу на разстояніе миннаго выстрѣла.

Что бы ни говорили, что Адмиралъ Того не долженъ былъ нападать, а былъ обязанъ сохранять свои силы подъ предлогомъ того, что за эскадрой, находящейся передъ нимъ, существуетъ еще другая въ Европѣ, для отраженія которой ему надо было сохранить свои силы,—всѣ подобные доводы есть софизмъ; въ самомъ дѣлѣ, сохраняя свои силы онъ сохранялъ въ такой же мѣрѣ и силы своего противника, ибо отъ опасности нельзя избавиться, не рискуя. Поврежденія русскихъ кораблей, выяснившіяся послѣ боя, вполнѣ доказываютъ вышесказанное.

Адмиралъ Того, желая, до нанесенія рѣшительнаго удара, соединиться со своей 2-й эскадрой, сильно рисковалъ, такъ какъ не могъ же онъ предвидѣть тогда, что эта „несчастная“ морская сила сама себя уничтожитъ, не понеся серьезныхъ аварій и не потерявъ ни одного корабля.

---

[1]) „Чинъ-Іенъ“, „Итсукушима“, „Матсушима“, „Хашидате“; 6-ая эскадра: „Акаши“, „Сума“, „Идзума“ и „Акитсусу“,—состояла изъ легкихъ крейсеровъ, имѣвшихъ хорошую артиллерію (прим. автора).

Развѣ у него были какія-либо основанія, допустить безпрепятственное возвращеніе пяти броненосцевъ и одного крейсера въ Портъ-Артуръ? Между тѣмъ, онъ имѣлъ средства окончательно уничтожить эту эскадру и его обязанностью было выполнить это. Послѣ того онъ располагалъ бы болѣе чѣмъ 6-ью мѣсяцами для исправленія своихъ поврежденій. Только тогда онъ могъ бы считаться побѣдителемъ и 2-ая эскадра Тихаго океана не была бы вовсе отправлена [1]).

Адмиралъ Того, однако, не принялъ во вниманіе ни одного изъ вышеприведенныхъ доводовъ. Ничто не могло, ни тогда, ни позже, заставить его рискнуть и произвести рѣшительное нападеніе.

Быть можетъ онъ также имѣлъ приказъ своего Императора, указавшій ему его образъ дѣйствій.

Въ теченіе часа положеніе сторонъ не мѣнялось. Оба противника сосредоточили огонь на адмиральскихъ корабляхъ, которые отъ этого дождя снарядовъ порядочно страдали.

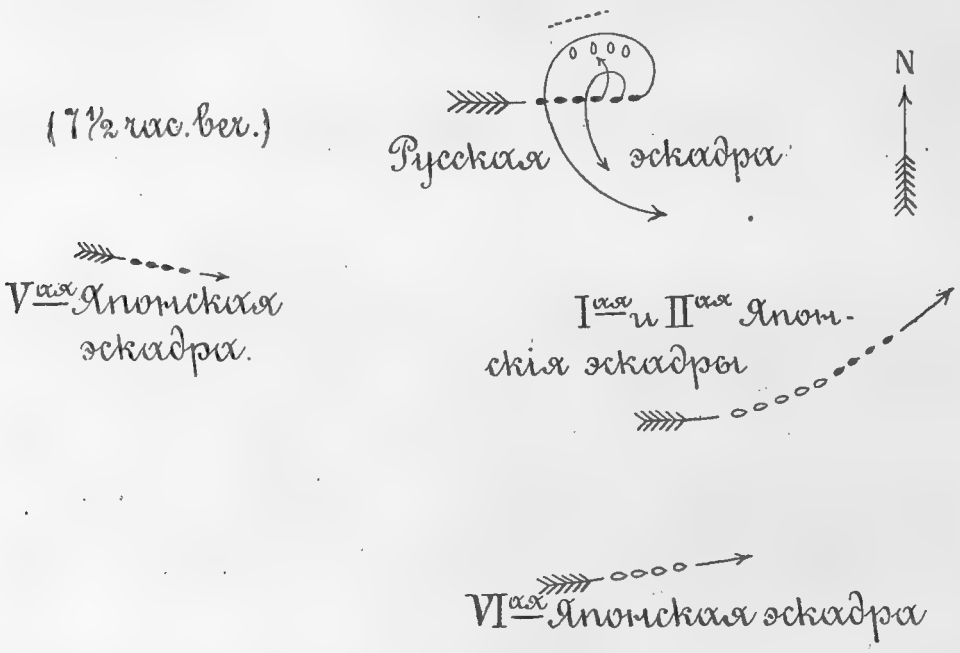
Въ 6 ч. 30 м. произошли важныя обстоятельства: Адмиралъ Витгефтъ со своимъ флагъ-офицеромъ находился на лѣвой сторонѣ мостика „Цесаревича“, около фокъ-мачты; одинъ изъ снарядовъ попалъ въ мачту и разорвавшись убилъ адмирала и его флагъ-офицера; „Цесаревичъ“ тотчасъ же поднялъ сигналъ о передачѣ командованія; съ этого момента, Адмиралу Ухтомскому, находившемуся на „Пересвѣтѣ“, принадлежало право командованія; между тѣмъ, сигналъ на „Цесаревичѣ“ висѣлъ, оставаясь неразобраннымъ „Пересвѣтомъ“. Не получая приказаній, „Цесаревичъ“, бывшій головнымъ, продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ. Это странное положеніе эскадры, находящейся фактически безъ начальника, могло бы продолжаться еще долго, но удачный снарядъ непріятеля прекратилъ его.

Въ 7 ч. 30 м. 12″ снарядъ разорвался въ боевой рубкѣ „Цесаревича“ между стѣнкой и крышей ея; внутри рубки

---

[1]) Если 2-ая Тихоокеанская эскадра, вмѣсто того чтобы быть на Мадагаскарѣ, находилась въ Россіи въ тотъ моментъ, когда русскіе броненосцы были потоплены въ Портъ-Артурѣ (четыре мѣсяца послѣ боя 10 августа), то подавно она бы и не вышла вовсе изъ Россіи, при побѣдѣ японцевъ 10-го августа (прим. автора).

находились: Начальникъ Штаба, командиръ [1]), два лейтенанта и четыре матроса. Въ одно мгновеніе, на мостикѣ оказались только убитые или тяжело раненые [2]); приводы управленія корабля и всѣ средства передачи приказаній, собранныя въ боевой рубкѣ, были выведены изъ строя; руль, положенный „лѣво“, остался въ этомъ положеніи. Корабль былъ предоставленъ самому себѣ; покатившись влѣво, онъ, произведя безпорядокъ въ строѣ крейсеровъ, прошелъ вдоль линіи броненосцевъ, держа поднятымъ сигналъ о передачѣ командованія,



Фиг. 8.

и, продолжая свою несвоевременную эволюцію, направился въ сторону непріятеля. Его задній мателотъ, „Ретвизанъ“, послѣдовалъ за нимъ, готовый его поддержать; въ остальной эскадрѣ произошло большое замѣшательство и корабли безцѣльно блуждали (фигура 8).

Принявъ, наконецъ, командованіе, Адмиралъ Ухтомскій просемафорилъ своимъ судамъ „слѣдовать за нимъ“, послѣ чего

---

[1]) Контръ-Адмиралъ Матусевичъ, Капитанъ 1-го ранга Ивановъ (прим. автора).

[2]) Контръ-Адмиралъ Матусевичъ, Капитанъ 1-го ранга Ивановъ, минный офицеръ и 2 матроса были ранены; артиллерійскій офицеръ и 2 матроса были убиты (прим. автора).

Въ этомъ замѣчаніи авторъ ошибается, былъ убитъ не артиллерійскій офицеръ, а старшій штурманъ (прим. переводчика).

эскадра повернула и въ безпорядкѣ пошла по направленію къ Портъ-Артуру, оставивъ сзади себя „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ на произволъ судьбы.

Вторично случай бросалъ вызовъ Адмиралу Того; въ моментъ инцидента съ „Цесаревичемъ“, японская линія обошла уже голову русской эскадры, произведя широкій охватъ. Если-бъ Адмиралъ Того повернулъ влѣво, то могъ поставить свою эскадру между главными силами русской эскадры и двумя отдѣлившимися броненосцами, а тогда эти послѣдніе были бы безвозвратно потеряны. Маневръ этотъ не представлялъ собой что либо „особенное“; онъ былъ бы, такъ сказать, „классическимъ“; для исполненія его не требовались мудреныя эволюціи, трудно выполнимыя въ виду непріятеля; просто надо было измѣнить курсъ на обратный. Однако, Адмиралъ Того пренебрегъ добычей, дававшейся ему прямо въ руки, и далъ время этимъ кораблямъ поправиться. Ему блеснулъ лучъ славы, но онъ его не увидѣлъ.

Между тѣмъ „Цесаревичъ“, въ сопровожденіи „Ретвизана“, приблизился на 3500 метровъ къ врагу, и въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній этимъ кораблямъ пришлось выдержать огонь 10 японскихъ судовъ на крайне близкой дистанціи.

На „Цесаревичѣ“, однако, прошелъ первый моментъ замѣшательства; нашли Старшаго офицера, послѣ большихъ и долгихъ усилій исправили проводку сервомотора; новый командиръ вступилъ въ управленіе кораблемъ, придерживаясь системы своего предшественника. „Ретвизанъ“ слѣдовалъ движеніямъ „Цесаревича“.

На „Цесаревичѣ“ боевая рубка не была пробита; машины и руль были неповреждены, ни на мгновенье онъ не останавливался; но за исключеніемъ „Ретвизана“, другіе корабли ему не помогли[1]).

День угасалъ. Незадолго до наступленія темноты мѣсто боя представляло слѣдующую картину:—Русская эскадра, въ строѣ фронта, болѣе или менѣе правильномъ, шла по направленію къ Портъ-Артуру, обмѣниваясь кононадой, съ ближайшими къ ней непріятельскими кораблями; позади эскадры—„Ретвизанъ“, идущій полнымъ ходомъ и почти къ ней при-

[1]) Такъ пишетъ въ своемъ донесеніи Контръ-Адмиралъ Матусевичъ (прим. автора).

соединившійся; гораздо дальше, въ 4-хъ или 5-ти миляхъ— „Цесаревичъ“, идущій съ трудомъ изъ за поврежденій дымовыхъ трубъ; различные отряды японскаго флота, заключавшіе 5-ую и 6-ую эскадры, слѣдовало позади, стрѣляя все время по несчастному „Цесаревичу“, но не рѣшаясь приблизиться къ нему, точно онъ былъ зачумленный.

Въ это время и произошло очень странное обстоятельство; Начальникъ отряда крейсеровъ, вдохновленный примѣромъ маневрированія галеръ Клеопатры въ сраженіи при Акціумѣ, сдѣлалъ сигналъ своему отряду слѣдовать за нимъ и началъ уходить [1]); между концомъ 2-ой и головой 5-ой японскихъ эскадръ находилось широкое свободное пространство; вотъ въ этотъ то интервалъ и направились „Аскольдъ“ съ „Новикомъ“, сопровождаемыя, далеко сзади, „Палладой“ и „Діаной“.

Чтобы объяснить себѣ этотъ странный уходъ, можно сослаться на то, что былъ приказъ Государя идти во Владивостокъ; это такъ, но лишь начальникъ эскадры былъ вправѣ принимать рѣшенія, казавшіяся ему почему-либо нужными; только онъ одинъ могъ оцѣнить положеніе дѣлъ; приказъ этотъ не давалъ права Начальнику Отряда крейсеровъ бросать эскадру, точно также какъ не давалъ ему права исполнять прежнія инструкціи, ибо начальствованіе перешло въ другія руки. Ни въ какомъ случаѣ онъ не долженъ былъ покидать своего начальника, и разъ Контръ-Адмиралъ Ухтомскій своимъ маневрированіемъ выказывалъ желаніе вернуться въ Портъ-Артуръ, то послѣдній и являлся мѣстомъ рандеву въ случаѣ раздѣленія.

Къ тому же, за исключеніемъ „Новика“, ни одинъ изъ кораблей, геройски желавшихъ спастись, не имѣлъ на самомъ дѣлѣ желанія идти во Владивостокъ. Подъ ничтожнымъ пре-

---

[1]) Это было не такъ; послѣ инцидента съ „Цесаревичемъ“, когда стало извѣстно о передачѣ командованія, начальникъ отряда крейсеровъ держался у броненосцевъ, ожидая приказаній съ „Пересвѣта“, гдѣ находился Адмиралъ Ухтомскій, бывшій старшимъ; такъ какъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени „Пересвѣтъ“ не дѣлалъ никакихъ сигналовъ, то Начальникъ отряда крейсеровъ, полагая что остался Старшимъ Начальникомъ, поднялъ сигналъ всей эскадрѣ: „слѣдовать за мной“ и пошелъ на прорывъ, но такъ какъ никто, кромѣ крейсеровъ, за нимъ не послѣдовалъ, то онъ прибавилъ, къ уже поднятому, сигналу позывные отряда крейсеровъ и далъ полный ходъ. Какъ намъ кажется, Начальникъ отряда крейсеровъ, видя что съ „Пересвѣта“ не распоряжаются. имѣлъ право считать себя Начальникомъ эскадры, такъ какъ не могъ быть увѣреннымъ, что Адмиралъ Ухтомскій живъ (прим. переводчика).

длогомъ, или даже безъ всякаго предлога, корабли эти пошли разоружаться въ нейтральные порты [1]).

Не было ли лучше, на виду у всей эскадры, просто пойти въ Портъ-Артуръ?

Послѣ крейсеровъ ушли и эскадренные миноносцы. Эти суда, имѣвшія спеціальное вооруженіе, вмѣсто того, чтобы защищать броненосцы отъ аттакъ непріятельскихъ миноносцевъ, воспользовавшись моментомъ, когда эскадра защищалась отъ повторныхъ аттакъ непріятеля, послѣдовали примѣру крейсеровъ. Это совсѣмъ непонятно; быть можетъ, снова скажутъ, что они хотѣли идти во Владивостокъ? Ни одинъ изъ нихъ объ этомъ и не помышлялъ. Болѣе вѣроятенъ тотъ фактъ, что въ русскомъ флотѣ вообще не привилась такая идея: разъ миноносцы вооружены минами, — они, исполнивъ всѣ, возложенныя на нихъ, обязанности у своихъ броненосцевъ,—должны аттаковать непріятеля. Они не догадались сдѣлать это, хотя имѣли къ тому возможность.

При послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца, японскій флотъ началъ вялое преслѣдованіе. „Цесаревичъ“, рѣшительно не желавшій возвращаться въ Портъ-Артуръ, предпочелъ повернулъ и легъ на курсъ Ost.

Наступила ночь,—часъ миноносцевъ!

Между тѣмъ, пять русскихъ броненосцевъ шли въ Портъ-Артуръ малымъ ходомъ. Туча миноносцевъ, сторожившихъ ихъ съ захода солнца, набросилась на эти суда, какъ облако саранчи. Въ теченіе всей ночи русскіе корабли отбивались отъ потворявшихся одна за другой аттакъ японскихъ миноносцевъ; число этихъ аттакъ было, во всякомъ случаѣ, не меньше 30.

Казалось, что при этихъ условіяхъ, всѣ русскіе корабли должны погибнуть.

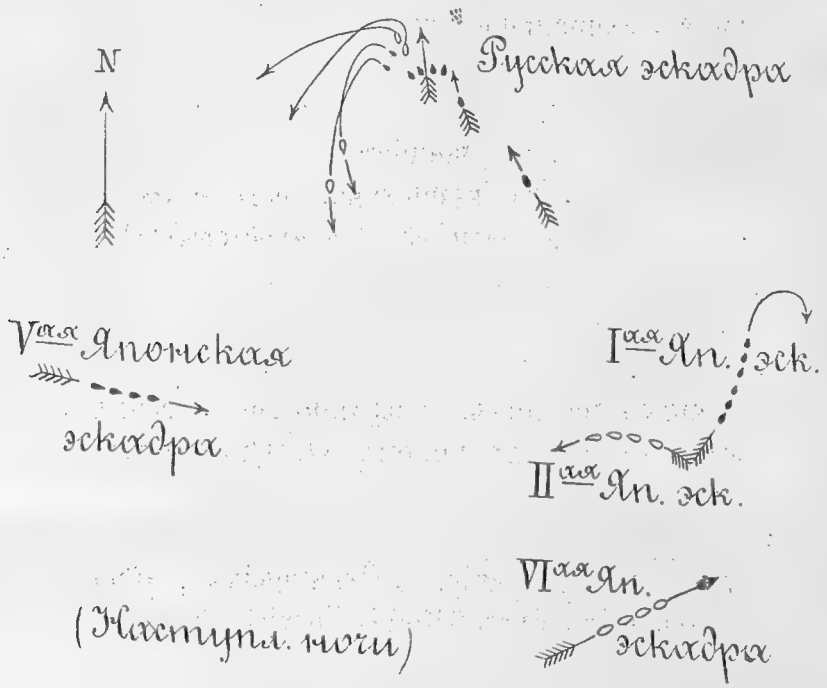
Между русскими кораблями не было достаточной связи, чтобы въ подобномъ испытаніи дѣйствовать безошибочно, а потому они, въ концѣ концовъ, просто перестали отражать аттаки. Тѣмъ не менѣе, 11-го утромъ всѣ корабли оказались въ Портъ-Артурѣ. „Паллада“, потерявшая „Аскольдъ“ изъ

---

[1]) Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо всѣ прорвавшіеся корабли имѣли твердое желаніе достичь Владивостока, но сложившіяся обстоятельства и поврежденія этому помѣшали (прим. переводчика).

вида, повернула назадъ и была уже въ Портъ-Артурѣ, точно такъ же, какъ и три эскадренные миноносца [1]).

Такимъ образомъ, послѣ безплодной попытки прорваться, русская эскадра вернулась изувѣченной въ Портъ-Артуръ и



Фиг. 9.

снова очутилась въ плѣну. Съ этого момента, можно было предвидѣть ея судьбу. 10-го августа она себя показала и четыре мѣсяца спустя ея самоубійство никого не удивило.

„Цесаревичъ“ взялъ курсъ на мысъ Шантунгъ; старшій офицеръ, который имъ командовалъ, твердо рѣшилъ идти во Владивостокъ; въ теченіе ночи „Цесаревичъ“ отразилъ 9-ть минныхъ аттакъ.

Въ него ни разу не попала непріятельская мина, потому что онъ прекратилъ защищаться, чѣмъ не привлекалъ на себя вниманія.

Ночью, капитанъ 1-го ранга Ивановъ снова вступилъ въ командованіе и рѣшилъ идти въ Цинтао.

---

[1]) „Властный“, „Выносливый“ и „Бойкій“ (прим. автора).

Въ 4 ч. утра „Цесаревичъ“ измѣнилъ курсъ въ заливъ Кіао-Чао, гдѣ и сталъ на якорь въ тотъ же вечеръ въ 9 ч. „Новикъ“ и эскадренный миноносецъ „Безшумный“ уже были тамъ.

Вслѣдствіе того, что компасы были сбиты, почему приходилось править подъ броневой палубой, „Цесаревичъ“ съ трудомъ держался на курсѣ.

12-го пришли въ Цинтао эскадренные миноносцы: „Безпощадный“ и „Безстрашный“. Причины, которыя привели ихъ въ это странное мѣсто, неизвѣстны.

„Цесаревичъ“ и миноносцы были разоружены.

„Аскольдъ“ и „Новикъ“ при прорывѣ выдержали сильную канонаду съ судами береговой обороны, 5-ой эскадрой и крейсерами 2-ой [1]); преслѣдуемые этими послѣдними, они форсировали ходъ и ушли отъ нихъ. „Аскольдъ“ отразилъ четыре безрезультатныя аттаки миноносцевъ. Когда Адмиралъ Рейценштейнъ убѣдился, что погоня потеряла его изъ вида, онъ предоставилъ „Новику“ свободу дѣйствій, а самъ уменьшилъ ходъ, чтобы исправить поврежденія.

Адмиралъ Рейценштейнъ взялъ курсъ по срединѣ между берегами Китая и Кореи, дабы избѣгнуть непріятельскихъ миноносцевъ и далѣе: „принявъ во вниманіе, что холодная температура могла его застичь“ [2]), онъ отказался отъ мысли достичь Владивостока. 12-го днемъ „Аскольдъ“ пришелъ въ устья Янъ-Це-Кіанга, вмѣстѣ съ эскадреннымъ миноносцемъ „Грозовой“, котораго онъ встрѣтилъ въ пути. Оба эти корабля вошли въ Шанхай, гдѣ и были разоружены.

„Діана“, слѣдовавшая далеко позади „Аскольда“, съ наступленіемъ темноты потеряла его изъ вида; продолжая идти на SO она отбила 9 аттакъ миноносцевъ. На другой день, командиръ, не видя своего начальника, почувствовалъ себя

---

[1]) Также и броненоснымъ крейсеромъ „Асама“, подошедшаго въ это время къ мѣсту боя. Замѣтимъ, что авторъ нигдѣ не упоминаетъ, что вышеназванный японскій крейсеръ былъ въ бою 10-го августа (прим. переводчика).

[2]) Донесеніе контръ-адмирала Рейценштейна (прим. автора). Здѣсь очевидно кроется недоразумѣніе, ибо въ рапортѣ Рейценштейна подобной фразы вовсе нѣтъ; вѣроятно авторъ неправильно перевелъ слѣдующую фразу донесенія: „принимая во вниманіе, что на пути можетъ застать свѣжую погоду“... (прим. переводчика).

освобожденнымъ отъ воинскихъ обязанностей и рѣшилъ увести свой корабль возможно дальше отъ театра военныхъ дѣйствій. 16-го „Діана“ вошла въ Куанъ-шау-ванъ, гдѣ погрузилась углемъ, затѣмъ прошла въ заливъ Алонгъ и далѣе пошла въ Сайгонъ, куда прибыла 24-го. Корабль былъ разоруженъ.

Быть можетъ скажутъ, что ей нехватило бы угля до Владивостока?—Однако, отъ Портъ-Артура до Владивостока 1.100 миль; отъ Портъ-Артура до Куанъ-шау-вана 1.500 миль!

„Новикъ“ 11-го августа, въ 5 ч. вечера пришелъ въ Цинтао и тотчасъ-же началъ грузиться углемъ съ англійскаго парохода, зафрахтованнаго русскимъ правительствомъ. Съ приходомъ „Цесаревича“, онъ сдалъ раненыхъ на этотъ корабль и ушелъ 12-го утромъ, рѣшивъ идти во Владивостокъ, обойдя Японію съ востока.

13-го его видѣли къ югу отъ Кіу-сіу съ пассажирскаго парохода „Gaelic“; 19-го про него сообщили, что онъ находился между островами Кумахири и Итурупъ; такимъ образомъ, стало очевиднымъ, что онъ пойдетъ Лаперузовымъ проливомъ.

„Читозе“ и „Тсушима“ были посланы въ эти мѣста за наблюденіемъ надъ проходомъ русскихъ крейсеровъ, ушедшихъ послѣ боя 10-го августа. 20-го эти два корабля встрѣтились у мыса Сойа и рѣшили, что „Читозе“ будетъ крейсировать отъ этого мыса до мыса Ширетоно, тогда какъ „Тсушима“ будетъ наблюдать за Корсаковскимъ заливомъ.

Въ 4 ч. 40 м. вечера „Тсушима“ увидѣлъ „Новика“, стоявшаго въ якорномъ мѣстѣ, куда онъ пришелъ утромъ, и грузившагося углемъ. Видя себя открытымъ, „Новикъ“ снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу врагу. Начался бой; черезъ часъ противники разошлись, чтобы исправить поврежденія, полученныя въ схваткѣ. „Тсушима“ подвелъ пластырь на подводную пробоину; „Новикъ“ имѣлъ поврежденіе руля [1]).

---

[1]) „Тсушима“ былъ гораздо сильнѣе „Новика“. Командиръ русскаго крейсера принялъ рѣшеніе, которое дѣлаетъ ему честь, и не будь поврежденъ его руль,—онъ навѣрное бы доказалъ, что преимущество въ силѣ еще не такъ опасно (прим. автора).

„Читозе“, извѣщенный по безпроволочному телеграфу, пришелъ ночью къ Корсаковску, но не рѣшился войти на рейдъ за темнотой.

Командиръ русскаго крейсера, не будучи въ силахъ исправить поврежденный руль и освѣдомленный свѣтомъ прожекторовъ въ сосѣдствѣ непріятельскаго корабля, рѣшилъ затопить свое судно.

Когда, на другой день утромъ, „Читозе“ вошелъ на рейдъ, то „Новикъ“ лежалъ уже на боку; экипажъ его съѣхалъ на шлюпкахъ на берегъ.

Эскадренный миноносецъ „Бурный“, по отдѣленіи отъ броненосцевъ, взялъ курсъ SO и въ 2 ч. утра наскочилъ на скалу близъ мыса Шантунгъ.

Командиръ, не видя возможности спасти свой корабль, взорвалъ его. Личный составъ переправился на шлюпкахъ на берегъ и пришелъ пѣшкомъ въ Вей-ха-вей.

Чтобы правильно оцѣнить сраженіе 10-го августа, нельзя упускать изъ вида достигнутыхъ матеріальныхъ результатовъ.

Изъ 18 русскихъ кораблей, участвовавшихъ въ бою, одинъ только „Новикъ“ можетъ считаться потопленнымъ непріятелемъ.

Оправдывали ли полученныя поврежденія заходъ одного броненосца, двухъ большихъ крейсеровъ и четырехъ миноносцевъ въ нейтральные порты? Вотъ вопросъ, которымъ мы и займемся теперь.

Изъ всѣхъ русскихъ броненосцевъ наиболѣе пострадалъ „Цесаревичъ“.

Въ теченіе всей второй фазы боя, онъ служилъ единственной мишенью для непріятеля, сперва,—какъ адмиральскій корабль, а потомъ, вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ обстоятельствъ.

Каково-же было его состояніе въ дѣйствительности? Первыя извѣстія представляли „Цесаревичъ“ въ самомъ жалкомъ видѣ: руль сломанъ, машины повреждены, наверху все снесено, орудія подбиты, батареи завалены убитыми и ранеными; однимъ словомъ, положеніе ужасное.

На самомъ дѣлѣ, ни одна броневая плита не была пробита, всѣ пушки цѣлы, руль и машины не повреждены; онъ имѣлъ 8 убитыхъ и 22 раненыхъ. Трудно найти въ исторіи другое сраженіе, столь мало кровопролитное, какъ бой 10-го августа.

Единственная существенная аварія „Цесаревича“ — это поврежденіе задней дымовой трубы, разорванной вдоль по всей своей высотѣ; прочія же поврежденія представляли собой поврежденія корпуса корабля, подвергавшагося обстрѣлу. Фотографіи разбитыхъ надстроекъ, которыя намъ пришлось видѣть, не лишены картинности, но не представляютъ ничего существеннаго.

Вслѣдствіе того критическаго положенія, въ которомъ очутился „Цесаревичъ“, онъ получилъ значительное число снарядовъ, но всѣ тѣ изъ нихъ, которые попадали въ бронированныя части, не произвели никакого эффекта; существенными, собственно говоря, можно считать три попаданія: въ боевую рубку, въ фокъ-мачту и въ заднюю трубу.

Были ли эти поврежденія достаточными, чтобы считать корабль выведеннымъ изъ строя? Можетъ быть „Цесаревичъ“ не имѣлъ больше боевыхъ запасовъ, что ставило бы его въ безвыходное положеніе въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, посланнымъ за нимъ въ погоню? Однако, германскіе офицеры свидѣтельствуютъ, что при разоруженіи было выгружено $^2/_3$ боевого запаса крупнаго калибра и почти весь средняго.

Послѣ „Цесаревича“,—„Ретвизанъ“ подвергался наиболѣе сильному огню непріятеля; если извѣстій о полученныхъ имъ поврежденіяхъ не появлялось, то вѣроятно потому, что они не представляли изъ себя ничего серьезнаго [1]).

„Аскольдъ“ являлся самымъ пострадавшимъ крейсеромъ; онъ получилъ три подводныя пробоины, эффектъ коихъ былъ локализированъ коффердамами; задняя труба была сбита, одинъ котелъ поврежденъ, одно орудіе подбито; на немъ было 11 убитыхъ и 15 тяжело раненыхъ. Развѣ не могъ этотъ корабль продолжать службу? [2]).

---

[1]) Говорили о 15 пробоинахъ отъ снарядовъ: но пробоины бываютъ разныя (прим. автора).

[2]) Поврежденія „Аскольда“ были гораздо существеннѣе, чѣмъ-то полагаетъ авторъ; подводныя пробоины, хотя и локализировались коффердаммами, но лишь только отчасти; такъ какъ пробоины эти сопровождались разрушеніемъ шпангоутовъ въ подводной части корпуса, то корпусъ былъ

Чтобы сдѣлать правильную оцѣнку, недостаточно высчитать убитыхъ и раненыхъ русской эскадры, надо сравнить ихъ съ таковыми же японскихъ кораблей.

Война не бываетъ безъ потерь съ обѣихъ сторонъ; побѣда принадлежитъ тому, кто послѣ боя очутится въ лучшихъ условіяхъ для продолженія борьбы.

Такъ какъ японцы всегда ревниво скрывали свои поврежденія, то мы, зная число убитыхъ и раненыхъ у нихъ, имѣемъ нѣкоторое основаніе, чтобы установить критерій, быть можетъ и не строго вѣрный, но все-же достаточно точный, чтобы сдѣлать точные выводы.

Мы въ правѣ утверждать, что японцы, оставшіеся хозяевами поля сраженія, уменьшали свои потери, тогда какъ русскіе, для оправданія своего плохого поведенія, склонны были ихъ увеличивать [1]); эти послѣдніе, считали въ числѣ ранъ и маленькія царапины, а японцы, между тѣмъ, признавали только тяжелыя раны.

Обращаясь къ цифрамъ убитыхъ и тяжело раненыхъ, объявленныхъ обоими правительствами, мы получимъ слѣдующія числа:

	Убито.	Ранено.
Русскіе	67	101
Японцы	70	158

Число убитыхъ почти одно и тоже съ обѣихъ сторонъ, число же раненыхъ на половину больше у японцевъ. Нѣтъ никакой причины полагать, a priori, что матеріальныя потери находятся въ тѣсной связи съ потерями личнаго состава, но все-же до нѣкоторой степени, мы можемъ заключить, что японскіе корабли пострадали болѣе русскихъ. Всѣ говорятъ, что „Миказа“, флагманскій корабль адмирала Того, гораздо больше пострадалъ, чѣмъ „Цесаревичъ“, на которомъ находился адмиралъ Витгефтъ. На „Миказѣ“ было 32 убитыхъ

сильно ослабленъ; въ особенности это сказывалось на серединѣ крейсера по лѣвому борту, гдѣ, рядомъ съ наскоро задѣланной подводной пробоиной, полученной крейсеромъ еще 9 февраля, оказалась еще одна пробоина; эти обѣ пробоины разрушили на большомъ протяженіи до 7 шпангоутовъ, отчего въ отдѣленіи подводныхъ минныхъ аппаратовъ была вода. Не одинъ котелъ былъ поврежденъ, а три; не одно орудіе подбито, а 5—6″ и 2—75 mm. изъ 10—6″ и 10—75 mm. (прим. переводчика).

[1]) Напримѣръ, на „Цесаревичѣ“ было объявлено о 18 убитыхъ и 48 раненыхъ, на самомъ же дѣлѣ было 8 убитыхъ и 22 раненыхъ (прим. автора).

(изъ коихъ 4 офицера) и 88 раненыхъ (изъ коихъ 6 офицеровъ) [1]), тогда какъ на „Цесаревичѣ“ было 8 убитыхъ (изъ коихъ 3 офицера) и 22 раненыхъ (изъ коихъ 3 офицера); кромѣ того извѣстно, что на „Миказѣ“ башня 12'' орудій была повреждена взрывомъ орудія.

Среди японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, „Ниссинъ“ былъ такъ поврежденъ, какъ ни одинъ изъ русскихъ небронированныхъ крейсеровъ; на немъ было 16 убитыхъ (изъ коихъ 6 офицеровъ) и 31 раненый. На „Аскольдѣ“ насчитывали 11 убитыхъ (изъ коихъ 1 офицеръ) и 38 раненыхъ.

Несмотря на это „Миказа“ и „Ниссинъ“ продолжали плавать и не сочли нужнымъ разоружаться.

Японцамъ, возбужденнымъ успѣхомъ, ихъ поврежденія казались незначительными, тогда какъ русскимъ, еще до этого сраженія деморализованнымъ, они казались тяжкими; русскіе искали предлога, чтобы уйти изъ битвы.

Изъ того, что японскіе корабли пострадали болѣе русскихъ, не слѣдуетъ заключать, что русскіе хорошо стрѣляли; для своихъ орудій большого калибра, японцы имѣли прекрасныя прицѣльныя приспособленія и такимъ образомъ могли хорошо стрѣлять на тѣхъ большихъ дистанціяхъ, которыя, исключая нѣсколько мгновеній, держались во время боя [2]).

Сосредоточеніе огня, примѣнявшееся японцами и причинило всѣ поврежденія русскимъ [3]). Японцы достигли неоспоримаго успѣха въ стрѣльбѣ: изъ тысячи выстрѣловъ, направленныхъ въ мостикъ „Цесаревича“ изъ 26 орудій большого и 48 орудій средняго калибра, которыя вооружали лѣвый бортъ японскаго флота, два выстрѣла попали въ него и оба дали неожиданный результатъ — однимъ былъ убитъ адми-

---

[1]) На „Миказѣ“ было еще легко ранено 4 офицера (прим. автора).

[2]) Къ сожалѣнію результатъ стрѣльбы на подобныхъ разстояніяхъ оказался недѣйствительнымъ для побѣды. Очевидно забыли, что главныя поврежденія „Цесаревича“ были имъ получены въ тотъ періодъ боя, когда онъ приблизился къ непріятелю на дистанцію меньшую 4000 метровъ, а также и потому, что въ теченіи почти 2-хъ часовъ служилъ единственной мишенью всего японскаго флота. Сражаются вовсе не для того, чтобы убить у врага 67 человѣкъ и позволить ему увести всѣ корабли съ мѣста боя; однако, это то и есть результатъ, достигнутый употребленіемъ такихъ большихъ дистанцій (прим. автора).

[3]) Какъ напримѣръ на „Аскольдѣ“, по которому было самое большое сосредоточеніе огня; но японскіе крейсера, аттаковавшіе его при наступленіи ночи, плохо оцѣнили его дѣйствительную скорость и вмѣсто того, чтобы цѣлить въ мостикъ, цѣлили въ середину, отчего всѣ снаряды падали позади его (прим. автора).

ралъ Витгефтъ, а другимъ корабль сдѣланъ „неуправляющимся“. Если русскій флотъ несмотря на это мало пострадалъ, то это исключительно отъ качества японскихъ снарядовъ. Лица, посѣтившія „Цесаревичъ“, послѣ его прихода въ Цинтао, были поражены тѣмъ, что внутренность корабля была почти что неповреждена; это было бы совсѣмъ точно, если-бъ одинъ изъ японскихъ снарядовъ не попалъ въ офицерскую каютъ-кампанію, гдѣ, разорвавшись, разрушилъ нѣсколько переборокъ.

Японцы, конечно, имѣли бронебойные снаряды, но они, вѣроятно, разсчитывали достичь лучшихъ результатовъ, снабжая свои суда снарядами большого фугаснаго дѣйствія съ весьма чувствительной трубкой [1]).

Очевидно, что подобное снабженіе было совершенно безсильно противъ бронированныхъ судовъ. Если-бъ со стороны русскихъ, начальство не потеряло голову при первомъ же инцидентѣ, то японцы должны бы были, истощивъ безплодныя усилія, уйти изъ сраженія.

Мы имѣемъ серьезныя основанія полагать, что въ тотъ моментъ, когда Адмиралъ Ухтомскій началъ отступленіе, японцы, не экономничая снарядами, истощили всѣ свои погреба.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что не японскія пушки произвели безпорядокъ въ русской эскадрѣ, не онѣ привели ее къ полному уничтоженію; русская эскадра сама въ себѣ несла зародышъ дезорганизаціи. Неожиданное нападеніе 8-го февраля указало на его существованіе; продолжительное бездѣйствіе развило его, а бой 10 го августа заставилъ его появиться на свѣтъ.

Насъ спросятъ, быть можетъ: что же должна была дѣлать эта несчастная эскадра на виду всего японскаго флота?

Сражаться.

Кромѣ тактическихъ выводовъ, сраженіе 10-го августа даетъ намъ заключенія двухъ видовъ: первыя, относящіяся къ техникѣ и вторыя—къ моральному фактору.

Съ точки зрѣнія техники установлено, что необходимо имѣть въ эскадрѣ только одинъ типъ боевыхъ судовъ.

---

[1]) Число бронебойныхъ снарядовъ было очень мало (прим. автора).

Если мы теперь обратимся къ дѣйствительной организаціи нашихъ большихъ эскадръ, то должны будемъ констатировать, что они составлены изъ судовъ разныхъ типовъ. Къ тому же, броненосцы составляютъ въ бою главную силу; далѣе уже идутъ бронированные крейсера, засимъ бронепалубные и наконецъ развѣдчики [1]); послѣдніе не имѣютъ никакого боевого значенія; другіе имѣютъ хоть артиллерію, прибавленіе которой не будетъ излишнимъ въ бою.

Каждая изъ вышеупомянутыхъ категорій имѣетъ свое особое назначеніе, хотя и не ясно выраженное, но отвѣчающее теоретическимъ принципамъ морской войны. Крейсера и развѣдчики имѣютъ ясную задачу—освѣщать путь эскадры; однако, та часть этой задачи, которая выпадаетъ на долю каждой изъ этихъ двухъ категорій въ отдѣльности, остается совершенно не выясненной, ибо оба эти типа соединяютъ вмѣстѣ.

Русско-японская война даетъ намъ ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Лишь только столкновеніе съ врагомъ становится вѣроятнымъ, происходитъ слѣдующее: начальникъ эскадры, озабоченный прежде всего тѣмъ, чтобы не быть разбитымъ, вполнѣ естественно, старается усилиться, концентрируя свои силы.

Поэтому, онъ не отпуститъ свои крейсера далеко отъ себя, ибо ихъ отсутствіе его ослабляетъ, въ особенности если они увлекутся ложнымъ направленіемъ. Такимъ образомъ, онъ не пошлетъ ихъ далеко, а, придя въ соприкосновеніе съ врагомъ, присоединитъ ихъ къ эскадрѣ и поставитъ въ общій строй, исключая развѣдчиковъ, боевое значеніе которыхъ крайне незначительно. Совершенно ясно, что мѣсто крейсеровъ не въ общемъ строю; они не имѣютъ тѣхъ же средствъ нападенія и защиты, что и броненосцы; они гораздо болѣе уязвимы, чѣмъ послѣдніе, но обладаютъ отличной артиллеріей, которой надо воспользоваться.

Если начальникъ эскадры будетъ искать, посредствомъ компромисса, средствъ къ ослабленію этихъ неудобствъ, то ему придется подчинить всѣ свои планы утилизаціи имѣемыхъ у него средствъ, что безсмысленно, ибо матеріальныя средства должны быть только гибкимъ и послушнымъ орудіемъ его желаній.

---

[1]) Мы оставляемъ въ сторонѣ миноносцы, которые обладаютъ средствами нападенія, совершенно отличными отъ таковыхъ же прочихъ судовъ, а потому здѣсь мы и не говоримъ вовсе о нихъ (прим. автора).

Какое бы рѣшеніе онъ ни принялъ, все же ему предстояло разрѣшить такую дилемму:—или же помѣстить каждую категорію крейсеровъ въ разстояніи до непріятеля, гораздо большемъ, чѣмъ ихъ уязвимость; въ этомъ случаѣ ихъ артиллерія (которая къ тому же тѣмъ слабѣе, чѣмъ защита хуже) потеряетъ свою силу; или же расположить свои крейсера въ одну линію съ броненосцами и тѣмъ самымъ подставить ихъ подъ смертельные удары [1]). Ни въ какомъ случаѣ онъ не расположилъ бы такъ равносильное, хотя и меньшее, число кораблей, но однотипныхъ. Можно предложить еще и третье рѣшеніе, состоящее въ томъ, чтобы расположить каждую категорію своихъ судовъ противъ подобныхъ же категорій кораблей противника; однако, такой методъ боя подчиненъ произволу непріятеля, силы котораго могутъ быть расположены весьма разнообразно.

Все вышеизложенное является достояніемъ умозрительной теоріи. Достояніе практики — это бой 10-го августа. Посмотримъ, что онъ намъ даетъ.

Расположеніе силъ сражающихся было слѣдующимъ:

Со стороны русскихъ, одна линія изъ 6-ти броненосцевъ и 4-хъ крейсеровъ; послѣдніе, однако, чести сражаться съ броненосцами не выказали, хотя три изъ нихъ имѣли по 6000 тоннъ и вооружены были не менѣе, какъ 36 орудіями средняго колибра [2]).

Съ первымъ же снарядомъ, попавшимъ въ „Аскольдъ“, крейсера, какъ извѣстно уже, перемѣнили мѣсто въ строю. Съ точки зрѣнія обороны, они не могли сдѣлать ничего лучшаго, ибо ничѣмъ не были защищены отъ снарядовъ; съ точки же зрѣнія активной, они сдѣлали очень плохо; выйдя изъ строя, они болѣе ни къ чему не служили. Если-бъ русскій адмиралъ имѣлъ возможность промѣнять три наибольшихъ изъ нихъ на одинъ броненосецъ—онъ бы не колебался.

---

[1]) Принято считать, что для всякаго корабля дистанція боя должна быть тѣмъ больше, чѣмъ его защита слабѣе. Это совершенно понятно съ точки зрѣнія обороны; но, такъ какъ сила снарядовъ быстро падаетъ, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, то калибръ пушекъ долженъ расти съ дистанціей, а слѣдовательно долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ защита его меньше.

Дать слабо защищенному кораблю артиллерію малаго калибра,—равносильно отнятію отъ него всякаго боевого значенія, если ему придется сражаться на большихъ дистанціяхъ. Это очевидно (прим. автора).

[2]) На самомъ дѣлѣ было всего 22 орудія средняго калибра (примѣч. переводчика).

Со стороны японцевъ, первая эскадра, вошедшая съ самаго начала въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, состояла изъ 4-хъ броненосцевъ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ. Было неудобно имѣть въ боевой линіи два корабля, менѣе вооруженныхъ и хуже защищенныхъ, чѣмъ всѣ прочіе; очевидно, это было невыгодно.

До тѣхъ пока поръ Адмиралъ Того не соединился со своей второй эскадрой, состоявшей изъ одного броненоснаго и трехъ бронепалубныхъ крейсеровъ, онъ не имѣлъ преимущества въ силахъ; но зато, лишь только ему удалось соединиться съ ними, онъ включилъ ихъ въ боевую линію, что было совершенно резонно. Тѣмъ не менѣе онъ, вѣроятно, предпочелъ бы силы менѣе разнородныя.

Обстоятельства, заставлявшія, какъ русскихъ, такъ и японцевъ, замѣнять броненосными и бронепалубными крейсерами броненосцы, являлись всегда по той причинѣ, что никакіе доводы не въ силахъ устоять противъ слѣдующаго, совершенно естественнаго чувства: чтобы сражаться нельзя быть никогда слишкомъ сильнымъ.

При этихъ условіяхъ, дабы дать нашимъ эскадрамъ наилучшую боеспособность, слѣдуетъ просто исключить изъ ихъ состава броненосные и бронепалубные крейсера и замѣнить одну часть ихъ броненосцами, а другую быстроходными развѣдчиками. Такимъ то образомъ получится боевое тѣло, всѣ части котораго будутъ имѣть одинаковыя средства.

Такъ какъ эскадра все же нуждается въ развѣдкѣ, то въ ея составѣ будутъ находиться легкія суда, но послѣднія не должны имѣть какого-либо боевого значенія.

Тактика требуетъ сосредоточить наибольшія силы въ наиболѣе слабомъ своемъ мѣстѣ. Тотъ, кто имѣетъ преимущество въ числѣ можетъ извлечь больше выгоды изъ судовъ второго класса, чѣмъ его противникъ. Мы уже имѣли случай говорить объ этой частности, но позволяемъ себѣ снова къ ней вернуться.

Если имѣется возможность, вызывая врага на рѣшительныя дѣйствія, противупоставить ему равныя силы однороднаго состава, то слѣдуетъ сосредоточить все свое вниманіе и всѣ имѣемыя средства на корабли, находящіеся вблизи. Понятно, что если имѣются крейсера, то они могутъ безнаказанно близко подойти насколько желаютъ, не будучи обязанными держаться

на такой дистанціи, которая сводитъ на нѣтъ ихъ артиллерію.

Все это — частности; главное дѣло, дающее всегда преимущество, это имѣть однородное боевое тѣло. Если во многихъ странахъ и вѣрятъ, что броненосные крейсера лучше броненосцевъ, то изъ первыхъ слѣдуетъ составлять спеціальныя эскадры, имѣющія опредѣленную цѣль. Въ этихъ эскадрахъ броненосные крейсера замѣнятъ собою боевые корабли; они точно такъ же должны быть окружены развѣдчиками.

Вообще же не слѣдуетъ стремиться къ обладанію обоими типами кораблей; дѣлать это нужно съ большой осторожностью, ибо если очень широко пользоваться болѣе слабымъ типомъ судовъ, то во время самой войны придется снова обзаводиться болѣе сильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что во время мира, если исходить изъ предвидѣній военнаго времени, всегда является склонность увеличивать число кораблей; хочется всегда имѣть силы повсюду, чтобы непріятель нашелъ бы ихъ вездѣ; но зато, какъ только война объявляется, то тотчасъ же чувствуется тягость отвѣтственности и, изо дня въ день, начинается уменьшеніе числа эскадръ, дабы этой мѣрой увеличить ихъ силу. Въ этомъ случаѣ, если не хватаетъ броненосцевъ, ихъ приходится замѣнять броненосными крейсерами, которые оказываются не на своемъ мѣстѣ. Подобное же явленіе можетъ случиться и во время войны при замѣщеніи разбитыхъ судовъ.

„Ниссинъ“ и „Кассуга“ были включены въ главныя силы Адмирала Того только потому, что замѣщали собой два утопленные броненосца. Японцы очень широко употребляли броненосные крейсера, ибо эскадра адмирала Камимуры, единственно нуждавшаяся въ судахъ этого рода, состояла только изъ четырехъ. Гораздо лучше было бы на деньги, употребленныя на постройку остальныхъ броненосныхъ крейсеровъ, построить броненосцы.

Окончательно, составленіе эскадръ изъ кораблей разныхъ типовъ приводитъ къ слѣдующему парадоксальному выводу: будто бы кирасиры и драгуны обязаны замѣнять артиллерійскія батареи. Доблесть арміи отъ этого не пострадаетъ.

На основаніи ложныхъ извѣстій, были выведены скороспѣлыя заключенія по поводу тѣхъ измѣненій которыя слѣдуетъ сдѣлать въ нашихъ корабляхъ, на основаніи опыта боя 10-го августа.

Писали и всюду повторяли, что надо увеличить защиту боевыхъ рубокъ, такъ какъ на „Цесаревичѣ“ она была яко бы пробита; одновременно всѣ читали, что ни одна броневая плита того же самаго „Цесаревича“ не была пробита; далѣе, одни говорили, что надо уменьшить толщину брони, другіе, что среднюю артиллерію слѣдуетъ помѣщать въ батарею; создавались противорѣчивыя необоснованныя мнѣнія, которыя могли бы быть приняты лишь при наличіи ясныхъ доказательствъ. Въ концѣ концовъ оказалось, что рубка „Цесаревича“ не была пробита; крѣпость ея стѣнокъ не вызывала никакихъ споровъ; единственно ея форма была ошибочна и это то и является какъ разъ тѣмъ, что слѣдуетъ измѣнить. Наоборотъ, оказалось совершенно вѣрнымъ, что броня „Цесаревича“ выдержала всѣ испытанія; съ одной стороны, защита броненосца не была расчитана для боя на дистанціи въ 8000 метровъ; съ другой же стороны, японцы сдѣлали промахъ, употребляя въ бою почти исключительно, только очень чувствительные снаряды. Нельзя, на основаніи столь малаго числа данныхъ, смѣло утверждать объ уменьшеніи толщины брони. Относительно недостаточности орудій средняго калибра, надо сказать, что это произошло вслѣдствіе измѣненій сдѣланныхъ въ системѣ бронированія броненосцевъ до послѣдней войны; измѣненія, внесенныя въ вооруженіе нашихъ четырехъ броненосцевъ по 14875 тоннъ, находящихся уже въ постройкѣ, указываютъ, что подобныя идеи существовали уже давно. Съ точки зрѣнія бронированія, сраженіе 10-го августа не внесло ничего новаго, но зато оно хорошо освѣтило детали.

Сраженіе 10 августа установило, что надстройки разрушались снарядами, что всѣ предметы, расположенные вблизи большихъ башень, были разбиты осколками снарядовъ, разрывавшихся о броню; что все то, что находилось за бронею подвергалось сильному сотрясенію отъ ударовъ снарядовъ, отчего происходилъ перерывъ въ сообщеніяхъ и въ обслуживаніи пушекъ; что незащищенные электрическіе провода, въ частности отъ прожекторовъ, были пробиты, отчего происходили короткія замыканія, служившія началомъ всякихъ слу-

чайностей; что дымовыя трубы были разорваны, чѣмъ вызывался ненормальный расходъ угля; наконецъ, относительно рулевыхъ выяснилось, что они являлись наиболѣе пострадавшими, ибо не были защищены.

Всѣ эти поврежденія могли бы быть предвидѣны раньше, но такова ужъ человѣческая натура, что вопросы, которыми занимается весь свѣтъ, остаются въ забвеніи, пока тяжелыя обстоятельства не заставятъ понять ихъ необходимости [1]).

Въ результатѣ,—въ будущемъ: по возможности уменьшатъ число надстроекъ; перестанутъ помѣщать шлюпки вблизи башень, дымовыя трубы, которыхъ нельзя перемѣстить, будутъ закрывать толемъ, чтобы прикрыть отъ осколковъ снарядовъ; твердо установятъ, что необходимые инструменты измѣреній и другіе приборы надо помѣщать за броней; что же касается электрическихъ проводниковъ, то предварительно слѣдуетъ изучить, что будетъ лучше: помѣщать ихъ въ бронированныя трубы, или же имѣть переносныя установки, ставящіяся на мѣсто ночью.

Вопросъ о дымовыхъ трубахъ трудно разрѣшимъ; техникѣ предстоитъ найти удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи, хотя чувствуется, что это будетъ очень трудно.

Окончательно установлена новая форма боевыхъ рубокъ.

Вотъ тѣ матеріальныя измѣненія, которыхъ требуетъ опытъ боя 10-го августа.

Что касается до личнаго состава, то выяснилось, что орудійная прислуга не въ силахъ дѣйствовать у пушекъ въ теченіе всего боя; она была изнурена усталостью; повсюду, гдѣ только было можно, ее смѣняли прислугой нестрѣляющихъ орудій, но эта единственная смѣна была слишкомъ недостаточной и къ тому же не могла быть правильно организована; извѣстно, что смѣна прислуги должна производиться черезъ правильные промежутки времени. Съ другой стороны, нельзя довольствоваться однимъ только комендоромъ, чтобы быть увѣреннымъ за стрѣльбу во время 4-хъ или 5-ти часовъ боя. Прислуга всякаго орудія должна имѣть нѣсколько комендоровъ, которые будутъ часто смѣняться у прицѣла.

---

[1]) Такъ, въ сраженіяхъ при Кавитэ и С. Яго была установлена полнѣйшая недопустимость дерева на военныхъ судахъ (прим. автора).

Относительно рулевыхъ установлено, что ихъ слѣдуетъ помѣщать подъ защиту всей толщи боевой рубки и продолжить даже послѣднюю назадъ въ видѣ прямой бронированной стѣнки.

Сраженіе 10-го августа доказало еще разъ первенствующее вліяніе моральнаго фактора на военныя операціи.

Въ теченіи періода, предшествовавшаго военнымъ дѣйствіямъ, нельзя было окончательно и правильно сравнить морскія силы этихъ двухъ странъ и сдѣлать предсказаніе. Тѣ, которые стояли за японцевъ, основывали свое мнѣніе на преимуществѣ послѣднихъ въ броненосныхъ крейсерахъ и миноносцахъ.

Однако, побѣда была одержана не крейсерами, которые отсутствовали на мѣстѣ боя и не миноносцами [1]), которые только смотрѣли; это все не болѣе какъ простое число, способствующее успѣху, потому что численное превосходство попеременно переходило съ одной стороны на другую, не останавливаясь ни у одной [2]). Нѣтъ, японцы оказались побѣдителями единственно только потому, что выказали характеръ; этого было достаточно, чтобы вознаградить за спорные тактическіе пріемы и недостаточное вооруженіе.

Конечно, Адмиралъ Того дѣйствовалъ хорошо; основываясь на успѣхѣ 8-го февраля, оправданіе котораго не принадлежитъ морскому міру, можно было только одобрять его стратегическія операціи, точно такъ же какъ и распоряженія, сдѣланныя имъ для упроченія блокады Портъ-Артура. Все, что могло быть заранѣе изучено и приготовлено, было хорошо ему извѣстно и точно выучено; но въ бою, неожиданность, его сбиваетъ, обстановка не вдохновляетъ его и онъ не умѣетъ извлечь пользы изъ неопредолимой силы, которую ему даетъ отличный личный составъ. Того заключается въ одной фразѣ: не приближаться къ непріятелю. Благодаря этому, онъ поз-

---

[1]) Изъ 8 броненосныхъ крейсеровъ, только 3 приняли участіе въ бою, причемъ два замѣщали броненосцы (прим. автора).

Это не такъ, изъ 8 крейсеровъ участвовало 4, т. е. половина; конечно это не мѣняетъ общаго взгляда автора (прим. переводчика).

[2]) Еще разъ подтверждается взглядъ, что никогда не надо отчаиваться, даже обладая меньшими силами. Начальникъ, твердо желающій сражаться и побѣдить, всегда найдетъ средство утилизировать свои силы (прим. автора).

волилъ Генералу Ноги пожать, принадлежащіе послѣднему по праву, лавры четыре мѣсяца спустя. Въ общемъ это былъ не только хорошій ученикъ, но и человѣкъ долга. Онъ твердо рѣшилъ не отступать передъ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока у него останутся боевые припасы и отлично держался. Въ теченіе болѣе шести часовъ, двѣ эскадры враговъ находились въ соприкосновеніи; положеніе не могло далѣе оставаться неопредѣленнымъ; такъ какъ не Того перый отступилъ, то это сдѣлалъ его противникъ и японцы оказались хозяевами мѣста боя.

Несчастіе русскихъ кроется въ болѣе глубокихъ причинахъ.

Эскадрой никто не командовалъ, отряды не имѣли начальниковъ, корабли, за исключеніемъ двухъ [1]), не имѣли соотвѣтствующихъ командировъ. Причины, не поддающіяся никакому реальному учету, состояли въ выборѣ подходящихъ начальниковъ, среди которыхъ были люди совершенно чуждые морю. Офицеры не питали къ нимъ никакого довѣрія; объ нихъ они отзывались презрительно и боялись идти въ бой подъ ихъ командой. Всѣ предчувствовали, что идутъ на несчастіе, но что же дѣлать? Если нѣтъ импульса, исходящаго изъ головы дѣла, то невольно всякій отказывается, говоря: „чего ради?“.

При первыхъ же неудачахъ, всѣ тѣ, которымъ флотъ давалъ только „соціальное положеніе“, замѣтили, что дѣло не такъ просто, какъ то имъ казалось; они начали находить, что война есть вещь весьма скучная и при первомъ же случаѣ, они предпочитали отъ нея отвертѣться. Они глубоко презирали японцевъ; но, бросая имъ презрительный взглядъ, они, однако, отъ нихъ спасались.

Чтобы объяснить разгромъ морского могущества русскихъ на Дальнемъ Востокѣ, безполезно высчитывать число орудій, броненосцевъ, миноносцевъ, которое могла выставить каждая сторона; все это играло лишь второстепенную роль. Только одинъ моральный факторъ рѣшилъ все дѣло.

Русская эскадра была разбита потому, что не могла побѣдить.

---

[1]) „Новика“ и „Ретвизана“ (прим. автора).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сраженіе 14-го августа.

Узнавъ о выходѣ Портъ-Артурской эскадры, адмиралъ Того послалъ „Ясема“ извѣстить объ этомъ Адмирала Камимуру [1]). Получивъ свѣдѣнія о движеніи непріятеля, Камимура тотчасъ же принялъ мѣры къ задержанію непріятельскихъ судовъ, пытавшихся бы пройти во Владивостокъ Корейскимъ проливомъ. Съ этой цѣлью, онъ сталъ съ 3-ей эскадрой [2]), которой лично командовалъ, на NO отъ острова Тсусима, тогда какъ малые крейсера 4-ой эскадры [3]) (адмирала Уріу) были поставлены въ охрану; съ одной стороны между Тсусимой и Корейскимъ берегомъ, а съ другой стороны между Тсусимой и Японскимъ берегомъ.

Если непріятель вошелъ бы въ одинъ изъ этихъ двухъ проходовъ, то былъ бы немедленно открытъ малыми крейсерами, которые извѣстили бы адмирала по безпроволочному телеграфу, этотъ же послѣдній вышелъ бы ему на встрѣчу со всей 3-ей эскадрой.

Подобное расположеніе было правильнымъ, полагая, что непріятель придетъ съ юга; между тѣмъ какъ разъ онъ пришелъ съ сѣвера. На самомъ дѣлѣ, непріятель оказался не тѣмъ, котораго ожидали.

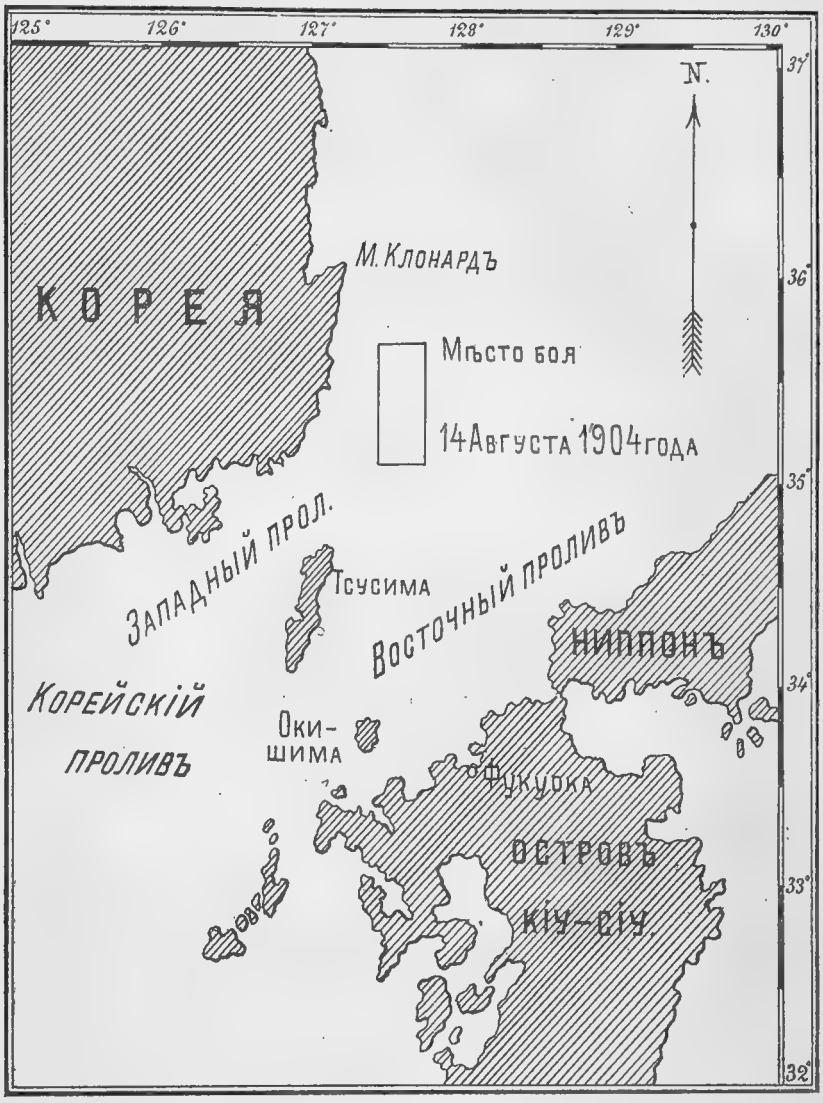
---

[1]) „Ясема“ сдѣлалъ весь путь полнымъ ходомъ, но, въ своей стремительности, забылъ передать мѣсто рандеву. Поэтому то 3-я эскадра осталась въ Корейскомъ проливѣ, вмѣсто того чтобы соединиться съ Адмираломъ Того. Японцы имѣли станцію безпроволочнаго телеграфа на островѣ Гамильтонъ (прим. автора).

[2]) Броненосные крейсера: „Ивате“, „Идзумп“, „Адзума“ и „Токива“ (прим. автора).

[3]) Крейсера 2-го и 3-го класса: „Нанива“, „Такачихо“, Ніитака“, „Тсусима“ и „Чихайя“ (прим. автора).

Извѣстіе о выходѣ Портъ-Артурской эскадры достигло Владивостока 11-го августа; 12-го, адмиралъ Іессенъ вышелъ ей на встрѣчу, съ тремя большими крейсерами: „Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“.



Былъ ли какой либо смыслъ поддержать Владивостокскимъ отрядомъ Портъ-Артурскую эскадру? Этотъ отрядъ долженъ былъ слѣдовать близъ береговъ Японіи и Кореи, а потому не могъ расчитывать пройти незамѣченнымъ, какъ только онъ былъ бы открытъ, эскадрѣ Адмирала Камимуры, спеціально назначенной для парализованія дѣйствій отряда, не оставалось бы ничего другого, какъ соединиться съ Адмираломъ Того, разъ только эта эскадра не поспѣла бы съ нимъ сразиться.

Если бы силы Адмирала Камимуры были значительно больше силъ Адмирала Іессена, то для оказанія дѣйствительной помощи Портъ-Артурской эскадрѣ, слѣдовало произвести маневръ, заключавшійся въ томъ, чтобы помѣшать сосредоточенію японскихъ силъ, направивъ 3-ью эскадру по ложному направленію; для выполненія на дѣлѣ этого плана надо было, еще до выхода Владивостокскаго отряда, послать крейсеръ на восточную сторону Японіи, предписавъ ему обнаружить тамъ свое присутствіе. Эта диверсія непремѣнно притянула бы эскадру Адмирала Камимуры; тогда только Портъ-Артурская эскадра могла бы выйти. Но для этого былъ необходимъ разработанный планъ, котораго на самомъ дѣлѣ не было. Кромѣ того требовалось, чтобы выполненіе операціи изъ Портъ-Артура и Владивостока согласовалось бы распоряженіями прямо изъ Петербурга.

Какъ бы тамъ ни было, Адмиралъ Іессенъ вышелъ 12-го и направился къ Корейскому проходу, держась ночью открытаго моря.

14-го на разсвѣтѣ онъ находился на NO 46° отъ сѣверной оконечности Тсусимы въ разстояніи 32 миль; онъ измѣнилъ тогда курсъ на W, чтобы пройти въ ту часть Корейскаго пролива, которая находится между Тсусимой и Корейскимъ берегомъ, но въ этотъ моментъ, онъ увидѣлъ, приблизительно въ 8 миляхъ къ сѣверу, четыре броненосные крейсера Адмирала Камимуры.

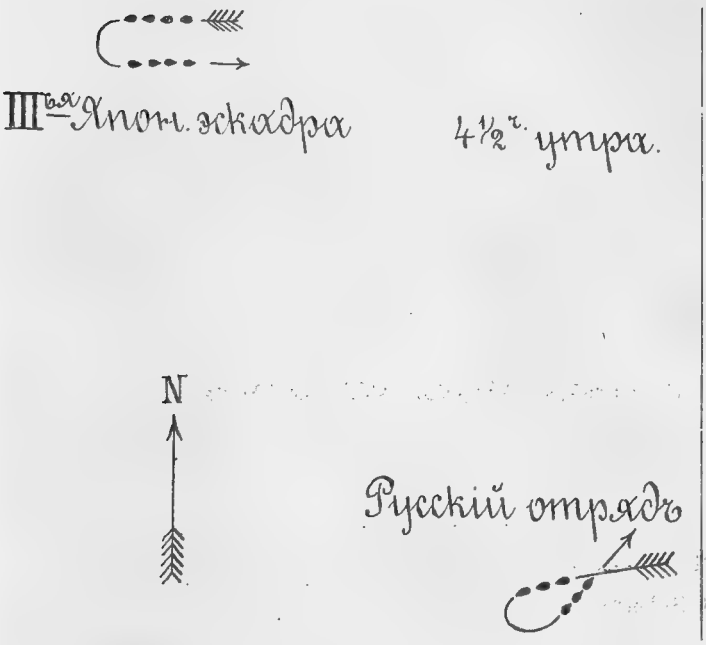
Оба отряда шли безъ огней, пройдя одинъ передъ другимъ незамѣченными. Два дня спустя, Адмиралъ Камимура, принимая въ Сасебо корреспондентовъ газетъ, говорилъ, что русская эскадра могла бы свободно проскочить на сѣверъ, опоздай она на часъ или два; между прочимъ, совершенно непонятно, почему Адмиралъ Іессенъ разсчиталъ свой походъ такъ, что ему пришлось проходить днемъ наиболѣе узкую часть Корейскаго пролива.

Было 4 ч. 30 м. утра.

Увидѣвъ непріятеля, русскій адмиралъ повернулъ влѣво и легъ на NO, желая проскочить въ открытое море. Теоретически это было неправильно; задача Адмирала Іессена состояла въ томъ, чтобы поддержать Портъ-Артурскую эскадру, почему лучше слѣдовало продолжать путь на югъ, чѣмъ по-

ворачивать на сѣверъ; на югѣ путь былъ свободенъ и русскіе имѣли 7 миль преимущества; съ сѣвера же путь отступленія былъ отрѣзанъ.

Практически, Адмиралъ Іессенъ подчинился инстинктивному чувству; всегда, когда корабли не имѣютъ другого средства спасенія какъ бѣгство, они, едва увидя непріятеля, тотчасъ же бросаются уходить въ свой портъ.



Фиг. 2.

Фиг. 3.

Между тѣмъ Адмиралъ Камимура опозналъ Владивостокскій отрядъ и, взявъ курсъ Ost, далъ полный ходъ, чтобы сблизиться (фигура 2). Огонь былъ открытъ съ 11000 метровъ.

Адмиралъ Камимура перещеголялъ Того, начавшаго бой 10-го августа съ дистанціи 8000 метровъ.

Не желая сражаться на близкихъ дистанціяхъ, Камимура легъ на курсъ параллельный русскимъ (фигура 3).

Корабли Адмирала Уріу по безпроволочному телеграфу получили приказаніе собраться, а Адмиралъ Тсунода, начальникъ станціи Такешики (островъ Тсусима) былъ увѣдомленъ тѣмъ же телеграфомъ о встрѣчѣ русскихъ крейсеровъ.

Вскорѣ на югѣ показался „Нанива“, шедшій полнымъ ходомъ.

Донесеніе Адмирала Іессена содержитъ по этому поводу слѣдующую несчастную фразу: „непріятель, замѣтивъ мое намѣреніе выбраться на NO въ открытое море, сталъ склонять курсъ въ нашу сторону и тѣмъ помѣшалъ исполненію нашего маневра“. Какимъ образомъ, крейсеръ 2-го класса, вооруженный несчастными 8—120 мм. пушками, могъ напасть на отрядъ изъ трехъ кораблей и преградить ему путь? Эти послѣдніе сражались лѣвымъ бортомъ, тогда какъ „Нанива“ показался съ праваго; если бы онъ только приблизился на пушечный выстрѣлъ, то былъ бы разгромленъ. Оправданіе Адмирала Іессена есть ни что иное, какъ боязнь воображаемой опасности. Повернувъ вдругъ вправо на обратный курсъ, онъ легъ на NW, считая себя освобожденнымъ отъ врага вплоть до достиженія Корейскаго берега, на который онъ шелъ.

Адмиралъ Камимура, видя удаленіе противника, не сразу отдалъ себѣ отчетъ въ происшедшемъ; понявъ маневръ русскихъ, онъ также повернулъ вправо; но вмѣсто того, чтобы идти параллельно непріятелю, онъ правилъ такъ, чтобы выйти спереди по правому борту. Цѣль, которую преслѣдовалъ японскій Адмиралъ, занявъ такое положеніе, состояла несомнѣнно въ томъ, чтобы продолжать бой тѣмъ же бортомъ, дабы не потерять выгодъ отъ аварій, понесенныхъ русскими крейсерами по лѣвому ихъ борту [1]).

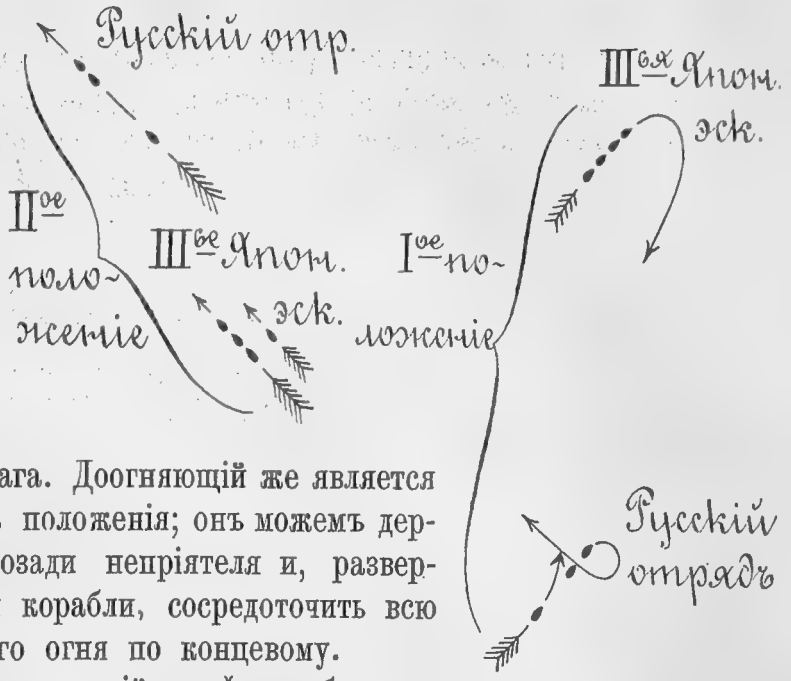
Борьба, такимъ образомъ, принимала характеръ классическаго боя на отступленіи, и русскіе должны были испытать на себѣ всѣ его невыгоды (фигура 4).

Флотъ, принуждаемый тяжелыми обстоятельствами къ бѣгству, для своего спасенія, находится въ наиболѣе критическомъ положеніи. Обязанный, ради своего спасенія, идти полнымъ ходомъ, онъ не въ силахъ сохранить компактный строй; немного спустя, корабли начинаютъ измѣнять назначенную скорость. Адмиралъ находится въ головѣ эскадры, отчего его

[1]) Если и въ самомъ дѣлѣ такова была цѣль Камимуры, то онъ исходилъ изъ правильнаго принципа. Японцы имѣли превосходство въ силѣ огня и защитѣ (русскіе крейсера были слабо бронированы), а потому вполнѣ резонно можно было полагать, что русскіе болѣе повреждены, чѣмъ японцы (прим. автора).

горизонтъ застилается густыми облаками дыма, поэтому онъ не можетъ хорошо видѣть все то, что происходитъ на другомъ концѣ строя, равно какъ не въ состояніи принять никакихъ мѣръ, чтобы дѣйствительно поддержать свои корабли въ случаѣ нужды.

Всякое маневрированіе ему невозможно, что бы не потерять ни клочка разстоянія до врага. Догоняющій же является хозяиномъ положенія; онъ можемъ держаться позади непріятеля и, развернувъ свои корабли, сосредоточить всю силу своего огня по концевому.



Фиг. 4.

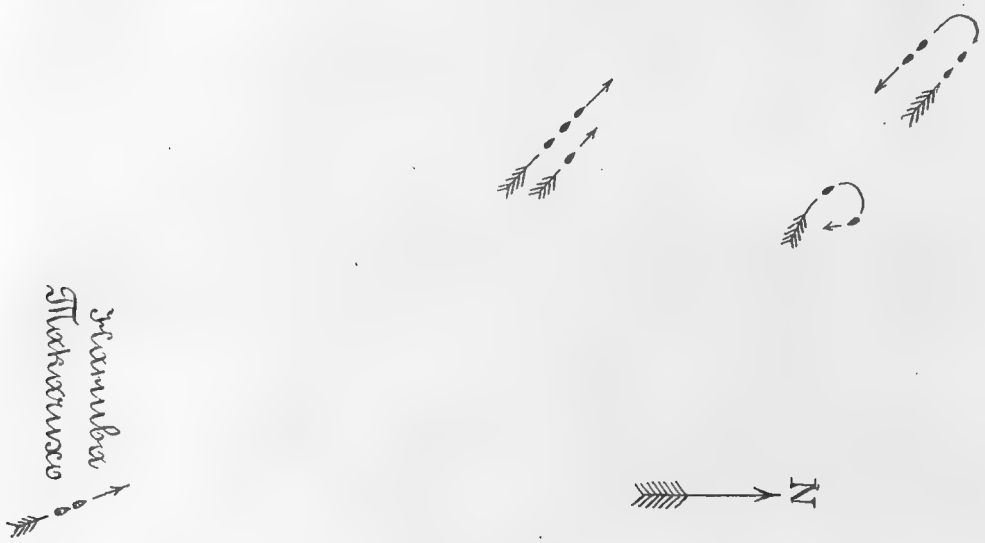
Если уходящій имѣетъ большое преимущество въ ходѣ, то подобное критическое положеніе длится всего лишь одинъ моментъ, при условіи однако: что не случится никакихъ поврежденій въ машинахъ и рулякъ. Но если нагоняющій имѣетъ ту же скорость, что и уходящій, то концевые корабли послѣдняго неминуемо должны погибнуть. Первый же изъ нихъ, который получитъ поврежденіе въ жизненной части, долженъ будетъ пріостановиться и тогда остальнымъ придется или бросить его на произволъ судьбы, или же, помогая ему, раздѣлить его участь.

Всѣ эти частности встрѣчаются въ бою на отступленіи.

Дѣйствительно, съ самаго начала боя, „Рюрикъ“, — корабль уже устарѣвшій, не могъ поспѣвать; вскорѣ онъ значи-

тельно отсталъ, подвергаясь огню всей японской эскадры, концевой корабль которой, для удобства стрѣльбы, перешелъ на правую сторону [1]).

Въ 7 ч. утра командиръ и старшій офицеръ „Рюрика“ были убиты; больше половины пушекъ было подбито. Въ 8 ч. утра 8″ снарядъ попадаетъ ему въ корму, пробиваетъ рулевое отдѣленіе и заклиниваетъ руль въ положеніи „на бортъ“. Корабль тотчасъ же вышелъ изъ строя, держа сигналъ, что имѣетъ поврежденіе въ рулѣ. Не будучи въ состояніи управляться, онъ оказался отдѣленнымъ передъ всей японской эскадрой.



Фиг. 5.

Въ этотъ то моментъ Адмиралъ Іессенъ дѣлаетъ послѣднюю попытку спасти „Рюрика“; повернувъ назадъ съ „Россіей“ и „Громобоемъ“, онъ прикрываетъ „Рюрика“, чтобы дать ему возможность починиться (фигура 5).

Поступокъ прекрасный, но очень рискованный. Противъ неподвижной силы, поворачивающейся на тѣсномъ пространствѣ, Адмиралъ Камимура могъ бы стать на близкое разстояніе [2]). Если-бъ онъ подошелъ настолько близко, чтобы его снаряды попадали безъ промаха, то что сталось бы съ русскимъ отря-

---

[1]) Это почти то-же, что мы называемъ строемъ Т, хотя лучше бы было его называть, какъ то сдѣлано въ японскомъ донесеніи, „строемъ наугольника“ (прим. автора).

[2]) На самомъ дѣлѣ онъ могъ сдѣлать это всегда, ибо съ $4^1/_2$ ч. утра не терялъ связи съ врагомъ (прим. автора).

домъ? „Рюрика“ можно считать неучаствующимъ въ бою, другіе же два корабля, уже поврежденные, не были бы въ силахъ отразить нападеніе 4-хъ японскихъ крейсеровъ.

Уже три раза Камимура видѣлъ этотъ отрядъ выскальзывающимъ изъ его рукъ; три раза послѣдній дразнилъ его и подымалъ на смѣхъ передъ соотечественниками. Сегодня эти корабли были снова передъ нимъ; неожиданно они отказываются спасаться; они сами себя предлагаютъ. Камимурѣ нужно было сдѣлать всего только одинъ шагъ, чтобы нанести имъ послѣдній ударъ.

Моментъ былъ торжественный; судьба предлагала японскому адмиралу случай блестящей мести. Если-бъ ни одинъ изъ этихъ трехъ кораблей не увидѣлъ бы снова береговъ Сибири, то тогда только Камимура былъ бы реабилитированъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія. Слава Того, однако, затмевала его личную. Онъ ничѣмъ не рисковалъ, сражаясь два противъ одного.

Сдѣлалъ ли онъ этотъ шагъ впередъ и одержалъ ли онъ блестящую побѣду?

Онъ его не сдѣлалъ. Рабъ ошибочного принципа—продолжительнаго боя—онъ продолжалъ расточать свои снаряды на 6000 метровъ, нанося, конечно, чувствительные удары двумъ русскимъ крейсерамъ и не пытался ихъ разгромить [1]).

Такъ какъ, черезъ полъ часа, Адмиралъ Іессенъ потерялъ всякую надежду увести съ собой несчастный „Рюрикъ“, то онъ бросилъ его на произволъ судьбы и ушелъ на сѣверъ. Больше часа четыре японскихъ крейсера преслѣдовали его, но затѣмъ, вдругъ, въ 10 ч. 20 утра они прекратили огонь, сдѣлали полуоборотъ и удалились на югъ. „Россія“ и „Громобой“ начали было уже отчаиваться. Теперь они

---

[1]) Вотъ въ какомъ видѣ полковникъ Кладо нашелъ состояніе русскихъ крейсеровъ послѣ боя:

„Мнѣ пришлось своими глазами видѣть крейсера „Громобой“ и „Россію“, по ихъ возвращеніи во Владивостокъ послѣ боя 14 августа; что меня больше всего поразило, это то, надо сознаться, что оба эти корабля, выдержавшіе безпрерывный пятичасовой жестокій бой съ врагомъ, въ три раза сильнѣйшимъ, имѣли только поврежденія, несомнѣнно, весьма картинныя; ихъ декоративный характеръ, если такъ можно выразиться, долженъ былъ производить очень сильное впечатлѣніе на некомпетентныхъ людей, но для моряка эти поврежденія имѣли мало значенія; хотя одинъ изъ этихъ кораблей—„Россія“—былъ прикрытъ столь слабой бронею, что никакъ не могъ быть причисляемъ къ современнымъ броненоснымъ крейсерамъ“ (прим. автора).

могли уменьшить ходъ и приступить къ неотложнымъ починкамъ.

Они безпрепятственно достигли Владивостока.

Когда Адмиралъ Іессенъ изчезъ изъ вида, преслѣдуемый 3-ей японской эскадрой, „Рюрикъ“ остался на виду у „Нанивы“ и „Такачихо“, которые подходили къ мѣсту боя; въ это время „Рюрикъ“ уже погибалъ.

Сопротивленіе „Рюрика“ было геройское. Всѣ сдѣланныя усилія исправить руль оказались тщетными; рулевое отдѣленіе, наполненное водой, были недоступно; лишь нѣсколько пушекъ могли стрѣлять.

Лейтенантъ Ивановъ, — онъ заслужилъ, чтобы было названо его имя,—четвертымъ принялъ командованіе; далекій отъ мысли сдаться, онъ не терялъ надежды на спасеніе корабля.

Въ то время, какъ два японскіе крейсера безнаказанно разстрѣливали „Рюрика“, держась за его кормой въ 4000 метровъ, Ивановъ готовился взорвать руль, мѣшавшій кораблю двигаться. Человѣкъ, одѣтый въ водолазное платье, уже шелъ закладывать подрывной патронъ, какъ былъ снесенъ снарядомъ. Одинъ мигъ японцы могли думать, что „Рюрикъ“ ожилъ; онъ пошелъ впередъ и сдѣлалъ безсильную попытку протаранить одинъ изъ крейсеровъ, но вскорѣ снова остановился. Когда послѣдняя пушка была подбита, Ивановъ приказалъ открыть кингстоны и бросилъ въ воду раненыхъ, привязавъ ихъ къ спасательнымъ средствамъ. Корабль наклонился впередъ и утонулъ опрокинувшись (10 ч. 40 м. утра). Въ этотъ моментъ подошли къ мѣсту гибели: „Ніитака“, „Тсусима“, „Чихайя“ и пять миноносцевъ со станціи Такешики. Эти корабли занялись, вмѣстѣ съ „Нанивой“ и „Такачихо“, спасеніемъ команды „Рюрика“. Они подобрали 613 человѣкъ, среди нихъ и героя-командира. На „Рюрикѣ“ было 192 убитыхъ и 230 раненыхъ; 7 флотскихъ офицеровъ изъ 13 было убито, а 5 ранено.

Блистательная оборона „Рюрика“ вознаграждаетъ матеріальную потерю. Корабль боролся до конца — это хорошо. Весь личный составъ его былъ проникнутъ чувствомъ долга— это еще лучше. Если бы такой же духъ царилъ на всѣхъ русскихъ судахъ, то японцы никогда бы не утвердились въ Манджуріи.

Теперь, разобравъ сраженіе, мы можемъ предложить себѣ два вопроса:

Имѣлъ ли право Адмиралъ Іессенъ бросить „Рюрикъ“ въ критическомъ положеніи?

Какія причины заставили Адмирала Камимуру прекратить погоню?

Въ оставленіи корабля, находящагося въ критическомъ положеніи, всегда чувствуется что то скверное. Но, можно сказать, пародируя фразу одного иностраннаго министра: что войну ведутъ не сердцемъ, а головой. Если-бъ Адмиралъ Іессенъ упорствовалъ на спасеніи „Рюрика“, то ему пришлось бы для спасенія одного корабля потерять два другихъ.

Очевидно, приходилось сообразоваться съ интересами Россіи—лучше было привести „Россію“ и „Громобой“ во Владивостокъ, чѣмъ оставить ихъ на днѣ морскомъ, или сдать ихъ, какъ трофей, японцамъ. Во всякомъ случаѣ, если бы даже весь отрядъ славно погибъ, во имя солидарности, нельзя бросать обвиненіе начальнику, отвѣтственному за эту жертву. Славныя дѣла всегда имѣютъ право на уваженіе, даже если они дорого стоятъ; они воспитываютъ духовный уровень націи и являются залогомъ будущихъ успѣховъ.

Излишне будетъ рельефно сопоставлять разницу въ поведеніи Адмирала Іессена 14-го августа, съ таковымъ же начальника отряда крейсеровъ 10-го августа; оно было не одинаковымъ.

Причина, заставившая Адмирала Камимуру прекратить погоню въ тотъ моментъ, когда, казалось, она давала ему увѣренность въ полномъ успѣхѣ, легко разрѣшима: его корабли не имѣли больше боевыхъ припасовъ.

Сраженіе длилось непрерывно пять часовъ; такого времени вполнѣ достаточно, чтобы опорожнить патронные погреба скорострѣльныхъ пушекъ. Что касается до орудій большого калибра, то ихъ снабженіе состоитъ изъ 60 выстрѣловъ на каждое орудіе; чтобы израсходовать этотъ запасъ въ теченіе пяти часовъ, надо стрѣлять каждыя 5 минутъ; однако 8″ орудія даютъ больше чѣмъ это[1]). Можно ли заключить изъ этого, что эскадрѣ Адмирала Камимуры на хватило бы снарядовъ,

[1]) Причина, почему японцамъ не хватало снарядовъ, происходила потому, что они имѣли по 60 — 80 выстрѣловъ на пушку большого калибра (прим. автора).

чтобы разгромить три русскихъ крейсера? нѣтъ. Если-бъ японскій адмиралъ рѣшился подойти на близкое разстояніе, вмѣсто того чтобы держаться въ 6000—8000 метрахъ, то производительность его артиллеріи утроилась бы или учетверилась; тѣмъ самымъ онъ могъ бы одержать полную побѣду [1]).

Всѣ доводы сторонниковъ веденія боя на большихъ дистанціяхъ разобьются о такую непреложную истину: снаряды сдѣланы для того, чтобы попадать въ непріятеля, а вовсе не для того, чтобы бросать ихъ въ море.

Адмиралъ Камимура былъ абсолютно не правъ, прекративъ погоню. Онъ долженъ былъ, опорожнивъ погреба, продолжать погоню, держась внѣ досягаемости артиллерійскаго огня. Съ момента на моментъ два русскіе крейсера могли ослабѣть; а такъ какъ ихъ погреба не могли быть лучше снабжены, то ничего не стоило ихъ захватить; они или сдались бы, или же выбросились бы на берегъ. Къ тому же Адмиралъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи мины и тараны, которые при подобныхъ условіяхъ могли бы ему пригодиться.

Намъ могутъ возразить, что, хотя эти два русскіе крейсера и выскользнули изъ рукъ японцевъ, но все равно болѣе не годились для дѣла. Сразу послѣ боя это такъ, но лишь только были бы исправлены ихъ поврежденія, какъ японскому правительству придется долгое время отнимать отъ общаго дѣла нѣсколько броненосныхъ крейсеровъ, которые будутъ ихъ сторожить; гораздо лучше было бы пожертвовать въ бою однимъ своимъ броненоснымъ крейсеромъ, и совершенно истребить Владивостокскій отрядъ, чѣмъ упустить два корабля, не принеся ни одного изъ своихъ въ жертву.

Мы уже говорили, что, въ массѣ, народъ не чувствителенъ къ очевиднымъ вещамъ; онъ преклоняется лишь реальнымъ фактамъ, ибо его воспитаніе построено на образахъ. Съ этой точки зрѣнія потерю „Рюрика“ нужно цѣнить, какъ доказательство насколько важна однотипность отрядовъ. Нѣтъ ни одного учебника морской стратегіи, гдѣ бы не указывалась опасность совмѣстнаго соединенія разноцѣнныхъ кораблей, а

---

[1]) Система бронированія боевыхъ судовъ не должна преслѣдовать другой цѣли, кромѣ какъ приближенія къ непріятелю на такое разстояніе, чтобъ стрѣльба сдѣлалась дѣйствительной (прим. автора).

между тѣмъ въ эту ошибку постоянно впадаютъ. „Рюрикъ“ имѣлъ очень сильную артиллерію. Если Владивостокскій отрядъ вышелъ въ море съ твердымъ намѣреніемъ сразиться съ врагомъ, то Адмиралъ Іессенъ имѣлъ право взять съ собою этотъ крейсеръ, но, такъ какъ, онъ все равно сталъ бы уходить, даже находясь въ сосѣдствѣ съ непріятелемъ, то присутствіе „Рюрика“ въ его отрядѣ угрожало его безопасности; этотъ корабль могъ дать только 17 узловъ и поэтому не могъ равняться въ скорости съ броненосными крейсерами Адмирала Камимуры. Въ случаѣ рѣшительнаго боя онъ заранѣе являлся обреченнымъ на гибель [1]). Если въ дальнѣйшемъ будутъ создаваться однородныя эскадры, то никогда у начальника морскихъ силъ не будетъ вопроса о томъ, что онъ можетъ отъ нихъ требовать; въ противномъ случаѣ средства ихъ плохо будутъ опредѣлены, отчего имъ дадутъ роль, которую они не въ силахъ будутъ исполнить.

Мы не будемъ далѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, который давнымъ давно широко разработанъ.

Бой 14-го августа окончательно осудилъ типъ крейсеровъ, составлявшихъ Владивостокскій отрядъ; типъ этотъ находится между броненосными и бронепалубными крейсерами; оконечности ихъ у грузовой ватерлиніи не были защищены; артиллерія ихъ была многочисленна, но не имѣла защиты, соотвѣтствующей ея силѣ. Противъ этихъ кораблей чувствительность японскихъ снарядовъ была болѣе чѣмъ кстати. Дѣйствительно, ихъ личный составъ страшно пострадалъ; на „Россіи“ и „Громобоѣ“ было 135 убитыхъ и 307 раненыхъ.

На „Ивате“, который одинъ выдержалъ огонь всего русскаго отряда, было только 40 убитыхъ и 35 раненыхъ [2]).

„У всякаго барона своя фантазія“. Наша состоитъ въ томъ, что раціонально организованный флотъ долженъ

---

[1]) Если Адмиралъ не имѣлъ твердаго намѣренія бросать „Рюрика“, то долженъ былъ бы помѣстить въ головѣ строя корабль, наиболѣе тихоходный и хуже прочихъ защищенный (прим. автора).

[2]) Остальные японскіе корабли, можно сказать, не были повреждены (прим. автора).

имѣть только одинъ типъ боевого корабля. Въ морѣ всѣ суда находятся въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ врагу; между боевыми судами разной силы находятся, очевидно, такія, которыя обладаютъ преимуществомъ тактическихъ и стратегическихъ качествъ передъ всѣми прочими. Вотъ этотъ то типъ и слѣдуетъ предпочесть всѣмъ другимъ.

Сторонники броненосныхъ крейсеровъ говорятъ, что разъ всѣ иностранныя державы имѣютъ этотъ типъ коралей, то и мы должны противопоставить имъ подобныя же суда, ибо всякій корабль хорошъ для борьбы съ себѣ подобнымъ.

Этотъ доводъ, при всей своей неопредѣленности, все же представляетъ собою нѣкоторый резонъ. Но вѣдь три большихъ русскихъ крейсера не имѣли эквивалентныхъ въ другихъ флотахъ: съ боевой точки зрѣнія, они не отвѣчали главной цѣли.

Ими ясно доказано, что они должны были только всегда отступать, но тогда имъ надо было дать меньшее вооруженіе и большую скорость. Въ общемъ, какъ боевыя суда—они были слабы, а какъ быстроходные крейсера — не имѣли скорости.

Мы вернемся еще къ этому вопросу, когда будемъ разбирать набѣги этихъ крейсеровъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая Тихоокеанская эскадра.

Въ концѣ 1903 года русское правительство, для достиженія равновѣсія морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, послало подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Виреніуса отрядъ судовъ, состоящій изъ: „Ослябя“, „Авроры“, „Дмитрія Донского“ и нѣсколькихъ контръ-миноносцевъ.

Идя, со свойственной русскому флоту медленностью, адмиралъ сдѣлалъ грубую ошибку, допустивъ обогнать себя двумъ, только что купленнымъ въ Италіи, броненоснымъ крейсерамъ, шедшимъ въ Японію съ англійской командой.

Если адмиралъ боялся задержекъ, изъ за бывшихъ въ его отрядѣ „Дмитрія Донского“ и миноносцевъ,—то онъ могъ, оставивъ ихъ, быстро пойти дальше съ „Ослябя“ и „Авророй“; но русскіе и тутъ не замѣчали опасности.

Мало по малу русскій отрядъ добрался 16-го февраля до Джибути, гдѣ было получено приказаніе о возвращеніи въ Россію, такъ какъ война началась уже 8 дней тому назадъ.

Этотъ отрядъ, по возвращеніи въ Кронштадтъ, послужилъ ядромъ для второй Тихоокеанской эскадры, посылка которой на Дальній Востокъ была въ принципѣ рѣшена.

Всѣми ясно сознавалась необходимость скорѣйшей посылки подкрѣпленія на театръ военныхъ дѣйствій. Первое столкновеніе русскаго флота съ непріятелемъ не было счастливымъ для русскихъ, но положеніе вещей могло бы и измѣниться присылкой новыхъ боевыхъ судовъ, вмѣстѣ съ которыми Россія могла бы получить желаемое превосходство силъ на морѣ.

Соединеніе морскихъ силъ, бывшихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ судами, посылаемыми изъ Европы, представляло серьезныя затрудненія; однако, не было невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что пока суда, посланныя на подкрѣпленіе, дошли бы до театра военныхъ дѣйствій,—Портъ-Артурская эскадра успѣла бы исправить поврежденія, полученныя 8 февраля и была бы въ состояніи стѣснить дѣйствія японскаго флота.

Для того, чтобъ поспѣть во время, надо было торопиться; но... было очень трудно соорудить новую эскадру: корабли, бывшіе въ распоряженіи русскихъ, были либо недостроены, либо, наоборотъ, слишкомъ стары. Четыре броненосца, постройка которыхъ была отвѣтомъ на военное судостроеніе Японіи, не были еще готовы и только потому, что, вообще, въ Россіи суда строятся подолгу. Кромѣ этихъ кораблей, имѣлось еще три старыхъ броненосца, которые должны бы были быть исключены изъ состава дѣйствующаго флота, нѣсколько крейсеровъ и съ десятокъ истребителей. Немного это было для флота, располагавшаго годовымъ бюджетомъ въ 300 милліоновъ рублей!

Подобная безпомощность Россіи произошла отъ того, что вся ея программа, всѣ ея деньги тратились съ расчетомъ на какія то могущія быть осложненія, которыя на самомъ дѣлѣ не оправдывались. Подобно Франціи она примѣнила принципъ раздѣленія силъ; у нея было нѣсколько отдѣльныхъ флотовъ: одинъ боевой, другой—обороны Балтійскаго моря, не считая Черноморскаго флота. Недоставало ей лишь одного: имѣть флотъ тамъ, гдѣ онъ былъ необходимъ.

Флотъ обороны Балтійскаго моря состоялъ не больше, какъ изъ 11 броненосцевъ береговой обороны водоизмѣщеніемъ 41.000 тоннъ, къ этому можно прибавить еще множество миноносцевъ. Всѣ суда этого флота не имѣли ни одного изъ качествъ, нужныхъ для совершенія большихъ переходовъ, не говоря уже о миноносцахъ, водоизмѣщеніе которыхъ не превышало 150 тоннъ. Такимъ то образомъ и произошла та несообразность (по существу смѣшная, если бы послѣдствія ея не были печальны), что Россія, имѣвшая вдвое больше миноносцевъ, чѣмъ Японія и обладавшая наибольшимъ процентнымъ отношеніемъ (10%) ихъ относительно всѣхъ своихъ судовъ, чѣмъ какая либо другая морская держава, могла

выставить только 14 истребителей, изъ коихъ только 9 дошло до Тихаго Океана[1]).

Какъ бы то ни было, приходилось, волею неволей, отложить отправленіе эскадры до окончательнаго изготовленія новыхъ броненосцевъ. За это время Портъ-Артуръ былъ уже тѣсно обложенъ, какъ съ суши, такъ и съ моря; осажденные, вслѣдствіе неудачныхъ сраженій на сушѣ, отбросившихъ Манджурскую армію къ сѣверу, имѣли надежду на освобожденіе лишь со стороны моря; но ожиданія ихъ были тщетны.

Привести изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ громадный, разнокалиберный, съ судами малаго водоизмѣщенія и малымъ раіономъ дѣйствій, флотъ,—являлось задачей огромной трудности. Задача была выше силъ человѣческихъ. У Адмирала Рождественскаго не было ни одной базы на протяженіи болѣе чѣмъ 12.000 миль; обстоятельства похода зависѣли, исключительно, отъ нейтральныхъ державъ, почему Рождественскому приходилось останавливаться либо въ чужихъ портахъ, либо же у пустынныхъ береговъ; для снабженія судовъ углемъ и провизіей, по мѣрѣ своего поступательнаго движенія, онъ долженъ былъ управлять движеніемъ огромнаго числа грузовыхъ пароходовъ, доставлявшихъ ему и то и другое въ спеціально назначенныхъ рандеву съ эскадрой. Затрудненія, которыя ему приходилось преодолѣть, были до того велики, что масса людей была того мнѣнія, что эскадра никогда не выйдетъ, а вооруженіе ея считали лишь угрозой Японіи.

---

[1]) Не яркое ли это доказательство ошибочности теоретическихъ соображеній Русскихъ, представлявшихъ себѣ войну рядомъ событій, не имѣющихъ общей связи? Россіи не должно быть обидно, что ей выпало на долю первой постичь ошибочность тѣхъ взглядовъ, которыхъ, кстати сказать, придерживались всѣ морскія державы, за исключеніемъ Англіи.

Существуютъ идеи, являющіяся по вдохновенію и принимающіяся бездоказательно; слѣдуя имъ, видишь себя попавшимъ врасплохъ лишь тогда только, когда терпишь неудачу. Такъ, Америка послѣ Испано-Американской и Японія послѣ Японо-Китайской войнъ пришли къ заключенію имѣть исключительно оборонительный флотъ; Германія, затративъ на оборону береговъ много средствъ, только тогда увидѣла, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ общими операціями на морѣ и не нуждается въ спеціальной разработкѣ.

Франція скоро будетъ единственной державой, придерживающейся старыхъ заблужденій. Индифферентная ко всему, что происходитъ вокругъ нея, она продолжаетъ строить миноносцы въ 85 тоннъ, тогда какъ наименьшій изъ строящихся нынѣ миноносцевъ (въ Италіи) имѣетъ 170 тоннъ водоизмѣщенія (прим. автора).

Однако, эскадра вышла 13-го октября, [1]) но 8 дней спустя, печальный Гулльскій инцидентъ вселилъ въ ея личный составъ предчувствіе чего то недобраго.

По выходѣ изъ Танжера, эскадра раздѣлилась: 5 новѣйшихъ броненосцевъ и броненосные крейсера пошли на востокъ, чтобы обогнуть Африку мысомъ Доброй-Надежды, а два старые броненосца, бронепалубные крейсера и миноносцы вошли въ Средиземное море, желая пройти Суэцкимъ каналомъ.

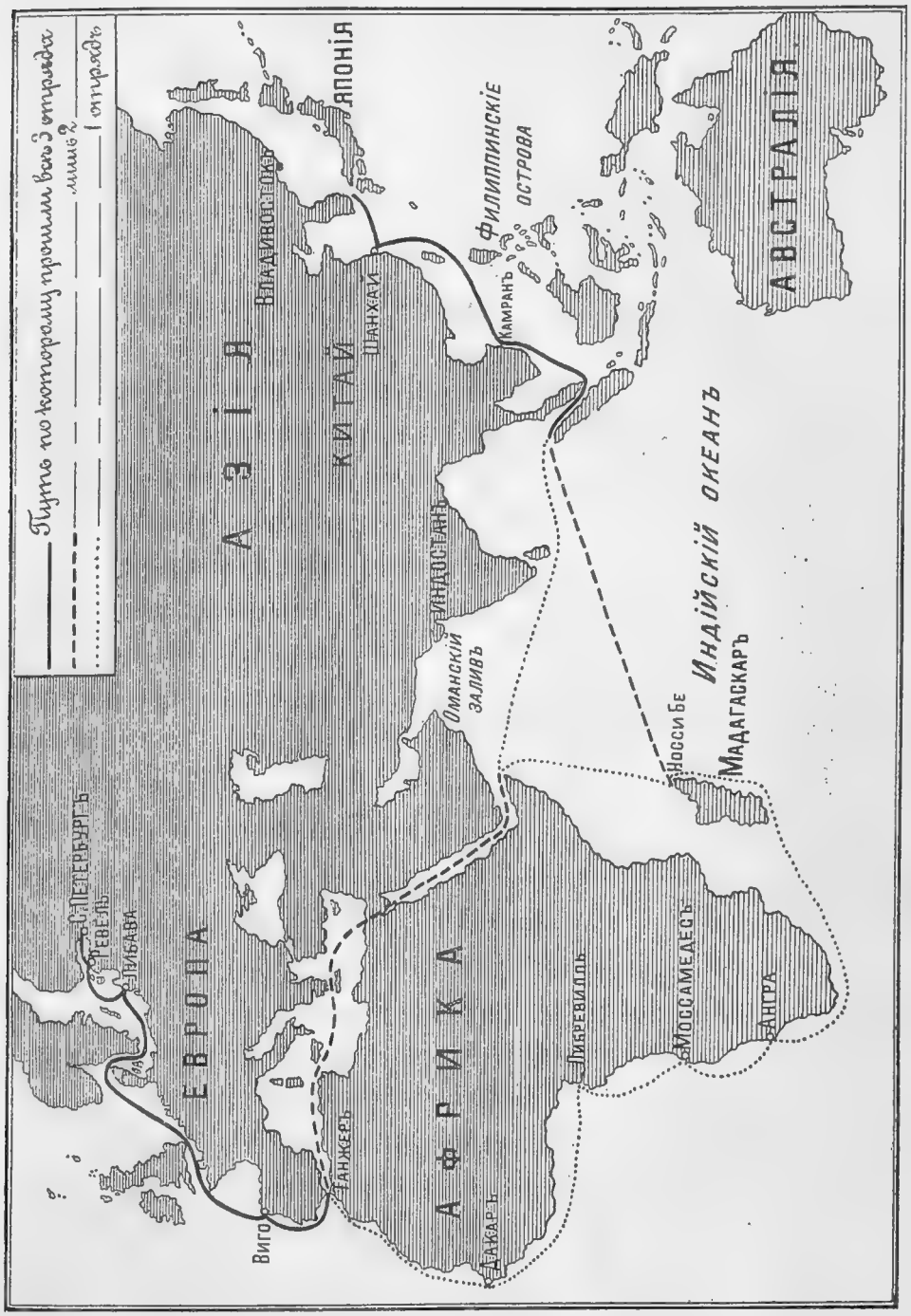
Соединеніе обоихъ отрядовъ произошло въ Носси-бэ 9-го января. Здѣсь адмиралъ Рождественскій узналъ о сдачѣ Портъ-Артура и о гибели первой Тихоокеанской эскадры. Это обстоятельство рѣзко измѣняло обстановку. Рождественскій остался одинъ противъ всего Японскаго флота. Возможно, что его вернули бы обратно, если бы въ это время не началось усиленное вооруженіе третьей эскадры въ Либавѣ.

Большинство русскихъ газетъ уже давно настаивало о необходимости посылки на Дальній Востокъ всѣхъ имѣвшихся кораблей; газеты настаивали на томъ, что Россія должа сдѣлать все возможное, чтобы добиться обладанія моремъ, указывая также на то, что для достиженія этого не приходится опасаться, что окажешься слишкомъ сильнымъ, когда приходится имѣть дѣло съ такимъ отважнымъ противникомъ, какъ японцы. Эти указанія, однако, не нашли отклика въ морскомъ министерствѣ, поведеніе котораго за время всей войны часто бывало прямо таки загадочнымъ. Кромѣ того общественное мнѣніе не вполнѣ раздѣляло вышесказанные взгляды; мотивы этого несогласія заслуживаютъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе, такъ какъ они очень схожи съ взглядами, которые высказываются по тому же поводу во Франціи. Россія,—

---

[1]) Она была въ составѣ: 7-ми броненосцевъ, изъ которыхъ 2 старыхъ; 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ устарѣвшаго типа; 4-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ; 7-ми истребителей и нѣсколькихъ транспортовъ, служившихъ мастерскими и водоналивными кораблями. Къ эскадрѣ должны были присоединиться: госпитальный корабль, вспомогательные крейсера и пароходы Добровольнаго флота. Два бронепалубныхъ крейсера „Олегъ“ и „Изумрудъ“, два вспомогательныхъ крейсера и 5 миноносцевъ вышли изъ Либавы лишь 15-го ноября. Этотъ отрядъ присоединился къ эскадрѣ 14-го февраля на Мадагаскарѣ, за исключеніемъ 3-хъ, испортившихся и оставленныхъ въ Средиземномъ морѣ, миноносцевъ (прим. автора).

писали въ газетахъ, не можетъ отправить всѣ свои морскія силы на Дальній Востокъ, ибо въ этомъ случаѣ она оставитъ беззащитными свои побережья Балтійскаго моря, чѣмъ легко



Карта пути II-й Тихоокеанской эскадры.

могло бы воспользоваться любое изъ европейскихъ государствъ, опираясь на отсутствіе русскаго флота, занятаго войной съ Японіей. Трудно уловить смыслъ подобныхъ доводовъ.

Такъ, лучшія силы русскаго флота были на Дальнемъ Востокѣ, а то, что оставалось еще въ Балтійскомъ морѣ, никакъ не могло представлять серьезной преграды флоту, пожелавшему бы напасть именно съ этой стороны. Такимъ образомъ и Балтика не была бы дѣйствительно защищена и тѣ подкрѣпленія, которыя послали бы, уменьшились бы за счетъ защиты того же побережья Балтійскаго моря.

Въ концѣ концовъ все свелось бы къ пародоксу, позволившему бы японцамъ, изъ за оставшейся части русскихъ морскихъ силъ въ Балтикѣ, навѣрняка разбить Рождественскаго.

Къ тому же, наконецъ, война на Дальнемъ Востокѣ была въ полномъ разгарѣ, а въ Европѣ Россіи ничто не угрожало. Развѣ не абсурдъ, имѣя въ рукахъ силу, занимать ее ожиданіемъ какого то воображаемаго врага? Если и хорошо думать о будущемъ, все же лучше разумно использовать настоящее. Въ это то время смѣлое выступленіе въ печати полковника Кладо, утверждавшаго, что безъ подкрѣпленій Рождественскаго ждетъ вѣрная гибель, положило конецъ всѣмъ колебаніямъ. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, морское министерство отдало приказъ о вооруженіи третьей эскадры. Но, за исключеніемъ стараго броненосца и не менѣе древняго броненоснаго крейсера [1]),—пришлось остановиться на судахъ береговой обороны и миноносцахъ Балтійскаго моря.

Въ числѣ судовъ береговой обороны было три, относительно недавней постройки, обладавшихъ достаточными мореходными качествами, хотя раіонъ дѣйствій ихъ и былъ очень малъ; поневолѣ, пришлось дать ихъ въ помощь вышеупомянутымъ двумъ кораблямъ. Что же касается до миноносцевъ, то не нашлось ни одного, который былъ бы въ состояніи идти съ эскадрой.

Адмиралъ Небогатовъ вышелъ изъ Либавы 15-го февраля. Русское правительство объявило, что этому отряду дано совершенно особое порученіе и что онъ не долженъ соединяться съ первымъ; однако, этому никто не повѣрилъ. Безусловно необходимо было соединить всѣ силы вмѣстѣ. Если русское правительство считало, что посланныхъ силъ достаточно для дѣйствій противъ японцевъ, то это являлось спра-

[1]) „Императоръ Николай I“ и „Владиміръ Мономахъ“ (прим. автора).

ведливымъ лишь при условіи совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ этихъ силъ. Здѣсь не могло быть двухъ мнѣній. Свѣдущіе люди видѣли въ этомъ только неосторожность Россіи, выставившей противъ побѣдоноснаго японскаго флота армаду, состоявшую изъ судовъ всѣхъ типовъ и возрастовъ.

Наконецъ, только 16-го марта Адмиралъ Рождественскій, послѣ $2^1/_2$ мѣсячной стоянки у Мадагаскара, снялся съ якоря и вышелъ въ море. Думали, что онъ вскорѣ встрѣтится съ японскими развѣдчиками, такъ какъ съ нѣкотораго времени сообщалось объ ихъ присутствіи въ Индійскомъ океанѣ и близь Зондскихъ острововъ; однако, подобное раздѣленіе японскихъ силъ являлось маловѣроятнымъ; просто на просто Адмиралъ Того, помощью ложныхъ извѣстій о передвиженіяхъ своихъ кораблей, скрывалъ ихъ дѣйствительное мѣстонахожденіе; на самомъ же дѣлѣ, японское правительство послало лишь два бронепалубныхъ и два вспомогательныхъ крейсера подъ командой адмирала Дева [1]). Этотъ отрядъ, основной задачей котораго являлось стѣсненіе дѣйствій угольщиковъ для русской эскадры, находился 12-го марта въ Pulo-Obi (на южномъ берегу Кохинхины), 15-го — въ Сингапурѣ, 18-го въ Лабуанѣ, откуда онъ уже и ушелъ на сѣверъ [2]). Такимъ образомъ, пройдя мимо Сингапура, русская эскадра 8-го апрѣля вступила въ совершенно свободное отъ непріятеля море, пройдя, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, кратчайшимъ изъ всѣхъ путей. Въ этотъ же самый день второй отрядъ вышелъ изъ Джибути.

Адмиралъ Рождественскій оставался у береговъ Аннама до прибытія Небогатова; и у всего свѣта, навѣрное, еще свѣжо воспоминаніе о тѣхъ дипломатическихъ осложненіяхъ, которыя были вызваны пребываніемъ русскихъ судовъ у нашихъ береговъ. Столь нетерпѣливо ожидавшееся, соединеніе эскадръ произошло 9-го мая [3]). Черезъ нѣсколько дней всѣ

---

[1]) „Касаги“, „Читозе“, „Ямата-мару“ и „Америка-мару“. (прим. автора).

[2]) Нѣсколько миноносцевъ, сопровождавшихъ отрядъ въ началѣ крейсерства, не пошли далѣе Кохинхины. (прим. автора).

[3]) Такимъ образомъ составилась нижеслѣдующая эскадра:

Броненосцы: „Князь Суворовъ“, „Императоръ Александръ III“, „Бородино“, „Орелъ“, „Ослябя“, „Сисой Великій“, „Наваринъ“, „Императоръ Николай I“.

суда ушли на сѣверъ. Война на морѣ вступала въ свою послѣднюю фазу. Приходъ въ Сайгонъ большого числа русскихъ и нѣмецкихъ пароходовъ указывалъ, кромѣ того, и на то, что адмиралъ, прежде чѣмъ вступить въ непріятельскія воды, рѣшилъ избавиться отъ большей части своего транспортнаго отряда. Между тѣмъ, объ Японскомъ флотѣ не было никакихъ извѣстій, или, лучше сказать, ихъ было слишкомъ много. Не проходило дня, чтобы не сообщалось о, крейсерующихъ полнымъ ходомъ на югѣ Формозы, японскихъ эскадрахъ; затѣмъ сообщалось, что 85 военныхъ кораблей находились соединенными у Пескадорскихъ острововъ; наконецъ, чтобы придать этимъ слухамъ большую достовѣрность, сообщалось, что какой то японскій крейсеръ будто бы приходилъ въ Гонконгъ просить содѣйствія какого то спасательнаго общества снять съ камней флагманскій броненосецъ „Миказа“, яко бы выскочившаго на рифъ въ каналѣ Bashees [1]).

На самомъ же дѣлѣ, адмиралъ Того, отозвавъ, находившіеся у Пескадорскихъ острововъ для несенія службы подвижной обороны, миноносцы, занялся сосредоточеніемъ всѣхъ морскихъ силъ Японіи.

Такимъ образомъ, адмиралъ Рождественскій безпрепятственно могъ пройти каналомъ Bashees, обогнуть Формозу съ Ost'a и придти 25-го мая къ Сѣдельнымъ островамъ; здѣсь онъ принялъ полный запасъ угля, отослалъ свои послѣдніе транспорты съ углемъ въ Шанхай и пошелъ на NO.

Броненосные крейсера: „Адмиралъ Нахимовъ“, „Дмитрій Донской“, „Владиміръ Мономахъ“.

Броненосцы береговой обороны: „Адмиралъ Ушаковъ“, Адмиралъ Сенявинъ“, „Генералъ Адмиралъ Апраксинъ“.

Бронепалубные крейсера: „Аврора“, „Олегъ“‘ „Алмазъ“, „Жемчугъ“, „Свѣтлана“, „Изумрудъ“.

Вспомогательные крейсера: „Кубань“, „Уралъ“, „Терекъ“, „Ріонъ“, „Днѣпръ“, „Иртышъ“.

Истребители: „Буйный“, „Бравый“, „Блестящій“, „Быстрый“, „Бодрый“, „Безупречный“, „Бѣдовый“, „Громкій“, „Грозный“.

Пароходы Добровольнаго флота: „Гималайя“, „Ярославль“, „Тамбовъ“, „Воронежъ“, „Владиміръ“, „Кіевъ“, „Корея“.

Транспорты: „Малакка“, „Меркурій“, „Ксенія“, „Юпитеръ“, „Графъ Строгановъ“, „Китай“, „Куронія“, „Князь Горчаковъ“ и „Германъ Лерхе“.

Госпитальныя суда: „Орелъ“ и „Кострома“.

Суда—мастерскія: „Камчатка“, „Анадырь“.

Водоналивное судно: „Метеоръ“; Суда съ провизіей: „Надежда“, „Дунай“; Буксиры; „Русь“ и „Свирь“. (прим. автора).

[1]) Адмиралъ Рождественскій тоже не оставался въ долгу у своего противника. Развѣ не сообщалось о нахожденіи его судовъ къ югу отъ Гайнана и о высылкѣ къ нимъ транспортовъ съ провизіей! (прим. автора).

Дальнѣйшій маршрутъ русской эскадры вызвалъ въ печати массу предположеній. Наиболѣе изъ нихъ распространеннымъ было то, что адмиралъ Рождественскій намѣревается стать гдѣ либо съ эскадрой, образовавъ временную базу, откуда будетъ дѣйствовать на сообщенія Японіи съ Европой и Америкой. Нужно, возможно подробнѣе, разобраться въ этомъ вопросѣ, ибо во Франціи, при подобныхъ обстоятельствахъ, могутъ явиться столь же опасные по существу взгляды. Ясно, что еслибъ Рождественскій, опасаясь встрѣчи съ непріятелемъ, результаты которой являлись гадательными, отказался отъ мысли достигнуть Владивостока черезъ проливы, ведущіе въ Японское море, то непремѣнно долженъ бы былъ завладѣть базой, ибо быть болѣе въ роли „вѣчнаго жида“, продолжавшейся уже 7 мѣсяцевъ, онъ не былъ въ силахъ; его суда нуждались въ отдыхѣ. Онъ долженъ бы былъ выбрать одно изъ двухъ: или занять Макунгъ,—опорный пунктъ японцевъ на Пескадорскихъ островахъ, или же остановиться въ другомъ какомъ нибудь незащищенномъ пунктѣ. Разберемъ оба случая—Рейдъ Макунга укрѣпленъ; для того, чтобы овладѣть имъ необходимо сначала заставить замолчать батареи, защищающія подступы къ нему, а это стоило бы Рождественскому поврежденій на корабляхъ и большого расхода снарядовъ. Еслибъ русской эскадрѣ и удалось все вышесказанное, то и тогда она должна бы была еще пройти благополучно черезъ всѣ выставленныя минныя загражденія, наличіе которыхъ въ военномъ порту было несомнѣннымъ. Допустимъ даже, что русскій адмиралъ не задумался бы пожертвовать нѣсколькими кораблями для достиженія этой цѣли; но и тогда его эскадрѣ, поврежденной огнемъ батарей и минами, пришлось бы еще выдержать бой съ укрѣпленіями самого порта и, еслибъ даже ей удалось и это послѣднее, то все же она не была бы хозяиномъ положенія до тѣхъ поръ, пока не захватила бы берега; для выполненія послѣдняго, нужны были войска, а ихъ то у Рождественскаго и не было. Словомъ, выполненіе этой операціи представляло такія трудности, что, очень вѣроятно, что у Рождественскаго не было даже и мысли объ ея выполненіи. Но кромѣ того тутъ является еще одинъ факторъ, о которомъ мы до сихъ поръ не говорили, и факторъ большой важности—это японскій флотъ. Выдержавъ уже столько удачныхъ сраженій, онъ находился

въ отличныхъ условіяхъ, предрекавшихъ ему блестящую побѣду. Рождественскій былъ достаточно уменъ для того, чтобы не повторить ошибки Персано, аттаковавшаго батареи острова Лиссы до встрѣчи, даже съ болѣе слабымъ, австрійскимъ флотомъ.

Такимъ образомъ, ему оставалось лишь завладѣть незащищенной базой, лежащей непремѣнно въ японскихъ владѣніяхъ. Было не легко найти рейдъ, удовлетворявшій этимъ условіямъ. Къ тому же, база, совершенно безъ защиты, конечно, не могла и быть принята во вниманіе, ибо въ ней, по мѣткому выраженію моряковъ, „корабли были бы защищены лишь собственными якорями“. Чтобы сдѣлать то, что сдѣлалъ адмиралъ Того на островахъ Эллиота, надо было быть сильнѣе противника и не бояться, въ случаѣ появленія непріятеля, вступить съ нимъ въ бой; думать иначе, значитъ утверждать, что Рождественскій не хотѣлъ остановиться во временной базѣ.

По всѣмъ даннымъ, по вступленіи въ воды Тихаго океана, русская эскадра должна была идти во Владивостокъ, какъ въ портъ, гдѣ она могла бы отдохнуть и починиться. Единственный вопросъ, возникающій при этомъ, заключается въ томъ, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ до присоединенія Владивостокскихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Эскадра могла углубиться въ Тихій океанъ съ тѣмъ, чтобы скрыть свое мѣстопребываніе; затѣмъ, оставшись тамъ возможно дольше, она могла бы внезапно направиться въ одинъ изъ трехъ проливовъ. Еслибъ въ это же самое время быстроходные крейсера показались бы передъ Іокогамой, какъ то сдѣлалъ въ прошломъ году Владивостокскій отрядъ, то, могло бы случиться, что долгое ожиданіе, въ связи съ непріятностями перерыва сообщеній съ Америкой, заставило бы японское правительство измѣнить принятому рѣшенію и приказать адмиралу Того выйти изъ Японскаго моря въ Тихій океанъ. Для выполненія такого плана надо было бы имѣть очень подвижный флотъ, суда котораго обладали бы большимъ раіономъ дѣйствій; русскій же флотъ не обладалъ этими качествами; кромѣ того у него не было ни малѣйшей возможности производить постоянную развѣдку непріятеля; въ составѣ русской эскадры было много вспомогательныхъ судовъ, тормозившихъ ея движенія; многія изъ судовъ обладали малымъ

раіономъ дѣйствій; наконецъ, адмиралъ, находясь все время подъ угрозой внезапной аттаки, не могъ пополнять запасовъ топлива въ морѣ. При этихъ условіяхъ эскадра была принуждена медленно подвигаться впередъ, ради экономіи топлива и ужъ, конечно, не могла скрыть своихъ движеній. Къ этому надо прибавить, что обходъ Японіи съ востока не представлялъ особыхъ выгодъ и было бы грубой ошибкой удлинять переходъ, не надѣясь этимъ маневромъ избѣгнуть встрѣчи съ врагомъ.

Вотъ тѣ условія, которыя заставили Рождественскаго утромъ 27-го мая круто измѣнить свой курсъ и направиться къ Корейскому проливу. Тамъ онъ встрѣтилъ японскій флотъ въ полномъ его составѣ [1]).

---

[1]) Настойчивые слухи были о томъ, что адмиралъ Того находился въ Сангарскомъ проливѣ. Рождественскому было объ этомъ извѣстно, но это ложное извѣстіе не заставило его перемѣнить рѣшенія. (прим. автора).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Цусимскій бой.

Русская эскадра шла 10-ти узловымъ ходомъ въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ. Правая колонна, въ головѣ которой шелъ Рождественскій, состояла изъ пяти новыхъ броненосцевъ: „Князь Суворовъ“, „Александръ III“, „Бородино“, „Орелъ“ и Ослябя“, двухъ старыхъ: „Сисой Великій“ и „Наваринъ“ и броненоснаго крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“. Въ головѣ второй колонны шелъ контръ-адмиралъ Небогатовъ на броненосцѣ „Императоръ Николай I“, за нимъ шли три броненосца береговой обороны: „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“, „Адмиралъ Сенявинъ“ и „Адмиралъ Ушаковъ“, бронепалубные крейсера: „Олегъ“ и Аврора“ и броненосные крейсера: „Дмитрій Донской“ и „Владиміръ Мономахъ“. Въ арріергардѣ, между этими двумя колоннами, шли вспомогательныя суда: „Анадырь“, „Иртышъ“, „Камчатка, „Корея“, „Русь“ и „Свирь“. Позади всѣхъ шелъ большой вспомогательный крейсеръ „Уралъ“. Крейсеръ „Свѣтлана“ и три развѣдчика: „Жемчугъ“, „Алмазъ“ и „Изумрудъ“ шли по обѣ стороны колоннъ, а эскадренные миноносцы держались у броненосцевъ.

Въ ночь съ 26-го по 27-ое мая безпроволочный телеграфъ обнаружилъ присутствіе японскихъ судовъ.

Съ самаго утра погода была пасмурной, горизонтъ былъ виденъ лишь на 4 — 5 миль; дулъ свѣжій SW, разведшій большую волну; броненосцы порядочно качало. Въ 7 ч. утра на правомъ траверзѣ замѣченъ былъ непріятельскій развѣдчикъ „Идзуми“.

Нѣкоторое время онъ наблюдалъ за эскадрой, послѣ чего скрылся въ туманѣ. Около 10 ч. утра, когда эскадра находилась на параллели Ики-шима, съ лѣвой стороны показался непріятельскій крейсерскій отрядъ и одновременно справа, отрядъ судовъ береговой обороны типа „Хашидате“ [1]). При-

близившись къ эскадрѣ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, отряды эти ушли на NO, поддерживая связь съ главными силами.

Достигнувъ восточной части Корейскаго пролива, Рождественскій перестроилъ свою эскадру, поставивъ „Ослабя“ съ

[1]) Суда береговой обороны составляли лишь часть вышеупомянутаго отряда крейсеровъ, въ составъ коего входили на самомъ дѣлѣ старыя суда (прим. автора).

его тремя задними мателотами въ голову лѣвой колонны. Такимъ образомъ всѣ суда были построены въ двѣ, очень неравныя, колонны. Правая, однородная по составу, состояла изъ 4-хъ броненосцевъ новѣйшей конструкціи [1]), лѣвую же образовало не менѣе 12-ти судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ. Вотъ въ этомъ то, совершенно непонятномъ, строѣ, русская эскадра готовилась вступить въ бой, ибо, вскорѣ, изъ за слегка разсѣявшагося тумана, показался идущій съ сѣвера полнымъ ходомъ японскій флотъ [2]).

Чтобы быть освѣдомленнымъ о движеніяхъ непріятеля, адмиралъ Того расположилъ свои вспомогательныя суда въ двѣ сторожевыя линіи, между Корейскимъ и Японскимъ берегами. Въ 5 ч. утра 27-го мая вспомогательный крейсеръ „Шимано-мару“, находившійся во внѣшней линіи, донесъ, что видитъ русскую эскадру, идущею на NO по направленію къ восточной части Корейскаго пролива.

Въ 7 ч. утра „Идзуми“, бывшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ второй линіи, подтвердилъ это донесеніе. Въ это время русская эскадра находилась въ 25 миляхъ на NW отъ „Укишима“.

Крейсерскіе отряды тотчасъ же пошли ей навстрѣчу въ цѣляхъ рекогносцировки, а адмиралъ Того снялся съ якоря съ броненосной и 1-ой крейсерской эскадрами, обогнулъ островъ Тсусиму съ сѣвера и около полдня очутился съ сѣверу отъ острова Котсу, сосредоточивъ здѣсь весь свой флотъ.

Волненіе было настолько значительное, что миноносцамъ и истребителямъ было очень трудно держаться въ морѣ. Видя, что дѣйствія этихъ небольшихъ судовъ крайне стѣснены условіями погоды, адмиралъ Того приказалъ имъ быть въ бухтѣ Міура [3]).

---

[1]) Пятый изъ новыхъ броненосцевъ „Ослабя“ былъ другого типа (прим. автора).

[2]) По словамъ офицеровъ „Изумруда“, адмиралъ построилъ въ 10 часовъ эскадру въ одну колонну и только лишь въ 1 ч. 30 м. дня, наиболѣе сильные, броненосцы образовали вторую колонну. Въ моментъ появленія непріятельскаго флота на „Суворовѣ“ былъ поднятъ сигналъ: „лѣвой колоннѣ вступить въ кильватеръ правой“, но маневръ этотъ не могъ быть выполненъ своевременно (прим. автора).

[3]) Этотъ сигналъ не достигъ всѣхъ миноносцевъ. Не менѣе чѣмъ два ихъ отряда находились при крейсерахъ, при которыхъ они состояли (прим. автора).

Въ 1 ч. 45 м. дня непріятель былъ уже въ виду. Тотчасъ же Того поднялъ, подобно Нельсону, свой знаменитый сигналъ: „какъ гибель, такъ и торжество Имперіи, всецѣло зависятъ отъ исхода боя; пусть каждый, болѣе чѣмъ когда-либо, выкажетъ свое мужество и энергію“; вслѣдъ за этимъ сигналомъ весь флотъ двинулся впередъ.

Первая и третья эскадры японцевъ [1]), построившись, одна позади другой, въ кильватерную колонну, шли сперва на западъ, затѣмъ измѣнили курсъ на SW, какъ бы выказывая этимъ намѣреніе пройти по лѣвому борту русскихъ контръгалсомъ; вслѣдъ за этимъ „Миказа“. а за нимъ послѣдовательно и всѣ суда, повернулъ на Ost, проходя такимъ образомъ передъ обѣими колоннами русскихъ.

Вслѣдствіе этого всѣ суда Рождественскаго подвергались дѣйствію продольнаго огня японцевъ, которымъ были сразу выведены изъ строя оба головные русскіе корабля (фигура 1).

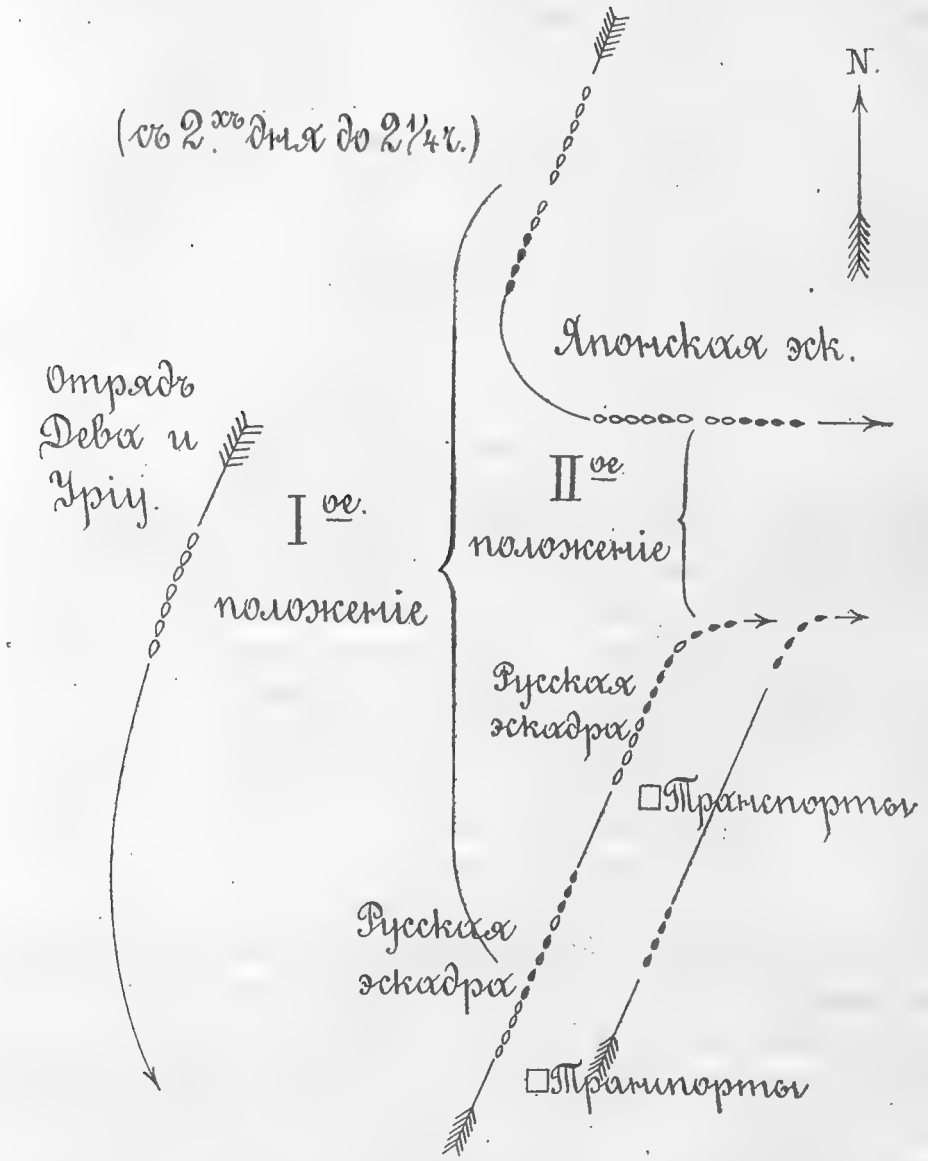
Мы вправѣ предположить, что этотъ блестящій тактическій маневръ не былъ заранѣе предусмотрѣнъ. Во время военныхъ дѣйствій часто бываетъ, что тѣ маневры, которые даютъ блестящіе результаты и кажутся плодомъ долгихъ и глубокихъ размышленій — часто вынуждаются обстановкой боя. Адмиралъ Того, какъ онъ оффиціально доноситъ, намѣревался аттаковать лѣвую колонну русскихъ и только уже передъ самымъ выполненіемъ этого маневра онъ рѣшилъ повернуть на Ost. Очень возможно, что онъ хотѣлъ лечь на курсъ, параллельный русскому флоту, помѣстивъ центръ своей линіи на высотѣ головного русскаго корабля; однако, что занять подобное положеніе, даже и тогда, когда курсъ и скорость непріятеля извѣстны, крайне трудно. Возможно, что въ данномъ случаѣ Того, имѣя это послѣднее намѣреніе,—слишкомъ рано повернулъ влѣво и ему, для избѣжанія того сквернаго положенія, въ которомъ онъ могъ бы очутиться, оставалось только склониться на Ost и обрушиться на головныя русскія суда. Какъ бы тамъ ни было, но маневръ былъ уда-

---

[1]) Первая эскадра адмирала Того — броненосцы: „Миказа“, „Шикишима“, „Фуджи“, „Асахи“; броненосные крейсера: „Касуга“ и „Ниссинъ“. Третья эскадра адмирала Камимуры — броненосные крейсера: „Идзумо“, „Ивате“, „Якумо“, „Адзума“, „Асама“ и „Токива“ (прим. автора).

ченъ; страшно поврежденные „Суворовъ“ и „Ослябя“, послѣ этого погрома уже не могли болѣе оправиться.

На морѣ, гдѣ все дѣлается открыто,—невозможно скрыть расположенія своихъ силъ; поэтому всякое нападеніе должно-



Фиг. 1.

встрѣчать немедленный отпоръ, конечно при томъ условіи, что другая сторона во время спохватится и находится въ гибкомъ строѣ, позволяющемъ отразить всѣ случайности. Если бы русская эскадра находилась въ строѣ одной кильватерной колонны, ей бы стоило только измѣнить курсъ на W st и тогда

положеніе противниковъ не измѣнилось бы; въ самомъ дѣлѣ, эскадры встрѣтились бы, идя контръ-галсами, и всѣ невыгоды для русской эскадры заключались бы лишь въ томъ, что суда ея были не однотипны. Но строй русскихъ судовъ былъ однимъ изъ наименѣе гибкихъ и въ довершеніе всего адмиралъ, отъ котораго должны были исходить всѣ приказанія, не могъ ясно оцѣнить обстановку боя, такъ какъ его корабль находился съ противоположной стороны отъ непріятеля.

Однако, при наличіи иниціативы, можно было бы выйти изъ этого сквернаго положенія. Какъ только Того выказалъ свое намѣреніе повернуть влѣво на Ost, лѣвая русская колонна должна была бы тоже склониться влѣво, чтобы охватить фланги японцевъ [1]), въ то время, какъ четыре броненосца, составлявшіе правую колонну, имѣя предъ собой свободное море, должны были бы броситься на голову японскаго флота; такимъ образомъ Того былъ бы аттакованъ и спереди и сзади. Однако эти соображенія, конечно, уже чисто кабинетныя. Всегда, уже много спустя, видишь, что надо было сдѣлать, но въ тотъ моментъ, когда попадаешь въ непредвидѣнное положеніе — теряешься и правильное рѣшеніе приходитъ слишкомъ поздно [2]). На практикѣ тотъ, кто сообразитъ и выполнитъ свой планъ первымъ, — командуетъ обстановкой, а его противнику остается лишь сообразоваться съ его дѣйствіями.

Вотъ это то какъ разъ и случилось.

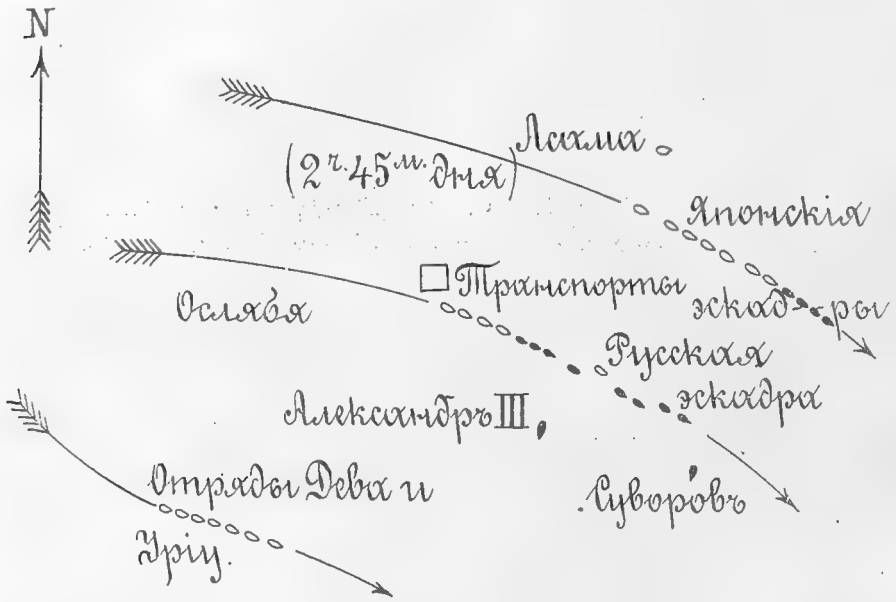
Не получая приказаній, „Ослябя“ шелъ впередъ, открывъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій. Японцы не отвѣчали и, лишь сблизившись на 6000 метровъ открыли ужасный огонь по этому несчастному кораблю, который, подъ этимъ проливнымъ дождемъ снарядовъ, уклонился вправо. Поворотъ этотъ сдѣланъ былъ имъ инстинктивно, ибо слѣва на него нападали, а идя вправо онъ приближался къ своимъ. Идя съ большой скоростью, Того быстро подошелъ и ко второй колоннѣ и корабли его первой эскадры сосредоточили огонь на „Князь Суворовъ“, который, подобно „Ослябя“, повернулъ вправо. Такимъ образомъ противники оказались на параллельныхъ курсахъ, но въ то

---

[1]) Нельзя было бы ворочать въ этотъ моментъ вправо, такъ какъ въ такомъ случаѣ суда очутились бы подъ огнемъ непріятеля, а затѣмъ могли бы быть аттакованы сзади (прим. автора).

[2]) Случается даже, что маневрамъ непріятеля приписываютъ то, чего въ нихъ нѣтъ (прим. автора).

время, какъ линія японскаго флота была все время сомкнута,—линія русскихъ, строившихся уже подъ огнемъ, былъ въ большомъ безпорядкѣ: суда не строго правили въ кильватера и плохо держали разстояніе. Замѣшательство вскорѣ увеличилось. На совершенно разбитомъ „Ослябя“ вспыхнулъ пожаръ и онъ, послѣ безплодныхъ попытокъ удержаться въ линіи, принужденъ былъ выйти изъ строя. Японская эскадра, благодаря преимуществу въ ходѣ, начала огибать голову русской колонны, которая, избѣгая продольнаго огня, мало по малу склонялась вправо.



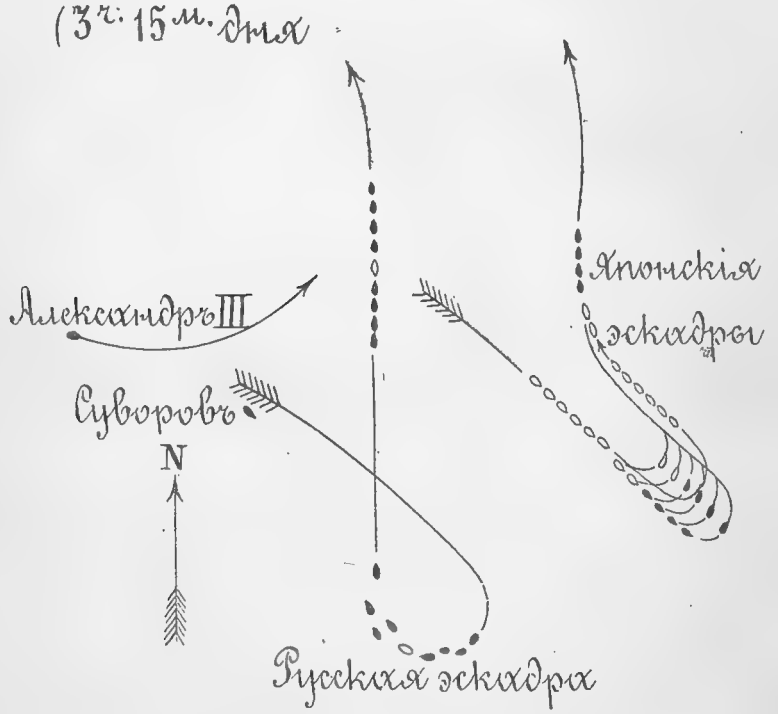
Фиг. 2.

Такимъ образомъ обѣ эскадры, находясь другъ отъ друга въ разстояніи 3000—4000 метровъ [3]), описывали концентрическія окружности. Такое положеніе давало японцамъ замѣтное преимущество, такъ какъ благодаря сильной растянутости строя русскихъ, вся ихъ эскадра сражалась все время лишь съ головными кораблями непріятеля. Послѣдніе сильно страдали отъ огня и спустя $^3/_4$ часа послѣ начала боя „Александръ III“ накренился на лѣвый бортъ, а „Князь Суворовъ“ былъ весь въ дыму; вслѣдъ за этимъ оба эти корабля вышли изъ строя (фигура 2). На другихъ судахъ также были пожары, и дымъ, гонимый западнымъ вѣтромъ, носился на мѣстѣ боя.

[3]) Мы увидимъ далѣе, что разстояніе кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ моментовъ не было менѣе 2000 метровъ (прим. автора).

У японцевъ, на „Касугѣ“ три большихъ орудія были подбиты, на „Асамѣ“ былъ поврежденъ рулевой приводъ и были получены три пробоины у ватеръ-линіи; этотъ корабль принужденъ былъ выйти изъ строя, что и было имъ сдѣлано послѣ предварительныхъ починокъ. Остальныя же суда относительно мало пострадали.

Менѣе чѣмъ черезъ часъ исходъ боя былъ рѣшенъ; три наиболѣе сильные русскіе корабля были уже выведены изъ строя, а остальные, лишившись своего адмирала, бывшаго на „Суворовѣ“, шли въ кильватеръ „Бородино“. Съ этого момента русской эскадрѣ оставалось только спасаться.

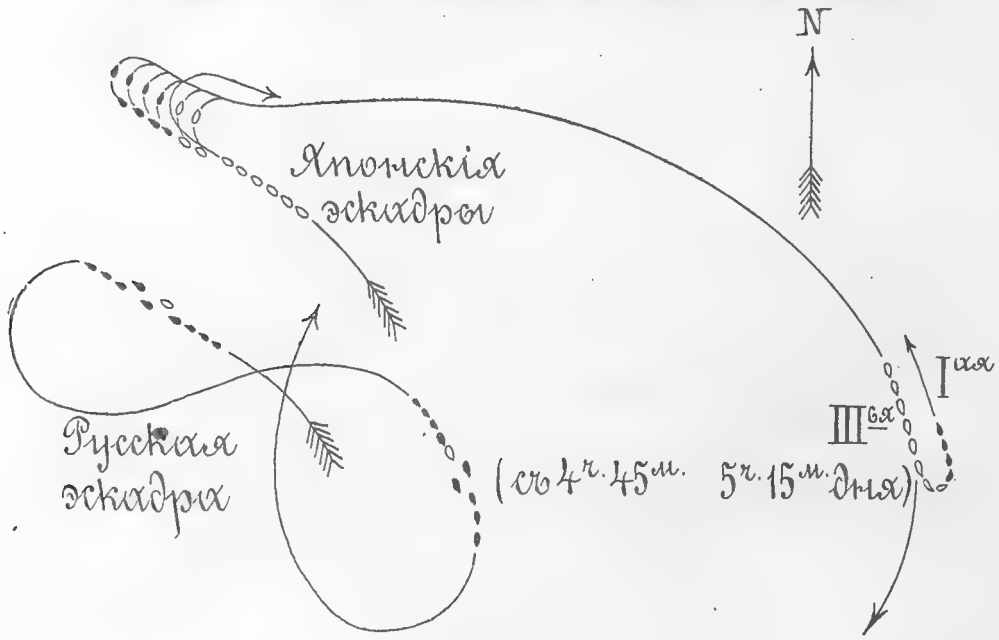


Фиг. 3.

Въ 3 ч. дня, обѣ колонны, продолжая ходить по кругамъ, имѣли курсъ SO. Въ этотъ моментъ спустился туманъ и скрылъ противниковъ другъ отъ друга. Того, для сбереженія боевыхъ запасовъ, прекратилъ огонь. „Бородино“ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и повернулъ вправо на курсъ N, имѣя намѣреніе соединиться со своими тремя кораблями и адмираломъ. На несчастье туманъ разошелся и, въ то время какъ онъ шелъ контръ-курсомъ, его замѣтили. Боясь быть

аттакованнымъ сзади, Того тотчасъ же повернулъ на 16 R; третья эскадра сдѣлала то же самое послѣдовательно. Такимъ образомъ противники снова оказались на параллельныхъ курсахъ и японцы опять старались обогнуть голову русской колонны, отчего послѣдняя уклонялась влѣво (фигура 3).

Съ 3 ч. до 4 ч. 45 м. дня бой сталъ ослабѣвать изъ за возникшихъ у сражавшихся поврежденій; въ это время „Ослябя“, весь охваченный огнемъ, не будучи въ силахъ справиться съ теченью, перевернулся и потонулъ; такъ какъ онъ находился внѣ боя, на сѣверѣ, истребители „Бравый“ и



Фиг. 4.

„Буйный“, остававшіеся вблизи него, спасли около 400 человѣкъ его команды. „Князь Суворовъ“ былъ весь въ пламени; отрядъ миноносцевъ, подъ командой Хирозе, пытался аттаковать его, но безуспѣшно (3 ч. 40 м.). Находясь на краю гибели, броненосецъ мужественно сражался и потопилъ истребитель „Ширануи“. Часъ спустя отряду Сузуки повезло больше, чѣмъ его предшественнику; мина, выпущенная съ „Асахіо“ попала въ корму броненосца съ лѣвой стороны и онъ тотчасъ же накренился.

Что касается до „Александра III“, то онъ выправилъ кренъ и вновь вошелъ въ линію, но въ это время русская эскадра представляла изъ себя какъ бы стадо, сбив-

шееся въ кучу. Сильно поврежденный „Бородино“ велъ колонну; носъ его погружался. Пользуясь дымомъ и туманомъ, онъ еще разъ попытался уйти, взявъ курсъ Ost. Обѣ японскія эскадры повторили ихъ прежній маневръ идя какъ и раньше съ адмираломъ во главѣ.

„Бородино“ повернулъ на S и на этотъ разъ ему удалось скрыться. Того прошелъ 8 миль, не замѣчая этого; на пути онъ встрѣчаетъ бронепалубный крейсеръ и отрядъ вспомогательныхъ крейсеровъ, которыхъ, проходя, обстрѣливаетъ. Увидѣвъ наконецъ, что идетъ по ложному пути, онъ раздѣляетъ свои силы съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе найти свою добычу. Съ первой эскадрой онъ мѣняетъ курсъ на N, а Камимура идетъ на SO и съ этого момента его эскадра уже не принимаетъ непосредственнаго участія въ бою (фигура 4).

По несчастію, въ туманѣ вспомогательный крейсеръ „Уралъ“ наскочилъ на эскадру Того, открывшаго по немъ огонь и причинившаго ему такія поврежденія, что вскорѣ онъ затонулъ [1]).

Немного спустя, Того наконецъ отыскалъ русскую эскадру, которая въ безпорядкѣ уходила на NO. Съ этими шестью судами, шедшими вмѣстѣ, Того и вступилъ въ бой, дѣйствуя по прежнему. Начавшійся около 6 ч. вечера бой на курсѣ NO продолжался до наступленія ночи и кончился на курсѣ NW; огонь русскихъ кораблей замѣтно ослабѣлъ. Вѣрные своей тактикѣ, японцы сосредоточили огонь по наиболѣе сильнымъ броненосцамъ. Черезъ полчаса „Александръ III“ вышелъ изъ строя и оказался сзади; немного спустя онъ опрокинулся.

Около 7 ч. вечера настала очередь „Бородино“, уже 4 часа выносившаго на себѣ бой; объятый пламенемъ, онъ перевернулся при наступленіи темноты [2]). Около того же времени его участь раздѣлилъ и „Князь Суворовъ“. Выйдя изъ строя онъ съ трудомъ справлялся съ течью. Вмѣстѣ со вспомогательнымъ судномъ „Камчатка“, онъ былъ замѣченъ на югѣ непріятельскими крейсерами, шедшими вмѣстѣ съ истребителями. „Камчатку“ утопили огнемъ орудій, а „Суворовъ“,

---

[1]) Его экипажъ былъ подобранъ вспомогательными судами: „Анадырь“ и „Свирь“ (прим. автора).

[2]) Адмиралъ Того говоритъ въ своемъ донесеніи, что взорвалъ его и 40 человѣкъ команды были взяты на броненосный крейсеръ „Касуга“ (прим. автора).

аттакованный миноносцами, хотя и пытался ихъ отразить, но не могъ этого сдѣлать; двѣ мины, выпущенныя съ истребителя „Харузаме“, попали ему въ корму и въ машинное отдѣленіе, послѣ чего въ 7 ч. 20 м. вечера онъ утонулъ. Послѣ 4 ч. дня раненый адмиралъ Рождественскій перешелъ на истребитель „Буйный“ и ушелъ съ поля битвы. Съ наступленіемъ ночи вѣтеръ стихъ.

Миноносцы покинули мѣсто своей дневной стоянки и подходили со всѣхъ сторонъ. Адмиралъ Того уступилъ имъ мѣсто; онъ приказалъ прекратить огонь и ушелъ на Ost. Развѣдчикъ „Татсута“ пошелъ оповѣстить суда о рандеву на слѣдующій день у острова Матсушима.

Въ то время какъ вышеизложенное происходило съ броненосцами, крейсера были также въ бою. Какъ только адмираломъ Того былъ данъ сигналъ о началѣ боя, отрядъ адмирала Дева, сопровождаемый отрядомъ адмирала Уріу въ строѣ кильватерной колонны [1]), пошелъ на W, обогнулъ на большомъ разстояніи лѣвую русскую колонну, обошелъ ее сзади и сталъ на правомъ траверзѣ вспомогательныхъ судовъ, которымъ такимъ образомъ сильно угрожалъ.

Появленіе этихъ крейсеровъ нисколько не обезпокоило адмирала Энквиста, шедшаго въ хвостѣ русской колонны, хотя онъ и обладалъ довольно солидной силой для боя съ ними. Со стороны японцевъ только „Касаги“ и „Читозе“ были вооружены сравнительно сильно, тогда какъ русскій крейсерскій отрядъ состоялъ изъ двухъ броненосныхъ крейсеровъ, двухъ большихъ и одного малаго бронепалубныхъ, одного вспомогательнаго и нѣсколькихъ крейсеровъ III класса. Съ этими силами легко было либо вступить въ бой съ отрядомъ Дева, либо обратить его въ бѣгство; для этого надо было немедленно и рѣшительно пойти на защиту вспомогательныхъ судовъ, бывшихъ объектомъ нападенія непріятеля; чтобъ выполнить это, слѣдовало бы выйти изъ линіи и смѣло приблизиться къ японскимъ крейсерамъ.

---

[1]) Отрядъ Дева состоялъ изъ: крейсеровъ 2-го класса „Касаги“, „Читозе“; крейсеровъ 3-го класса: „Ніитака“ и „Оттова“. Отрядъ Уріу: крейсера 2-го класса: „Нанива“ и „Такачихо“ и крейсеръ 3-го класса „Тсусима“ (прим. автора).

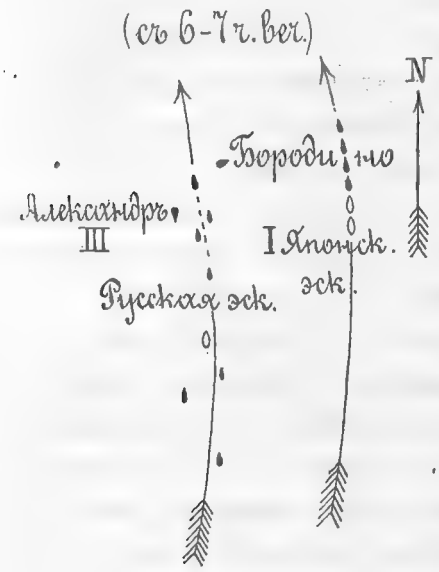
Адмиралъ Энквистъ этого не сдѣлалъ, или, вѣрнѣе сказать, какъ будто бы пытался сдѣлать что то подобное, но вслѣдствіе попавшаго въ его корабль снаряда, онъ быстро повернулъ обратно и вступилъ въ строй позади „Адмирала Ушакова“. Такимъ образомъ непріятельскіе крейсера могли безнаказанно ходить у хвоста колонны, сильно обстрѣливая отрядъ вспомогательныхъ судовъ, не знавшихъ куда имъ дѣться. Только два русскихъ броненосныхъ крейсера пытались ихъ прикрыть.

Результатомъ этихъ нерѣшительныхъ дѣйствій было то, что черезъ два часа канонады въ русскомъ арріергардѣ былъ полнѣйшій безпорядокъ и два русскихъ вспомогательныхъ крейсера „Русь“ и „Иртышъ“ были отдѣлены. Противъ нихъ тотчасъ же сталъ дѣйствовать отрядъ Уріу, потопившій первый и причинившій второму столь серьезное поврежденіе, что онъ затонулъ у береговъ Тсусимы.

Въ 4 ч. 30 м. дня на мѣсто боя подошла, такъ называемая, крейсерская эскадра адмирала Катаока, состоявшая изъ трехъ судовъ береговой обороны типа „Хашидате“, „Чіода“ и нѣсколькихъ малыхъ крейсеровъ. Странно, что этотъ отрядъ, находившійся, по словамъ адмирала Того, всего въ полуторачасовомъ разстояніи отъ мѣста сбора эскадры, не принималъ участія въ бою до 4 ч. 30 м. дня. Вѣроятно съ нимъ что либо случилось, и, надо думать, туманъ игралъ тутъ немаловажную роль.

Подъ давленіемъ этихъ новыхъ силъ, русскіе крейсера были отрѣзаны отъ хвоста своей колонны, гдѣ они такъ упорно держались съ самаго начала боя, и отодвинуты на югъ; однако, какъ и раньше, бой продолжался на большой дистанціи, что ясно показывало, что японцы не хотятъ вступать съ ними въ бой, а намѣрены отвлечь ихъ только отъ мѣста боя для того, чтобы аттаковать вспомогательныя суда. Какъ русскіе, такъ и японскіе крейсера, большую часть своихъ поврежденій получили отъ броненосцевъ: дѣйствительно, не смотря на то, что оба боя происходили и въ разныхъ мѣстахъ и независимо другъ отъ друга,—неоднократно и чисто благодаря случайности, крейсера входили въ сферу дѣйствія огня броненосцевъ. Такимъ образомъ неудивительно, что со стороны русскихъ „Свѣтлана“ и „Жемчугъ“ были подъ огнемъ первой эскадры непріятеля, а японскіе отряды адмираловъ

Дева и Уріу пострадали отъ непродолжительнаго дѣйствія огня съ судовъ береговой обороны адмирала Небогатова. Послѣднее стоило японцамъ довольно серьезныхъ потерь: такъ „Касаги“, флагманскій крейсеръ Дева, и „Нанива“ отряда Уріу должны были поспѣшно выйти изъ строя; „Касаги“ былъ поврежденъ настолько серьезно, что его долженъ былъ сопровождать въ бухту Абурайя „Читозе“; въ дальнѣйшемъ бою онъ не принималъ участія.



Фиг. 5.

Такимъ образомъ, въ бою крейсеровъ погибли только вспомогательныя суда, которыя не могли отвѣчать на огонь непріятеля. Къ концу дня всѣ русскіе крейсера, за исключеніемъ „Свѣтланы“, погибшей на слѣдующій день утромъ, не потеряли своей скорости и могли уйти съ поля битвы.

Въ 7 ч. вечера къ отряду крейсеровъ подошелъ контръминоносецъ „Буйный“, держа сигналъ, извѣщавшій, что адмиралъ находится на немъ и передалъ командованіе. Это извѣстіе послужило сигналомъ къ бѣгству. „Олегъ“, „Аврора“ и „Жемчугъ“ вмѣстѣ съ шедшими далеко за ними вспомогательными судами „Анадырь“, „Корея“ и „Свирь“ пошли на югъ; „Дмитрій Донской“, „Владиміръ Мономахъ“, „Свѣтлана“ и „Алмазъ“ пошли, каждый самостоятельно, пробиваться на сѣверъ [1]).

Съ наступленіемъ ночи 20 японскихъ истребителей и 64 миноносца наводнили Корейскій проливъ въ поискахъ блуждающихъ остатковъ русскаго флота. Первыя атаки начались въ 8 ч. 15 м. вечера и были направлены противъ собравшихся подъ командой Небогатова и шедшихъ на NO русскихъ судовъ; здѣсь были: „Императоръ Николай I“ подъ

[1]) „Изумрудъ“ шелъ съ отрядомъ броненосцевъ, а не съ крейсерами (прим. автора).

флагомъ адмирала, „Орелъ“, три броненосца береговой обороны, „Наваринъ“, „Сисой Великій“, „Адмиралъ Нахимовъ“ и „Изумрудъ“. Исключая „Сисоя Великаго“, имѣвшаго кренъ отъ полученной подводной пробоины и „Орла“, сильно поврежденнаго въ надводной части, всѣ остальныя суда были мало повреждены, такъ какъ во время боя не подвергались сильному обстрѣлу японцевъ. Всѣ они боролись и защищались съ остервенѣніемъ. До 11 ч. ночи аттаки на нихъ велись безпрерывно. Шедшія въ головѣ колонны суда удачно отбивали аттаки, но шедшимъ въ хвостѣ колонны пришлось плохо, такъ какъ на нихъ былъ сосредоточенъ весь натискъ японцевъ. „Адмиралъ Нахимовъ“ и „Сисой Великій“ получили минныя пробоины и отстали; „Адмиралъ Ушаковъ“ и „Наваринъ“ ушли въ сторону. Двое послѣднихъ наскочили въ 2 ч. утра на отрядъ истребителей Іудзуки. Двумя попавшими минами, „Наваринъ“ былъ быстро потопленъ; „Адмиралу Ушакову“ удалось отбить миноносцы и уйти. Шедшій отдѣльно „Владиміръ Мономахъ“ также былъ взорванъ, но продолжалъ держаться на водѣ.

Таковъ былъ итогъ ночныхъ дѣйствій миноносцевъ; одинъ броненосецъ ими потопленъ; еще одинъ броненосецъ и два броненосные крейсера повреждены; у японцевъ было потоплено три миноносца и много изъ нихъ было повреждено огнемъ русскихъ судовъ.

Однако ужасы Тсусимы этимъ не кончились. День 28-го мая довершилъ окончательное пораженіе русской эскадры. Во исполненіе приказа адмирала Того, всѣ японскія суда собрались у Матсушима. Тамъ, адмиралъ думалъ раздѣлить свои силы,ославъ часть судовъ на Ost.а часть на W съ цѣлью задержать русскіе корабли, пытавшіеся прорваться во Владивостокъ. Оказалось, что и этого было не нужно; утромъ 28-го въ составѣ отряда адмирала Небогатова было всего лишь пять кораблей: „Императоръ Николай I“, „Орелъ“, „Адмиралъ Сенявинъ“, „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“ и „Изумрудъ“; шли они на Ліанкурскія скалы, не подозрѣвая, что путь этотъ былъ какъ разъ параллеленъ курсу японскаго флота. Такимъ образомъ, съ восходомъ солнца, отрядъ адмирала Катаока увидѣлъ дымы этихъ судовъ и далъ знать объ

этомъ по безпроволочному телеграфу адмиралу Того, находившемуся въ 20 миляхъ на S отъ острова Матсушима съ 1-ой и 3-ей эскадрами; послѣдній тотчасъ же собралъ свои суда, и, двинувшись по указанному направленію,—въ 10 ч. 30 м. утра окружилъ отрядъ адмирала Небогатова. Какъ только японскіе броненосцы открыли по русскимъ судамъ огонь, то „Императоръ Николай I“ спустилъ свой флагъ и сдѣлалъ сигналъ о сдачѣ. Примѣру адмирала послѣдовали и остальныя суда отряда, за исключеніемъ „Изумруда“, давшаго полный ходъ и скрывшагося на Ost [1]). Изъ всѣхъ судовъ только одинъ „Орелъ“ отвѣтилъ непріятелю нѣсколькими выстрѣлами. Въ это же время прибылъ и конвоировавшій наканунѣ „Касаги“ въ бухту Абурайя, крейсеръ „Читозе“, сообщившій, что въ эту ночь онъ встрѣтилъ и потопилъ русскій миноносецъ [2]).

Отрядъ адмирала Уріу, идя къ назначенному рандеву, замѣтилъ въ 7 ч. утра силуэтъ корабля на западѣ. Оказалось, что это была „Свѣтлана“, шедшая съ контръ-миноносцемъ „Быстрый„. „Ніитака“ и „Оттова“ отдѣлились отъ отряда, чтобы вступить въ бой съ русскими кораблями. „Свѣтлана“ пошла на NW, но, прижатая японцами къ Корейскому берегу, принуждена была драться. Послѣ часового боя она затонула въ 11 ч. утра при входѣ въ бухту Шику-Піянъ. „Быстрый“ подвергся той же участи менѣе чѣмъ черезъ часъ, въ 5-ти миляхъ къ N.

Вспомогательныя суда: „Шимано-мару“, „Тайнанъ-мару“, „Явата-мару“ и „Садо-мару“ въ сопровожденіи нѣсколькихъ истребителей были высланы на мѣсто боя для спасенія жизней уцѣлѣвшихъ въ бою. Утромъ 28-го мая „Садо-мару“ и истребитель „Ширануи“ замѣтили на Ost отъ Тсусимы сперва „Адмирала Нахимова“, а затѣмъ и „Владиміра Мономаха“, лишенныхъ возможности управляться. Японцы не рѣшились

---

[1]) Русскіе находились въ 18-ти миляхъ на югъ отъ Ліанкурскихъ скалъ. (прим. автора).

[2]) „Безупречный“. (прим. автора).

приблизиться къ этимъ израненнымъ судамъ, а держались такъ, чтобы не терять ихъ изъ вида; около 10 ч. утра они увидѣли какъ эти корабли потонули одинъ за другимъ; команды были спасены „Садо-мару“. Въ этотъ моментъ былъ замѣченъ контръ-миноносецъ „Громкій“, который, видя себя открытымъ, сталъ уходить на сѣверъ. Послѣ жаркаго боя съ истребителемъ „Ширануи“ и миноносцемъ № 63 онъ затонулъ отъ полученныхъ пробоинъ.

„Сисой Великій“, получившій минувшей ночью минную пробоину, находился въ совершенно безпомощномъ состояніи со сломаннымъ рулемъ и поврежденными винтами, въ 30-ти миляхъ на NO отъ Тсусимы. Онъ былъ близокъ къ гибели, когда его замѣтили „Шимано-мару“, „Тайнанъ-мару“ и „Явата-мару“, подоспѣвшіе какъ разъ во время, чтобы спасти 570 человѣкъ его команды [1]).

Броненосецъ береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“, избѣжавъ аттаки миноносцевъ, шелъ одинъ во Владивостокъ. 28-го мая около 3 ч. дня онъ увидѣлъ на горизонтѣ много дымовъ и, думая, что это русская эскадра, отъ которой онъ отдѣлился минувшей ночью, направился туда, вовсе не подозрѣвая, что онъ попалъ какъ разъ къ мѣсту сдачи Небогатова. Вскорѣ отъ группы судовъ отдѣлились два корабля и направились прямо къ нему. Узнавъ, хотя немного и поздно, что то были японскіе броненосные крейсера, онъ тотчасъ же повернулъ на S и сталъ уходить полнымъ ходомъ, преслѣдуемый „Ивате“ и „Якумо“. Послѣдніе нагнали его въ 8 ч. вечера и предложили сдаться. Въ отвѣтъ на это „Адмиралъ Ушаковъ“ открылъ огонь и черезъ нѣсколько времени послѣ начала боя затонулъ. Изъ его команды было спасено 300 человѣкъ [2]).

---

[1]) Въ бою на броненосцѣ было 28 убитыхъ и 29 раненыхъ. (прим. автора).

[2]) Весьма вѣроятно, что „Адмиралъ Ушаковъ“ затонулъ, открывъ кингстоны. (прим автора).

Вечеромъ 27-го мая „Дмитрій Донской“ пытался сперва пойти за крейсерами на югъ, но, благодаря тихоходности, быстро потерялъ ихъ изъ виду и рѣшилъ идти во Владивостокъ. Ночь прошла благополучно. Утромъ крейсеръ встрѣтилъ истребители: „Грозный“, „Бѣдовый“ и „Буйный“, изъ которыхъ послѣдній, имѣя на борту адмирала, его штабъ и часть спасеннаго экипажа „Ослябя“, былъ очень загруженъ. „Дмитрій Донской“ принялъ къ себѣ спасенныхъ съ „Ослябя“ и только что приготовился грузить уголь на „Буйный“, какъ на горизонтѣ показалось нѣсколько подозрительныхъ дымковъ. Истребители отошли, но немного спустя вернулись; вслѣдствіе того, что на „Буйномъ“ была повреждена машина, адмиралъ со штабомъ перешелъ на „Бѣдовый“, а команду „Буйнаго“ принялъ „Донской“, послѣ чего миноносецъ этотъ утопили. Затѣмъ, „Бѣдовый“ и „Грозный“ ушли полнымъ ходомъ. Въ 3 ч. 30 м. дня они были открыты въ 30 миляхъ на SW отъ Матсушимы истребителями „Сазанами“ и „Кагеро“, тотчасъ же бросившимися ихъ преслѣдовать. Увидѣвъ невозможность спастись, „Бѣдовый“ спустилъ флагъ и сдался „Сазанами“, а „Грозный“, избѣжавъ боя съ „Кагеро“ ушелъ на N [1]). Трудно описать изумленіе японцевъ, увидѣвшихъ на сдавшемся миноносцѣ адмирала Рождественскаго; послѣдній изъ за своего нежеланія перейти на болѣе крупное судно, принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ на условіяхъ оскорбительныхъ какъ для личнаго самолюбія, такъ и для его званія главнокомандующаго [2]).

„Дмитрій Донской“ шелъ по направленію къ Матсушимѣ. Вечеромъ онъ былъ замѣченъ отрядомъ 4-хъ крейсеровъ, сопровождаемыхъ отрядомъ истребителей Яджема, а затѣмъ и крейсерами „Ніитака“ и „Оттова“ съ тремя контръ-миноносцами, шедшими отъ береговъ Кореи послѣ боя со „Свѣтланой“. Аттакованный съ двухъ сторонъ съ большого разстоянія, онъ выдерживалъ бой съ шестью судами до наступленія темноты, послѣ чего на него набросились миноносцы, аттаки которыхъ были безрезультатны. Днемъ 28-го онъ былъ

---

[1]) Это не совсѣмъ такъ, „Грозный“ выдержалъ бой и нанесъ поврежденія „Кагеро“, почему тотъ и не могъ его преслѣдовать (прим. переводчика).

[2]) Адмиралъ Рождественскій былъ тяжело раненъ, а потому фактически и не могъ ничѣмъ распоряжаться (прим. переводчика).

у Матсушимы. Такъ какъ корабль имѣлъ поврежденія въ подводной части, то командиръ рѣшилъ его затопить; команда высадилась на островъ, гдѣ и была взята въ плѣнъ экипажемъ крейсера „Касуга“.

Повидимому въ этомъ дѣлѣ японскіе крейсера проявили излишнюю осторожность, а русскій крейсеръ рѣшился на затопленіе нѣсколько преждевременно.

Въ Владивостокѣ съ тревогой ждали результатовъ Тсусимскаго боя. Около 6 ч. вечера 29 мая показался съ моря „Алмазъ“; энтузіазмъ, возбужденный его появленіемъ, быстро разсѣялся лишь только стало извѣстнымъ, что онъ отдѣлился отъ эскадры еще ночью 27-го мая, когда, по его словамъ, не было уже никакой надежды на побѣду [1]). Въ 11 ч. утра 30-го мая прибылъ контръ-миноносецъ „Грозный“, а 31-го въ 3 ч. 30 м. дня и „Бравый“, имѣвшій на борту 175 человѣкъ, спасенныхъ съ „Ослябя“. Послѣ боя 27-го числа онъ имѣлъ поврежденія въ машинѣ и могъ достичь острова Аскольдъ, лишь сжигая въ топкахъ все, что могло горѣть.

„Изумрудъ“, покинувъ Небогатова въ моментъ его сдачи, очутился въ ночь съ 29-го на 30-ое у входа въ бухту Владиміръ (въ 150 миляхъ къ сѣверу отъ Владивостока).. При входѣ въ бухту онъ наскочилъ на скалу, и по русскому обыкновенію, командиръ, свезя экипажъ на берегъ, взорвалъ крейсеръ. Кромѣ того 30-го стало извѣстнымъ о приходѣ въ Шанхай вспомогательныхъ судовъ „Корея“ и „Свирь“.

Ничего не было извѣстно лишь о крейсерахъ адмирала Энквиста, равно какъ и о судьбѣ истребителей: „Бодрый“, „Блестящій“ и транспорта „Анадырь“.

4-го іюня стало извѣстнымъ, что адмиралъ Энквистъ 3-го въ 10 ч. вечера пришелъ къ Маниллу съ отрядомъ изъ „Авроры“, „Олега“ и „Жемчуга“. Всѣ эти суда тамъ разоружились.

Отчего эти корабли покинули свою эскадру 27-го? Зачѣмъ пришли въ Маниллу? Вотъ вопросы, которые надо ду-

---

[1]) На „Алмазѣ“ было 5 убитыхъ и 10 раненыхъ. (прим. автора).

мать разрѣшатся въ будущемъ. На слѣдующее утро выяснилась судьба „Бодраго“ и „Блестящаго“. Послѣ боя 27-го, эти корабли послѣдовали за крейсерами и, проскочивъ черезъ линію непріятельскихъ судовъ, ночью прошли западной частью Корейскаго пролива; „Бодрый“ [1]) былъ настолько поврежденъ, что въ 5 ч. утра затонулъ; его команду принялъ „Блестящій“ и продолжалъ идти въ Шанхай. Израсходовавъ весь запасъ угля, онъ еще трое сутокъ пробылъ въ морѣ, послѣ чего былъ замѣченъ англійскимъ пароходомъ „Koneling“ и прибуксированъ послѣднимъ въ Шанхай.

Всѣ были увѣрены, что транспортъ „Анадырь“ затонулъ въ бою 27-го мая, когда, мѣсяцъ спустя, былъ сообщено о его приходѣ въ Діего-Суарецъ съ 300 нижними чинами, спасенными съ „Урала“. Путь отъ Тсусимы до Мадагаскара былъ имъ сдѣлалъ въ одинъ переходъ.

Изъ 14200 человѣкъ русскихъ, находившихся на судахъ во время боя 27-го мая, 6142 попало въ плѣнъ и 5000 пропало безъ вѣсти. Японцы потеряли: 116 убитыми и 538 ранеными.

Вотъ каковъ былъ Тсусимскій бой.

Съ перваго взгляда кажется, что выводы изъ него противорѣчатъ бою 10-го августа: вѣдь со стороны Японіи были тѣ же люди, тѣ же суда, да и во время боя происходили тѣ же маневры; но несмотря на это какая разница въ достигнутыхъ результатахъ! 10-го августа ни одно изъ русскихъ судовъ не погибло на полѣ битвы, а 27-го мая уничтоженъ весь флотъ!

Однако, это противорѣчіе только кажущееся; 10-го августа японцы еще не были увѣрены въ своихъ силахъ; до тѣхъ поръ имъ не пришлось ихъ выказать, почему первый успѣхъ на морѣ и не былъ особенно ощутителенъ; считая себя болѣе слабыли, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, — японцы боялись найти въ русскихъ силу, которой на самомъ дѣлѣ у послѣднихъ не оказалось. Адмиралъ Того ведетъ бой съ крайней осторожностью и, удивленный легкостью побѣды, идетъ обратно къ

---

[1]) Авторъ перепуталъ названія миноносцевъ; все относящееся до „Блестящаго“ надо относить къ „Бодрому“ и наоборотъ (прим. переводчика).

своей базѣ, не думая, вовсе о томъ, чтобы преградить непріятелю путь отступленія. Спустя 10-ть мѣсяцевъ взгляды его перемѣнились: онъ сознаетъ сдѣланную ошибку и ея не повторяетъ; такъ, вмѣсто того, чтобы вести бой на очень далекихъ разстояніяхъ, онъ не отходитъ, теперь, далѣе 2000—4000 метровъ, держась все время въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня; вмѣсто того, чтобы попусту тратить снаряды, онъ приказываетъ открывать огонь лишь съ 6000 метровъ, немедленно его прекращая въ тѣхъ случаяхъ, когда корректированіе стрѣльбы становится невозможнымъ; наконецъ, сраженіе онъ заканчиваетъ энергичнымъ преслѣдованіемъ, утроившимъ потери непріятеля. На этотъ разъ веденіе боя было превосходнымъ, а сообразно съ этимъ и результаты были, сверхъ всякихъ ожиданій, блестящи.

Много говорили, что Тсусимскій бой, подобно сраженію 10-го августа, велся на разстояніяхъ отъ 6000 до 8000 метровъ; нужно только удивляться тому, кто первый выдумалъ подобную безсмыслицу. По словамъ адмирала Того, сомнѣваться въ которыхъ нѣтъ основанія, бой происходилъ на разстояніяхъ 3000 — 4000 метровъ; кромѣ того, извѣстно, что за все время боя каждый японскій броненосецъ выпустилъ въ среднемъ по 5 минъ, а „Асахи“ даже десять; наконецъ съ „Ниссина“ было измѣрено разстояніе въ 2000 метровъ. Безусловно, адмиралъ Того рѣшилъ держаться по возможности ближе къ непріятельскимъ кораблямъ, не входя, однако, въ раіонъ дѣйствія ихъ минныхъ аппаратовъ; во время боя, при частыхъ сближеніяхъ, японцы выпускали мины изъ всѣхъ аппаратовъ, что, однако, было безрезультатно. Такимъ образомъ Тсусимскій бой велся японцами совершенно иначе, чѣмъ бой 10-го августа. Если бы это было не такъ, то чѣмъ можно бы было доказать разницу въ достигнутыхъ результатахъ.

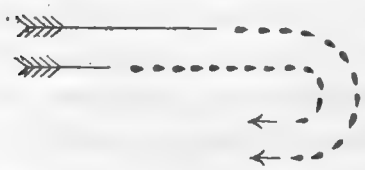
Въ остальномъ все сраженіе очень несложно; крейсера ведутъ перестрѣлку, а броненосцы сражаются съ броненосцами; въ концѣ боя рѣшительное нападеніе, послѣ котораго ожесточенный бой на параллельныхъ галсахъ. Все было совершенно непохоже на тѣ фантастическія описанія, которыя появились въ печати на другой день послѣ боя. Развѣ не разсказывалось тамъ „о заблаговременныхъ построеніяхъ и сборѣ кораблей, о жаркихъ аттакахъ на фланги и хвостъ непріятельскихъ колоннъ, увѣнчавшихся успѣхомъ“; не говорилось

ли „объ отрядахъ, которые то расходились, то вновь сходились“ [1]).

Было очень трудно облечь эти выдумки въ связную форму, но еще труднѣе было представить себѣ все то, что было написано. Талантъ главнокомандующаго состоитъ въ томъ, чтобы придти къ вѣрному рѣшенію вопроса о выборѣ строя, въ которымъ онъ долженъ будетъ встрѣтить непріятеля; выполнивъ сказанное, нужно, не боясь нареканій и откинувъ прочь всякую фантазію, дѣйствовать возможно лучше. Морской бой— задача трудная.

Фиг. 6.

Что касается „маневра окруженія“, вслѣдствіе котораго головная часть русской колонны была будто бы всегда окружена двумя японскими эскадрами, то это есть чистѣйшій вымыселъ. Все было достигнуто сосредоточеніемъ огня, что было нетрудно исполнить на дистанціяхъ 3000—4000 метровъ, а вовсе не „окруженіемъ“.



Фиг. 7.

Представьте себѣ двѣ линіи судовъ, изъ которыхъ одна какъ бы охватываетъ другую и дайте одной изъ нихъ значительный перевѣсъ въ скорости (фигура 6). При такихъ условіяхъ, кажется, что одна изъ линій можетъ обойти голову второй и поставить ее въ очень невыгодное положеніе; сдѣлайте теперь разстояніе между колоннами въ 3500 метровъ; въ этомъ случаѣ, при повтореніи подобнаго маневра, пути линій судовъ представятся намъ уже въ видѣ дугъ двухъ концентрическихъ круговъ (фигура 7).

[1]) „Тсусимскій бой“ по описанію „Revue des deux mondes“ 1-го августа 1905 г. (прим. автора).

Кругообразное движеніе японскихъ эскадръ не могло доставить имъ большихъ преимуществъ, потому что, во первыхъ, русская линія была сильно растянута, а во вторыхъ японцы имѣли большое преимущество въ ходѣ; наконецъ, адмиралъ Того въ своемъ донесеніи говорилъ о боѣ на параллельныхъ курсахъ, закругленность которыхъ была обусловлена тѣмъ, что японскій флотъ слѣдовалъ все время движеніямъ русской эскадры, поставивъ себѣ цѣлью не допустить сближенія съ нею меньшаго 3000 метровъ.

По поводу трехъ сраженій (10-го августа, 14-го августа 1904 г. и 27-го мая 1905 г.) много говорилось о томъ, что главную роль въ побѣдахъ японцевъ играло преимущество въ скорости ихъ кораблей, а это дѣлало ихъ хозяевами дистанціи сраженія. Отсюда парадоксъ: разстояніе не даетъ одинаковыхъ преимуществъ обоимъ противникамъ, хотя остается тѣмъ же самымъ для каждаго.

Оставимъ пока въ сторонѣ разсужденіе о скорости и займемся исключительно только дистанціей.

„Побѣдитъ тотъ,—кто будетъ управлять разстояніемъ“,—положеніе, имѣющее много сторонниковъ. Прежде всего это только положеніе; во вторыхъ, этотъ афоризмъ облекаетъ въ неопредѣленную форму всѣ перипетіи боя; къ тому же побѣдить непріятеля этимъ способомъ очень недорого; вотъ тѣ причины, которыя заставили многихъ принять это положеніе за универсальный рецептъ веденія боя. Въ сущности же это очень опасный софизмъ. Люди, склонные къ оборонительному образу дѣйствій, превозносятъ веденіе боя на большихъ дистанціяхъ.

Представьте себѣ два корабля, обладающіе одинаковымъ вооруженіемъ съ точки зрѣнія количества и качества пушекъ; естественно, что желаемое разстояніе, для каждаго изъ нихъ, будетъ одинаковымъ. Я утверждаю, что только тотъ корабль, который будетъ имѣть лучшихъ комендоровъ у пушекъ, сдѣлаетъ больше попаданія въ своего противника; точность наводки, конечно, зависитъ отъ разстоянія. Такимъ образомъ, мѣткость стрѣльбы связана съ дистанціей до непріятеля; а на практикѣ, сравнивая мѣткость на различныхъ разстояніяхъ, мы всегда сумѣемъ найти то изъ нихъ, при которомъ число попаданій будетъ наибольшимъ; опытъ показываетъ, что это становится на небольшихъ дистанціяхъ до цѣли.

Хотя, на большихъ разстояніяхъ, лучше стрѣляющій корабль и можетъ быть въ безопасности отъ снарядовъ противника, стрѣляющаго хуже (исключая, конечно, случайныхъ попаданій), но зато, съ другой стороны, снарядовъ, попавшихъ съ перваго корабля во второй, будетъ мало, а слѣдовательно нѣтъ никакихъ основаній полагать, что ихъ будетъ достаточно, чтобы вывести противника изъ строя.

Кромѣ того, дѣйствительность артиллерійскаго огня не столько зависитъ отъ числа попаданій, сколько отъ быстроты ихъ попаданія другъ за другомъ. Когда на кораблѣ непрерывно рвутся снаряды, то они парализуютъ личный его составъ, ослѣпляютъ его, мѣшаютъ стрѣльбѣ, задѣлкѣ пробоинъ и способности сохранять хладнокровіе.

Наоборотъ, при рѣдкихъ попаданіяхъ, что и случается на большихъ дистанціяхъ, люди успѣваютъ оправиться; никто не теряетъ хладнокровія, пробоины задѣлываются и пожары прекращаются въ самомъ зародышѣ.

Веденіе боя на большомъ разстояніи можетъ быть выгоднымъ только для двухъ кораблей, не одинаково бронированныхъ или же, когда одинъ изъ нихъ вооруженъ почти исключительно орудіями крупнаго калибра, какъ напримѣръ англійскій броненосецъ „King Edward VII“. Суда подобнаго типа будутъ неуязвимы для орудій средняго колибра, снаряды которыхъ потеряютъ свою силу, — въ то время какъ снаряды крупнаго калибра сохранятъ еще достаточный запасъ живой силы и будутъ дѣйствительны. Съ теоретической точки зрѣнія, кажется, что въ данномъ случаѣ большія разстоянія желательны, но опытъ и тутъ говоритъ совершенно противное. Разстояніе, на которомъ долженъ вестись бой не столько зависитъ отъ вооруженія корабля, сколько отъ той задачи, которую ставитъ себѣ сражающійся; поэтому ясно, что предыдущія разсужденія болѣе пригодны для обороняющагося, чѣмъ для нападающаго. Вслѣдствіе этого, разъ начальникъ эскадры, или же командиръ корабля, придетъ къ заключенію во что бы то ни стало уничтожить своего противника, то онъ не долженъ стѣснять своихъ дѣйствій сохраненіемъ какого-либо опредѣленнаго разстоянія. Не надо имѣть боевого опыта для того, чтобы ясно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что маневры, служащіе къ удержанію противника на опредѣленной дистанціи, могутъ только стѣснить наступленіе и даже повлечь за собой

потерю части артиллеріи; послѣднее обстоятельство очень нежелательно, и если командиръ рѣшитъ покончить съ врагомъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, то у него явится машинальное желаніе отрѣзать послѣднему путь отступленія, приблизившись къ нему настолько, насколько это возможно и принудить его сражаться подъ градомъ непрерывно рвущихся снарядовъ. Вотъ почему для достиженія въ бою осязательныхъ результатовъ, надо стараться сблизиться съ противникомъ на такое разстояніе, чтобы использовать вполнѣ дѣйствіе своихъ снарядовъ; границей этого сближенія можетъ считаться лишь то разстояніе, на которомъ дѣйствителенъ минный выстрѣлъ противника.

Такова „теорія дистанціи“ въ бою, получившая полное подтвержденіе во всѣхъ трехъ сраженіяхъ воюющихъ флотовъ.

10-го августа превосходство въ мѣткости стрѣльбы выяснилось уже съ начала боя; противъ этого никто не можетъ возразить; но такъ какъ стрѣльба велась на разстояніи 5000, 6000 и даже 7000 метровъ, то японцы, израсходовавъ весь свой боевой запасъ, не вывели изъ строя ни одного русскаго корабля. Если бы не былъ убитъ русскій главнокомандующій, то японцамъ пришлось бы плохо; они остались бы безъ снарядовъ передъ эскадрой, имѣвшей еще значительную часть своего боевого запаса [1]).

Надо замѣтить, что 10-го августа на корабляхъ не было серьезныхъ пожаровъ; на всѣхъ судахъ съ ними легко справлялись.

27-го мая русскіе корабли были буквально пожираемы огнемъ; четыре изъ нихъ, наиболѣе сильные, перевернулись въ бою.

Весьма возможно, что все произошло бы иначе, — будь огонь японцевъ болѣе рѣдкимъ; личный составъ русскихъ кораблей не былъ бы тогда ни парализованъ, ни лишенъ возможности справляться съ пробоинами; все вышеописанное,

---

[1]) Русскіе, приведенные въ замѣшательство отъ огня на близкомъ разстояніи, берегли свои снаряды; послѣднее является лучшимъ и цѣлесообразнымъ изъ всего, сдѣланнаго ими въ Тсусимскомъ сраженіи. Однако, принимая во вниманіе случившееся, надо замѣтить, что японцы имѣли полное основаніе открывать огонь и съ большихъ разстояній.

Послѣ боя русскихъ обвиняли въ томъ, что они слишкомъ рано начали стрѣлять, т. е. какъ бы повторили ошибку японцевъ (прим. автора).

относящееся къ послѣднему сраженію, произошло по той причинѣ, что бой велся на дѣйствительныхъ дистанціяхъ. Въ Тсусимскомъ сраженіи японскіе корабли были въ разстояніи до непріятеля, болѣе близкомъ, чѣмъ въ бою 10-го августа, а между тѣмъ ихъ потери были меньше чѣмъ тогда; кораблей же они въ обоихъ случаяхъ не потеряли.

10-го августа, когда Того велъ бой на большомъ разстояніи, онъ плохо использовалъ свое преимущество въ скорости; точно такъ же онъ пренебрегъ принципомъ сбереженія силъ.

Его флагманскій броненосецъ „Миказа“ постоянно являлся мишенью русскихъ, отчего и объясняется его наибольшія поврежденія въ обоихъ сраженіяхъ. Въ первомъ бою на немъ было 32 убитыхъ и 85 раненыхъ (въ четыре раза больше чѣмъ на „Цесаревичѣ“), а во второмъ только 5 убитыхъ и 55 раненыхъ, что представляетъ уже значительную разницу. Въ первомъ случаѣ онъ избралъ себѣ защитой разстояніе, а во второмъ—огонь своихъ орудій. Въ бою 27-го мая непріятель былъ уничтоженъ, а 10-го августа всѣ его суда остались на водѣ послѣ боя. Развѣ этого не достаточно?

Нельзя приписать только случаю тотъ фактъ, что въ сраженіяхъ при „Тсусимѣ“, „Ялу“, „Кавитэ“, „С. Яго“ и другихъ, только побѣжденная сторона теряла часть своихъ судовъ. При сближеніи двухъ эскадръ на пушечный выстрѣлъ, превосходство въ стрѣльбѣ тотчасъ же даетъ перевѣсъ одной сторонѣ надъ другой, а при дальнѣйшемъ сближеніи огонь достигаетъ такой интенсивности, что можетъ совершенно прекратить стрѣльбу непріятеля; тогда послѣдній уже не въ состояніи дѣйствовать: рвущіеся безпрерывно у башенъ и казематовъ снаряды мѣшаютъ управленію кораблемъ и, особенно, затрудняютъ наводку; внутри корабль наполняется смертоносными газами отъ взрывовъ снарядовъ и тогда присутствіе на немъ человѣка становится невозможнымъ. Вотъ почему корабли съ цѣлой броней и артиллеріей могутъ оказаться безпомощными.

Въ этомъ то и кроется та неуязвимость, въ которой и состоитъ преимущество побѣдителя.

Въ Тсусимскомъ бою главнымъ факторомъ побѣды явилась интенсивность артиллерійскаго огня японцевъ.

Скорострѣльность, точность наводки, корректированіе и управленіе огнемъ, мощность снарядовъ и правильное маневрированіе — вотъ тѣ боевые элементы, которые даютъ гораздо больше выгоды, чѣмъ разстояніе и которые хороши тѣмъ, что съ уменьшеніемъ дистанціи, они быстро и вѣрно увеличиваются.

Въ теченіе всей войны преобладали сраженія на большихъ разстояніяхъ, что и повело къ тому, что стали превозносить именно этотъ способъ веденія боя.

Однако, основой принципа не можетъ служить лишь только одно повтореніе того же самаго факта; истина неразрывно связана со слѣдствіями изъ нея вытекающими. Если мы и теперь будемъ упорно придерживаться большихъ разстояній, какъ основного метода веденія боя, то полностью повторимъ только старыя ошибки японцевъ, давно ими сознанныя.

Если теперь стоять за обученіе стрѣльбѣ на большихъ разстояніяхъ, какъ вездѣ это и практикуется, только для большей дѣйствительности первыхъ выстрѣловъ, то мы напомнимъ, что такой взглядъ хорошъ лишь тогда когда придумаютъ болѣе усовершенствованные прицѣлы, — вопросъ, надъ которымъ безуспѣшно работаютъ наши артиллерійскіе офицеры.

Связь скорости и разстоянія въ бою выражается такъ: если сознаешь свое превосходство въ вооруженіи и въ личномъ составѣ надъ противникомъ, то надо воспользоваться скоростью, чтобы скорѣе сблизиться съ нимъ; въ противномъ случаѣ надо возможно скорѣе уйти отъ него [1]).

Что касается того, что разстояніе въ разныхъ частныхъ случаяхъ можетъ играть роль, принимая во вниманіе толщину брони, калибръ снарядовъ и т. д.... нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! отвернитесь отъ тѣхъ, кто это проповѣдуетъ.

Не отдавая себѣ яснаго отчета, они видятъ лишь оборону, стремясь уклониться отъ выстрѣловъ врага.

Имѣя въ виду бой съ непріятелемъ, надо всегда расчитывать на худшее для себя; остальное же отходитъ на второй планъ.

---

[4]) Еще лучше, въ этомъ случаѣ, вовсе не выходить въ море (прим. автора).

Скорость не служитъ исключительно для того, чтобы только удаляться отъ противника, или же приближаться къ нему; въ бою 27-го мая она сыграла другую роль, на которую до сихъ поръ никто, кажется, не обратилъ должнаго вниманія. Все ея примѣненіе ясно выразилось въ начальномъ маневрѣ, который, если и не рѣшилъ участи всего сраженія, то во всякомъ случаѣ много способствовалъ побѣдѣ японцевъ. Чтобы выполненный японскими броненосцами маневръ вполнѣ достигъ желаемой цѣли, надо было исполнить его съ наивозможнѣйшей скоростью

Дѣйствительно, Того предпринялъ свой маневръ какъ разъ во время, чтобы дать возможность развернуться всѣмъ своимъ силамъ; если бы, наоборотъ, онъ грозно, но медленно надвигался бы на непріятельскія колонны, то Рождественскій имѣлъ бы возможность оріентироваться и измѣнить свой строй, на болѣе пригодный; внезапность аттаки Того ему въ этомъ помѣшала.

Дабы вполнѣ оцѣнить важность скорости въ данномъ случаѣ, необходимо прибавить, что ходъ японскаго флота при этомъ не былъ наибольшій, который только могли развить ихъ корабли.

Замѣтимъ, что подобная рѣшительная аттака есть только, какъ бы начало сраженія въ то время, когда всѣ корабли еще держатся соединенно; ею уже не приходится пользоваться въ разгарѣ боя, когда корабли болѣе или менѣе разъединены, когда трудно дѣлать сигналы и когда уже приходится считаться съ поврежденіями судовъ, не допускающими совмѣстнаго ихъ маневрированія.

Въ пользу скорости можно привести еще одинъ доводъ— она облегчаетъ преслѣдованіе; но въ этомъ случаѣ ея роль уже не столь значительна; послѣ боя корабли побѣдившей стороны также довольно сильно повреждены, а потому и не могутъ развить всей своей скорости.

До тѣхъ поръ, пока не возратятся къ цилиндрическимъ котламъ,отъ которыхъ нѣсколько преждевременмо отказались,—поврежденія дымовыхъ трубъ будутъ сильно уменьшать скорость. Послѣ сраженія болѣе подвижнымъ окажется побѣдитель, какъ имѣющій меньшія поврежденія.

Въ общемъ, скорость безспорно тактическій элементъ, но ей ошибочно приписывать рѣшающее значеніе. Правда, она

позволила японцамъ использовать мѣткость своей стрѣльбы, но, если бы послѣднее качество было на сторонѣ русскихъ, то могло бы случиться, что японцы были бы побиты; точно также это произошло бы и тогда, еслибъ они, пользуясь своей скоростью, избѣгали бы боя. Ихъ огонь былъ бы столь же недѣйствительнымъ, какъ и огонь русскихъ.

Скорость можетъ служить лишь вспомогательнымъ средствомъ и ни въ коемъ случаѣ не можетъ замѣнить главныхъ. Будучи къ услугамъ слабаго, она обратится въ орудіе отступленія, что и было видно на примѣрѣ русскихъ крейсеровъ, употребившихъ ее для своего спасенія[1]); ею нужно пользоваться съ большимъ разборомъ и, мнѣ кажется, что будь корабли адмирала Того менѣе быстроходны, онъ не потерялъ бы дважды изъ вида противника.

Какою же скоростью, на основаніи вышеизложеннаго, должно обладать современное судно? Должны ли мы, строя новыя суда, давать имъ скорость большую, чѣмъ таковая же судовъ другихъ державъ? Нѣтъ, это было бы большимъ заблужденіемъ. Всѣ преимущества, даваемыя скоростью, при пользованіи ею какъ наступательнымъ, такъ и оборонительнымъ орудіемъ, сводятся лишь къ увеличенію водоизмѣщенія судовъ, а слѣдовательно и денежныхъ затратъ. Англія, желая господствовать на морѣ, и будучи въ состояніи, благодаря богатству, удовлетворить свое желаніе, можетъ смѣло выполнять эту программу возрастающаго водоизмѣщенія; но мы, со своимъ бюджетомъ въ 300 милліоновъ, не въ силахъ слѣдовать за ней; съ насъ довольно и настоящаго. Такъ какъ, съ одной стороны, вмѣстѣ съ увеличеніемъ скорости растетъ и водоизмѣщеніе, а съ другой стороны, мы не хотимъ отстать въ силѣ нашихъ кораблей отъ другихъ націй, то намъ придется увеличить тоннажъ судовъ на 1.500—2.000 тоннъ.

Если бы даже при наличіи такой жертвы, мы могли бы льстить себя надеждой о достиженіи желаемаго! Но этого не будетъ, и никто не хочетъ понять, что только безумные фантазеры могутъ утѣшаться подобной химерой.

---

[1]) Нѣкоторые приверженцы большихъ скоростей указываютъ на нихъ, какъ на лишнюю силу для сокрушенія врага; по ихъ мнѣнію, можно бы было имѣть меньше кораблей лишь бы только они обладали большею скоростью; наши разсужденія показываютъ всю шаткость подобнаго взгляда (прим. автора).

Чтобы хорошо уяснить себѣ все нижеизложенное, необходимо кратко охарактеризовать современное состояніе кораблестроенія. Теперь, какъ только какая либо морская держава вводитъ въ свое судостроеніе какія либо новшества, будь то въ скорости, или вооруженіи, тотчасъ же ей слѣдуютъ всѣ остальныя державы, чѣмъ и объясняется то прогрессирующее увеличеніе тоннажа кораблей, которому мы свидѣтели вотъ уже 20 лѣтъ. Такъ напримѣръ, стоило только Франціи построить броненосецъ съ 20-ти узловымъ ходомъ, какъ ей сейчасъ же стали въ этомъ подражать Японія, Германія и С. А. С. Штаты, а Англія доводитъ ходъ своихъ броненосцевъ до 21 узла. Вслѣдствіе того, что во Франціи, неизвѣстно почему, употребляютъ вдвое больше времени на постройку судовъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, то въ довершеніе всего она еще оказывается послѣдней въ своемъ же изобрѣтеніи, и значитъ ничего и не выигрываетъ. Удовольствуемся же хотя бы тѣмъ, что будемъ слѣдовать за другими странами въ вопросахъ судостроенія.

Мы вовсе не хотимъ умалить боевого значенія преимуществъ, даваемыхъ скоростью: мы утверждаемъ лишь, что японцы не использовали въ бою всей своей скорости и повидимому не ходили болѣе 14-ти узловъ [1]).

Намъ кажется, что причиной этого была трудность маневрированія съ 12 кораблями; управленіе ими въ бою могло привести къ нежелательнымъ осложненіямъ, а столкновенія могли бы имѣть серьезныя послѣдствія и вызвать непредвидѣнныя случайности.

Скорость всякой эскадры имѣетъ свой предѣлъ и, въ нужный моментъ, безусловно зависитъ отъ скорости хода каждаго изъ кораблей; предѣлъ этотъ измѣняется въ зависимости отъ степени обученія эскадры. Такимъ образомъ болѣе подвижнымъ будетъ не тотъ, кто имѣетъ суда съ большимъ ходомъ, а тотъ, кто сумѣетъ этотъ ходъ использовать.

Сторонники скорости всегда напоминаютъ, что Наполеонъ побѣждалъ быстрыми переходами; это вѣрно; но гренадеры Императора вовсе не имѣли болѣе длинныхъ ногъ, чѣмъ

---

[1]) Съ 2 ч. до 3 ч. русская эскадра прошла 10 миль, идя съ Ost'а на SO; для того, чтобы японцы поспѣли пройти то же разстояніе, держась отъ русскихъ кораблей въ среднемъ разстояніи 3 500 метровъ, имъ надо было имѣть приблизительно $13{,}5$ узловъ хода (прим. автора).

австрійцы,—они умѣли только ими пользоваться. Постараемся же достичь тѣхъ же результатовъ и въ употребленіи нашихъ „паровыхъ лошадей“.

Тсусимскій бой ясно показалъ выгоды, которыя можно извлечь изъ энергичнаго преслѣдованія; собственно говоря, эти выгоды давно извѣстны; исторія указываетъ, что они обрисовались въ глубокой древности, а потому теперь забыты.

Японцы долго не могли оцѣнить всей важности преслѣдованія; во время Японо-Китайской войны въ сраженіи при Ялу, они упустили китайскіе броненосцы; 10-го августа они и не думали мѣшать русской эскадрѣ вернуться въ Портъ-Артуръ. Но: „воюя—учишься воевать“, что мы и увидимъ.

Если одинъ изъ сражающихся флотовъ видитъ, что сраженіе проиграно, то рѣшаетъ его прекратить, ища спасенія въ бѣгствѣ; ослабленный потерями и поврежденіями, онъ не можетъ идти соединенно и, съ теченіемъ времени, остатки его разбредаются въ стороны.

Противнику, такимъ образомъ, приходится имѣть дѣло либо съ отдѣльными кораблями, либо съ группами ихъ, не представляющими большой силы. Какъ только ихъ настигнетъ непріятель, они, не имѣя надежды на спасеніе, или сдаются, или же затопляются. Вотъ въ этомъ то моральномъ угнетеніи воли противника и заключаются блестящія стороны преслѣдованія. Здѣсь не приходится быть очень осторожнымъ и останавливаться изъ за недостатка снарядовъ, потому что послѣднихъ вѣроятно и не придется употребить. Въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ русскихъ судовъ, настигнутыхъ послѣ боя, не оказало серьезнаго сопротивленія; исключеніемъ являлся „Дмитрій-Донской“, аттаки на который со стороны японцевъ отличались вялостью [1]).

Въ своемъ донесеніи адмиралъ Того предполагаетъ, что „Свѣтлана“ и „Адмиралъ Ушаковъ“ потоплены снарядами, однако, болѣе вѣроятно, что ихъ затопили командиры [2]). Послѣ боя, побѣдитель отнюдь не долженъ упускать добычу; если бы ему встрѣтилось неожиданное сопротивленіе, то онъ

---

[1]) Здѣсь становится очевидной ошибка Камимуры, прекратившаго погоню за израсходованіемъ снарядовъ (прим. автора).

[2]) Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ (прим. переводчика).

можетъ держаться внѣ выстрѣловъ противника, до прихода подкрѣпленій.

Направлять преслѣдованіе надо всегда по главному пути отступленія непріятеля. Конечно, часть его кораблей будетъ искать спасенія и другими путями, думая этимъ спастись отъ погони; спеціально преслѣдовать такія суда не надо, ибо, придя въ нейтральныя порта, они будутъ принуждены разоружиться и тѣмъ самымъ будутъ лишены возможности принять участіе въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

„За двумя зайцами погонишься,—ни одного не поймаешь“; имѣя это въ виду, приходится вполнѣ одобрить рандеву, выбранное адмираломъ Того для своихъ кораблей послѣ боя 27-го мая.

Вотъ тѣ главные выводы, которые навѣяны тактикой японцевъ; разсмотримъ теперь тактику русскихъ.

Говорятъ, что побѣжденный всегда виноватъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ всегда поступалъ неправильно.

Очень часто случается на практикѣ, что его разсчеты не оправдываются, но что со своей стороны онъ сдѣлалъ все возможное. Нерѣдко его распоряженія болѣе удачны, чѣмъ побѣдителя, но несчастный случай, какъ напримѣръ, аварія корабля, плохо понятый сигналъ, или дурно исполненный маневръ, могутъ разрушить хорошо составленный планъ.

Къ сожалѣнію ничего подобнаго не замѣчаешь со стороны русскихъ и напрасно ищешь объясненій ихъ дѣйствіямъ. Мы не будемъ распространяться о разнородности судовъ второй Тихоокеанской эскадры, составленной изъ кораблей всѣхъ типовъ и возрастовъ; въ ея составѣ было все, что могло быть; но даже и съ такой силой, все же можно было кое что сдѣлать.

Самымъ непонятнымъ является какое то органическое отвращеніе къ развѣдочной службѣ. Никогда русская эскадра не интересовалась движеніями противника; суда—развѣдчики вмѣсто того, чтобы освѣщать путь эскадрѣ, слѣдуютъ за ней; особенно странно и необъяснимо это обстоятельство было при входѣ эскадры въ Корейскій проливъ. Быстроходные крейсера, высланные впередъ, хотя и не могли сражаться съ крейсерами непріятеля, но все же могли бы собрать полезныя свѣдѣнія о противникѣ.

Въ то время какъ крейсера эскадры производили бы развѣдку съ сѣверной стороны, Владивостокскіе броненосные крейсера могли бы изслѣдовать Сангарскій и Лаперузовъ проливы. Послѣдніе, убѣдившись, что японскаго флота тамъ нѣтъ и, сообщивъ это свѣдѣніе по телеграфу изъ Владивостока въ Шанхай или Цинтао, дали бы возможность адмиралу узнать объ этомъ; такимъ образомъ Рождественскій зналъ бы, что весь японскій флотъ находится въ Корейскомъ проливѣ.

Къ чему же, спрашивается, были построены большіе крейсера типа „Аврора“ и развѣдчики типа „Изумрудъ“ и для какой цѣли они сопровождали эскадру? Это было сдѣлано вовсе не съ цѣлью усилить эскадру; у нихъ должна была быть другая роль. Какая же это была роль, если они даже и не пытались, произведя развѣдку, раскрыть силы непріятеля?

Русская эскадра шла вся вмѣстѣ въ походномъ строѣ, въ какомъ и вошла въ соприкосновеніе съ непріятелемъ.

Тотчасъ же вокругъ нея появляются непріятельскіе крейсера; ничего ровно не предпринимается чтобы ихъ прогнать, и они безпрепятственно узнаютъ о количествѣ судовъ, ихъ строѣ и вообще обо всемъ, что можетъ облегчить задачу ихъ адмирала. Не обращая ни на что вниманія, русская эскадра идетъ дальше. Вскорѣ появляются японскіе броненосцы, завязывается бой и являются новые вопросы, которые хочется разъяснить.

Зачѣмъ эскадра шла въ строѣ двухъ неравныхъ кильватерныхъ колоннахъ? Отчего адмиралъ принялъ командованіе надъ меньшей? Почему старый броненосный крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ былъ поставленъ, одинъ изъ всѣхъ ему подобныхъ, между двумя броненосцами, тогда какъ въ хвостѣ колонны были „Дмитрій Донской“ и „Владиміръ Мономахъ?“ Почему легкіе крейсера были въ общемъ строѣ и тѣмъ самымъ подвергались дѣйствію смертоносныхъ для нихъ снарядовъ? Отчего, наконецъ, одновременно съ появленіемъ непріятеля, не были отосланы транспорты съ назначеніемъ имъ рандеву?

На всѣ эти вопросы не находишь никакого мало-мальски удовлетворительнаго отвѣта.

Какъ кажется, Рождественскій былъ пораженъ встрѣчей съ 12-ью японскими броненосцами. Вступивъ въ Корейскій

проливъ и встрѣтивъ только крейсера 2-го класса и суда береговой обороны, онъ, безъ сомнѣнія, думалъ, что Того съ главными силами ожидаетъ его на сѣверѣ.

Но тогда почему же онъ измѣнилъ свой походный строй и пошелъ дальше, построившись ни по походному, ни по боевому?

Дѣйствія русскихъ во время самаго боя также непонятны. Они приняли съ самаго начала боя оборонительное положеніе и строго его придерживались.

Уступая все время врагу, они во время затишья боя пытались пройти во Владивостокъ; вся ихъ задача, казалось, состояла въ томъ, чтобы какъ нибудь вырваться изъ крайне тяжелаго положенія. Ихъ основная цѣль была — достигнуть Владивостока и они думали, какъ то было и 10-го августа, что смогутъ пройти туда, отразивъ нападеніе врага. Боже, какое ужасное заблужденіе: вѣдь пройти можно было лишь побѣдивъ, а единственнымъ къ тому средствомъ былъ бой на близкомъ разстояніи. Среди всѣхъ этихъ несуразностей, „Олегъ“ дѣлаетъ глупость: идя въ головѣ отряда крейсеровъ, онъ слѣдуетъ за своимъ переднимъ мателотомъ, какъ слѣпой за вожакомъ-собакой. Безусловно это не недостатокъ храбрости.

Сравнимъ бѣгство крейсеровъ въ нейтральный портъ и сдачу Небогатова [1]), съ гибелью потопившихъ себя кораблей, не просившихъ пощады побѣдителя. Понятенъ ли вамъ весь героизмъ избранія такого способа смерти? Русскія выказали достаточно фатализма, но и это не могло имъ дать побѣды.

Три истребителя занимались исключительно спасаніемъ командъ тонувшихъ кораблей; конечно, на это непридвидѣнное

---

[1]) Да позволено будетъ намъ сказать нѣсколько словъ въ защиту этого поступка. Во Франціи нѣтъ закона, запрещающаго категорически спускъ флага и сдачу. Во время паруснаго флота, какъ французы, такъ и англичане часто поступали именно такимъ образомъ; въ этихъ случаяхъ корабль разсматривался какъ плавучая крѣпость и командиръ признавался невиновнымъ, если онъ всецѣло исчерпалъ всѣ имѣемыя у него въ рукахъ оборонительныя средства. Не будемъ считаться съ аналогичными же законами въ русскомъ флотѣ, замѣтимъ только, что отрядъ Небогатова сдался послѣ того, какъ днемъ видѣлъ собственными глазами гибель 4-хъ наиболѣе сильныхъ броненосцевъ, а ночью, кромѣ того, потопленіе еще 4-хъ кораблей. Нервы пережившихъ это людей были подвергнуты свехчеловѣческимъ испытаніямъ, чѣмъ легко и просто объяснить ихъ слабость. Пусть этотъ актъ сдачи судятъ по всей строгости люди, не имѣющіе ничего общаго съ военнымъ дѣломъ; мы же отъ этого всецѣло отказываемся (прим. автора).

дѣло ихъ подтолкнуло чувство человѣчности, но зато остальные могли бы не просто уйти съ поля битвы; среди нихъ не нашлось ни одного, пытавшагося бы аттаковать непріятеля. Къ концу дня положеніе было уже настолько ужасно, что поправить его было невозможно; тѣмъ не менѣе, миноносцы могли бы кое-что сдѣлать и, если бы, вмѣсто того, чтобы проявлять „чувства человѣколюбія“, они выказали бы свою активность, то были бы молодцами.

Какъ на характерную особенность Тсусимскаго боя, можно указать на тотъ фактъ, что побѣдители японцы впервые измѣнили тутъ своей обычной тактикѣ, тогда какъ русскіе повторяли только свои прежнія ошибки.

Послѣ 9-ти мѣсячнаго перерыва, русскіе обнаружили то же пренебреженіе развѣдкой, ту же инертность, то же желаніе безъ боя пройти проливомъ, то же дѣйствіе крейсеровъ, спасающихся съ наступленіемъ ночи и то же непониманіе назначенія миноносцевъ.

Это совпаденіе показываетъ, что оба главнокомандующіе примѣняли проводимыя въ русскомъ флотѣ теоретическіе принципы, оказавшіеся ничего не стоящими на практикѣ.

Въ морскихъ сферахъ были поражены тѣмъ, что четыре затонувшіе въ бою броненосца такъ мало выдержали; раньше думали, что хотя снаряды и могутъ повредить верхнія части корабля, все же для потопленія его, а въ особенности для переворачиванія, необходимъ взрывъ мины; послѣднее мнѣніе еще больше укрѣпилось на основаніи опыта минувшей войны о полной непробиваемости брони. Такимъ образомъ, казалось, что мнѣніе это должно было бы совершенно измѣниться; однако, при осмотрѣ „Орла“ (единственный уцѣлѣвшій новый броненосецъ въ Сасебо пришлось убѣдиться, что на этомъ броненосцѣ, буквально изрѣшетенномъ снарядами, не было повреждено ни одной броневой плиты. Надстройки его были сильно повреждены, но всѣ жизненныя части оказались цѣлыми. Относительно послѣднихъ, онъ былъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ „Цесаревичемъ“ [1]). Тутъ же замѣтили, что „Орелъ“ сидѣлъ глубже нормальнаго; причина этого была перегрузка

[1]) На „Орлѣ“ было только 31 убитый и 53 раненыхъ (прим. автора).

его углемъ. Вотъ этому то обстоятельству и надо приписать перевертываніе четырехъ русскихъ броненосцевъ и если съ остальными и не произошло того же самаго, то только потому, что, не идя въ головѣ колонны, они меньше обстрѣливались [1]).

Вотъ выводы: изъ за перегрузки верхній край броневого пояса былъ на нѣсколько сантиметровъ ниже поверхности воды; подъ дѣйствіемъ качки и волненія вода проникала внутрь черезъ пробоины у ватеръ-линіи и, скопляясь на карапасѣ, кренила корабль; вмѣстѣ съ увеличеніемъ крена, положеніе все ухудшалось и ухудшалось и кончалось перевертываніемъ [2]) Однако, можно бы было еще остановить прибыль воды, если бы этому не мѣшали ужасные пожары, мѣшавшіе всей работѣ; послѣдніе играли не маловажную роль въ гибели русскихъ броненосцевъ; странно, что послѣ примѣровъ японо-китайской и испано-американской войнъ, въ Россіи все же продолжали дѣлать деревянныя палубы и надстройки; это было очень неосмотрительно и должно послужить намъ хорошимъ урокомъ. Когда корабль начинаетъ плавать надо тщательно изгнать съ него все дерево и вообще горючіе матеріалы; все это очень хорошо; попробуйте однако осмотрѣть корабль 5 или 6 лѣтъ спустя и вы повсемѣстно найдете дерево во всѣхъ видахъ; это наработали корабельные плотники для процвѣтанія будущихъ пожаровъ. Намъ возразятъ, что на кораблѣ, гдѣ все сверху до низу изъ желѣза, пожары не могутъ представлять ничего ужаснаго; это громадная ошибка; опасность заключается въ томъ, что во время боя пожары возникаютъ въ большомъ числѣ и въ разныхъ частяхъ корабля, а людей для ихъ тушенія можетъ быть

---

[1]) Надо замѣтить, что русскіе броненосцы мало отличались по системѣ бронированія отъ старыхъ броненосцевъ, защита которыхъ была признана необезпечивающей боевой остойчивости судовъ. Взгляды инженеровъ, восхвалявшихъ высокобортныя суда, дали себя знать (прим. автора).

[2]) Надо замѣтить, что современныя суда могутъ тонуть лишь опрокидываясь (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда минныя пробоины съ обоихъ бортовъ), что происходитъ вслѣдствіе принятаго подраздѣленія корабля на отсѣки, ибо въ этомъ случаѣ вода не въ состояніи перейти въ отдѣленія другого борта (прим. автора).

Это не совсѣмъ вѣрно, ибо при правильной конструкціи корабля (вѣрнѣе сказать его отсѣковъ), корабль можетъ и не получить такого крена, который ведетъ за собою его гибель.

Наоборотъ суда будутъ тонуть прямо, израсходовавъ, раньше запаса боевой остойчивости, весь запасъ плавучести (прим. переводчика).

выдѣлено очень мало; отсюда ясно, что даже сравнительно небольшіе пожары могутъ заставить замолчать батарею, а прониканіе воды внутрь судна, часто лишаетъ послѣднее возможности исполнять даже самые простые маневры.

Относительно перегрузки также является нѣсколько вопросовъ. Почти всѣ наши суда перегружены, а часть ихъ даже очень значительно. Происходитъ это явленіе отъ безпрестаннаго измѣненія типа кораблей; на нихъ все больше и больше наваливаютъ новые грузы и ничѣмъ не хотятъ ихъ облегчить. Углубленіе судовъ быстро растетъ и черезъ 20 лѣтъ теперешняя конструкція ихъ защиты будетъ уже неудовлетворительна.

Это замѣтятъ лишь въ моментъ объявленія войны, когда уже будетъ поздно; никто не отдаетъ себѣ отчета объ опасности перегрузки и необходимы самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы избавить насъ отъ той катастрофы, которая произошла съ русскими броненосцами [1]).

Измѣняетъ ли Тсусимскій бой, выведенное нами на основаніи опыта 10-го августа, заключеніе о необходимости строить лишь одинъ типъ боевыхъ судовъ?

Война кончилась; болѣе она намъ ничего не дастъ и наступило время хорошенько во всемъ разобраться. Подъ впечатлѣніемъ первыхъ извѣстій съ войны, каждый изъ писавшихъ проводилъ и защищалъ свои впечатлѣнія и взгляды. Приводились самыя странныя мнѣнія о причинахъ успѣха японцевъ: „такъ какъ главныя силы японцевъ состояли изъ 4 броненосцевъ и 8 броненосныхъ крейсеровъ, то безусловно послѣднимъ надо приписать всю побѣду, а слѣдовательно необходимо строить суда только этого типа“.

Эта аргументація вовсе не убѣдительна; людямъ, которые не умѣютъ различать слѣдствій отъ первопричинъ, могутъ быть присущи еще болѣе дикіе взгляды [2]).

---

[1]) Желаніе во что бы то ни стало увеличить запасъ угля заставляетъ забывать насъ объ остойчивости.

Если можно ожидать сраженія вблизи своей базы, необходимо взять съ собой лучше полный боевой запасъ снарядовъ къ пушкамъ (прим. автора).

[2]) Черезъ 8 мѣсяцевъ войны, напримѣръ, утверждали, что вся война зиждется на минахъ заграждения, потому что только онѣ и выказали себя наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ (прим. автора).

Приведенный взглядъ доказываетъ лишь то, что болѣе новые японскіе корабли были, конечно, сильнѣе русскаго старья; ясно, что новые броненосные крейсера, очевидно, могли бы имѣть и безъ броненосцевъ перевѣсъ надъ русскими кораблями съ устарѣвшими орудіями и судами береговой обороны, но дѣло вовсе не въ этомъ; вопросъ сводится къ слѣдующему: были бы японцы сильнѣе, если-бъ обладали боевой эскадрой въ 12 броненосцевъ?

Броненосные крейсера были въ общемъ строю и въ бою приняли то же участіе, что и броненосцы. Какъ же они могли, будучи менѣе вооружены и слабѣе защищены чѣмъ послѣдніе, стать съ ними на равную ногу?

Результатъ боя не даетъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ, ибо и съ недостаточнымъ вооруженіемъ можно оказаться побѣдителемъ тогда, когда противникъ еще хуже.

Все что говорилось въ пользу броненосныхъ крейсеровъ, состояло лишь въ преимуществѣ ихъ хода на 2 узла надъ броненосцами и для того, чтобы отводить имъ столь видную роль въ бою необходимо:

1) Чтобы крейсера въ бою дѣйствительно использовали свою быстроходность, и

2) Чтобы отъ этого проистекало бы дѣйствительное и очевидное преимущество.

Всего этого не было, да и не могло быть, ибо крейсера шли за броненосцами, и, естественно, не были въ состояніи идти скорѣе послѣднихъ; наоборотъ, можно съ увѣренностью сказать, что японцы обладали бы наибольшей силой лишь въ томъ случаѣ, когда вся ихъ эскадра состояла бы исключительно изъ броненосцевъ. Это заключеніе непосредственно вытекаетъ изъ того употребленія броненосныхъ крейсеровъ, которое сдѣлали японцы во время войны; разбирая вопросъ далѣе, можно сдѣлать еще два замѣчанія:

1) Броненосные крейсера необходимы въ отрядахъ легкихъ крейсеровъ и

2) Ихъ присутствіе на полѣ сраженія обусловливается лишь сравнительной ихъ силой.

Кромѣ всего этого, японцы могли бы примѣнить свои крейсера такъ, чтобы использовать ихъ быстроходность.

Пожалуй, попутно можно указать на то, что результаты развѣдки зависятъ не столько отъ силы, сколько отъ умѣнія,

а для этой цѣли вовсе не надо броненосныхъ крейсеровъ; японцы какъ разъ и употребляли на это дѣло легкія суда.

Все вышеизложенное не даетъ намъ права признать, что броненосный крейсеръ, будучи выстроенъ главнымъ образомъ для отрядовъ легкихъ крейсеровъ, можетъ замѣнить собою броненосецъ.

Подобно тому, какъ въ мирное время мы ведемъ списки нашихъ броненосцевъ, съ наступленіемъ войны мы разсчитываемъ сколько отрядовъ можемъ мы образовать изъ наличнаго числа броненосцевъ, присовокупляя къ нимъ болѣе легкіе отряды во главѣ съ броненосными крейсерами. Послѣдніе стоятъ столько же что и броненосцы, а потому во всякомъ флотѣ ихъ всегда меньше чѣмъ броненосцевъ. Однако, можетъ случиться, что при объявленіи войны, имѣя слишкомъ мало броненосцевъ, придется волей неволей включить въ ихъ число и броненосные крейсера; явленіе это не нормально, ибо благодаря быстрому увеличенію водоизмѣщенія, новѣйшій крейсеръ можетъ смѣло замѣнить собою броненосецъ, построенный 10 лѣтъ тому назадъ.

Иначе говоря, мы принуждены были бы сдѣлать буквально то же самое, что сдѣлала Японія и притомъ изъ тѣхъ же соображеній. Въ концѣ концовъ, поднятый нами вопросъ сводится къ слѣдующему: возможно ли для цѣлей чистаго боя употреблять вмѣстѣ и броненосцы и броненосные крейсера? Въ отвѣтъ на это говорятъ, что каждому назначена своя роль, но подобный отвѣтъ очень неопредѣленъ и, когда докапываешься точнаго отвѣта о роли броненоснаго крейсера, то никогда его не получишь, такъ какъ ищутъ скорѣе примѣненія къ дѣлу уже выстроенныхъ кораблей, а вовсе не стараются доказать необходимость ихъ постройки [1]).

Чтобы указать разницу въ употребленіи крейсеровъ отъ броненосцевъ, необходимо прежде всего признать, что первые никогда не должны участвовать въ бою совмѣстно съ броне-

---

[1]) Мы не будемъ здѣсь останавливаться на тѣхъ взглядахъ, которые совѣтуютъ ставить въ бою крейсера на большей дистанціи отъ непріятеля чѣмъ броненосцы, основываясь лишь на болѣе слабой защитѣ первыхъ. Мнѣ кажется, что броненосцы въ бою будутъ находиться на такомъ разстояніи, которое будетъ признано необходимымъ. Всякій корабль, какъ напримѣръ крейсеръ, обладающій болѣе слабой артиллеріей, сильно потеряетъ въ силѣ своего огня, при такихъ условіяхъ. Послѣднее обстоятельство сильно умаляетъ боевую пригодность крейсеровъ (прим. автора).

носцами; если это и приходится дѣлать въ исключительныхъ случаяхъ, то все же нельзя возводить этого въ правило; послѣднее равносильно отказу отъ рѣшительнаго удара и рѣшенію сражаться по мелочамъ. Японцы и не думали объ отдѣленіи своихъ крейсеровъ отъ броненоснаго отряда, хотя пассивный образъ дѣйствій русскихъ и позволялъ это сдѣлать безъ особаго риска; они дѣйствовали сплоченнымъ отрядомъ судовъ разной силы. Хотя ихъ рѣшеніе по существу и не правильно, но поступить иначе они не могли.

Никогда не слѣдуетъ строить кораблей, предназначающихся для дѣйствія въ какіе то особые моменты. Эта спеціализація судовъ сильно ослабила наши морскія силы и дала намъ какой то разнокалиберный флотъ изъ эскадренныхъ броненосцевъ, колоніальныхъ броненосцевъ, судовъ береговой обороны, броненосныхъ канонерокъ, броненосныхъ крейсеровъ и т. д,

Развѣ всякое сраженіе, само по себѣ, не представляетъ частнаго случая? Но для всѣхъ сраженій общимъ является стремленіе уничтожить противника артиллерійскимъ огнемъ, для чего вовсе не нужно имѣть множество типовъ кораблей, а надо лишь обладать подходящими средствами.

Этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ наиболѣе могущественный типъ современнаго военнаго корабля — броненосецъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Миноносцы [1]).

Какъ Японо-китайская, такъ и Испано-американская войны не дали намъ ничего опредѣленнаго о роли миноносцевъ. Русско-японская война показала намъ наконецъ все то, что можно ожидать отъ этихъ судовъ.

Казалось бы, что условія и обстановка войны какъ нельзя лучше благопріятствовали дѣйствіямъ миноносцевъ. Вся война сосредоточилась въ Желтомъ морѣ и Корейскомъ проливѣ, т. е. тамъ, гдѣ даже миноносцы, несмотря на малый раіонъ дѣйствія, могли свободно циркулировать. Цѣль японцевъ состояла въ занятіи Кореи и изгнаніи русскихъ изъ Манджуріи, вслѣдствіе чего всѣ операціи должны были происходить у морскихъ береговъ, т. е. около тѣхъ именно мѣстъ, къ защитѣ которыхъ наиболѣе приспособлены миноносцы; въ нихъ у обѣихъ воюющихъ сторонъ не было недостатка; такъ у русскихъ была великолѣпная флотилія изъ 25 истребителей и 10 миноносцевъ, а японцы имѣли, хотя и нѣсколько меньше судовъ перваго типа (18), но зато количество вторыхъ было у нихъ гораздо значительнѣе (около 80).

Ожиданія наши совершенно оправдались, такъ какъ для дѣйствія миноносцевъ представлялась масса случаевъ; однако, за первую половину войны они далеко не выполнили того, что могли бы сдѣлать [2]) и только Тсусимскій бой поправилъ

---

[1]) Подъ этимъ названіемъ мы подразумѣваемъ миноносцы и истребители не свыше 350 тоннъ, являющіеся лишь болѣе мореходными, чѣмъ первые (прим. автора).

[2]) Конечно нельзя считать внезапную аттаку 8-го февраля противъ совершенно не оборонявшейся эскадры. Японцы были какъ бы на ученьѣ, результаты котораго, при массѣ выпущенныхъ минъ (23), нельзя назвать блестящими (прим. автора).

ихъ реномэ. Разница эта легко объясняется тѣмъ, что оба періода войны дали японцамъ совершенно отличные другъ отъ друга результаты; въ первомъ изъ нихъ японцы еще не умѣли обращаться съ миноносцами, а во второмъ, наученные предыдущимъ опытомъ, они весьма успѣшно провели въ жизнь свои собственные принципы. Чтобы хорошенько выяснить тѣ правила, которыми отнынѣ надо будетъ руководствоваться при употребленіи миноносцевъ, будемъ слѣдовать такому порядку: прежде всего разсмотримъ дѣйствія миноносцевъ съ объявленія войны до взятія Портъ-Артура и выведемъ отсюда свои заключенія, а затѣмъ посмотримъ достаточно ли они подтвердятся Тсусимскимъ боемъ.

Расположеніе русскихъ морскихъ силъ въ моментъ объявленія войны было слѣдующее: главныя силы были заперты въ Портъ-Артурѣ, не рѣшаясь, вслѣдствіе полученныхъ тремя кораблями поврежденій, вступить въ бой съ непріятелемъ. Въ близкомъ сосѣдствѣ, на островахъ Элліотъ, базировалась наиболѣе сильная часть японскаго флота, высылавшая для наблюденія за Портъ-Артуромъ легкія суда.

9-го февраля японцы высаживаютъ войска на берега Кореи, въ Мозампо и Гензанѣ, а въ началѣ мая дѣлаютъ то же въ Манджурію; Желтое море за это время наводнилось многочисленными транспортами, доставлявшими войска и припасы. Въ виду этого примѣненіе Портъ-Артурскихъ миноносцевъ напрашивалось само собой и первой ихъ задачей должны были бы быть дѣйствія противъ японской эскадры; при удачномъ исполненіи этой задачи, русская эскадра могла бы получить перевѣсъ въ силахъ, выйти изъ Портъ-Артура и вызвать на бой японцевъ, поставленныхъ въ необходимость принять его, защищая Желтое море; вслѣдствіе этого высаженная армія была бы отрѣзана отъ своихъ сообщеній.

Второй задачей миноносцевъ должно было быть возможно частое крейсерство ихъ по Желтому морю въ погонѣ за транспортами съ войсками и тѣмъ самымъ полное прекращеніе ихъ движенія.

Однако, ни о томъ, ни о другомъ не было даже и рѣчи. Цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ простоялъ Того въ 60 миляхъ отъ русскихъ миноносцевъ и за все это время не былъ даже хоть

сколько нибудь потревоженъ; болѣе чѣмъ 400.000 японцевъ было высажено подъ самымъ носомъ тѣхъ же миноносцевъ и хоть бы разъ они помѣшали высадкѣ! Ничего здѣсь нѣтъ удивительнаго. Строя миноносцы для дѣйствія противъ большихъ кораблей, наивно предполагать, что послѣдніе позволятъ себя взорвать, не оказавъ никакого сопротивленія. Для того, чтобы защититься отъ минныхъ аттакъ, надо оградить отъ прикосновенія миноносцевъ раіонъ расположенія эскадры, что и было всецѣло предпринято адмираломъ Того; поставивъ боны между островками группы Элліотъ, онъ получилъ надежную защиту отъ миноносцевъ, которые уже ничего не могли болѣе сдѣлать. Допустимъ, что послѣдніе вышли изъ Портъ-Артура и, пройдя черезъ линію японскихъ развѣдчиковъ, прошли въ открытое море. Что же дальше? Проникнуть ночью въ проливы между островами Элліотъ безъ всякихъ маяковъ, было равносильно желанію сознательно наскочить на скалы, и подобное предпріятіе могло быть удачнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда командиры миноносцевъ учились бы постоянно въ мирное время такому плаванію; но даже и тогда, нарвавшись на боны, миноносцы задержались бы и были бы пущены ко дну [1]). Русскимъ не было смысла даромъ терять миноносцы. Конечно, японская эскадра довольно часто выходила изъ своей базы, но каждый разъ, выходя на бомбардировку Портъ-Артура, производила ее около полудня; это обстоятельство указывало на то, что уходя съ разсвѣтомъ, японцы возвращались обратно съ наступленіемъ сумерекъ [2]). Русскимъ миноносцамъ оставалось, такимъ образомъ, дѣйствовать противъ транспортовъ, наводнявшихъ Желтое море; послѣднее могло бы быть предпринято, если бы русскіе знали путь транспортовъ, а также мѣсто и день высадки, въ этомъ случаѣ, они, при удачномъ выполненіи маневра, заставили бы японцевъ быть болѣе осторожными; однако, этихъ необходимыхъ свѣдѣній какъ разъ и недоставало. Въ самомъ дѣлѣ, куда же идти?

---

[1]) Боны не могутъ давать гарантіи въ полной безопасности: они могутъ быть прорваны. Цѣль ихъ—задержать на себѣ миноносцы, которые такимъ образомъ будутъ открыты и потоплены. Боны должны быть защищены береговыми батареями скорострѣльныхъ орудій и легкими судами, поставленными за ними (прим. автора).

[2]) Извѣстно, что миноносцы дѣйствуютъ лишь ночью; днемъ минныя аттаки возможны лишь въ рѣдкихъ, совершенно особенныхъ случаяхъ (прим. автора).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣютъ ясныхъ и точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи противника, даютъ миноносцамъ приказаніе не удаляться сильно отъ базы, пренебрегая, въ цѣляхъ ихъ сбереженія, полнымъ примѣненіемъ самой идеи ихъ назначенія; если же имъ приходится, какъ и въ данномъ случаѣ, идти на поиски транспортовъ къ берегамъ Кореи (болѣе 150 миль), то получается такая картина: такъ какъ походы миноносцевъ обуславливаются темнотой, а при походѣ къ Корейскимъ берегамъ они должны будутъ оставаться въ морѣ и днемъ, то шансы на благополучное исполненіе предпріятія падаютъ до минимума, если вспомнить, что въ это время они легко могутъ быть открыты и потоплены японскими судами.

Кабинетные стратеги, конечно, могутъ восхвалять и подобные пріемы, ибо видятъ лишь теорію вопроса, и я увѣренъ, что они первые бы отъ нихъ отказались, если бы имъ лично пришлось примѣнить ихъ на практикѣ, такъ какъ шансы для ихъ удачи весьма гадательны. Такимъ образомъ бездѣйствіе русскихъ миноносцевъ вполнѣ объясняется.

Я не хочу этимъ сказать, что миноносцы Портъ-Артурской эскадры были, такимъ образомъ, обречены на полное бездѣйствіе; хотя положеніе заблокированнаго флота и нельзя назвать блестящимъ, все же, при отсутствіи деморализаціи, и миноносцы чего либо да стоятъ.

Для поддержанія непрерывной блокады, блокирующій можетъ имѣть въ линіи только часть своихъ кораблей, потому что долженъ давать имъ отдыхъ и возможность запасаться топливомъ; блокируемый же, наоборотъ, можетъ выйти со всѣми своими кораблями и, помощью этого маневра, въ теченіе нѣкотораго времени имѣть превосходство въ силахъ; къ тому же, узнавъ и хорошенько выслѣдивъ: о числѣ блокирующихъ судовъ, объ организаціи у непріятеля блокады,—онъ можетъ выбрать и подходящее для этого маневра время. Въ настоящемъ случаѣ, блокаду Портъ-Артура держали миноносцы, поддерживаемые легкими крейсерами. Задача русскихъ должна была состоять въ томъ, чтобы постараться всѣми силами отогнать блокирующихъ, нанеся имъ такія потери, которыя сдѣлали бы трудной и даже, можетъ быть, невозможной самую блокаду прежними силами. У русскихъ для этого не было недостатка въ силахъ и все заключалось лишь въ томъ, чтобы

умѣло ими воспользоваться. Слѣдовало бы, поддержавъ истребители крейсерами, выслать ихъ въ полномъ составѣ ночью въ море съ такимъ разсчетомъ, чтобы утромъ они оказались на пути отступленія непріятельскихъ миноносцевъ и принудили бы ихъ вступить въ бой. Подобное предпріятіе при нѣкоторой распорядительности несомнѣнно удалось бы, но надо только было выслать именно всѣ миноносцы; тогда непріятель, встрѣтивъ сильнѣйшаго себя, не подумалъ бы о взрывѣ сопровождающихъ крейсеровъ, а пустился бы въ бѣгство. Однако японскія суда внушали, повидимому, русскимъ какой то суевѣрный ужасъ и они, имѣя возможность, будучи болѣе многочисленными, выходить большими отрядами, дѣйствовали малыми группами, а потому и не могли имѣть рѣшительнаго успѣха [1]).

Подобныхъ выходовъ было нѣсколько, во время которыхъ погибли „Сторожевой“, „Страшный“ и „Бураковъ“ [2]). Словомъ сказать, за 11 мѣсяцевъ ни одинъ изъ русскихъ миноносцевъ не только не выпустилъ, но даже и не рискнулъ выпустить мину въ непріятельскій корабль [3]).

Этотъ упрекъ никоимъ образомъ не можетъ быть сдѣланъ японскимъ миноносцамъ. Какъ днемъ, такъ и ночью находились они на стражѣ, и, когда наконецъ полное уничтоженіе Портъ-Артурской эскадры дало имъ возможность отдохнуть передъ приходомъ Рождественскаго, они оказались на высотѣ задачи, выпустивъ въ Тсусимскомъ бою сотни минъ.

Упомянемъ о выполненныхъ ими аттакахъ [4]): 14, 23, 24 и 25 февраля; 9, 21, 26 марта; 2 мая; 23 и 27 іюня; 1, 5, 8, 9, 10 и 21 іюля; 10 августа и наконецъ 9, 12, 13 14 и 15 декабря. Изъ всѣхъ этихъ аттакъ мы разберемъ характерныя, каковыми являются аттаки 23 іюня, 1 іюля,

---

[1]) Подобные выходы не были часты, такъ намъ извѣстны 5 такихъ выходовъ: 24 февраля, 10 марта, 13 апрѣля, 12 іюня и 23 іюля, что даетъ въ среднемъ по одному въ мѣсяцъ (прим. автора).

[2]) Не „Сторожевой“, а „Стерегущій“ (прим. переводчика).

[3]) Это не вѣрно, были нѣсколько разъ произведены попытки аттаковать непріятеля, причемъ мины выпускались; два раза это было удачно (прим. переводчика).

[4]) Объ аттакѣ 8-го февраля мы упоминать не будемъ (прим. автора).

10 августа, а также направленныя противъ „Севастополя“ 12 и 15 декабря.

Нѣкоторыя изъ аттакъ, равно какъ и аттаки при попыткахъ заградить брандерами входъ въ Портъ-Артуръ, производились какъ демонстраціи для отвлеченія вниманія.

23-го іюня 1904 года русская эскадра вышла изъ Портъ-Артура во Владивостокъ [1]); при приближеніи главныхъ силъ японцевъ она повернула обратно къ Портъ-Артуру. Дѣло было къ вечеру и адмиралъ Витгефтъ, желая стать на якорь засвѣтло, прибавилъ ходу, что внесло въ ряды русскихъ нѣкоторый безпорядокъ, которымъ воспользовался адмиралъ Того и отправилъ свои миноносцы съ цѣлью аттаковать хвостъ русской колонны. Аттака днемъ, да къ тому же еще догоняя противника, наиболѣе неблагопріятна для миноносцевъ [2]), и послѣдніе удовольствовались поэтому лишь попыткой аттаковать.

Въ сумеркахъ русская эскадра стала на якорь и въ продолженіи ночи выдержала 8 минныхъ аттакъ. На слѣдующій день сообщалось, что нѣсколько русскихъ кораблей было взорвано и что яко бы даже были видны и слышны ихъ взрывы. Ничего подобнаго не было, русская эскадра осталась невредимой; у японцевъ потерь тоже не было. Вдумайтесь въ это и вы придете къ заключенію, что миноносцы выпускали мины съ очень большихъ разстояній и минные выстрѣлы поэтому были недѣйствительны; это явленіе сопровождаетъ всѣ минныя аттаки первой фазы войны.

Но отчего не отражали этихъ аттакъ русскіе истребители, задача которыхъ облегчалась еще тѣмъ, что свѣтила луна?

1-го іюля около 7 ч. вечера отрядъ Владивостокскихъ крейсеровъ открылъ на югѣ между Тсусимой и Икишимой отрядъ броненосныхъ крейсеровъ адмирала Камимуры и тотчасъ же измѣнилъ курсъ на N. Въ началѣ ночи онъ былъ аттакованъ, преградившими ему путь миноносцами изъ Такешики (станція на о. Тсусима); такъ какъ ночь была свѣтлая, то японцы находились въ хорошихъ условіяхъ; производя аттаку

---

[1]) Русское правительство получило ложное извѣстіе, гласившее, что половина японскихъ кораблей находится въ Японіи (прим. автора).

[2]) Днемъ миноносцы не могли аттаковать; аттаковать догоняя, миноносцамъ вообще невыгодно, ибо они слишкомъ долго остаются подъ огнемъ аттакованныхъ судовъ (прим. автора).

на контръ-галсахъ съ громадной скоростью, они могли надѣяться попасть хоть часть минъ. Однако, аттака была безрезультатна только потому, что миноносцы не прошли ближе. Кажется, именно этотъ отрядъ миноносцевъ, при приближеніи къ эскадрѣ адмирала Камимуры, былъ встрѣченъ огнемъ послѣдней, а это обстоятельство и отвратило погоню за русскими.

Теперь мы разберемъ приснопамятный день 10-го августа. Послѣ многочасового боя съ японской эскадрой, русскіе корабли съ наступленіемъ ночи разбрелись во всѣ стороны. Около 40 миноносцевъ направилось на нихъ; большая часть русскихъ судовъ была аттакована по нѣсколько разъ. Ночь была очень темная. Непріятель былъ сильно деморализованъ, и японцы, будучи убѣжденными что русскіе суда сильно повреждены, бодро смотрѣли на будущее.

Имъ казалось, что именно въ эту ночь аттаки должны быть удачны. Однако ни одно изъ русскихъ судовъ, лишенныхъ въ бою части своей скорострѣльной артиллеріи, не было ни потоплено, ни даже подорвано. Адмиралъ Того доносилъ на слѣдующій день о потопленіи „Цесаревича“ и „Паллады“; о первомъ говорилось вполнѣ увѣренно, такъ какъ были найдены обломки, изобличавшіе его гибель. Тѣмъ не менѣе, оба корабля были совершенно цѣлы и поврежденія ихъ не имѣли ничего общаго съ взрывомъ мины.

Стали уже разочаровываться въ дѣйствительности миноносцевъ, какъ имъ представился случай легко доказать противное на „Севастополѣ“.

Этотъ броненосецъ былъ единственнымъ изъ судовъ, не затопленныхъ русскими на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура. Желая избѣгнуть бомбардировокъ, онъ вышелъ съ внутренняго рейда и сталъ на якорь на внѣшнемъ, имѣя далеко не полный личный составъ; его скорострѣльная артиллерія была свезена на форты. Противъ этого то остова боевого корабля пять ночей подъ рядъ дѣйствовали японскіе миноносцы. Защитой броненосца отъ минъ служили опущенныя съ бортовъ сѣти и поставленные боны.

На третій день одному изъ миноносцевъ удалось проскочить между судномъ и берегомъ; выпущенная имъ мина попала въ корму броненосца; это былъ единственный удачный минный выстрѣлъ, въ то время какъ около 180 минъ про-

пало даромъ. Не имѣя возможности исправить поврежденія „Севастополя“, русскіе утопили его на глубинѣ въ моментъ капитуляціи Портъ-Артура. Такимъ образомъ „Севастополь“ погибъ, но японцы не въ правѣ гордиться этимъ запоздалымъ успѣхомъ; этимъ дѣломъ они какъ бы лягнули послѣдняго могикана русской эскадры.

Разбирая этотъ случай, мы еще увидимъ, что за роль была здѣсь 7 русскихъ истребителей, ушедшихъ немного позже въ Чифу и Цинтао и тамъ разоружившихся.

Основываясь на вышеизложеннымъ, можно вывести слѣдующее заключеніе: съ стратегической точки зрѣнія несостоятельными оказались русскіе миноносцы, а съ тактической— японскіе.

Можно ли на основаніи приведенныхъ фактовъ признать типъ миноносца не годнымъ и исключить его изъ нашихъ морскихъ силъ? Нѣтъ, категорическое рѣшеніе подобнаго вопроса было бы преждевременнымъ. Правда, выводы эти очень неблагопріятны для миноносцевъ, но отказываться отъ нихъ слишкомъ рано. Дѣйствительно, еще оба противника могли дать примѣры дѣйствія миноносцевъ съ стратегической точки зрѣнія; предсказать же о тактикѣ боя было невозможно, такъ какъ неизвѣстно было, будетъ ли она примѣнена безъ употребленія устарѣвшихъ принциповъ.

Было бы очень ошибочно думать, что миноносцы не сыграли своей роли въ эту войну; только присутствіе миноносцевъ въ составѣ Портъ-Артурской эскадры заставляло адмирала Того ходить въ виду Портъ-Артура лишь днемъ и короткое время. Хотя, какъ показали событія, удаленность японскаго флота отъ Портъ-Артура и не мѣшала японцамъ видѣть всѣ движенія русскихъ, но все же блокада была менѣе тѣсной, и выходъ былъ всегда возможенъ и свободенъ. Если миноносцы русскихъ и не уничтожили блокады, все-же они мѣшали ей своимъ присутствіемъ. Когда, въ ночь съ 10-го на 11-ое августа 5 русскихъ броненосцевъ достигли Портъ-Артура, то никто иной, какъ японскіе миноносцы аттаковали ихъ и разъединили и, если-бъ Портъ-Артуръ не былъ такъ близокъ къ мѣсту боя, то это разъединеніе могло бы имѣть крайне гибельныя послѣдствія.

Наконецъ, очень возможно, что только миноносцы были причиной осторожныхъ дѣйствій обѣихъ эскадръ при ихъ первой встрѣчѣ. Адмиралъ Того, правда, хотѣлъ сберечь побольше судовъ, чтобы быть въ состояніи сразиться со второй Тихоокеанской эскадрой, и, можетъ быть думалъ, что обладая большимъ количествомъ миноносцевъ, можно вѣрнѣе чѣмъ броненосцами разбить непріятеля [1]). Съ другой стороны, очень вѣроятно, что и русскій адмиралъ тоже боялся попасть въ сферу дѣйствія японскихъ миноносцевъ послѣ боя, что могло быть мотивомъ, заставлявшимъ его избѣгать боя.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что даже и въ этотъ періодъ бездѣятельности миноносцевъ приходилось съ ними считаться; вмѣстѣ съ тѣмъ война доказала намъ, что надо ограничить дѣйствія миноносцевъ и въ дальнѣйшемъ свести ихъ участіе въ дѣлѣ въ болѣе узкія рамки. То же самое выяснилось и относительно подвижной обороны береговъ.

Миноносцы, опирающіеся на защищенную базу, должны больше всего бояться дѣйствовать именно около этой базы и особенно ночью. Здѣсь то противнику легче всего будетъ парализовать ихъ дѣйствія. Въ этомъ мы видимъ обстоятельство, позволявшее японцамъ аттаковать, хотя и безуспѣшно, укрѣпленія Портъ-Артура и высадить армію на берегахъ Манджуріи. У своей базы, въ сосѣдствѣ со своими силами, миноносцы будутъ совершенно парализованы отрядомъ истребителей, сопровождающихъ непріятельскіе броненосцы; миноносцы окажутся относительно истребителей противника, въ положеніи блокированной эскадры; они будутъ бояться выйти изъ страха нарваться на превосходныя силы, и, если даже, не взирая на это, ихъ все таки вышлютъ въ море, забота о своей безопасности помѣшаетъ имъ выполнить возложенное на нихъ порученіе.

Морская держава, считающая, что миноносцы будутъ служить защитой ея береговъ отъ непріятеля, не оберется непріятностей и будетъ попусту тратить деньги на ихъ содержаніе [2]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ мнѣніе это невѣрно; такъ, чтобы обезпечить успѣшность минныхъ аттакъ, надо раньше, возможно больше, обезвредить артиллерію противника (прим. автора).

[2]) Высадка войскъ на побережье, охраняемое исключительно миноносцами, не представляетъ большихъ затрудненій; успѣхъ будетъ совершенно обезпеченъ, принявъ самыя несложныя предосторожности (прим. автора).

Наоборотъ, когда миноносцы могутъ базироваться на эскадру, владѣющую моремъ, послѣдняя служитъ имъ подвижной базой и позволяетъ легко ходить по морю; днемъ они около нея, а ночью, послѣ аттаки, вновь возвращаются къ ней же; кромѣ этого они тотчасъ же могутъ воспользоваться всѣми имѣемыми на эскадрѣ свѣдѣніями о нахожденіи непріятеля, добыть которыя ихъ базѣ — эскадрѣ совсѣмъ не трудно [1]). Отсюда видно, что во второмъ случаѣ, рано или поздно, но миноносцы должны придти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ они, какъ бы взаперти въ своемъ порту.

Вотъ въ чемъ заключается весь секретъ успѣшной дѣятельности японскихъ миноносцевъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующія два заключенія:

1) Въ морской войнѣ тотъ изъ противниковъ, для котораго представляется больше случаевъ пустить въ дѣло свои миноносцы,—явится и болѣе сильнымъ. Это положеніе сводитъ на нѣтъ господствовавшее убѣжденіе—легенду, о миноносцахъ, какъ объ орудіи слабѣйшаго, могущее послужить ему для ослабленія и уничтоженія эскадръ сильнѣйшаго.

2) Миноносецъ, такъ же какъ и броненосецъ, представляетъ собой совершенно особый самостоятельный типъ военнаго корабля.

Миноносцы должны опираться на броненосцы и сообразоваться въ своихъ операціяхъ съ дѣйствіями броненосцевъ; вотъ почему, чѣмъ дольше способенъ пробыть въ морѣ миноносецъ безъ поддержки послѣднихъ, тѣмъ продуктивнѣе его дѣятельность. Миноносцы должны обладать хорошими мореходными качествами и наибольшимъ, возможнымъ, при ихъ маломъ водоизмѣщеніи, раіономъ дѣйствій. На основаніи этого, мы приходимъ къ типу миноносца въ 350 тоннъ и должны окончательно отказаться отъ таковыхъ же въ 100—300 тоннъ водоизмѣщенія, такъ какъ пригодность перваго типа особенно ярко выяснилась въ этой войнѣ. Русскіе изъ своихъ мино-

---

[1]) Морскіе маневры показали на сравнительно малую способность миноносцевъ открывать въ морѣ непріятеля; причина этого кроется въ малой дальности ихъ видимаго горизонта (прим. автора).

носцевъ указаннаго типа, извлекли мало - пользы, но это исключительно по своей собственной винѣ. Казалось бы, что разъ эскадра заперта въ порту, миноносцы,—подвижная оборона побережья, — должны были бы имѣть широкое примѣненіе; однако ничего подобнаго сдѣлано не было. Японцы въ силу своего положенія – блокирующаго, употребляли въ дѣло даже самые слабые миноносцы; однако дѣйствительную службу несли здѣсь лишь истребители, почему все новѣйшее судостроеніе Японіи только и предусматриваетъ этотъ типъ миноносцевъ. Наконецъ, надо замѣтить, что японцамъ везло въ томъ отношеніи, что встрѣчи съ русскимъ флотомъ происходили именно тамъ, гдѣ находились ихъ миноносцы, и, если бы театръ военныхъ дѣйствій былъ бы болѣе обширенъ, миноносцамъ малаго тоннажани когда не пришлось бы принять участія въ бояхъ.

Окончательно, вся стратегія миноносцевъ сводится къ защитѣ кораблей, не имѣющихъ никакихъ оборонительныхъ средствъ.

Обратимся теперь къ ихъ тактикѣ.

Несомнѣнно, что неуспѣшность минныхъ аттакъ въ первую половину войны зависѣла главнымъ образомъ отъ плана ихъ выполненія. Установить здѣсь правильную оцѣнку довольно трудно, ибо въ данномъ случаѣ можетъ вліять и нерѣшительность аттаковавшихъ.

Поставьте себя въ положеніе человѣка, находящагося на миноносцѣ, идущемъ 20-ти узловымъ ходомъ; замѣтивъ въ окружающей Васъ тьмѣ какой то силуэтъ, попробуйте сразу же опредѣлить его курсъ и скорость; имѣя эти данныя поставьте прицѣлъ Вашего миннаго аппарата и маневрируйте съ такимъ разсчетомъ, чтобы выпустить мину съ близкаго разстоянія. Все это Вы должны сдѣлать въ темнотѣ и страшно быстро, ибо идете къ непріятелю полнымъ ходомъ! Вамъ кажется, что при такихъ условіяхъ задача неразрѣшима и помочь тутъ можетъ только случай; однако задача только въ такомъ видѣ и предлагается для рѣшенія командиру миноносца на практикѣ, почему и неудивительно, что зачастую происходятъ ошибки и мина проходитъ мимо цѣли. Чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ, надо попросту бросаться

на врага, не интересуясь ни его курсомъ, ни скоростью и, подойдя возможно ближе, выпустить въ него мину. Въ этомъ случаѣ надо твердо рѣшиться выпустить мину на наивозможно меньшемъ разстояніи, чего какъ разъ не могли выполнить японцы, въ чемъ и крылись ихъ неудачи.

До Тсусимскаго боя они придерживались тактики находиться всегда въ разстояніи, близкомъ къ предѣльному выстрѣлу орудія и мины; изъ за этого происходило слѣдующее: желая выстрѣлить миной на дѣйствительномъ разстояніи, они выполняли это внѣ сферы ея дѣйствія. Всѣмъ хорошо извѣстно, что ночью разстоянія до предметовъ кажутся всегда большими дѣйствительныхъ; по этой то причинѣ, боясь подойти поближе и думая, что въ состояніи хорошо выстрѣлить, на самомъ дѣлѣ находишься всегда внѣ дѣйствія миннаго выстрѣла. Вотъ почему громадное большинство выпущенныхъ японцами минъ недостигало цѣли, а оставалось плавать. Рѣшеніе выпустить мину почти въ упоръ, ставитъ миноносецъ въ опасное положеніе лишь на нѣсколько минутъ; чтобы уменьшить эту опасность, надо пускать миноносцы въ аттаку группами, чтобы заставить непріятеля разбрасывать свой огонь, которымъ особенно трудно управлять въ томъ случаѣ, когда промежутки между группами неодинаковы; здѣсь уже часть миноносцевъ можетъ разсчитывать подойти на хорошій минный выстрѣлъ. Всѣ эти доводы, повидимому, не принимались въ разсчетъ японцами; такъ, много разъ случалось, что аттаку вела только одна группа, изъ которой дѣйствовалъ только одинъ миноносецъ, выпускавшій мину съ разстоянія не 50 метровъ, а 2000 метровъ. Японцы берегли свои миноносцы, мало ихъ потеряли, но зато и не потопили броненосцевъ противника.

На этомъ основаніи можно было надѣяться, что, примѣняя другіе принципы, миноносцы дали бы и лучшіе результаты. Эти послѣдніе были бы максимальными, еслибъ на миноносецъ не смотрѣли, какъ на орудіе, могущее дѣйствовать самостоятельно, а согласовали бы на полѣ битвы ихъ дѣйствія съ таковыми же броненосцевъ.

Вышеизложенные взгляды вполнѣ подтвердились въ Тсусимскомъ бою и могутъ считаться не оспоримыми, потому что:

I. Попали въ цѣль лишь мины, выпущенныя съ наиближайшаго разстоянія, и

II Аттаки миноносцевъ были въ сильной мѣрѣ облегчены происходившимъ ранѣе боемъ.

Да позволитъ мнѣ читатель высказать и свои соображенія по поводу роли миноносцевъ въ Тсусимскомъ бою, — вопросу, столь различно истолкованному въ описаніяхъ боя. Противники миноносцевъ говорятъ, что они ровно ничѣмъ не способствовали побѣдѣ, ибо, задолго до начала ихъ дѣйствій, побѣда была уже окончательно на сторонѣ японцевъ; суда, подорванныя минами ночью, были уже страшно повреждены; безъ всякаго участія миноносцевъ, на слѣдующій день корабли эти были бы потоплены или же захвачены броненосцами.

Все это вѣрно, но тѣмъ не менѣе отъ этого нисколько не умаляется значеніе миноносцевъ; и безъ всякихъ доказательствъ ясно, что главную роль въ бою играютъ броненосцы, но результатъ всего сраженія въ цѣломъ могъ бы быть и инымъ безъ участія миноносцевъ. Такъ, если бы суда побѣдителя были повреждены настолько, что не могли бы энергично преслѣдовать разбитаго непріятеля, то въ этомъ случаѣ только миноносцы въ состояніи окончательно рѣшить результатъ боя.

Ночныя минныя аттаки тогда рѣшатъ безповоротно сомнительный исходъ сраженія [1]).

Конечно броненосцы должны подготовить арену для дѣйствія миноносцевъ, чѣмъ однако нисколько не ослабляется значеніе послѣднихъ въ бою. Всегда говорятъ, что пѣхота рѣшаетъ бой; однако, никто и не заикается о томъ, что поле сраженія должно быть предварительно обстрѣляно артиллеріей. Наконецъ, въ защиту миноносцевъ можно сказать еще и то, что они заставили корабли непріятеля разъединиться (какъ то и было 10-го августа), а это и было причиной того, что японцамъ на слѣдующее утро пришлось имѣть дѣло либо съ небольшими группами судовъ, либо даже съ отдѣльными кораблями. Вообще, изъ двухъ сражающихся эскадръ перевѣсъ будетъ имѣть та, въ составъ которой входятъ и миноносцы,

[1]) Мы не беремся утверждать, что миноносцы могутъ поправить проигранное сраженіе. Наоборотъ, въ такихъ случаяхъ, они скорѣе будутъ деморализованы пораженіемъ, и не отважутся на аттаку. (прим. автора).

если только она, безъ особаго для себя ущерба, выдержитъ артиллерійскій бой.

Защитивъ миноносецъ отъ ряда выступленій его противниковъ, мы займемся теперь тѣмъ, что предохранимъ читателя отъ слишкомъ большого восторга, проявляемаго защитниками и послѣдователями судовъ этого типа. Послѣдніе, тотчасъ же послѣ Тсусимы, не замедлили приписать имъ весь успѣхъ боя, основываясь на томъ, что нѣкоторыя подробности сраженія дѣйствительно указывали намъ на чудеса, совершенныя миноносцами. На самомъ дѣлѣ дѣйствительность была менѣе блестяща, ибо миноносцы начали дѣйствовать лишь съ заходомъ солнца, когда японскіе броненосцы уже покинули мѣсто сраженія.

„По показаніямъ нашихъ комадировъ и плѣнныхъ, аттаки миноносцевъ были чрезвычайно стремительны; они бросались на непріятеля съ такой скоростью и подходили настолько близко, что русскіе не могли достать до нихъ даже при максимальномъ углѣ сниженія своихъ орудій [1])“. Даже при такихъ благопріятныхъ условіяхъ 80 японскихъ миноносцевъ подорвали только 4 русскихъ корабля. Мнѣ кажется, что если бы адмиралу Рождественскому пришлось въ Корейскомъ проливѣ имѣть дѣло только съ японскими миноносцами, то онъ, безъ особыхъ поврежденій, достигъ бы Владивостока. Съ двухъ часовъ дня до наступленія ночи, волненіе было очень сильное; къ тому же Рождественскій въ этомъ случаѣ могъ бы отогнать отъ себя миноносцы легкими крейсерами и заставить первые потерять себя изъ вида; миноносцы, будучи посланными въ погоню, не знали бы гдѣ его поймать и, конечно, не могли бы и знать того мѣста и времени, гдѣ они могутъ обнаружить русскія суда. На маневрахъ во Франціи вполнѣ выяснилось, что при удачномъ расположеніи курсовъ, преслѣдуемый можетъ свободно уйти отъ миноносцевъ, когда послѣдніе потеряли его изъ вида; здѣсь, понятно, возможны и случайныя удачи для миноносцевъ; обыкновенно же, въ смыслѣ успѣха минныхъ аттакъ, благопріятнымъ можно считать время послѣ артиллерійскаго боя.

Итакъ, миноносцы нужны, какъ часть цѣлаго, но вовсе нельзя сказать, что они одни могутъ рѣшить участь сраженія.

---

[1]) Донесеніе адмирала Того. (прим. автора).

Хотя состояніе моря и не позволило миноносцамъ дѣйствовать до самаго наступленія ночи, все же можно дать нѣкоторыя полезныя указанія по этому поводу. Такъ, въ эскадрѣ можно сосредоточить миноносцы въ головѣ и хвостѣ своей колонны, держа ихъ, конечно, внѣ выстрѣловъ непріятеля. Первая группа свободна можетъ броситься въ нужный моментъ на головныя суда непріятеля, а вторая должна служить поддержкой тѣмъ кораблямъ своей колонны, которыя отстанутъ изъ за поврежденій; наконецъ, обладая порядочнымъ числомъ миноносцевъ, можно часть ихъ оставить въ полной неприкосновенности для ночныхъ аттакъ.

Подводя итогъ всѣмъ нашимъ доводамъ, можно сказать, что какъ со стороны стратегіи, такъ и со стороны тактики приходишь къ слѣдующему выводу: связь миноносца съ броненосцемъ на морѣ такъ же важна и необходима, какъ зависимость арміи отъ артиллеріи на сушѣ. Безъ поддержки вторыхъ, первые не опасны [1]).

---

[1]) Это заключеніе не относится до подводныхъ лодокъ, хотя бы уже потому, что не существуетъ ихъ истребителей. О подводныхъ лодкахъ мы и не говоримъ, имѣя въ виду, что онѣ не играли въ этой войнѣ ни малѣйшей роли. (прим. автора).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Набѣгъ.

Мы уже говорили, что съ начала военныхъ дѣйствій во Владивостокѣ находился отрядъ изъ трехъ большихъ бронированныхъ крейсеровъ: „Россія“ „Громобой“ и „Рюрикъ“ и бронепалубнаго крейсера въ 6.500 тоннъ—„Богатырь“. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніе задерживать военную контрабанду и затруднять сообщенія Японіи съ Кореей. Исходя изъ этой точки зрѣнія, было вполнѣ логичнымъ избрать Владивостокъ за базу. Базировать суда, имѣющія особыя задачи тамъ же, гдѣ и весь флотъ, очень нехорошо, ибо въ такомъ случаѣ непріятель можетъ однимъ ударомъ покончить съ обоими, а потому естественно должно явиться желаніе удалить ихъ возможно дальше отъ театра военныхъ дѣйствій, что и было наилучше выполнено помѣщеніемъ ихъ во Владивостокѣ.

Первый выходъ ихъ въ море, подъ командой капитана 1 ранга Рейценштейна, состоялся послѣ полдня 9 февраля, т. е. на слѣдующій день послѣ первой аттаки Портъ-Артура; спустя трое сутокъ они вернулись обратно, пробывъ недолго у береговъ острова Іезо. Здѣсь, въ этихъ малопосѣщаемыхъ судами мѣстахъ, они встрѣтили и потопили два судна каботажнаго плаванія. Результатъ выхода былъ неважный, что и понятно, принявъ въ соображеніе тотъ фактъ, что морская контрабанда такого островного Государства, какъ Японія,—не могла къ этому времени еще достаточно развиться, вслѣдствіе чего выходъ крейсеровъ долженъ былъ бы быть по крайней мѣрѣ болѣе продолжительнымъ. Имъ не слѣдовало бояться встрѣчи съ транспортами, перевозившими японскія войска, а потому конвоируемыми военными судами, ибо и безъ того ихъ

выходъ былъ извѣстенъ; судохозяева Европы и Америки, принимая это во вниманіе и зная о постановкѣ вопроса о контрабандѣ русскимъ правительствомъ, не рѣшались везти военные припасы, такъ что Японіи надо было затратить массу денегъ для того, чтобы фактически перевезти все заказанное

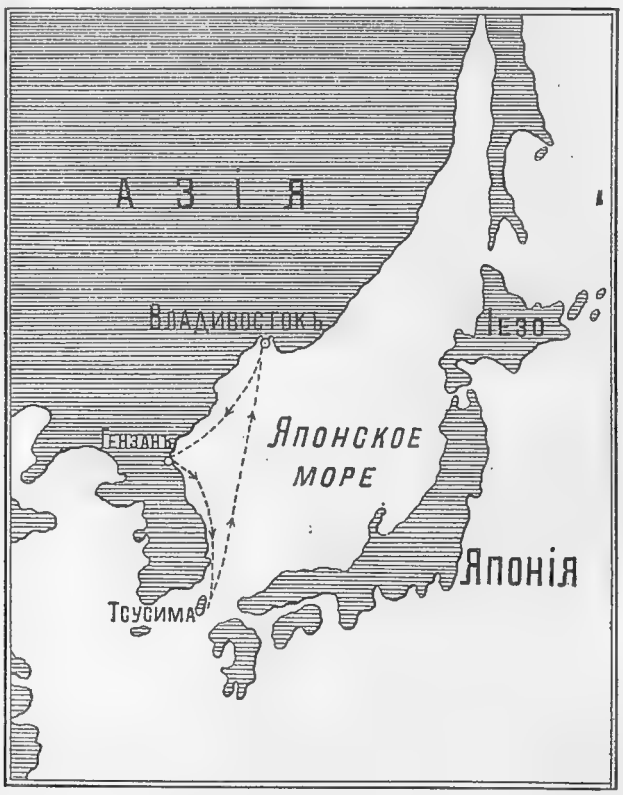
Первый выходъ Владивостокскаго отряда.

къ себѣ. Никогда въ дальнѣйшемъ не представлялось болѣе благопріятнаго момента для набѣга, такъ какъ весь японскій флотъ былъ въ Желтомъ морѣ; поэтому, можно съ увѣренностью сказать, что этотъ первый набѣгъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и преждевременному возвращенію крейсеровъ вовсе нѣтъ оправданія въ дурной погодѣ, ибо и послѣ дождика проглядываетъ солнышко.

Второй выходъ. Черезъ два долгихъ мѣсяца четыре русскихъ судна въ сопровожденіи двухъ миноносцевъ вышли наконецъ въ море подъ командой контръ-адмирала Іессена. 24-го апрѣля они показались передъ Гензаномъ [1]), куда вошли

[1]) Изъ за случившихся поврежденій „Рюрикъ“ въ тотъ же день вернулся во Владивостокъ (прим. автора).

два русскихъ контръ-миноносца [1]) и потопили стоявшій тамъ пароходъ въ 600 тоннъ; послѣ этого отрядъ пошелъ обратно во Владивостокъ. Вечеромъ отрядъ встрѣтилъ и потопилъ пароходъ въ 1.000 тоннъ, а ночью замѣтилъ транспортъ „Кинчіо-мару“, шедшій съ ротой пѣхоты изъ Іюона въ Гензанъ; по счастливой случайности для русскихъ одиннадцатая флотилія миноносцевъ, которой была поручена охрана транспорта, зашла въ Шахопо изъ за разбушевавшагося моря; транспортъ двумя минами былъ пущенъ ко дну.



Второй выходъ Владивостокскаго отряда.

Отрядъ безъ всякихъ потерь вернулся во Владивостокъ, хотя чуть чуть не встрѣтилъ по дорогѣ непріятеля; дѣло въ томъ, что адмиралъ Камимура 23-го вышелъ изъ Гензана вовсе и не подозрѣвая о выходѣ русскихъ; изъ за поднявшагося въ морѣ тумана онъ вновь возвращается въ Гензанъ и такимъ образомъ проходитъ близъ русскаго отряда.

Снова два мѣсяца проходятъ въ полномъ бездѣйствіи. За это время „Богатырь“ сталъ на камни у входа во Влади-

[1]) Не контръ-миноносцы, а два нумерныхъ (прим. переводчика).

востокъ и получилъ серьезныя поврежденія (15 мая), что уменьшило отрядъ судовъ до трехъ. Прибывшій во Владивостокъ 22-го мая адмиралъ Безобразовъ принялъ командованіе и вывелъ наконецъ отрядъ изъ долго длившейся спячки.

Третій выходъ. 12 іюня Владивостокскій отрядъ вышелъ изъ гавани и пошелъ на югъ. Спустя три дня вышли изъ Владивостока и миноносцы; часть ихъ пошла къ берегамъ острова Іезо, а остальные пошли въ сѣверномъ направленіи для захвата японцевъ-рыболововъ въ Татарскомъ проливѣ [1]).

Третій выходъ Владивостокскаго отряда.

Въ этотъ же день 15-го іюня крейсерскій отрядъ появился у входа въ Симоносекскій проливъ, гдѣ замѣтилъ много пароходовъ; цѣлый день крейсера ихъ ловили и остановили троихъ: „Идзуми-мару“ затопленъ снарядами, „Хитачи-мару“ и „Садо-мару“ — минами [2]). Остальнымъ удалось либо уйти

[1]) Замѣтимъ кстати, что миноносцы эти не захватили никакой добычи (прим. автора).

[2]) „Садо-мару“ не потонулъ; 20 часовъ спустя онъ выбросился на Окиношиму (прим. автора).

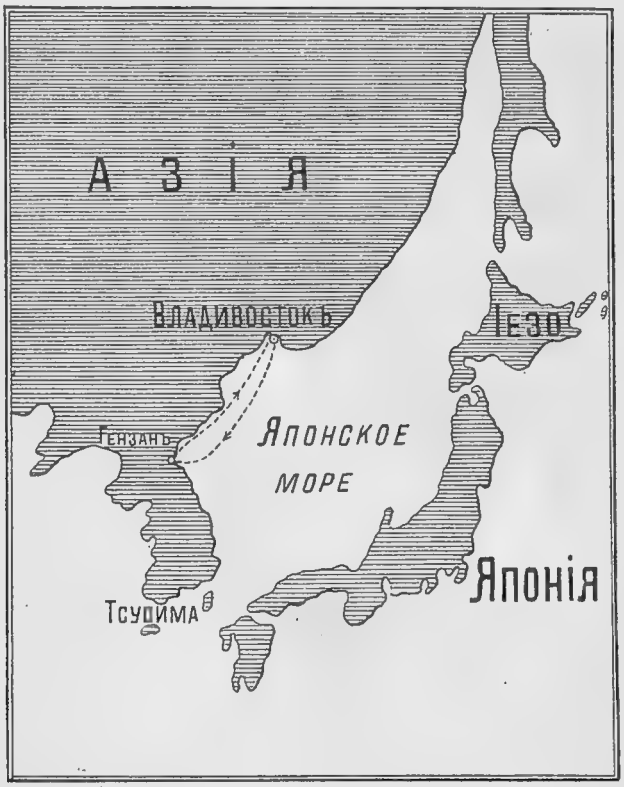
на западъ, либо же укрыться на Окиношимѣ; всѣ эти суда были заняты перевозкой войскъ и военныхъ припасовъ. Уходя курсомъ NO, крейсера потопили 16-го около Окишимы парусное судно въ 300 тоннъ и остановили каботажный пароходикъ, отпущенный обратно; въ тотъ же день захваченъ англійскій пароходъ „Атлантанъ“, отправленный имъ во Владивостокъ. 17-го и 18-го іюня они крейсируютъ у входа въ Сангарскій проливъ; встрѣчаютъ тамъ два парусника и, пренебрегая ими, входятъ во Владивостокъ въ ночь съ 19 на 20 іюня. Крейсерство это было очень удачно; но, поневолѣ спрашиваешь, какъ могла русская эскадра пробыть почти цѣлый день въ корейскомъ проливѣ, въ то время какъ въ близкомъ сосѣдствѣ въ Мозампо, находилась третья эскадра японцевъ?

Все утро 15-го числа за русскимъ отрядомъ слѣдилъ развѣдчикъ „Тсушима“ и сообщалъ адмиралу Камимура о всѣхъ его передвиженіяхъ. Въ $9^1/_2$ часовъ утра третья эскадра вышла изъ Мозампо и пошла къ Симоносекскому проливу. Въ $1^1/_2$ часа дня погода испортилась и „Тсусима“ потерялъ отрядъ изъ виду; адмиралъ Камимура, не будучи въ состояніи найти русскія суда, съ наступленіемъ ночи пошелъ къ Владивостоку; придя 16-го туда, онъ убѣдился въ отсутствіи русскихъ судовъ и вновь пошелъ на югъ, надѣясь встрѣтиться съ ними въ морѣ; у острова Тсусима онъ узналъ, что русскіе находились около Сангарскаго пролива и возвратился въ Мозампо.

Удивительно, что японское правительство посылало транспорты съ войсками безъ всякаго конвоя; очень возможно, что этому способствовало полное бездѣйствіе русскаго отряда, на который перестали обращать вниманіе. Японцамъ это дорого стоило, но надо замѣтить что и русскимъ везло страшно: не будь тумана послѣ полдня, весьма вѣроятно, что событія 14-го августа совершились бы двумя мѣсяцами раньше.

Четвертый выходъ. Адмиралъ Безобразовъ недолго оставался во Владивостокѣ. 28-го іюня съ отрядомъ изъ трехъ крейсеровъ и 10 миноносцевъ онъ вышелъ изъ Владивостока. 30-го утромъ онъ былъ у Гензана; это былъ второй подходъ сюда русскихъ; миноносцы потопили пароходъ и джонку, выпустили около 200 снарядовъ по японскимъ баракамъ и вечеромъ ушли во Владивостокъ, а крейсера отправились къ Ко-

рейскому проливу. Очень возможно, что аттака Гензана была предпринята русскимъ адмираломъ лишь съ цѣлью отвлечь японцевъ къ сѣверу и очистить себѣ путь на югѣ, гдѣ двѣ недѣли тому назадъ они имѣли такой успѣхъ. Адмиралъ Камимура однако же не попался въ ловушку: онъ сталъ посреди пролива и въ 7 часовъ вечера 1-го іюля увидѣлъ русскій отрядъ; послѣдній тотчасъ же повернулъ на сѣверъ, благополучно отдѣлался отъ слабой аттаки миноносцевъ станціи Такешики и скрылся изъ виду, придя 4 іюля во Владовостокъ.



Четвертый выходъ Владивостокскаго отряда.

Пятый выходъ. Адмиралъ Безобразовъ передалъ командованіе адмиралу Іессену и послѣдній вышелъ въ море 18-го іюля. Не безъ основанія предполагая, что Корейскій проливъ теперь усиленно охраняется,—онъ пошелъ въ Тихій океанъ. Тамъ предполагалось задержать 17.000 тонный американскій пароходъ „Корея“, вышедшій изъ Санъ-Франциско въ Японію съ грузомъ военныхъ припасовъ. На разсвѣтѣ 20-го отрядъ прошелъ Сангарскій проливъ и повернулъ на югъ. Здѣсь

онъ встрѣтилъ и потопилъ маленькій каботажный пароходъ и двѣ шхуны съ соленой рыбой, пропустивъ безъ всякаго осмотра англійскій пароходъ „Камара“.

Адмиралъ крейсировалъ вплоть до Іокогамы, проходя и къ западу, чтобы встрѣтить японскія суда, шедшія изъ Средиземнаго моря. 22-го іюля былъ захваченъ нѣмецкій пароходъ „Аравія“ въ 7.500 тоннъ; 24-го былъ потопленъ англійскій пароходъ „Knight-Commander“ и англійскій же пароходъ „Тсинанъ“ послѣ осмотра былъ отпущенъ; въ этотъ

Пятый выходъ Владивостокскаго отряда.

же день затоплены двѣ японскія шхуны; 26-го утопленъ нѣмецкій пароходъ „Теа“, и захваченъ англійскій пароходъ „Калхасъ“, отправленный во Владивостокъ. 27-го адмиралъ рѣшилъ, что „Корея“ пришла въ Японію, и, боясь прихода японской эскадры, ушелъ во Владивостокъ, куда и прибылъ 1-го августа.

До сихъ поръ еще неизвѣстно, что заставило адмирала Камимура выйти изъ Корейскаго пролива лишь 24-го іюля.

Сперва онъ пошелъ на N, но полученныя имъ приказанія заставили его измѣнить маршрутъ; пройдя Средиземное море, онъ входитъ въ Тихій океанъ и до 29-го остается у Іокогамы; въ этотъ день онъ убѣждается, что русскіе ушли и пускается ихъ догонять.

Здѣсь японское правительство совершило одну изъ немногихъ своихъ стратегическихъ ошибокъ: приказавъ адмиралу итти въ Тихій океанъ,—оно тѣмъ самымъ вело Камимуру къ грубой ошибкѣ, такъ какъ ему все равно невозможно было во время пройти то громадное разстояніе, которое отдѣляло его отъ русскихъ, которые хотя и были въ виду Іокогамы, но не угрожали судьбамъ Японіи; слѣдовало бы дѣйствовать иначе и заставить русскихъ дорого заплатить за это нападеніе, чѣмъ было бы навсегда обезпечено спокойствіе береговъ Японіи; адмиралъ Камимура былъ на вѣрной дорогѣ, желая преградить русскимъ отступленіе на Владивостокъ.

Адмиралу Іессену было бы выгодно подольше не возвращаться во Владивостокъ; оставаться долго у Іокогамы ему было очень рискованно, такъ какъ онъ ничего не зналъ о дѣйствіяхъ непріятеля; паника, вызванная его крейсерствомъ, прекратилась бы лишь съ извѣстіемъ объ его приходѣ во Владивостокъ, ибо конечно никто не зналъ о его намѣреніяхъ и боялся бы встрѣчи съ нимъ въ морѣ. Нейтральныя государства боялись бы посылать свои суда въ Японію, которой по той же причинѣ пришлось бы отказаться и отъ услугъ своихъ транспортовъ, такъ какъ русскіе крейсера могли появиться, придя съ юга, какъ въ Корейскомъ проливѣ, такъ и въ любомъ мѣстѣ моря; было выгодно поэтому сколько можно болѣе растянуть этотъ періодъ неизвѣстности и по возможности дольше не возвращаться во Владивостокъ; было бы хорошо, если съ отрядомъ вышелъ бы транспортъ съ углемъ, ожидавшій его гдѣ нибудь въ малопосѣщаемыхъ водахъ, напримѣръ, у береговъ Камчатки.

Шестой выходъ. Не прошло и десяти дней послѣ прихода крейсеровъ во Владивостокъ, какъ они получили приказаніе, идти на встрѣчу Портъ-Артурской эскадрѣ, вышедшей 10-го августа. 12 августа они вышли въ море подъ командой адмирала Іессена. Какъ извѣстно, 14-го она принуждена была вступить съ японскими крейсерами въ бой, окончившійся гибелью „Рюрика“, послѣ чего „Россія“ и „Громобой“ вер-

нулись во Владивостокъ. Съ этого момента для русскихъ окончились ихъ крейсерскія операціи, а у японцевъ онѣ продолжались.

Какъ только сторонники веденія крейсерской войны въ Европѣ узнали о результатахъ набѣговъ 12—19 іюня и 18 іюля—2 августа,—они не замедлили возликовать. Люди, видящіе въ войнѣ средство учиться, не занятые защитой какого нибудь отдѣльнаго принципа и не ищущіе мотивовъ для его оправданія въ военныхъ операціяхъ,—займутся конечно тѣмъ, чтобы хорошенько выяснить себѣ и опредѣлить дѣйствительные результаты крейсерскихъ операцій русскихъ и все то вліяніе, которое онѣ имѣли на общій ходъ войны; только съ этой точки зрѣнія излѣдованіе и интересно; оно даетъ слѣдующее:

За первые четыре мѣсяца войны Владивостокскій отрядъ сдѣлалъ лишь два малозначащихъ выхода, не отваживаясь уходить далеко отъ своей базы. Съ 11 іюня по 2 августа отрядъ выходилъ въ море три раза, направляясь въ мѣста, изобиловавшія либо транспортами съ войсками, либо же нейтральными пароходами. Два раза отрядъ счастливо избѣгалъ сраженія, но шестой выходъ былъ роковымъ, закончивъ окончательно его операціи [1]). Въ итогѣ за 6 мѣсяцевъ отрядъ пробылъ въ морѣ 35 дней, изъ которыхъ лишь 12 часовъ пробылъ въ Корейскомъ проливѣ и 4 сутокъ въ виду Іокогамы. Очевидно, лишь продолжительный набѣгъ можетъ имѣть вліяніе на судьбы войны, чего отнюдь нельзя сказать про рѣдкіе и короткіе выходы, которые только немного мѣшаютъ непріятелю и вовсе не ограничиваютъ его общаго успѣха.

Къ несчастію прерывистость была замѣтна и въ выполненіи самихъ набѣговъ. До тѣхъ поръ пока не придутъ къ убѣжденію, что единственнымъ вѣрнымъ средствомъ пресѣчь сношенія непріятеля моремъ есть именно обладаніе послѣднимъ,—до тѣхъ поръ захватъ непріятельскихъ судовъ—транспортовъ будетъ случайнымъ, ибо въ такихъ условіяхъ крейсерамъ—истребителямъ задаютъ двѣ противоположныхъ задачи: дер-

---

[1]) Здѣсь умѣстно сказать, что крейсера могутъ считать себя въ безопасности лишь не посѣщая мѣстъ, охраняемыхъ непріятелемъ (прим. авт.).

жаться на линіи наибольшаго передвиженія непріятельскихъ транспортовъ и въ то же время стараться по возможности не быть тамъ, опасаясь вражескихъ крейсеровъ [1]).

Эти два условія несовмѣстимы и совершенно исключаютъ всякую возможность крейсерскихъ операцій.

Неправильность дѣйствій послѣдовательныхъ начальниковъ Владивостокскаго отряда легко объясняется ненормальностью того положенія, въ которомъ они находились. „Россія“ „Громобой“ и „Рюрикъ“ были построены такъ, что съ полнымъ грузомъ угля могли, безъ захода куда бы то ни было, дойти изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ и, слѣдовательно, имѣли обширнѣйшій раіонъ дѣйствій. Послѣднее не было использовано и выходы ихъ въ море не превышали 15 дней. Да и что же можно было предпринять, постоянно страшась встрѣтить въ морѣ превосходнаго въ силахъ врага, зная вмѣстѣ съ тѣмъ, что всякое удлиненіе выхода только еще болѣе способствуетъ этой встрѣчѣ? Понятно, что всякій разъ, какъ командующій русскимъ отрядомъ могъ предвидѣть эту нежелательную встрѣчу,—онъ тотчасъ же поворачивалъ обратно. Однако и здѣсь онъ не долженъ былъ бы спасаться въ порту: такъ, уйдя отъ японцевъ 1 іюля отрядъ очутился совершенно въ такомъ же положеніи, какъ и до соприкосновенія съ врагомъ, и долженъ былъ бы, оставшись въ морѣ, лишь перемѣнить мѣсто своихъ дѣйствій; тоже самое можно сказать и относительно 14 августа: въ самомъ дѣлѣ, отчего отрядъ, имѣя полный запасъ угля, не ушелъ въ наиболѣе благопріятную для него сторону на югъ, а пытался все время пробиться на сѣверъ? Въ обоихъ этихъ случаяхъ командующій, еще не испытавъ опасности, боялся ее въ будущемъ и не рѣшался попытаться ее избѣжать. Наконецъ, отчего послѣ потопленія „Рюрика“ прекратились всѣ операціи? До нельзя странно, что съ потерей одного крейсера, сразу прекратились всѣ набѣги; въ такомъ случаѣ, боясь этой жертвы, надо было бы заранѣе отказаться отъ набѣговъ и дать другое примѣненіе отряду.

Случившееся въ этой войнѣ, несомнѣнно случится и въ будущемъ, что нетрудно и доказать. Такъ, думая, что крей-

---

[1]) Инструкціи, даваемыя крейсерамъ—корсарамъ въ двухъ словахъ были таковы: „нанесите возможно больше вреда непріятелю, но не попадайтесь сами“. Легко это сказать, но не легко выполнить (прим. автора).

серу будетъ легко ловить транспорты, и вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе легко избѣжать и непріятельскихъ крейсеровъ,—тотчасъ же увидятъ на дѣлѣ какъ такія условія несовмѣстимы для удачнаго выполненія набѣга.

Преслѣдуя непріятеля всегда имѣешь съ нимъ столкновеніе, а послѣднее приводитъ къ потерямъ въ его рядахъ не взирая на то, побѣдитель онъ или же побѣжденный крейсера „истребители торговли“, не имѣя никакого боевого значенія, сочтутъ за лучшее уйти, т. е. предпримутъ какъ разъ то, что нисколько не ослабитъ непріятеля. Вмѣстѣ съ постепеннымъ истребленіемъ корсаровъ уменьшаются и ихъ шансы на благопріятный набѣгъ, не ослабляя ни на іоту врага; съ каждымъ днемъ ухудшается ихъ положеніе; какъ разъ именно не принимаютъ во вниманіе того, что тотчасъ же и обнаруживается съ открытіемъ военныхъ дѣйствій; приходится становиться все болѣе и болѣе осторожнымъ и въ концѣ концовъ и вовсе прекратить операціи.

Все чрезвычайно благопріятствовало русскимъ: такъ, большую часть своихъ судовъ японцы должны были сосредоточить у Портъ-Артура противъ русской эскадры и въ распоряженіе Камимуры было выдѣлено лишь 4 броненосныхъ крейсера и нѣсколько развѣдчиковъ; очевидно послѣдній съ такими силами не могъ успѣшно охранять транспорты отъ русскихъ крейсеровъ. Кромѣ того эти же суда сопровождали транспорты съ войсками, что и заставило Камимуру базироваться въ 600 миляхъ отъ Владивостока; благодаря послѣднему русскіе выходили изъ Владивостока незамѣченными и объ этомъ японцы узнавали лишь тогда, когда русскіе находились уже близъ береговъ Кореи или же Японіи [1]).

Подобныя, исключительно благопріятныя условія, возможны лишь въ войнѣ Франціи съ Англіей.

---

[1]) Въ этомъ и крылись причины первоначальныхъ неудачъ адмирала Камимуры. Въ Японіи общество имъ было крайне недовольно, обвиняя его въ неспособности. Однако это было несправедливо. Адмиралъ выполнилъ свою задачу по охранѣ Корейскаго пролива, ибо за шесть мѣсяцевъ русскіе могли пробыть въ немъ лишь нѣсколько часовъ. Чтобы раньше уничтожить русскій отрядъ,—надо было бы предоставить адмиралу полную свободу дѣйствій. Можно поставить въ вину Камимурѣ лишь вялое преслѣдованіе имъ русскихъ крейсеровъ и недостатокъ настойчивости (примѣч. автора).

Необходимо однако замѣтить, что всетаки дѣйствія Владивостокскаго отряда были не безплодны. Конечно затопленныя и захваченныя имъ суда не причина такого заключенія, ибо это не могло ни на іоту измѣнить хода войны; къ тому же Россія потеряла гораздо болѣе зафрахтованныхъ пароходовъ, чѣмъ Японія; само собой ясно, что все это нимало не повліяло и на заключеніе мира. Для насъ важно то обстоятельство, что вдали отъ Желтаго моря у русскихъ есть суда, составляющія довольно солидную силу; послѣдняя могла бы произвести диверсію, которой могла бы удачно воспользоваться Артурская эскадра, если бы дѣйствія ея были бы болѣе рѣшительны. Однако произошло это слишкомъ поздно и именно тогда, когда японскій флотъ уже разбилъ Артурскую эскадру. Такимъ образомъ, по зрѣломъ размышленіи, приходится сознаться, что присутствіе во Владивостокѣ крейсерскаго отряда послужило лишь къ ослабленію силъ, что особенно сказалось въ нужный моментъ, признавая конечно за Артурской эскадрой рѣшительное вліяніе на исходъ всей войны.

Мы полагаемъ, что слѣдуетъ воздержаться отъ тѣхъ проблематичныхъ выгодъ, которыя даютъ крейсерскія операціи, такъ какъ въ общемъ онѣ могутъ доставить такія серіозныя невыгоды, которыя никогда не вознаградятся потопленіемъ нѣсколькихъ пароходовъ. Послѣднее представляетъ изъ себя лишь денежный вопросъ, легко восполняемый побѣдителемъ, тогда какъ потопленіе военныхъ судовъ,—дѣло непоправимое, и потеря ихъ даетъ себя чувствовать въ теченіи всей войны; развѣ допустимо при такихъ обстоятельствахъ отдѣлять часть своихъ силъ для выполненія второстепенныхъ вопросовъ?

Закончимъ эту главу описаніемъ нѣкоторыхъ общепризнанныхъ способовъ для веденія крейсерской войны.

Прежде думали, что слѣдуетъ выпускать въ море крейсера по одиночкѣ и снабжать ихъ лишь большой скоростью и раіономъ дѣйствій; подъ вліяніемъ такихъ мнѣній во Франціи выстроили „Guichen“ и „Château renault“. Вслѣдъ за этимъ было доказано, что суда эти мало дѣйствительны для уничтоженія торговаго флота, ибо будучи совершенно беззащитными, они тѣмъ самымъ не были страшны даже пароходамъ. Соображенія эти были приняты во вниманіе, и по по-

воду этого защитники крейсерскихъ операцій говорили такъ: „намъ указываютъ на слабость силы при одиночномъ дѣйствіи корсаровъ! Ну такъ что же? Въ такомъ случаѣ употребите для этой цѣли броненосные крейсера, и все будетъ ладно!“ Слѣдствіемъ этого явились большіе броненосные крейсера; подобнаго же взгляда держалась и Россія и ожиданія ея не оправдались: такъ противъ 3-хъ русскихъ крейсеровъ — Японія выставила четыре, и первымъ приходилось всегда лишь уходить. Отсюда мы видимъ, что и примѣненіе этой системы было невѣрнымъ, ибо если крейсера были принуждены всегда уходить,—имъ не надо было бы и пушекъ, а нужна была бы скорость; кромѣ того вовсе не необходимо было группироваться въ отряды, ибо тогда ихъ раіонъ дѣйствій былъ бы болѣе обширнымъ. Можно ли заранѣе надѣяться что отряды эти будутъ настолько сильны, чтобы не бояться встрѣчи съ непріятелемъ? Надежда эта очень проблематична; имѣя перевѣсъ въ силѣ нужно прежде всего стараться достичь обладанія моремъ, что совершенно устраняетъ всѣ крейсерскія операціи. Если ни одна изъ теорій крейсерскихъ операцій не можетъ быть признана удовлетворительной, не значитъ ли это, что онѣ не подходятъ подъ теорію войны вообще, теорію преобладанія въ силѣ.

Указываютъ два рѣшенія вопроса, при которыхъ удача набѣговъ и принципъ концентраціи силъ удовлетворяются, а именно: первое состоитъ въ томъ, чтобы направить всѣ свои силы на ослабленіе силъ непріятеля, и затѣмъ уже выпустить вспомогательные крейсера на пути слѣдованія непріятельскихъ судовъ, которые онъ, отвлеченный вами, не можетъ защитить. Этимъ мы избѣжали постройки спеціальнаго крейсерскаго отряда и сохранили принципъ единенія силъ, упущеніе котораго стоитъ намъ несравненно дороже, чѣмъ потопленіе пароходовъ врага.

Второе рѣшеніе, въ силу сложившихся обстоятельствъ, нечаянно выполнила Японія и на немъ мы теперь и остановимся.

Какъ мы видѣли раньше, Японія всегда строго преслѣдовала одну цѣль, — обладаніе моремъ; выполненію этого рѣшенія она посвятила всѣ свои силы, сгруппировавъ ихъ во едино при финалѣ войны; этимъ она пришла къ совершенно правильному выводу, выполняя главную задачу и отрѣшившись отъ второстепенныхъ. Отдаленность Владивостокскихъ крейсеровъ позволила японцамъ держать запертой Артурскую эскадру и дѣло это было вполнѣ выполнено; сообщеніе Портъ-Артура моремъ прекратилось, откуда видно, что прекращеніе торговыхъ сношеній есть прямое слѣдствіе обладанія моремъ. Въ защиту отъ Владивостокскаго отряда, бывшаго въ состояніи прервать, при всей своей слабости, оживленныя сношенія Японіи съ Европой и Америкой, былъ выставленъ въ Корейскомъ проливѣ отрядъ Камимуры. Японіи было бы выгодно предпринять блокаду Владивостока, ибо подвозъ къ нему необходимыхъ жизненныхъ припасовъ шелъ только моремъ, а не Сибирской желѣзной дорогой, всецѣло занятой удовлетвореніемъ нуждъ арміи; однако японское правительство не нашло себя достаточно сильнымъ для выполненія этого плана, бывшаго въ сущности лишь однимъ изъ видовъ крейсерскихъ операцій, бывшихъ, съ точки зрѣнія стратегіи, принадлежностью обороняющагося. Только послѣ полнаго уничтоженія Артурской эскадры японцы вполнѣ самостоятельно и независимо распредѣлили всѣ свои силы на морѣ; одну часть своего флота они помѣстили въ Сангарскомъ, а другую въ Корейскомъ проливахъ. Слѣдствіемъ этого было то, что черезъ нѣсколько недѣль было задержано 40 пароходовъ, нагруженныхъ продовольствіемъ, углемъ и одеждой; вскорѣ эти захваты прекратились, ибо Россія сообразила всю невыгодность снабженія врага необходимымъ на свой же счетъ.

Отсюда видно что Японія, выждавъ, ничего не потеряла, а наоборотъ съ избыткомъ вернула всѣ захваченныя у нея Россіей пароходы, не рисковавъ неудачей въ своихъ чисто военныхъ операціяхъ. Преимущество японцевъ сказалось и въ томъ, что русскимъ приходилось топить всѣ свои призы, въ то время какъ японцы могли отсылать забранныя суда къ себѣ и пополнять ихъ грузами свои запасы; кромѣ того, если бы адмиралу Камимура удалось бы въ бою 14 августа потопить „Россію“ и „Громобой“,—защита Сангарскаго пролива заняла бы не 4 первоклассныхъ броненосныхъ крей-

сера, а потребовала бы какихъ нибудь самыхъ легкихъ судовъ, могущихъ дѣйствовать противъ судовъ коммерческихъ.

Если теперь сопоставить съ одной стороны прибыль отъ набѣговъ крейсерскаго отряда, а съ другой указать ихъ вліяніе на ходъ войны, то придется сознаться, что Россія навѣрное не разъ пожалѣла о томъ, что обладала лишь тремя броненосными крейсерами, а не столькими же броненосцами, усилившими бы ея Артурскую эскадру.

Эти три судна рѣшили участь всей войны, ибо по своимъ боевымъ качествамъ не могли дѣйствовать въ боевой линіи, а выполняли спеціальную задачу, что и было заблужденіемъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Дѣйствія противъ береговъ.

Само собой разумѣется, что разъ цѣль войны состояла въ изгнаніи русскихъ изъ Манджуріи,—главнѣйшее вниманіе японцевъ должно было бы быть сосредоточено именно на высадкѣ войскъ. Небезынтересно поэтому будетъ разсмотрѣть тѣ условія, при которыхъ могли происходить какъ перевозка войскъ, такъ и высадка ихъ на берегъ.

Съ 9 февраля началась высадка войскъ въ Чемульпо и продолжалось до марта; траспорты японцевъ проходили такимъ образомъ раіонъ, лежащій между базами непріятеля Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ.

Портъ-Артурская эскадра была заперта въ порту флотомъ адмирала Того, въ то время, какъ Владивостокскій отрядъ могъ появиться во всякое время въ Корейскомъ проливѣ, что ставило въ необходимость охранять транспорты хотя бы первую половину пути до южнаго берега Кореи. Для выполненія этой задача японцы обладали 5-ой и 6 ой эскадрами, не бывшими въ началѣ войны въ составѣ дѣйствующаго флота. Пятая эскадра состояла изъ 8 бронированныхъ судовъ и судовъ береговъ обороны, имѣвшихъ хотя и серьезное боевое значеніе, но не обладавшихъ ни скоростью, ни большимъ раіономъ дѣйствій, а потому конечно и не бывшихъ въ состояніи участвовать съ адмираломъ Того въ наступательныхъ дѣйствіяхъ флота; несмотря на это они были вполнѣ пригодны охранять Корейскій проливъ отъ набѣговъ русскихъ; развѣдочную службу при этомъ отрядѣ могла нести 6-я эскадра адмирала Уріу, состоявшая изъ болѣе или менѣе устарѣвшихъ судовъ легкаго типа.

Какъ то совсѣмъ обходятъ мѣры, принятыя адмираломъ Катаока въ цѣляхъ безопасности транспортовъ, обходятъ потому, что до іюня мѣсяца Владивостокскій отрядъ былъ только трое сутокъ въ морѣ и совершенно не подходилъ съ юга, что и послужило къ тому, что фактическаго примѣненія мѣры эти не имѣли.

Къ серединѣ марта закончилась высадка въ Корею всей 1-ой арміи и гвардейскаго корпуса [1]); въ Гензанѣ, Фузанѣ, Мозампо и Мокпо были оставлены гарнизоны; Корея была „de facto“ занята. Только въ маѣ произошла высадка 2-ой арміи въ Бидзыво и 3-ей въ Такушанѣ; можно думать, что такое замедленіе произошло отъ той дѣятельности, которую проявила русская эскадра въ послѣднихъ числахъ марта и началѣ апрѣля; дѣйствительно съ пріѣздомъ адмирала Макарова русфлотъ часто и смѣло выходилъ въ море, и было ясно, что новый русскій командующій флотомъ ждалъ лишь окончательной починки поврежденныхъ судовъ, чтобы помѣряться съ врагомъ силами. При такихъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи о высадкахъ близъ Артура, ибо пораженіе на морѣ было бы равносильно гибели двухъ армій. Смерть Макарова, гибель „Петропавловска“ и поврежденія, полученныя въ тотъ же день „Побѣдой“ совершенно развязали руки Того, и, менѣе, чѣмъ черезъ три недѣли японская армія заняла Манджурію и обложила Портъ-Артуръ. Повидимому съ этихъ поръ японцы совершенно перестали охранять свои транспорты, слѣдствіемъ чего было потопленіе двухъ изъ нихъ русскими въ Корейскомъ проливѣ; послѣднее заставило японцевъ принять необходимыя мѣры и охрану транспортовъ въ этомъ мѣстѣ сдѣлать крайне дѣйствительной. Послѣ боевъ 10-го и 14-го августа ни одно изъ русскихъ судовъ и не помышляло о выходѣ въ море, обладаніе которымъ всецѣло перешло къ японцамъ; такое положеніе продолжалось до появленіе 2-ой Тихоокеанской эскадры, погибшей при попыткѣ отвоевать его у японцевъ.

Изъ всего предыдущаго можно вывести такія слѣдствія: для успѣшнаго выполненія высадки необходимо обладаніе моремъ, что въ свою очередь наступаетъ при удаленіи болѣе слабой непріятельской эскадры въ портъ, особенно послѣ неудачнаго для нея боя; обладаніе моремъ тогда достигнуто,

[1]) Не корпуса, а дивизіи (прим. переводчика).

ибо движенія такой эскадры находятся всегда подъ полнымъ контролемъ побѣдителя; такая эскадра, боясь нежелательнаго для нея боя, никогда не выйдетъ въ море, а будучи принуждена къ этому, будетъ стараться поскорѣе вновь спрятаться въ другой портъ и не представитъ собой такимъ образомъ противодѣйствія врагу. Обладанію моремъ, при наличности подобныхъ условій, могутъ мѣшать лишь отряды легкихъ судовъ, которые, выходя изъ неподнадзорныхъ портовъ, могутъ дѣйствовать на линіи сообщенія непріятеля; однако, какъ мы видѣли уже раньше, ихъ постоянно будетъ преслѣдовать боязнь натолкнуться на болѣе сильнаго врага. Правда, выходы ихъ могутъ быть и удачны, но успѣхъ можетъ имѣть лишь мѣстный, частный характеръ, подобно каваллерійскимъ отрядамъ, въ тылу арміи; рѣшительнаго вліянія на исходъ войны эти операціи не окажутъ. Какъ ни непріятно было для Японіи затопленіе двухъ ея транспортовъ въ Корейскомъ проливѣ,— оно рѣшительно ничего не измѣнило въ ея дѣйствіяхъ, и прервать ея сообщенія съ Манджуріей могъ конечно лишь цѣлый рядъ подобныхъ набѣговъ. Нужно ли пояснять, что не съ тѣми тремя судами, что были у Россіи, надо было приниматься за выполненіе этой задачи?

Изъ донесеній адмирала Того видно, что японскій флотъ восемь разъ бомбардировалъ Портъ-Артуръ. Что сказать объ этихъ бомбардировкахъ? Развѣ мыслимо даже для такой сильной эскадры, какъ адмирала Того, уничтожить всѣ защищающія крѣпость батареи морского фронта, поставивъ себѣ цѣлью уничтоженіе запертаго въ ней флота и порта? Правда, вполнѣ обладающій моремъ флотъ, не боящійся къ тому же внезапнаго выхода непріятеля, можетъ заняться, имѣя громадный перевѣсъ въ количествѣ и качествѣ орудій, уничтоженіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фортовъ; вступать же въ систематическій бой со множествомъ морскихъ батарей, защищающихъ подходы къ порту, — онъ не въ состояніи; перевѣсъ здѣсь всегда на сторонѣ батареи: хорошо скрытыя отъ непріятеля, гораздо лучше снабжаемыя чѣмъ суда, обладающія лучшими способами опредѣленія разстояній,—онѣ не легко уязвимы для флота. Если, боясь огня батарей, суда держатся далеко въ морѣ,—они зря тратятъ снаряды, нисколько не уменьшая для себя опасности получить серьезныя поврежденія.

Основываясь на вышесказанномъ, необходимо признать, что подобныя операціи, особенно въ близкомъ сосѣдствѣ флота противника, могущаго выйти когда ему заблагоразсудится,— могутъ окончиться крайне плачевно.

Теорія эта находитъ себѣ подтвержденіе и на практикѣ: такъ, изъ донесеній адмирала Того видно, что всѣ предпринятыя бомбардировки не принесли вреда непріятелю, у котораго, можно думать, не было повреждено ни одного орудія. Японскій флотъ неоднократно проходилъ мимо Портъ-Артура, но держался на такихъ громадныхъ разстояніяхъ, что какъ огонь русскихъ батарей, такъ и его собственный, не приносили никакой пользы. Единственнымъ смысломъ этихъ бомбардировокъ могло служить желаніе отвлечь вниманіе русскихъ отъ многочисленныхъ высадокъ на берегахъ Манджуріи, а также и желаніе японцевъ выяснить потери въ русскихъ судахъ, могущія быть отъ предпринимавшихся обыкновенно въ ночь передъ бомбардировками аттакъ своихъ миноносцевъ. Два или три раза японцы, ставъ въ мертвые углы батарей стрѣляли перекиднымъ огнемъ; но, лишь только русскіе, организовавъ оборону, стали имъ отвѣчать тѣмъ же,—японцы тотчасъ же прекратили подобныя операціи, понявъ всю ихъ невыгоду. Въ концѣ августа, когда русскій флотъ былъ уже совершенно приведенъ въ негодность, японцы прекратили демонстраціи.

Объ бомбардировки Владивостока 6-го марта и 29 апрѣля были еще безрезультатнѣе артурскихъ; ихъ, собственно говоря, даже нельзя было назвать и рекогносцировкою, единственно подходящей къ цѣлямъ японцевъ, желавшихъ повидимому узнать тамъ ли русскіе крейсера.

Замѣтимъ, что миноносцы береговой обороны не принимали ни малѣйшаго участія въ отраженіи этихъ бомбардировокъ и, въ сущности, невозможно даже и сказать, какъ могли бы они здѣсь дѣйствовать? Безпрестанно твердятъ, что единственное средство обороны береговъ суть миноносцы; пусть лучше эти лица опредѣленно укажутъ намъ ихъ роль, ибо иногда, именно при дѣйствіяхъ противъ береговъ, бываютъ такіе случаи, что примѣненіе миноносцевъ невозможно, какъ напримѣръ при бомбардировкахъ. Замѣтимъ наконецъ, что въ трехъ послѣднихъ войнахъ бомбардировка фортовъ кончалась

всегда ничѣмъ, не принося выгодъ ни той, ни другой сторонѣ [1]).

Все это въ общемъ очень утѣшительно; ясно, что неподвижная оборона, — форты и линіи минныхъ заграждeній, хорошо и вполнѣ обезпечиваютъ защиту портовъ. Портъ-Артуръ былъ взятъ совершенно такъ же, какъ и въ 1895 году; совершенно такъ же, какъ были взяты Вей-Ха-Вей и С. Яго де Куба, а именно съ суши; тутъ то и есть слабое мѣсто прибрежныхъ крѣпостей. Конечно, не будь у японцевъ обладанія моремъ, будь русскій флотъ болѣе сильнымъ, — крѣпость никогда не могла бы быть осаждена съ суши, ибо осаждавшія ее войска были бы лишены подвоза снарядовъ и провіанта. Мнѣ возразятъ, что это и такъ ясно; хорошо, спрошу тогда я, какую же роль призвано выполнять тогда множество разныхъ судовъ, составляющихъ солидную часть нашего флота? Выходитъ, что не довольствуются ни цѣлой сѣтью фортовъ, ни заграждeніемъ всѣхъ проходовъ минами, а приспосабливаютъ для защиты военныхъ портовъ еще суда береговой обороны и цѣлыя стаи миноносцевъ. Къ чему спрашивается всѣ эти могучія средства разъ ясно, что при боеспособныхъ главныхъ силахъ, съ моря нѣтъ никакой угрозы; здѣсь явное противорѣчіе; всѣмъ этимъ судамъ нечего дѣлать въ портахъ, а необходимо немедленно усилить ими боевой составъ флота, который только одинъ и даетъ полную гарантію неприкосновенности береговъ.

Страшно подумать, но въ будущемъ можетъ случиться, что мы должны будемъ занять оборонительное положеніе съ самаго начала войны лишь потому, что флотъ береговой обороны настолько ослабитъ боевую эскадру, что послѣдняя еще до боя окажется неспособной къ сопротивленію [2]).

Никто не отрицаетъ, что для обороны порта важны суда всѣхъ типовъ; но вѣдь они явятся сами собой съ того момента,

---

[1]) Хотя объ этомъ и много говорится въ нашемъ трудѣ,—но было бы неосновательно предполагать, что мы ставимъ этотъ вопросъ на первый планъ; послѣднее было бы равносильно слишкомъ узкому взгляду на войну вообще (прим. автора).

[2]) 18 судовъ береговой обороны, броненосныхъ канонерокъ и около 200 миноносцевъ предназначено для обороны береговъ. Громадное число! (прим. автора).

когда эскадра будетъ разбита, а слѣдовательно портамъ придется принять оборонительное положеніе.

Изъ всего вышесказаннаго логично выходитъ, что исключительно ради обороны береговъ, надо стараться возможно болѣе усилить боевой флотъ, сдавъ туда немедленно всѣ суда обороны портовъ и тѣмъ помочь ему въ достиженіи обладанія моремъ; при отсутствіи послѣдняго, защита портовъ все равно невозможна, ибо укрывающійся въ нихъ флотъ сможетъ лишь отсрочить неизбѣжную капитуляцію.

Вотъ каковой является на основаніи опыта этой и минувшихъ войнъ наиболѣе раціональная система обороны береговъ [1]).

---

[1]) Эта теорія вполнѣ согласуется съ общепризнанной методой оборонительныхъ дѣйствій на сушѣ. Только арміи могутъ гарантировать неприкосновенныхъ территорій; когда онѣ бываютъ разбиты, начинается осада, заставляющая ихъ рано или поздно сдаваться (прим. автора).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Мины заграждения.

Рѣшительно всѣ морскія державы имѣютъ мины заграждения, предназначенныя для постановки на пути слѣдованія непріятельскихъ судовъ въ наиболѣе посѣщаемыхъ ими мѣстахъ. На основаніи этого можно было бы предсказать, что въ послѣдней войнѣ придется съ ними серьезно считаться; несмотря на это, въ первые мѣсяцы войны какъ оба противника, такъ и всѣ рѣшительно государства, увидѣли въ ихъ примѣненіи много новаго и неожиданнаго. Съ давнихъ поръ всякое государство считалось и привыкло считаться заранѣе съ мѣстомъ постановки какъ донныхъ, такъ и обыкновенныхъ минъ заграждения, взрывающихся по желанію, равно какъ въ числѣ мѣръ предосторожности рекомендовалось не ходить вблизи такихъ мѣстъ; въ противоположность этому существовалъ еще крайне неопредѣленный и туманный взглядъ на употребленіе самодѣйствующихъ минъ заграждения, примѣненіе которыхъ должно было бы быть конечно болѣе частымъ, дѣйствительнымъ и обширнымъ.

Все, что можно было предвидѣть, сводилось къ тому, что примѣненіе этого „неподвижнаго оружія“ дастъ во первыхъ, конечно болѣе ощутительные результаты, а во вторыхъ, можетъ быть гибельнымъ какъ для врага, такъ и для своихъ судовъ. Послѣднее оправдалось; такъ черезъ три дня послѣ начала военныхъ дѣйствій, „Енисей“ взорвался при постановкѣ заграждения на свои же мины, а на слѣдующій день ту же участь раздѣлилъ и „Бояринъ“. Подобные случаи ясно указываютъ, что либо русскіе не принимали необходимыхъ предосторожностей при постановкахъ заграждений, либо же сами

мины были неудовлетворительны, на что особенно указываетъ донесеніе командира „Боярина“, говорящее о присутствіи плававшихъ минъ; появленіе послѣднихъ слѣдуетъ приписать плохому дѣйствію погружающихъ мину аппаратовъ. Въ будущемъ конечно можно будетъ избѣжать повторенія обстоятельствъ, жертвами которыхъ были вышеупомянутыя суда, но гораздо труднѣе будетъ уничтожить смѣщеніе минъ теченіями и волненіемъ и тѣмъ предотвратить опасность подрыва своихъ же судовъ. Въ данное время не знаютъ, да не узнаютъ пожалуй и въ будущемъ были ли среди массы взорвавшихся японскихъ судовъ наскочившія на свои же мины.

Надо замѣтить, что положеніе обоихъ противниковъ въ смыслѣ употребленія минъ совершенно не соотвѣтствовало тѣмъ взглядамъ, которые были высказаны ранѣе. Такъ, было твердо установлено, что простая осторожность не велитъ ставить минъ тамъ, гдѣ предполагается частый проходъ своихъ же судовъ. Послѣднее было нарушено какъ русскими, такъ и японцами, что произошло лишь потому, что сами обстоятельства способствовали этому, заставляя забывать осторожность ради военныхъ соображеній; будучи заперты русскіе должны были волей неволей употребить всѣ средства для ослабленія японскаго флота; японцамъ конечно было такъ же необходимо помѣшать постановкой загражденія выходу русскихъ. Оба противника ставили такимъ образомъ мины вблизи Артура, рейдъ котораго скоро былъ запруженъ какъ русскими, такъ и японскими минами.

Необходимо указать, что при пользованіи минами обѣ стороны явно нарушали международное право. Въ своей наивности нѣкоторые думали, что запрещеніе ставить мины внѣ прибрежныхъ водъ воюющихъ государствъ будетъ строго соблюдаться; на дѣлѣ же какъ русскіе, такъ и японцы, очень мало объ этомъ думали, показавъ лишній разъ, что всякія международныя правила соблюдаются лишь на бумагѣ. Такимъ образомъ раіонъ минныхъ заграждеій страшно расширился и фактически ограничивался лишь глубиной моря [1]). Поэтому, когда взявъ Портъ-Артуръ, японцы занялись очищеніемъ моря отъ минъ; они находили мины чуть ли не по всему Желтому морю. Хотя самодѣйствующія мины и дали много

[1]) Извѣстно, что автоматическія мины нельзя ставить на большихъ глубинахъ (прим. автора).

новаго въ морской войнѣ,—все же довольно трудно предсказать ихъ роль въ будущемъ, а также указать на тѣ измѣненія, которыя онѣ внесутъ въ снабженіе судовъ и въ производство самихъ операцій на морѣ.

Сторонники коренныхъ реформъ говорятъ, что не нужно болѣе строить большихъ судовъ, ибо имъ легче наскочить на мину; такой взглядъ непримѣнимъ по двумъ причинамъ: во первыхъ опасность подрыва для малыхъ судовъ та же, а во вторыхъ трудно представить себѣ войну на морѣ безъ судовъ. Само собой разумѣется, что желательно вообще уменьшеніе тоннажа, но къ несчастью всѣ державы въ постройкѣ судовъ слѣдятъ другъ за другомъ и видятъ полную невозможность въ погонѣ за дешевизной, упустить боевыя качества своихъ судовъ, а потому увеличиваютъ ихъ водоизмѣщеніе.

Самодѣйствующія мины не затруднятъ особенно подхода къ берегамъ; онѣ заставятъ непріятеля быть осторожнымъ и и тѣмъ будутъ мѣшать его дѣйствіямъ, лишь смягчая такимъ образомъ ходъ войны и не оказывая на всю войну рѣшающаго вліянія.

Было бы смѣшно надѣяться, что самодѣйствующія мины выйдутъ изъ всеобщаго употребленія; дѣйствительно, всякое государство, рѣшивъ ихъ у себя вывести,—лишило бы себя возможности нанести нѣкоторый ущербъ непріятелю; отсюда ясно, что съ минами необходимо считаться и принимать мѣры для защиты отъ нихъ, равно какъ отыскивать средства къ ихъ уничтоженію. Къ числу первыхъ относится улучшеніе непотопляемости судовъ, всѣ попытки къ которому не даютъ, къ сожалѣнію, удовлетворительныхъ результатовъ; возможно, что удастся предохранить судно отъ гибели, но все же, наскочивъ на мину, оно надолго будетъ выведено изъ строя.

Лучше поэтому заняться изысканіемъ средствъ обнаруженія минныхъ загражденій непріятеля [1]) и найти таковые же для уничтоженія или же вытраливанія минъ. Относительно возможности постановокъ необходимо замѣтить, что все рѣшительно Желтое море годно по глубинѣ для ихъ постановокъ и гарантія въ отсутствіи минъ можетъ быть только при значительной глубинѣ раіона военныхъ дѣйствій.

---

[1]) Для этой цѣли можетъ быть пригодятся воздушные шары, (прим. автора).

Вотъ составленный по документамъ списокъ потопленныхъ или же поврежденныхъ самодѣйствующими минами японскихъ и русскихъ судовъ.

Японскія суда:

„Хатсузе“ броненосецъ въ 15000 т. (15 мая 1904 г.) утонулъ.

„Яшима“ броненосецъ въ 12300 т. (15 мая 1904 г.) утонулъ.

„Асахи“ броненосецъ въ 15000 т. легкія поврежденія въ носовой части.

„Хей-Іенъ“ судно береговой обороны въ 2250 т. (16 сент. 1904 г.) утонулъ.

„Сай-Іенъ“ судно береговой обороны въ 2300 т. (16 ноября 1904 г.) утонулъ.

„Такасаго“ крейсеръ въ 4200 т. (12 декабря 1904 г.) утонулъ.

„Акаши“ крейсеръ въ 2600 т. (12 декабря 1904 г.) получилъ серьезныя поврежденія.

„Чіода“ крейсеръ въ 2200 т. (26 іюля 1904 г.) серьезныя поврежденія.

„Міако“ посыльное судно въ 1800 т. (14 іюня 1904 г.) утонулъ.

„Каймонъ“ канонерка въ 1360 т. (5 августа 1904 г.) утонулъ.

„Хаятори“ контръ миноносецъ (12 сентября 1904 г.) утонулъ.

„Акатуки“ контръ миноносецъ (17 мая 1904 г.) утонулъ.

Миноносцы №№ 38 и 48 утонули.

Русскія суда:

„Побѣда“ броненосецъ въ 12600 т. (13 апрѣля 1904 г.) серьезныя поврежденія.

„Севастополь“ броненосецъ въ 11800 т. (23 іюля и 13 августа) серьезныя поврежденія.

„Петропавловскъ“ броненосецъ въ 11800 т. (13 апрѣля 1904 г.) утонулъ.

„Баянъ“ броненосный крейсеръ въ 7800 т. (27 іюля 1904 г.) серьезныя поврежденія.

„Бояринъ“ крейсеръ въ 32200 т. (14 февраля 1904 г.) утонулъ.

„Енисей“ минный заградит. въ 4000 т. (11 февраля 1904 г.) утонулъ.

„Гремящій“ канонерка въ 1700 т. (августа 1904 г.) утонулъ.

„Бобръ“ [1]) канонерка въ 950 т. (29 мая 1904 г.) утонулъ.

„Выносливый“ контръ миноносецъ (27 августа 1904 г.) утонулъ.

---

[1]) „Бобръ“ не взрывался (прим. переводчика).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Безпроволочный телеграфъ.

Въ продолженіи всей войны обѣ воюющія стороны постоянно дѣйствовали при помощи безпроволочнаго телеграфа, и, хотя роль его еще и не могла быть вполнѣ обнаружена,— все же надо признать ее очень значительной. Чтобы лучше выяснить преимущества этого способа передъ другими мы разберемъ тѣ изъ бывшихъ за войну случаевъ, гдѣ это ясно и рѣшительно выразилось. Такъ, все то время, когда адмиралъ Того базировался съ большей частью своихъ судовъ на островахъ Элліотъ, онъ во всякое время былъ въ связи съ блокировавшими Артуръ судами именно при помощи телеграфа безъ проводовъ, который давалъ ему знать о всѣхъ рѣшительно дѣйствіяхъ русскихъ.

Если бы японскія суда не были бы снабжены безпроволочнымъ телеграфомъ, — адмиралу Того пришлось бы выставить цѣпь судовъ между базой и блокировавшими судами; передача сигналовъ обыкновеннымъ способомъ заняла бы, особенно ночью, очень много времени, не говоря уже о томъ, что она не могла бы быть такой полной, такъ какъ волей неволей ограничивалась бы лексикономъ сигнальныхъ книгъ; подобная служба въ цѣпи заняла бы 6 или 7 судовъ и очень вѣроятно, что такая жертва японцамъ была бы не подъ силу; здѣсь приходилось бы, при наличіи какого либо особенно важнаго сообщенія, отрывать одно изъ судовъ отъ крейсерства и переходъ его къ островамъ Элліотъ занялъ бы не менѣе 3—4 часовъ.

15 іюня на пространствѣ между островомъ Тсусима и Симоносекскимъ проливомъ находился лишь одинъ японскій

развѣдчикъ „Тсусима“. Днемъ онъ замѣтилъ отрядъ адмирала Безобразова и, держась все время въ виду его, могъ сообщать адмиралу Камимура обо всѣхъ его дѣйствіяхъ; если бы у „Тсусимы“ не было аппаратовъ безпроволочнаго телеграфированія, — его положеніе было бы безвыходнымъ: такъ, если бы онъ пошелъ для доклада адмиралу въ Мозампо, онъ потерялъ бы русскіе крейсера; оставаясь же на мѣстѣ онъ не принесъ бы никакой пользы. Въ такихъ случаяхъ телеграфъ безъ проводовъ позволяетъ успѣшно выполнять ту же задачу вмѣсто 2—3 крейсеровъ лишь одному.

Припомнимъ теперь какъ помогъ японцамъ тотъ же безпроволочный телеграфъ 14 августа, когда русскіе крейсера начали уходить на сѣверъ.

Каково было бы положеніе Камимуры если бы съ помощью безпроволочнаго телеграфа онъ не могъ собрать суда своей четвертой эскадры, а принужденъ былъ бы пуститься въ преслѣдованіе безъ надежды на подходъ судовъ? Прибытіе „Нанива“ и „Такачихо“ было очень важно и по результатамъ, ибо именно они и были причиной окончательной гибели „Рюрика“.

У русскихъ за первую половину войны телеграфированіе безъ проводовъ получило незначительное примѣненіе, ибо разбитая Портъ-Артурская эскадра почти все время была заперта въ порту; безпроволочный телеграфъ получилъ широкое примѣненіе въ эскадрѣ Рождественскаго, день ото дня указывая на совершенно неожиданныя свои примѣненія.

Наканунѣ Гулльскаго инцидента пароходъ-мастерская „Камчатка“, имѣя поврежденіе въ машинѣ, шелъ далеко сзади эскадры. Около 10 часовъ вечера командиру показалось, что его аттакуютъ миноносцы, оказавшіеся на самомъ дѣлѣ шведскимъ пароходомъ „Альдебаранъ“ и двумя нѣмецкими шлюпами. Адмиралъ Рождественскій тотчасъ же получилъ по безпроволочному телеграфу донесеніе о случившемся, слѣдствіемъ чего была инструкція по эскадрѣ, поведшая къ разстрѣливанію англійскихъ рыболовныхъ судовъ нѣсколькими часами позднѣе; хотя въ данномъ случаѣ результаты были и плачевны, но нельзя же основывать возраженія въ непригодности этого рода передачи сигналовъ только потому, что имъ не умѣютъ пользоваться.

Кромѣ этого извѣстно, что первое время своего плаванія эскадра шла отдѣльными отрядами въ большихъ разстояніяхъ

другъ отъ друга; походъ такимъ строемъ часто бываетъ выгоденъ, но пользоваться имъ можно лишь имѣя безпроволочный телеграфъ; помощью его между отрядами будетъ сохраняться связь, и, въ случаѣ нужды, можно будетъ распорядиться собрать суда вмѣстѣ, что особенно важно при присутствіи въ тѣхъ же водахъ непріятеля.

Такимъ образомъ ясно, что примѣненіе безпроволочнаго телеграфа возможно въ массѣ самыхъ разнообразныхъ случаевъ, что говоритъ въ пользу его необходимости на судахъ. Онъ облегчаетъ сношеніе отдѣльныхъ судовъ съ эскадрой, между эскадрами и между послѣдними и берегомъ; передача сигналовъ мгновенная, а разстояніе переговоровъ день ото дня увеличивается; наконецъ примѣненіе его значительно облегчаетъ службу легкихъ судовъ, число которыхъ поэтому можетъ быть уменьшено въ пользу боевыхъ судовъ эскадръ.

Должны ли миноносцы имѣть аппараты телеграфіи безъ проводовъ? Если по этому поводу и возникаютъ сомнѣнія, то это только показываетъ, до чего трудно отстать намъ отъ стараго и ввести что нибудь новое! Вѣдь телеграфъ безъ проводовъ есть только новая система сигнализаціи, наиболѣе быстрая и лучшая изъ всѣхъ существующихъ, годная къ тому же какъ днемъ, такъ и ночью. Разъ признали необходимымъ употреблять сигнализацію между судами, а равно между ними и землей, — было бы по меньшей мѣрѣ необъяснимымъ отказываться отъ этой же сигнализаціи только потому, что она много быстрѣе и годна для большихъ разстояній. Нельзя указывать на то, что аппараты безпроволочной телеграфіи слишкомъ тяжелы и громоздки для установки на малыхъ судахъ, такъ какъ всегда можетъ быть выдѣлено нужное помѣщеніе; несмотря на то, что на послѣднихъ аппараты будутъ дѣйствовать и на меньшее разстояніе, — все же новый способъ сигнализаціи много превзойдетъ старый и сильно возвыситъ службу миноносцевъ. Не будемъ же сомнѣваться въ разрѣшеніи этого вопроса, нежеланіе признать пользу котораго равносильно отказу отъ лучшаго; неудивительно что съ такими взглядами пропускаютъ все хорошее, и, желая идти впереди всѣхъ по пути усовершенствованій, на самомъ дѣлѣ идутъ далеко сзади.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Нейтралитетъ.

Съ прибытіемъ на Мадагаскаръ эскадры Рождественскаго, японская печать набросилась на Францію, упрекая ее въ нарушеніи нейтралитета; японскій посланникъ въ Парижѣ собирался даже представить французскому правительству протестъ; мало по малу это возбужденіе прошло. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, съ приходомъ русской эскадры въ бухту Камранъ въ Аннамѣ, оно возникло вновь и вызвало въ Японіи вспышку гнѣва, выразившагося въ жалобахъ и даже угрозахъ; англійская печать, хотя и въ сдержанныхъ выраженіяхъ, но вторила японской, указывая, что въ данномъ случаѣ Франція превзошла всякую мѣру.

Что же такого сдѣлала эта бѣдная Франція, чтобы заслужить такія обвиненія? Она просто словомъ и дѣломъ выполняла свои обязанности нейтральнаго государства и дѣйствовала по тѣмъ же правиламъ, которыя примѣняла съ незапамятныхъ временъ, а въ частности въ послѣднюю испано-американскую войну. Болѣе достойно удивленія, что какъ Японія, такъ и Англія такъ поздно спохватились заподозрить Францію въ несоблюденіи нейтралитета.

Указывая на ошибки ближняго, надо умѣть находить и свои; посмотримъ, какъ соблюдались тѣ же правила наиболѣе заинтересованной здѣсь Японіей?

Военныя дѣйствія она начала внезапно и безъ объявленія войны; нападеніе японскихъ миноносцевъ 8-го февраля на русскую эскадру есть гнусный фактъ, не допускаемый международными правилами.

9-го февраля въ Чемульпо было нападеніе на „Варягъ“ и началась высадка японскихъ войскъ въ Кореѣ, которая становится базой японцевъ въ первые мѣсяцы войны, чѣмъ нарушена независимость Кореи и попранъ ея нейтралитетъ. Для болѣе успѣшной блокады Артура японскіе миноносцы станціонировались на китайскихъ островахъ Miao-Tao; японскій контръ миноносецъ аттаковалъ и забралъ русскій миноносецъ стоявшій на рейдѣ въ Чифу; наконецъ во время боя при Мукденѣ японцы перешли китайскую границу для обхода русскаго праваго фланга; все послѣднее было явнымъ нарушеніемъ нейтралитета Китая. Такимъ образомъ представленія японцевъ были неосновательны, на что и было указано посланнику Мотоно въ отвѣтъ на его заявленія.

Посмотримъ теперь какъ соблюдали нейтралитетъ другія государства?

Во время всей войны японцы пользовались исключительно англійскимъ углемъ, доставлявшимся имъ на англійскихъ же пароходахъ; боевые припасы по мѣрѣ ихъ расходованія доставлялись тѣми же англичанами, которыми доставлялись въ Японію и замѣнялись пришедшія въ негодность орудія. Короче говоря вся Англія была къ услугамъ Японіи, какъ мѣтко выразился одинъ изъ политическихъ дѣятелей первой. Словомъ, безъ помощи Англіи, Японія не выдержала бы войны долѣе полугода и роли этихъ государствъ распредѣлились такъ: Англія поставляла средства къ войнѣ, а Японія личный составъ.

Франція не продавала Россіи ни судовъ, ни боевыхъ припасовъ, ни даже военныхъ матеріаловъ; она лишь позволила русской эскадрѣ останавливаться въ своихъ портахъ.

Развѣ это грубое нарушеніе нейтралитета?

Японія заподозрила Англію въ томъ, что послѣдняя доставляла уголь эскадрѣ Рождественскаго непосредственно изъ Кардифа на англійскихъ и нѣмецкихъ пароходахъ; получая уголь совершенно такимъ же образомъ Японія обвиняла союзницу въ томъ, что она наноситъ этимъ вредъ Японіи. Конечно Англія не замедлила напомнить Японіи объ отношеніяхъ ихъ между собой, чѣмъ заявленіе это и было вполнѣ исчерпано. Возраженія Англіи японцамъ основывались на томъ, что конечно съ точки зрѣнія международнаго права рѣшительно все равно поставлять ли уголь въ склады и пакгаузы, или же доставлять его прямо на суда эскадры. Англичанами было

запрещено грузить пароходы, направлявшіеся прямо къ эскадрѣ Рождественскаго въ Кордифѣ и оказано содѣйствіе погрузкѣ пароходовъ, шедшихъ въ Японію. Такимъ образомъ выходило, что уголь является контрабандой лишь въ томъ случаѣ, если доставляется прямо на суда одной изъ воюющихъ сторонъ и не представляетъ изъ себя ничего запретнаго, когда снабженіе имъ происходитъ въ нейтральныхъ портахъ. Конечно дипломатія, привыкшая къ подобнымъ ухищреніямъ вполнѣ удовлетворяется подобными разъясненіями, но общественное мнѣніе конечно увидитъ здѣсь полное попраніе международнаго права.

По толкованію англичанъ элементы, необходимые для сооруженія судовъ, какъ то: части корпуса, машины, котлы, пушки, броня, мины, снаряды, взрывчатыя вещества и т. п., не должны считаться военной контрабандой разъ они доставляются порознь; совершенно тотъ же взглядъ примѣнялся и къ доставкѣ въ Японію изъ Англіи желѣза, частей судовыхъ машинъ и котловъ, пушекъ, снарядовъ и пороха; для того, чтобы въ глазахъ свѣта показать свою правоту, было запрещено доставлять все вышеупомянутое уже въ собранномъ видѣ. Когда въ Англіи стало извѣстно, что Россіей полученъ при помощи одного грузового парохода тюрбинный контръ миноносецъ, она выразила этому живѣйшее порицаніе; странно, что послѣднее явилось лишь по отношенію Россіи.

Америка по крайней мѣрѣ не была столь разборчива; такъ на глазахъ всѣхъ среди бѣла дня японскій пароходъ „Kanegawa-maru“ зашелъ въ Seattle, гдѣ забралъ пять подводныхъ лодокъ, выстроенныхъ въ Америкѣ по заказу Японіи; законныя власти выказали полное невѣдѣніе о происходившемъ и сдѣлка была совершена; правда Америка могла отговориться тѣмъ, что сдѣлала то же и для Россіи, но подобный поступокъ являетъ собою лишь новый обходъ международнаго права.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что международное право существуетъ какъ бы для того, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ давать возможность прикрывать незаконные поступки. Люди очень серьезно посвящаютъ себя изученію этого права, которое, подобное чистымъ наукамъ, интересно лишь для ученыхъ.

Практически международное право прилагается такъ:

1) Воюющими сторонами: все, что имъ помогаетъ, — позволено, а все что вредитъ—запрещено.

2) Нейтральными государствами: все, что даетъ имъ возможность извлекать доходъ и служитъ ихъ интересамъ—позволено; а все то, что ихъ не устраиваетъ и вводитъ въ убытки—запрещено.

Всѣ государства однако заявили при началѣ войны о соблюденіи ими нейтралитета, что не имѣло ровно никакихъ послѣдствій, потому что, какъ частные люди, такъ и государства заботятся болѣе о показной добродѣтели, чѣмъ о дѣйствительной.

Только Франція дѣйствовала сообразно съ ея достоинствомъ и согласовала свои слова съ дѣйствіями.

Она не могла отказать усталому путнику въ отдыхѣ послѣ долгаго путешествія и позволила русской эскадрѣ постоять въ своихъ портахъ, увѣдомивъ ее однако, что ей не будетъ оказано никакой помощи.

Всѣ государства, наводнявшія Японію военной контрабандой, равно какъ и принимавшая ее Японія, безусловно замараны некорректностью своего поведенія.

Всѣ ругали дураковъ, не умѣвшихъ пользоваться обстоятельствами.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Русско-Японская война интересуетъ Францію болѣе чѣмъ какое либо государство. Страна Восходящаго Солнца, разбивъ московскаго колосса, быть можетъ обрушится на насъ въ Индо-Китаѣ; тогда мы очутимся въ аналогичныхъ съ Россіей условіяхъ; противъ насъ будутъ направлены уже испытанные пріемы и мы должны будемъ стараться избѣжать повторенія русскихъ ошибокъ. Успѣхъ японцевъ можно вообще объяснить превосходствомъ ихъ личнаго состава и умѣлымъ стратегическимъ дѣйствіямъ; намъ никогда не побѣдить японцевъ, если мы не сравняемся съ ними въ этихъ обоихъ условіяхъ, разсмотрѣніемъ которыхъ мы теперь и займемся.

Военное воспитаніе должно быть направлено всецѣло къ развитію понятія о долгѣ и самопожертвованіи какъ среди офицеровъ, такъ и командъ, и къ непростанному внушенію каждому лицу чувства отвѣтственности передъ Государствомъ. Чтобы выработать такихъ людей необходимы прежде всего хорошія школы, въ которыхъ на должной высотѣ стояла бы дисциплина и воинская честь. Въ настоящее время при крайней сложности веденія войны еще недостаточно одной военной закалки,—необходимо учиться; только этимъ можно будетъ избѣжать ошибокъ, сдѣланныхъ русскими и научиться стрѣльбѣ изъ орудій и минныхъ аппаратовъ.

Дѣлаетъ ли французскій флотъ все возможное для обезпеченія себѣ хорошаго личнаго состава? Нѣтъ.

Франція обложена тяжелыми налогами на флотъ и, несмотря на то, что она тратитъ на него сотни милліоновъ,—флоты ея сосѣдей растутъ до того быстро, что угрожаютъ

престижу и благосостоянію Франціи. Для того, чтобы не позволить обогнать себя, послѣдняя начала сокращать расходы: былъ введенъ вооруженный резервъ, дѣлающій нашъ флотъ похожимъ на никогда не употребляющееся оружіе, были урѣзаны ассигновки на покупку угля для флота, уменьшено количество снарядовъ, отпускавшихся для учебныхъ стрѣльбъ и отмѣнены большіе ежегодные маневры; наконецъ перестали отпускать необходимыя средства для переворуженія судовъ по послѣднимъ даннымъ.

Одно зло породило другое. Видя, что наши эскадры выходятъ въ море лишь на короткое время и, подобно цирковой лошади, ходятъ по одному и тому же пути,—стали говорить, что это конечно неудовлетворительно въ смыслѣ обученія личнаго состава и стали смѣяться надъ густыми клубами дыма нашихъ судовъ; однако плаваніе сопряжено съ расходомъ угля и только походами можно развить иниціативу офицеровъ, знакомя ихъ съ той сферой, въ которой имъ придется дѣйствовать; только здѣсь заставляютъ ихъ работать и пробуждаться къ жизни на морѣ. Только на большихъ маневрахъ создается интересъ къ дѣлу и только здѣсь усваиваются тактическіе и стратегическіе пріемы. Только разумными упражненіями можно вселить въ личный составъ увѣренность въ себѣ и въ свои силы. Когда камендоръ увѣренъ въ томъ, что онъ не промахнется,—только тогда онъ готовъ для боя.

Наконецъ, для веденія войны необходимы люди дѣла, могущіе выдѣлиться только въ дѣятельномъ и подвижномъ флотѣ; этотъ разумный взглядъ за послѣднее время какъ то пренебрегается и обыкновенно матеріальную часть ставятъ много выше личнаго состава, забывая, что въ рукахъ плохого личнаго состава становятся негодными новѣйшія приспособленія; флотъ, пребывающій въ спячкѣ, не можетъ отдавать себѣ яснаго отчета о потребностяхъ военнаго времени и будетъ жить лишь условно.

Ясно, что обученіе личнаго состава потребуетъ значительныхъ расходовъ; но всегда надо помнить, что можно понести еще большія потери, слѣдуя рецепту русскихъ.

Уже говорилось о тѣхъ несогласіяхъ, которыя существуютъ во Франціи относительно стратегическихъ пріемовъ японцевъ въ минувшей войнѣ. Благодаря успѣхамъ послѣднихъ въ русско-

японской войнѣ, можно думать, что не найдется охотниковъ оспаривать всю ихъ цѣлесообразность. Однако, признать, что японцы дѣйствовали правильно, — равносильно обвиненію въ неправильности самихъ себя, ибо мы съ этимъ несогласны. Но почему же такъ? Изучили ли японцы войну глубже чѣмъ мы? Это мало вѣроятно. Скорѣе напротивъ, они приняли существовавшіе въ Европѣ типы судовъ, не вдаваясь глубоко въ назначеніе каждаго. Къ тому же какъ только Японія задумала остановить движеніе русскихъ на Дальнемъ Востокѣ, она тотчасъ же отбросила всѣ наши взгляды, видя во всемъ лишь ясно поставленную цѣль и средства къ ея достиженію. Все остальное для нея пропало и было чѣмъ то второстепеннымъ. Такимъ образомъ они ясно сознавали задачу и приложили всѣ средства къ ея рѣшенію. Они, сами того не сознавая, приняли принципъ Наполеона: „ясное пониманіе преслѣдуемой цѣли есть залогъ большихъ успѣховъ“.

Сравнимъ теперь все вышесказанное съ тѣми взглядами, которые существуютъ сейчасъ во Франціи; вездѣ мы видимъ желаніе лишь предотвратить удары врага, а вопросъ о нашихъ активныхъ дѣйствіяхъ отодвинутъ на второй планъ. При наличіи такихъ взглядовъ мы ставимъ войну на морѣ въ совершенно другія условія, чѣмъ японцы; вмѣсто того, чтобы концентрировать наши силы,—мы размѣщаемъ ихъ по всему побережью; вмѣсто того, чтобы думать о нападеніи на врага, мы заняты лишь мыслями оборонительнаго образа дѣйствія, чѣмъ вмѣсто одной цѣли ставимъ себѣ нѣсколько.

Голосъ, котораго мы слушаемся,—ведетъ къ гибели, ибо его основы невѣрны; цѣль войны не защищаться, а наступать и обезвредить противника. Мы же хотимъ побѣдить, не желая наступать.

Оборона, по нашему мнѣнію, есть приманка; не отряды миноносцевъ, разсѣянныя по всему побережью, защитятъ берега. Единственный и дѣйствительный способъ обороны— это нападеніе.

Кажется, что эта истина нами забыта и японцы взяли на себя трудъ напомнить ее намъ.

Да, ясное пониманіе цѣли есть безусловно залогъ большихъ успѣховъ!

Художественный Альбомъ съ текстомъ,

излагающимъ всю исторію войны въ послѣдовательномъ порядкѣ событій.

ИЗДАТЕЛЬ

В. А. Березовскій,

Ред.-изд. „Развѣдч.“.

РЕДАКТОРЪ **М. Н. фонъ-Критъ**, подполковникъ.

При участіи художниковъ баталистовъ: *И. А. Владимірова, В. В. Игнаціуса* († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), *Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя* и др.

Изданіе изъ восьми выпусковъ.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленевой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата $9^1/_2 \times 7$ вершк., **753 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.**

ЦѢНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ:

Изъ 8 выпусковъ	**15** р.
„ 8 „ съ перес. и упаков. . .	**17** „
Въ 2 худож. кол. перепл.	**18** „
„ 2 „ „ „ съ перес. и упак.	**20** „

Отдѣльные выпуски продаются по **2** р., съ пересылкой и упаковкой по **2** р. **50** к.

РАЗСРОЧКА допускается для всѣхъ служащихъ черезъ казначеевъ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Морская война. Популярное изложеніе. *Фоссъ.* Переводъ съ нѣмецкаго лейтенанта *Гельмерсена.* 1906 г. . **2** р.

Историческіе примѣры, приведенные въ текстѣ, весьма поучительны и прекрасно освѣщаютъ теоретическія положенія. . . авторъ коснулся всѣхъ темъ морской войны, появившихся за послѣднее время во всей печати. Надо отдать справедливость автору, что онъ сумѣлъ легко разрѣшить многіе изъ нихъ не только теоретически, но также ссылками на исторію, почему трудъ М. Фосса можетъ служить настольною книгою даже для спеціалистовъ.

К., *„Офицерская Жизнь“, № 15, 1906 г.*

. . . Солидное сочиненіе г. Фосса, добросовѣстно переведенное г. Гельмерсеномъ, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу военно-морскую литературу. Всѣ части книги написаны очень обстоятельно, съ большимъ знаніемъ дѣла, что называется, „съ цифрами въ рукахъ“, и снабжены многочисленными чертежами и таблицами. Поэтому, сожалѣя, что книга г. Фосса появилась послѣ уроковъ Японской войны, а не до нихъ, мы думаемъ, что и теперъ она будетъ имѣть успѣхъ и принесетъ свою долю пользы.

Прил. „Нивы“, № 3, мартъ, 1906 г.

Только контроль народа дастъ увѣренность, что такая полная неподготовленность не повторится вновь, но это дастъ только контроль сознательный, основанный на знакомствѣ съ тѣмъ дѣломъ, которое контролируется. Вотъ почему надо привѣтствовать появленіе всякаго изданія, способствующаго такому знакомству . . . надо желать, чтобы она получила возможно большее распространеніе. Издана книга очень хорошо и снабжена большимъ количествомъ поясни-тельныхъ чертежей и таблицъ.

Н. К., *„Новое Время“, 1906 г., № 10714.*

Внутренніе водные пути Россіи и Германіи въ военномъ отношеніи. Состав. капит. *В. А. Златолинскій.* 1907 г. 2 карты . . . . . **2** р. **40** к.

. . . Внѣшнее впечатлѣніе безусловно въ пользу книги.

О внутреннемъ же содержаніи можно отчасти судить по самому названію ея.

Безспорно, вопросъ, затронутый капитаномъ Златолинскимъ, чрезвычайно интересный и огромной важности . . .

. . . Трудъ капитана Златолинскаго даетъ прекрасный и обширный матеріалъ для размышленій по этому вопросу, и мы смѣло рекомендуемъ его всѣмъ, кому интересы отечества близки и дороги.

Ершовъ, *„Война и Миръ“, 1907 г., № 7.*

. . . справочники, подобные составленному капитаномъ Златолинскимъ, могутъ принести большую пользу . . .

К. В., *„Офицерская Жизнь“, 1907 г., № 81—82.*

Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Сост. *Кирхгофъ*, вице-адмиралъ въ запасѣ. Переводъ подъ редакціею капитана 2-го ранга *Л. Кербера*, лектора Николаевской Морской Академіи. Съ 4 картами и 18 планами. Спб. 1908 г. . . . . **3 р. 50 к.**

Ереси въ ученіи о морской силѣ. Сост. *Фред. Т. Джэнъ*. Съ рисунками и картами. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей *Н. Л. Кладо*. 1907 г. . . . **2 р. 50 к.**

„Книга Ф. Джэна заслуживаетъ большого вниманія, и появленіе ея въ русскомъ переводѣ, особенно сдѣланномъ такъ хорошо и толково, какъ настоящій, нельзя не привѣтствовать . . . Мы горячо рекомендуемъ прочесть „Ереси въ ученіи о морской силѣ“ всякому, кто еще не утратилъ надежды на способность побѣждать“.

Э., „*Море*“, *1907 г., № 24.*

Съ адмираломъ Того. Описаніе семимѣсячной дѣйствительной службы подъ его командой. *Н. С. Степпингъ-Райтъ*. Съ рисунками и фотографіями автора. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей *Н. Л. Кладо*. 1907 г. . . . . **2 р. 50 к.**

. . . прочитанныя даже одинъ разъ, художественныя описанія мистера Райта надолго остаются въ памяти—если не словами своими, то своимъ колоритомъ, своей жизненной правдой, тѣмъ „нѣчто“, для выраженія котораго нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ!..

С. Тулузаковъ, „*Развѣдчикъ*“, *1907 г., № 887.*

Переводъ книги г. Райта заслуживаетъ привѣтствія, такъ какъ при скудномъ состояніи матеріаловъ по изученію дѣятельности японцевъ на морѣ, всякая попытка освѣтить этотъ вопросъ не должна пренебрегаться.

И. М—овъ, *Прил. „Русск. Инв.“, 1908 г., № 1.*

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

S